

Рарас Чёрная шерсть

Евгений Гиен

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Евгений Гиен

Рарас. Чёрная шерсть

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=65836093

SelfPub; 2022

ISBN 978-5-532-95752-7

Аннотация

Главный герой при взрослении замечает в себе изменения, причём выделяющиеся. Он оборачивается в некоего зверя. Друзья помогут узнать в чём дело и отправятся вместе с ним в путешествие.

Содержит нецензурную брань.

Содержание

Глава 1. Хиеккум	4
Глава 2. Воссоединение	40
Глава 3. Встреча и обучение	77
Глава 4. Свободное плавание	177
Глава 5. Западный Ариаф	190
Глава 6. Кадр'ир'ис	270
Глава 7. Чистая земля	278
Глава 8. Трангнад	300
Глава 9. Нейтральные земли	347
Глава 10. Мечта	382
Глава 11. Камень с души	420
Глава 12. Холодный город	467
Глава 13. Тучи	546
Глава 14. Костями встану	601
Глава 15. Наша ночь	611

Евгений Гиен

Рарас. Чёрная шерсть

Глава 1. Хиеккум

2641 год после переселения народов

– Отец! – всхлипнул мальчик, проливая слёзы.

– Сын, не плачь, я рад, что прожил хотя бы столько. Я также рад, что эта болезнь не пожрала и тебя, моего любимого и единственного сына. Ты растёшь умным мальчиком. Живи, ищи силы выбраться из той ямы, откуда я не смог нас вытащить, и ещё: поклоняйся богине Тлесав. Она поможет. И... прости меня.

– Я не в обиде, ты мне подарил хорошее детство.

– Спасибо, сынок... – сказал мужчина, остановив свой взгляд.

– Отец... – тихо произнёс мальчик двенадцати лет.

Спустя месяц после похорон

Мальчика из деревни, где он жил, привезли в скрытый лагерь рабов.

– Ну что, пацан, будешь жить здесь. – Отвратительно зарипев и сплюнув бледно-зелёную жижу, мужчина продол-

жил: – Твой папаша не нажил себе на дом, так что... У нас ты будешь пахать, дабы заработать на хлеб.

– Как мне вас называть?

– Ах да, тебя же детский дом мне продал, а ты и не знаешь моё имя. Багор меня звать, а тебя вроде Ке'саль? – неуверенно назвал имя мальчика Багор. – Странное имя, у нас ты будешь просто Кесалем. Зачем твой рыбий дед вас перевёз с островов? Да и ладно, сегодня до сна ознакомься с округой и другими рабами, а вот завтра ты начнёшь пахать. Твоё место на первое время – конюшня. Спать будешь с остальными в том сарае.

– Хорошо, – понимая, что его ждёт, ответил Ке'саль.

– Я отойду пока. Иди, увидишь мелких ублюдков – они тебе расскажут, что и где. Сбегать не вздумай, найдём и притащим обратно. Вот только после этого ты подохнешь.

Неуверенно идя к конюшне, мальчик осматривал постройки. Первая оказалась домом – большим, одноэтажным, с недавно побеленными стенами. Слева, гораздо дальше, размещался сарай – сначала для купленных детей, а затем – для скота. Территория была ограждена каменным забором, метра в три высотой, но не везде. Были участки, особенно возле места проживания и работы детей, где забор состоял из сколоченных меж собой досок, который и малыши перелезли бы.

– Хорошо, что отец не видит меня, а если и видит, то ни-

чего не может сделать, и корит себя. Отец, я выберусь из этого и стану жить, как те торговцы, только жирным не хочу быть! У меня будет всё, чего можно захотеть. Не кори себя, ты старался и много работал. Мне так не хватает тебя уже сейчас, мне так... – мальчик рухнул на колени и, закрыв лицо ладонями, беззвучно зарыдал, стараясь не шуметь.

Спустя пару минут...

– Эй, сопляк, чего расселся? Сюда иди быстро! – прокричал не совсем взрослый голос из первого сарая.

– Заткнись, Мечо, не цепляйся, пусть отойдёт ещё; я слышал, он отца потерял, – повелительным тоном ответил второй голос.

– Да чего «заткнись-то», Гард, мы с тобой тут лет семь уже! – попытался возразить Мечо.

– Сказал, утихни. Эй, парень, подойди. Завтра будет хреново, ну а сегодня расслабься, – посоветовал Гард, после чего спросил: – Ты же из расы кадр'ир?

– О, «рыбёшек» у нас ещё не было, – послышался ещё один голос, ранее не говоривший.

– Ладно тебе, Гард, попустить сардину¹ – это не так уж и плохо, я слышал, они сильные! – добавил Мечо.

¹ «Попустить сардину» – на такой лад говорят о представителях расы кадр'ир, что живут на юго-западе (в стране, или королевстве Кадр'ир'ис). В данном случае, это выказывание неуважительного отношения. Каждый из кадр'ир умеет оборачиваться морским или речным обитателем. Это раса антропоморфных и разумных, как и люди, обитателей континента.

Поднявшись и быстро утерев слёзы, мальчик потопал к голосам. В голове пробегали мысли, что не всё так плохо, и что среди мальчишек найдётся хоть один адекватный.

– Слышь, а ты что за чучка²! – спросил темнокожий парень лет пятнадцати, вышедший из тени здания.

– Не обращай внимания, они недоноски, тут только со мной нормально можно говорить, – со смехом сказал Гард – парень со светлыми волосами и серыми глазами, которому на первый взгляд можно было дать около двадцати лет.

– Ты не охренел ли часом? – повысил голос темнокожий, а за ним слегка зашумели и остальные.

– Тихо, черти, я с новеньким разговариваю! – гаркнул на ребят Гард, после чего спокойно добавил: – А ну вышли все, знакомить буду.

Первым появился рыжеволосый с именем Мечо, вторым подошёл темнокожий. Ещё двое начали лениво выходить из сарая, переделанного своими силами под жильё.

– Итак, сначала назови своё имя. Я слышал, как Багор тебя называл, когда предупреждал нас, но он говорит неправильно. Верно?

– Д-да...

– Ну давай, рожай, Гард тебе уважение выказывает, а ты медлишь! – слегка повысив тон, сказал черноволосый, что стоял позади Мечо.

– Ке'саль. Меня зовут... – мальчик хотел во второй раз

² Чучка – недотёпа, неряха, малоизвестный, чужак

своё имя произнести увереннее, но его перебили.

– Да, да, точно, у них почти всё с небольшой паузой произносится! – прервал его рыжий, мало заботясь о том, что он перебивает.

– Когда Багора не будет, буду звать тебя правильно, но, когда начнёт гонять, ты уж извини. Наказания никто не хочет.

– Спа-спасибо! – снова неуверенно произнёс новенький.

– Блин, Гард, ты впервые с новеньким так сюсюкаешься; остальных ты гонял, как Шроха коз.

– Не напоминай и не сравнивай, он их драл, а потом его самого четвертовали и в овраг кинули, – зло бросил Гард. – Благо что у нас тут волки ночью проходили и подчистили, а то вонял бы до полного разложения. Так, ладно, имя этого рыжего ты, надеюсь, запомнил, а вот имени Шроха не запоминай.

– Хе-хе! – посмеялись про себя двое.

– Этот чёрный – это... – защёлкал пальцами, сиюсья вспомнить имя Гард.

– Галазор я! Ты не охерел случайно – имена забывать? – сорвался с криком темнокожий парень.

Гард резко встал и, схватив за грудки темнокожего, слегка приподнял того. Оказалось, что Гард выше Галазора на голову, и пока он сидел, новенький не разглядел физическую подготовку. Не крупный, но крепкий и высокий Гард тут же охладил пыл зарвавшегося.

– Понимай мои шутки, Гал, не то в следующий раз это так

просто для тебя не закончится! – оказавшийся лидером этих парней Гард отпустил темнокожего и похлопал по плечу, при этом улыбнувшись, а затем сел обратно.

– Давай я по-быстрому познакомлю и жрать пойдём, – предложил выбежавший – невысокий, щуплый, бледный орк.

– Валяй, – спокойно разрешил Гард.

– Нас тут двенадцать, ты тринадцатый. Пробегусь по всем. Гард следит за нами, он доверенный раб Багора. Дальше – проще. Галазор – мясник, Мечо на коровниках, и вот эти двое, Фаса и Каду – они там же, на коровниках. Меня зовут Аст, готовлю и за курятниками смотрю. Остальные с полей скоро подойдут, потом познакомим. Теперь за стол, на вечер пшённая каша.

– И всё? – разочарованно поинтересовался Фаса.

– Из-за новенького разрешили две курицы сварить; завтра на обед наваристый суп, – проговорил Аст, скрывшись на кухне.

– Две старые полудохлые тушки подкинули, и на тринадцать, блять, человек! – буркнул Каду.

– Хотя бы не только каша, что поперёк горла ещё со вчерашнего обеда стоит, – заметил Мечо, садясь за стол.

– Как я всегда говорю... я не виноват, продукты хорошие не дают, – ответил Аст, накладывая порцию во вторую чашку.

– Мы тебя не виним, Аст, по крайней мере, я, – прими-

рительно сказал Гард, после чего добавил: – Ешьте сначала кашу, как будет достаточно, закидывайте мясо.

– Спаси-ибо, мамочка, – протянул Мечо, после чего заржали все, кроме новенького и Гарда.

– Хорошо хоть улыбнулся. Ладно, давайте тихо поедим, слышал, Багор придёт, – настороженно прошептал Аст.

– Какого ему тут понадобилось? Нас он и днём задалбливает! – возмутился Фаса.

– Он должен был с поля остальных забрать. Кстати, новенький, будь готов, что они ещё более отбитые, чем эти, – быстро доедая кашу, предостерег Гард Ке'саля.

– Из нашей группы только рыжий и Гал – конченые, и то не настолько, – снова буркнул Каду, бросая ложку в недоеденную кашу и отталкивая тарелку.

– Они ещё злы на то, что мы находимся здесь в тени, и дома, если можно так сказать, работаем.

– Ага, а не там, на полях под солнцем. Всё, тихо, я слышу шаги! – второпях бросил Мечо.

Мысли Ке'саля:

«К двери подошёл Багор – тот самый здоровый мужик с усами, а за ним – второй. В красном кожаном доспехе и такого же цвета обмотках на руках и лице. Полоски ткани закрывали нижнюю часть лица, доходя до переносицы. Слева на поясе висели ножны с саблей. Папа говорил, что такие люди – одновременно и наёмники, и бандиты, которым не

стоит доверять. Стали слышны голоса подходящих, видимо, это были те самые...

Отец, я постараюсь быть тихим и попробую подружиться с Гардом. Этот парень кажется нормальным человеком, нужно держаться за ним. Мне нужно окрепнуть и как можно быстрее сбежать. Я ещё припомню тем, кто продаёт детей рабовладельцам и другим уродам!»

– Итак, мальцы, с новеньким познакомились? – поинтересовавшись для галочки, Багор продолжил: – В ближайшие пару месяцев никого не будет.

– О, жрачка, можно, мы пройдем, господин Багор? – начал громко, а после снизив тон, одногодка с Ке'салем пролез между взрослыми.

– Этот воин будет наблюдать за вами с месяц, так что давайте ему всё, что попросит. На этом всё, – проговорил, уже отходя, усатый. Наёмник последовал за ним.

Остальные пятеро прибывших, с шумом протиснувшись через дверной проём, потребовали еды.

– Давай, бледный, жрать накладывай! – требовательно обратился второй возвратившийся парень.

– Да, бля, пора бы запомнить, когда нас привозят! – возмутился лысый со шрамом на подбородке.

– Будьте попроще, он не ваш раб, – защитил орка Гард.

– В вашей компашке отсосов новенький, как я погляжу? – проигнорировав замечание, спросил самый старший из этой

шестёрки с полей.

– По ходу рыба станет хорошим дополнением для них, а, Валис?

– Ага, Маку.

– Поешьте, потом поговорим, – попытался успокоить их Мечо.

– Чего ты там вякаешь? Гейзер прикрой, понял? – пригрозил кулаком Маку.

– Всё, пасти позакрывали и жрите, пока вас, сук, псам не отдали! – вдруг гаркнул появившийся в дверях наёмник, а после продолжил: – Вы здесь для того, чтобы выполнять работы; будут стычки – порешаю уёбков.

– Такого больше не повторится, прошу прощения, – извинился за всех Гард.

– Это ты Гард? Если что, мне говори, собак нужно держать на привязи! – услышав голос, а после и увидев говорящего, сказал наёмник.

– Спасибо, Элинтай, поговорим потом, хорошо? – снова примирительно спросил Гард.

– Да, подходи после ужина! – ранее жёсткий голос наёмника приобрёл дружеские нотки.

Мысли Ке'саля:

«Ужин прошёл спокойней, чем ожидалось, осталось выбрать, как мне показывать себя. Быть тихоней, или вести себя, как тот парень с именем Каду? Я вижу, что он лишь по-

казывает, будто он такой же, как они. Нет, я проморгал момент, и я теперь тихоня, что и слова спокойно вымолвить не может. О, богиня Тлесав, почему меня не забрали торговцы или иные богачи? Ладно, уже семь часов, что же дальше? Буду держаться около Гарда, но и за Каду стоит приглядывать. А вообще, лучше пока не лезть к нему в друзья! Окружающие поймут, что он прикидывался, если мы будем мило беседовать, а портить спокойную жизнь другого рараса³ я не намерен. Гард сейчас уходит, а меня могут и по окружающим поверхностям размазать... Так же полагается здесь? О, он смотрит на меня и сейчас что-то скажет!»

– Ке'саль, пойдём, прогуляемся, покажу округу.

– Х-хорошо, – стараясь говорить как можно тише, ответил Ке'саль.

Мысли Ке'саля:

«Каду всё понял: я видел его секундную слабую ухмылку. Не ухмылялся бы ты, глаз много! А эти придурки, хоть и конченные, но вот только дураки не все!

Я вот ещё думаю, пока идём по территории деревни рабов. Рабство представляется не так: где ошейники с цепями, где бьющие их хлыстами наёмники рабовладельцев? А, вот они

³ Рарас – путешественник неопределённой расы (воин, всадник и т.д.). Если встречается группа незнакомцев, и в ней находятся представители разных рас, то говорят, что «идёт отряд рарас».

где! Мы же считаемся детьми, и нас почему-то не гоняют, но пройдя дальше, я вижу огороженную высоким забором территорию, что похожа на нашу. Только тут шахта. Я понял: мы работаем, дабы кормить остальных. Коровы, куры и засеянные поля. Вижу десятка три рабочих, и конечно, это рабы».

– Не смотри туда, они уже не жильцы. Нас, а точнее вас, туда не отправят, – Гард обошёл мальчика, закрывая обзор на тяжело работающих рабов.

– А-а, тех с... полей?

Мысли Ке'саля:

«Я в чём-то прокололся? Он так посмотрел на меня и выдал паузу, после чего улыбнулся и ответил...»

– Ха, мне не будет их жаль. Ладно, мы пришли. Посиди на скамейке, а я зайду; если что, стучи в дверь.

– А что может быть?

– К нам из ближайших деревень приходят странные личности. В общем, они могут быть неадекватны. Чего-то серьёзнее, например, нападения, можно не ждать. Защита у нас есть. Ладно, жди здесь.

– Ага.

Спустя полчаса

Из двери вышли Гард и наёмник в красном.

– Всё, давай, будут проблемы с этими щенками, зови.

– Да они после того, как увидели дружескую связь между нами, сразу вжались в стулья.

– Хорошо... а это новенький? Рыбьи черты лица. Слышь, малец, а какого ты вида? Слышал я историю, что после переселения народов на эту планету аттры были как одно целое. То есть все виды животных, а ведь никто из них не мог обращаться в зверей на своей планете. Аттры разделились на сухопутных, летающих и водных животных. Первые остались на территории, называемой сейчас Аттракаст, а водные ушли на юг.

– Свой вид я не знаю, отец и дед хотели, чтобы я жил, как человек.

– Ясно...

– Чего это ты начал историю рассказывать? – спросил, подняв правую бровь, Гард.

– Да изучал немного, а поговорить было не с кем.

– То есть ты хочешь сказать, что Ке'саль – аттр?

– Да, если смотреть на давние времена...

– А почему тогда их народ не сбесился от болезни, как сухопутные и летающие?

– Не знаю, может, что-то изменилось. Тебя, получается, Ке'салем зовут?

– С-спасибо, что правильно сказали.

– Ага, вот как, я просто услышал, как Гард произнёс, и повторил. А бывает по-другому?

– Ты же знаешь, что Багору поебать, как там правильно, а этим – тем более.

– Ну ничего, будем знакомы, меня зовут...

– Элинтай, м-мне приятно знакомство с вами.

– О, ты смотри, привыкает и говорит гораздо больше, – слегка улыбнулся Гард.

– Хороший парнишка, не отдавай его этим уёбкам, сожрут и не подавятся. И мне, похоже, пора, на обход скоро, – вспомнил парень.

– Увидимся. Пошли, Ке'саль, – взяв мальчика за плечо, сказал Гард.

– А завтра будет тяжело?

– Багор тебя припугнул? – увидев слабое покачивание головой, Гард продолжил: – Да, тяжело в физическом плане. Дерьмо после коней убирать, корма добавлять, три дня в неделю всех в загон выгонять. Самих лошадей также нужно чистить. Если не любишь лошадей, сразу говори.

– Не волнуйся, я хорошо отношусь к животным.

– Ещё хочу сказать, что мы хоть и рабы, но нас не бьют, пока сильно не провинимся. Просто у некоторых сразу такие мысли появляются.

Мысли Ке'саля:

В то, что ты раб, верится с трудом. Мозги пудри этим дикарям, что, наверно, с раннего детства в рабах или в детских домах. И с каких пор я так высокомерен? Отец пахал на скла-

де и попутно ухаживал за конюшней в деревне. Он работал даже, когда болел. Деда не стало после двух лет после переезда. Болезнь отца – это гадость, что пожирала его лёгкие и сердце. Он всё чаще харкал кровью в последние месяцы. На это больно было смотреть. Отец, мы всё проебали, но я сбегу отсюда и начну свою настоящую жизнь! Первая цель – это найти часовню или храм в честь богини Тлесав. Проблемно всё, просто пиздец. Может, отец был фанатиком, и меня решил пустить по своему пути? Да нет, я видел деньги, что он получал, и я видел полный путь их следования. Три серебром в месяц. Полтора на нашу конуру, а остальные – на еду или эти лохмотья. Кадр'ир тут не жалуют, не знаю почему. Платили отцу раза в три-четыре меньше, чем темнолюдам. Паршивые людишки окружали нас, и окружают теперь только меня.

Этот наёмник, Элинтай. Мне кажется, он не совсем человек, или не человек вообще. Эльф? Полу? Ладно, мы пришли обратно, уже полдевятого».

– Давайте, вы, четверо, представьтесь новенькому. Двоих из шестерых он уже знает, – медленно произнёс Гард.

– Мне нет дела до...

– Хочешь в последний день недели работать?

– Какая же ты сука, Гард, знаешь, как надавить на одно-единственное больное место. Ладно... я Шихтхит.

– Дран.

– Сезай.

– Яфах.

– А это Ке'саль, не приставайте к нему, он тихий и добрый паренёк.

– Больно надо, – буркнул тот, что назвался Сезаем.

– До десяти, как обычно, отдыхайте и спать. А ты можешь возле яблонь посидеть. Там обычно никого нет, бóльшая часть этих придурков любит пошуметь. Вижу, ты думаешь больше, чем говоришь, так что иди.

– С-спасибо, Гард, – прошептал Ке'саль.

Посидев на траве возле яблонь до без десяти десять, мальчик встал, отряхнулся и направился к сараю. Из двери вышел Гард и помахал, подзывая.

– Идём, твоё место покажу.

Мысли Ке'саля:

«Большой сарай, оказывается, при входе слева – стенка с небольшим окном. Наверно, мне дадут место, где солнце по утрам будет лучами мне глаза выжигать. Впереди небольшая кладовая и кухня, справа – один проход к спальным местам, а второй – к комнате со столом. Когда ужинали, я не особо рассматривал обстановку, а двери в спальню и кухню были закрыты».

– Вот твоё место, тут, ближе, Мечо спит, а там в углу—

я, – показал рукой Гард.

– Ты, карась, будешь нас будить, а мы остальных распихаем, – садясь на подобие кровати, сказал Мечо.

– Ну всё, укладываемся, завтра как обычно, в пять подъём, – слегка повысил голос Гард.

– Ты этому утырку говори, а не нам! – послышался голос Валиса за перегородкой, что разделяла большую и единственную жилую комнату в сарае.

– Много не вякайте там, не то завтра опять убитые встанете. Багору не понравится.

– Да похер мне на твоего Багора, пусть сначала сам повьёбывает на поле! – разгорячился главный среди тех шестерых парней, Валис.

– Я этого не слышал, но всё же...

– Да ладно, ладно. Всем спать, завтра побазарим, – уже спокойней буркнул Валис.

Мысли Ке'саля:

«Разум взял верх всё-таки? Попробую расслабиться и подумать. Завтра меня ждёт работа на конюшне; я помогал отцу, так что немного знаю. Ещё не выходит из головы, что надо найти хотя бы небольшой алтарь. Ни у кого и не спросишь ведь. За мной, скорее всего, следят, да хоть тот же Гард. Попробую в сторону шаг сделать, он своему другу-наёмнику сообщит. Думаю, тех, кто пытается убежать, сразу к тем беднягам с шахты отправляют. Говорят, что наёмник тут месяц

будет. Неужели из-за одного меня? Ладно, пора спать.

Прошло шесть часов пятьдесят минут

Да... Когда ждёшь чего-то, то реагировать резко уже неохота. Лучи утреннего светила проходят через окно и светят прямо в лицо. Надо будить..., они этого и ждут. Хотя Гард вряд ли спит, проверяет, похоже. Встаю...»

– Г-Гард, проснись, уже утро, – тихо произнёс Ке'саль.

– Да я не сплю. Ты иди – там слева от входа бочка с водой, умойся и жди, пока не позовём. Орк быстро чего-нибудь приготовит, и мы разойдёмся по местам, – Гард подтолкнул рукой Ке'саля в спину, а затем, выждав десять секунд, повысил голос: – А теперь все – подъём! Аст, иди жрать готовь, Каду, помогай. Остальные собирайтесь!

Спустя час

Мысли Ке'саля:

«Поели тыквенную кашу с рисом, запили сильно разведённым компотом. Ну, хоть слегка сладкий, и то хорошо. Уже подходим к конюшне, Гард поясняет, что, когда и как делается. Хм, рассказывает охрененно интересную историю про коня и сломанную грудную клетку. Парень с именем Момох неуклюже царпанул коня, а тот его прикончил. Не... я к коням привык, и таких ошибок не допущу, да и спокойней с ними. Вот этим чистить, а этим соскребать навоз. Не ста-

ну говорить, что знаю, как это делается – меньше груз ответственности будет. Лошадей тут тридцать четыре, даже больше, чем на отцовской работе. Там было восемнадцать.

Просит начать, дабы он посмотрел».

Спустя полчаса

– Вижу, ты хорошо работаешь, кони спокойны. Я зайду через час, за остальными надо смотреть.

– Х-хорошо, Гард.

Мысли Ке'саля:

«Ну, поработаю, окрепну. Пока слаб для побега. Ну что, лошадка, тебя зовут Вила? Попробую почистить тебя, только табуретку и перчатку захвачу. Ты только не бойся».

Вечер

– Идём, парень, – на входе появился Гард.

– Я уже закончил. А можно спросить?

– Конечно!

– Тут шесть мест свободно. А где остальные лошади?

– Три из них используются нашими владельцами, а три – для гостей. Послезавтра они придут для осмотра. Тебе нужно будет вычистить лошадей и накормить за час. Справишься, или помочь?

– С-справлюсь.

– Как сегодня день прошёл, как сам, не устал?

– Не очень, лошади очень хорошие.

– Это да. Ну всё, пойдём, я вижу, как ты устал, даже если говоришь, что всё нормально. Дам тебе ковш, помойся. Не терплю вони в доме, даже если это сарай. Зато внутри не отвратно находиться.

– Хорошо.

Мысли Ке'саля:

«Гард слегка сорвался, помешан на чистоте? Ладно, пойдду, до завтра, лошадки!»

Прошла неделя

Вечер. У яблонь

– Эй, карась, я сяду?

– Садись, Каду, только другие поймут, что ты – не как они.

– Ке'саль, да?

– Ага.

– Ты давно понял, что я прикидываюсь?

– В тот день как меня привели.

– А ты глазастый.

– Ты тоже.

– Хм... ладно, на сегодня хватит, а то и правда поймут, – Каду встал и, специально повысив голос, начал отходить. – Скучный ты, чучка. Эй, Аст, а что на завтрак?

– Глухой что ли? Он уже говорил!

– Заткнись, Мечо, у рыжего забыл спросить.

– Какого хрена? Я тебе сейчас...

Два дня спустя

– Расскажи о себе.

– Если правда интересно, то я кадр'ир. Когда мне было года четыре, мы с дедом и отцом приехали в Ахдашар. Я и не помню, как выглядят наши земли. Отец не говорил, кто моя мать, и жива ли она.

– А ты знаешь название своей деревни или города в Кад-р'ир'исе?

– Ант'сакр. Подслушал разговор отца и деда. Деда не стало через пару лет после переезда сюда, не знаю от чего. Отец говорил от старости. Сам он недавно умер от болезни. Про себя теперь расскажи.

– У меня всё проще. Мать утонула, а отец запил после её смерти, и сам подох от выпивки. Если про расу, то, как видно, я – человек, или светлоземец, по месту рождения. Жили в деревне, что и на карте нет, возле реки Жабий дом.

– А как попал сюда?

– Ну... я никому не говорил, но тебе доверяю. Мой отец продал наш дом у реки, а деньги спрятал, и начал уходить в долгие запои. Мне было девять тогда. Я перепрятал его мешок с монетами в такую глушь... В общем, сам отец меня и сдал сюда.

– Погоди, что? – Ке'саль был ошарашен.

– Ага, – невесело хмыкнул Каду.

– Ему дали семь серебряков, а я с тех пор живу и работаю здесь. Вот уже четыре года прошло.

– То есть отец погиб после... а, ну это очевидно.

– Хе-хе.

– Печальная история, – с улыбкой сказал Ке'саль.

– Твоя не лучше. Неужели здесь есть человек с чёрным юмором?

– Будет весело, до того времени...

– Сбежишь?

– Мысли читаешь?

– Если бы.

– Я сам думал об этом, но меня опередил один парень. В итоге его тело приволокли на показ. Мне правда будет жаль, если и у тебя не получится.

– Не отговоришь?

– Я за эти дни почувствовал дружескую нить между нами, так что могу лишь поддержать. Ты не идиот, и продумаешь побег.

– Меньше двух месяцев осталось, может, нам не стоит дружить, чтобы потом тяжело не было?

– Какая разница? Я за продолжение общения.

– Я тоже. А если отвлечься от побега – ты не знаешь, где тут алтарь богини Тлесав?

– Эм?

– Отец просил поклоняться ей, а он не был мудаком.

– Как мой?

Мальчики тихо засмеялись.

– Тут есть камни, посвящённые богам, ну и возле них лежат небольшие подношения. Но вот каким там богам поклоняются, я не знаю. Штук восемь таких алтарей в округе. Размером как полменя. Думаешь сходить?

– Хотя бы разок. Отец хотел этого. Последняя воля, так сказать, кроме того, чтобы я вылез из ямы бедности.

– У... ясно... У моего, наверно, последнее желание было таким: ещё выпить, или вернуть всё назад, года на три. Тогда мне было семь. Он же умер, когда я год уже здесь был. Ладно, мы заговорились, а лишние проблемы нам не нужны. Принимай кислую забитую мину, а я буду тебя пытаться задеть до того момента, пока Гард не заступится. Только не обижайся.

– Я не просто рыба, я – кадр'ир! – шутливо, но уверенно, чуть не смеясь, брякнул Ке'саль.

– Ха-ха, всё, заканчивай, идём. Хорошо, что они дома все сидят, а это место далеко находится.

Прошла неделя

– Г-Гард...

– Ке'саль, говори нормально, это представление, возможно, работает для других, но со мной говори, как с Каду. Я за вами наблюдал и видел, что вы спелись. Также я знаю, что Каду притворяется, у него другой характер. Ты же выбрал путь слабохарактерного нытика. Это даже хорошо, что вы работаете головой и подстраиваетесь к этой компашке

недорубков. Итак, пока мы одни, как сейчас, не притворяйся, понял?

– Да, Гард.

– Я вот сейчас удовольствие получил от твоего уверенного ответа, а теперь говори, чего хотел.

– Мой отец хотел, чтобы я поклонялся богине Тлесав. Могу я сходить к неким камням, что где-то здесь находятся?

– Хм... на северо-восток идите, Каду с тобой отправлю. Убежите – смерть!

– Понял тебя.

– Возьми бочонок, там старик рядом живёт, он вино «Кровь медузы» нальёт. Сами не пейте, убыю.

– Хорошо, Гард.

Час пути. Северо-восток от деревни рабовладельца

– Эй, Ке'саль, я нашёл: здесь есть камень, посвящённый Тлесав. На всеобщем наречии выбито её имя, а чуть выше – неизвестные символы.

– Наверно, тоже её имя, но язык древний, – предположил подошедший Ке'саль.

– А ты хоть знаешь, как ей поклоняться? Или что вообще делать?

– Свеча ещё горит, и яблоки лежат, эм... Хорошо, что я взял хлеб с ужина, положу его на фрукты...

– Кто-то из деревни сюда ходит, или сам старик ухаживает за этими алтарями. Я даже не знаю, как их назвать-то пра-

вильно.

– Хорошо, что не напоролись на других. Я думаю, тут надо что-то рассказать с глазу на символ⁴.

– Да, я отойду, пожалуй, погляжу на другие.

Мысли Ке'саля:

«Богиня мёртвых существ Тлесав, если здесь нужно рассказать про свои беды и что-то попросить, то я начну. Мой отец погиб, я попал в рабство, хоть и облегчённое, но всё же уйти я отсюда не могу. Меня убьют; я, конечно, попытаюсь через некоторое время... В общем, я не знаю, как разговаривать с богами. Прошу лишь сделать так, чтобы я не умер. Мне нужно узнать, почему моя семья переехала, узнать про свою мать и дожить до старости. Последнее – как получится, конечно. Ладно, мне пора, надеюсь, отец... хотя ладно, он просто умер. До встречи, наверно, если не получится улизнуть, я надеюсь, что истории про души – не бред, и я встречу с отцом, а может, и с матерью, если она погибла...»

– Эй, Каду, потопали!

– А? Чего? Да, идём, я тут задумался просто. Может, привиделось?

– Что такое?

– Ничего, подумаешь ещё, что я умом тронулся. Зайдём к старику и назад.

⁴ «С глазу на символ» – подразумевается разговор мальчика с алтарём наедине.

Через десять минут ходьбы мальчишки остановились возле хижины из палок и навоза.

– Доброго дня, нас Гард послал! – постучал в дверь Ке'саль.

– Ну так и идите степью, я занят! – слышалось изнутри.

– Какого хрена, старик, вино гони! – закричал Каду.

– Такого, малец, шуруйте в закат, дураки!

– Пойдём, нас накажут, но не убьют же, скажем, что старик упёрся и ни в какую дверь не открывал, – буркнул Ке'саль.

Ребята начали отходить, но тут дверь открылась, и на солнечный свет вышел крупный мужчина под два метра ростом с длинными седыми волосами. Лицо его было испещрено морщинами, но с виду он был физически силён. Он начал говорить.

– Куда рванули, малыцы, а ну заходите в дом. Меня дедом Валидиром зовут, не стойте, заходите.

Каду и Ке'саль сильно удивились, но промолчали и зашли в хижину, пройдя мимо старика.

Внутри был абсолютный порядок, не видно было ни пылинки на деревянных полках, а ведь рядом, за дверью, находился только песок. Дед закрыл дверь и прошёл в подвал. Лестница опускала использующего её метров на пять под дом.

– Закройте створки на спуске вниз, тёплый воздух не должен сюда проходить. Как вас зовут–то, рабы?

Мальчикам вдруг стало жутко: они поняли, что идут в прохладный подвал к странному старику. Они ожидали увидеть скрученного жизнью деда, а тут перед ними стоял полный сил здоровяк, хоть и старый. Может, Гард их продал ему? Вряд ли, хотя он же не совсем раб. Может, его попросили? Но Ке'саль ведь сам попросился к этим камням. Совпало?

Такие мысли посещали обоих на протяжении всего спуска.

– Ну, спускайтесь быстрее, тут не так холодно, чтобы вы примёрзли к полу! Свой бочонок оставляйте, а я отдам полный.

Спустившись, они осмотрелись. Подвал оказался больше по площади, чем основной дом, раза в два. В конце помещения стояли две крупных бочки, чуть ближе – стол и стул. Возле стола стоял дед и вопросительно смотрел на молчавших всё время детей.

– Как зовут-то вас? И чего молчаливыми такими стали? За дверью поагрессивней были. Хотя и не настолько, как другие, приходившие раньше. Садитесь на подушки, рассказывайте.

Ребята посмотрели, куда указал старый мужчина и, переглянувшись, решили сесть. Две большие подушки лежали возле левой стены, метрах в четырёх от стола. Чуть ближе к лестнице горела оставленная Валидиром свеча.

– Меня Ке'салем зовут.

– А я Каду.

– Ты кадр'ир?

– Да.

– Чего вы тут забыли? Вам бы плавать около своих островов и наслаждаться жизнью.

– Похожий вопрос я уже слышал, – следующие слова Ке'саль произнёс с некоторой обидой и злостью. – Дед с отцом переехали, за каким-то хреном! В эту сраную пустыню, в которой и...

– Ты чего тут душу изливаешь? – спросил друга Каду.

– Не знаю. А вообще похрен.

– Ничего страшного, тебе бы узнать всё, да только ты – раб.

– Охренеть, весело тебе, старик? – зло буркнул Ке'саль.

– Ты на мне не срывайся, пацан. Скажите, вы были возле камней?

– Это ты там прибираешься и следишь за всем?

– Вечером и ночью не приходите туда; видел я каких-то уродов там. Не похожи они ни на одну из рас. Боюсь нападения. Да не смотри так, я, конечно, силён в свои девяносто два, но я рабочий, а не воин.

– Вы человек? – решил узнать Каду.

– Да, мой клан всегда отличался большой жизненной силой и долголетием, только из всех Нефарис я – последний выживший.

– Вы тоже раб?

– Да, краб-отшельник, ха-ха-ха! – громко и заразительно засмеялся старик, держась за живот.

Через минуту затаенного смеха Валидир сел на стул.

– Если вы – раб, то почему находитесь не в деревне рабов?

Взрослые там на шахте работают. К тому же вы сильны.

– Верхушке по вкусу моё вино. Слышал, что кому-то вспомнились эмоции от первого поцелуя. Вот что водица-то творит. Так, а к кому же вы ходили из богов?

– К Тлесав.

– Чего не к светлым богам пошёл?

– Отец перед смертью просил.

– Ясно. Ну, вы заходите ко мне иногда, если захотите, конечно – в седьмой день недели вы ведь свободны. Я вас задерживаю, а там могут подумать, не дай Сествас⁵, что вы убежали.

– Спасибо вам, я точно зайду, если отпустят, – сказал Ке'саль.

– А я – за компанию.

– Ну всё, идите скорее и створки закройте, как выйдете.

Попрощавшись, мальчики вышли, сделав, как их попросили.

Наступил день побега. Ке'саль выбрал чёрного коня, а ночью, выйдя якобы отлить, двинулся к конюшням. Он надел

⁵ Сествас – бог здоровья

седло, перекинул поводья. После чего открыл ворота и поскакал к забору, где его отрезок длиной в три метра лежал на песке. Проскакав дальше, Ке'саль был нацелен на деревню Ахдашар. Там рядом было побережье, вода, в которой он хотел стать самим собой и уплыть обратно в Кадр'ир'ис. До деревни было три дня, в карманах лежали запасённые лепёшки, а на седле был закреплён полный бурдюк воды.

Ке'саль нагонял лошадь, ибо ужасно боялся погони, но не убежать он не мог.

Спустя три дня

Мысли Ке'саля:

«Вот я стою два часа в воде по колена, и не знаю, что мне делать. Как я должен стать той самой рыбой, которой меня называют? Конь, ты устал? Как тебе вода, не слишком тёплая? Мне кажется... да, сзади я слышу голоса. Погоня, конечно же, была. Следы на песке никуда не делись, ветра не было, а песчаной бури – и подавно. Я всего лишь глупый ребёнок...»

Воспоминания, день до побега

- Ты уверен? – шёпотом спросил Каду.
- Извини, друг, я не готов тут долго находиться.
- Мне будет тебя не хватать.
- Прости.

Настоящее время

«Они заберут меня назад, вот неудача! Видимо, друг мой, мы ещё увидимся. Нет... слышу голоса и натяжение тетивы нескольких луков. Десять наёмников отправили за мелким пацаном двенадцати лет! Попадание стрелы в спину, второй, третьей... Девять попаданий, смех девяти глоток. Смех над промазавшим. Простите, отец, Каду. Смерть как освобождение...»

Три дня занял обратный путь у наёмников с головой Ке'саля. Все парни собрались у сарая. Каду первый заметил, что наёмники вернулись, и заранее всех позвал. Он понимал, что, либо его новый друг сбежал, либо он увидит его голову. Так и получилось. Голова Ке'саля была брошена под ноги Багору.

– Стоял на берегу моря около Ахдашара, по колено в воде.

– Вы свободны, – отпустил конницу Багор, а после продолжил: – есть ещё думающие, что смогут сбежать? Этот глупец дёшево обошёлся, но работал хорошо. Этим сбил с толку. Но больше такого фокуса я не допущу. Гард, отведи лошадь, завтра возмёшь его работу на себя. И на будущее: не будь так мягкотел к рабам. Месяц поработаешь, а там найду пару новых. Всё, я пошёл. И голову вы знаете, куда деть.

– Каду, это твоё дело на вечер.

Когда все разошлись, Мечо подошёл к Гарду и спросил: –

Слышь, а это не слишком жестоко? Они вроде как дружили по-тихому.

– Ты дурень, как и всегда, Мечо. Пусть паренёк попрощается.

Спустя десять минут возле оврага

Каду сел на ещё тёплый камень и стащил мешок с головы Ке'саля. Погружаясь в себя, он смотрел в лицо мёртвого друга. Мальчик старался сдерживать слёзы, но они скатывались, совсем не слушаясь владельца. Горло сжало с лёгким жжением. Он еле выдавил из себя четыре слова: – Нахрена ты сдох, друг? – и снова замолчал.

Новый дом

Месяц спустя. В убежище.

Склон горы Пепельный туман.

– Как думаешь, Елий, его тело готово удерживать свой дух?

– Готово ли оно родиться снова? Да, только передай ему энергию. Магия в его теле слаба. Его наградила Богиня – за то, что, даже не зная её, он начал общение.

– Нам предстоит ему помогать. Я отдал ему половину, хватит ли жизни на...

– Я уверен, Дирад, что он тебя тоже не будет понимать, так что доставай уже. Только обернись человеком – напугать его не является нашей целью.

Дирад сменил обличие колдуна Яха на человеческий. Расширяющаяся лягушачья шея, выпуклые глаза и мокрая кожа исчезли, и перед Елием предстал светлокожий человек с неестественно голубыми глазами, овальными, вертикально стоящими зрачками с заострением к концам, и длинными, связанными в хвост, русыми волосами.

– Про глаза забыл.

– Да, точно!

Зрачки изменили форму, став круглыми. Дирад прикоснулся к кругу в круге, находящемуся на каменной стене. Ещё раз пустил через вены магическую энергию. После того, как он отстранил пальцы от стены, через пустое пространство между выбитыми на стене символами заструилась тёмно-оранжевая энергия. Струя получала от колдуна всё больше силы. Она увеличивалась и билась, как быстрая река, о круги со знаками богини Тлесав. Реки энергии с указательного и среднего пальцев ударились ещё раз, и поток прекратился. Вся магия прошла через щели в камнях и впиталась. Слева от места касания раскрылись четыре квадратные каменные створки, открывшие вид на внутреннюю часть.

Стенки тоннеля напоминали внутренности живых существ, на которых лежал кокон под рост находящегося в нём. Тоннель стал сокращаться, втягиваться, уползая вдаль. Плита, на которой остался лежать кокон, начала выступать вперёд. Тяжело выходя из паза, она достигла двух метров в длину и остановилась. Кокон оказался из смеси металлов снару-

жи и органической ткани внутри. Щелчок, второй, третий. Две половинки его разомкнулись и отвалились по обе стороны, открывая вид на то, что находилось внутри.

– Елий, он получает чувство наполнения внутри лёгких?

– Видно же, что дышит. Я добавлю от себя часть энергии, и он очнётся.

Елий коснулся горла мальчика; красная магия как эссенция начала изливаться из кончиков пальцев. Она продолжила течение, начав закручиваться вокруг шеи ребёнка, пока не вошла в поры, разойдясь по венам и наливаясь в источник возле сердца. Сам источник расширился от вливаний Дирада.

Чуть больше двух часов спустя

«Я уже дух? Глупо, а если и так? Я же не мог выжить! Последнее, что помню – это черноволосый парень и океан. Нет, я... меня ведь... изрешетили?» – подумал пробудившийся.

– Дитя с нами.

– Я же не Избранный? – неожиданно громко для самого себя сказал мальчик двенадцати лет.

– Нет, ты тушка, что лежит здесь без сил, не в состоянии поднять даже голову.

– Ты чего, Елий, ты же так не говоришь?!

– Я как слуга и помощник, подстраиваюсь под своего госса... – вдруг в голове Елия слово «господин» стало таким же отталкивающим, как и для Ке'саля. – Как мне его называть? То слово не подходит.

– Вы кто? – вдруг донеслось из раскрытого кокона. – И почему я жив?

– Мы – твои помощники, или наставники. Как удобно тебе, так и будешь нас называть.

– Это Дирад, а я Елий, его слушай поменьше, а то потеряешь смысл всего сущего. Ты же жив по причине... – явно стараясь придумать ответ, Елий задумался.

– Говорите прямо.

– Богиня Тлесав смилостивилась над тобой и дала возможность жить до тех пор, пока не достигнешь своих целей, намеченных наперёд.

– Разве существование богов – не бред?

– Клевалку захлопни, малец... Прости, по-другому хотел сказать, – извинился Елий.

– Это не бред, господин, – ответил за него Дирад.

– Говорите со мной на равных, пожалуйста. Даже побывав совсем недолго и в более лёгком рабстве... В общем, мне это неприятно.

– Соединись с ним, как я. Только попозже.

– Так, а что дальше, и как вы моё тело перетасили? Я совсем ничего не понимаю.

– Твоё тело в ускоренном темпе сгнило на кладбище в Ах-

дашаре. Кроме головы – её отнесли обратно после убийства. Последний, кто её держал, был парень с именем...

– Каду... Когда я смогу вернуться и забрать его, он должен знать, что я жив.

– Наконец-то веяние звука донесло мне слова о новом задании! Позволь мне отправиться за ним, прошу тебя.

– Что? Вы можете его привести сюда? А еда здесь есть, и где разместиться? Я, кстати, понял, кажется, почему слишком вслушиваться в слова Дирада не стоит.

– Место готово, но проси нас обо всём, что может пригодиться, если вдруг не найдёшь нужного. А теперь попроси Дирада со всеми подробностями.

– Дирад, если хотите пойти туда, то, пожалуйста, никого не убивайте; можете это делать только в случае нападения на вас. А Каду в любом случае не должен быть даже ранен. А вообще я сказал, не подумав – как вы сможете его привести? Эту деревню рабовладельцев прикрывают наёмники в красном.

– Не переживай, дух, обрётший дом снова, Елий донесёт до тебя силу наших возможностей. Растворись в расслаблении до моего прихода с твоим близким. Я могу донести до врагов, посмевавшихся не свежо⁶ поступить с прошлой твоей плотью, всю боль.

– Приведите Каду – это всё, что я смею просить у незнакомцев, каким-то образом спасших мою жизнь.

⁶ Дирад подразумевает, что враги по старинке отрезали голову мальчику.

Мужчина, развернувшись и смотря в даль пещеры, победил в неизвестном Ке'салу направлении.

– Елий, а почему я двигаться не могу, и сердце жжёт?

– Это не сердце, а орган, называемый источником. До того, как мы его тебе насильно увеличили, он был крохотным и приплюснутым.

– Что это?!

– Там хранится сконцентрированная магическая энергия. Потом объясню, а пока восстанавливай силы и говори уже, что из еды тебе принести. Мы питаемся мясом ящериц и песчаных мышей, что тут расплодились. Вам определённо нужно нечто иное.

И вот ещё что: твой друг не меньше чем через шесть дней будет здесь.

Глава 2. Воссоединение

Дирад, выйдя из пещеры, снял и свернул одежду, а после изменил свою внешность, став рыжеголовым орлом с размахом крыльев в три метра. Орёл, подхватив вещи когтистыми лапами, запрыгнул на камень, что наклонялся над пропастью и спикировал вниз. Когда до земли оставалось двадцать метров, он раскрыл крылья и, взмахивая, поднялся ввысь. Он хотел поскорее выполнить указ ученика и вернуться. Опустив голову, он разглядывал дерущихся волков и надвигающуюся пыльную бурю, что должна была начаться здесь через несколько часов.

Навстречу пролетало несколько птиц, не обращавших на огромного орла никакого внимания. Все смотрели на притягивающую внимание бурю, от которой и собирались прятаться в пещерах неактивного вулкана.

День

Солнце нагрело Дирада, и даже ветер не остужал. Настала пора орлу спуститься, не долетев и половины пути. Внизу виднелись постройки – Дирад точно знал, что там живут послушники богини Тлесав.

Осмотрев территорию вокруг четырёх домиков и загона для коз, рыжеголовая птица начала снижение. Спустился Ди-

рад за песчаный бархан в ста метрах и, приняв человеческий вид, пошёл к хижинам. Буря должна была пройти здесь примерно через полчаса, и сила ветра была ощутима.

Подойдя к одному жилищу, он постучал, через пару секунд повторил стук снова. Ему открыл худой мужчина в балахоне и тканях, покрывающих лицо.

– Я...

– Заходите, Дирад.

Зайдя, он услышал, как за ним закрыли дверь.

– Я извлёк свою сущность истины?

– Вы, господин, не изменили глаза.

– Недавняя история пропадает из моей памяти.

– Садитесь, хорошо что вы выбрали маршрут через наше поселение. Знакомьтесь, это моя любимая, Надель, а это наши дети. Гурох, Валя, поздоровайтесь с гостем.

– Здравствуйте, Дирад. – Дети семи и десяти лет, поздоровавшись, убежали к себе, постеснявшись надолго оставаться с незнакомцем.

– Я думала, мой муж сошёл с ума, но я сама видела, как вы спустились к нам в образе орла. Прошу прощения, господин Дирад, что сомневалась в хвalebных словах о вас! – женщина слегка поклонилась.

– Не каждому вы верить обязаны, не каждому получается, не каждому стоит. Безумцы существуют и без богов и их помощников. Верьте в то, что не укрывается от чистых очей.

– Спасибо за наставление, господин Дирад, – ещё ниже

жены поклонился мужчина. – Вы пролетали мимо или приготовили задание для нас?

– Я следую по своему делу, данному мне учеником.

– Как? У вас появился ученик? Насколько мне известно, у вас и у господина Елия учеников не было. Кто же он? Станет ли он с вами в ряд?

– Ты добрая и чистая душа, Есай, но без дозволения невозможно открыть мысли госпожи. Но знай, что он не из знати; история его будет раскрыта для него.

– Вы будете есть?

– Не стоит пополнять полное. Я хотел бы посидеть в тишине пару часов, возможно ли у вас создать такое место?

– Я положу подушку в угол нашей спальни, вам будет достаточно? – поинтересовался Есай.

– Да.

Через пару минут Дирад уже сидел на напольной подушке. Закрыв глаза, он погрузился в себя.

– А как Дирад сможет забрать Каду? Он маг? Если есть боги, то и магия существует?

– Ты весьма туп, ученик. Тебя не учили истории и тому, что существует в мире?

– Вы не знаете моей истории? Богиня Тлесав не наблюдала за неизвестным миру мальчиком? Хмм... странно, а почему же мне дали второй шанс?

– Она знает, а я нет.

– Мне лень объяснять, ответьте же, как он справится?

– Мы не маги, мы колдуны Яха, – начал говорить, приближаясь к мальчику, изменяющий внешность Елий. Глаза, само лицо, голова, ноги, руки – всё изменило свой вид. Внешность менялась от человеческой до волчьей несколько раз. И вот, подойдя совсем близко, у Елия от смены внешности остались только зрачки цвета самого тёмного леса. – Станешь ли ты и дальше шутить или иронизировать над богами или своими новообретёнными наставниками?

– Это весьма странно, но и восхитительно одновременно. Чему же вы собираетесь учить меня и зачем? Я же никто!

– Ты скоро начнёшь голодать. Сколько раз мне упрашивать тебя заказать себе еду? То, что тебе будет по вкусу.

– Я даже... хорошо, я ел старую курятину, теперь хочу попробовать утку, жареную. Только у нас пески вокруг, и вообще, где мы находимся?

– Гора или вулкан Пепельный туман, как тебе удобно. Мы в пещере, это наш дом.

– Ну, то, что пещера, не сразу понятно, узоры на ровных стенах. Может, просто попробую мясо мышей – только пожарить на костре надо, и думаю, будет съедобно.

– Будет исполнено. – Елий начал уходить в ту же сторону, что и Дирад.

– Подождите, а когда я смогу встать?

– Через час будет тебе мясо, поешь, а вечером волю ещё

энергии в твой источник. Завтра утром сможешь ходить с моей помощью. Через пару дней твоё тело окрепнет и станет как раньше, только лучше. Без болезни, что начала жить в твоих лёгких и сердце.

– Как у отца?

– Верно. Отдыхай, смотри в потолок, проведи это время без пользы.

– Ха, спасибо. Мне с вами точно не будет скучно. Подождите, а здесь есть какой-нибудь алтарь, посвящённый богине Тлесав?

– Конечно, потом покажу.

Мысли Ке'саля:

«Два странных существа, я снова живой, за Каду уже пошли. Я очень рад этим событиям, может, это сон, как можно подумать, но я даже ущипнуть себя не смогу, хотя это слишком тупо. Вспомнить бы сон, в котором я пытался себя ущипнуть? Бред. Пожалуй, посплю».

Выйдя из комнаты, Дирад спросил, кончилась ли буря.

– Да, господин, вы останетесь на ночь?

– Нет, я не могу так долго мешать вашей жизни, благодарю за укрытие, – слегка поклонился Дирад. Мужчина и женщина поклонились в ответ. Колдун Яха вышел за дверь, отойдя

на двадцать метров и, обернувшись, взлетел, подняв песок в воздух.

– Извини, дорогой, что не верила тебе.

– Господин Дирад правильно сказал: я и правда мог быть сумасшедшим. Так что тебе не за что извиняться, пойдём в дом, прохладно.

Поднявшись над облаками, Дирад летел всю ночь и день до заката. Он так засмотрелся на облака, что почти пролетел нужное место. Сейчас он не хотел, чтобы его вообще видели, и потому дождался ночи, и только потом спустился подальше от места.

Колдун Яха размышлял, как лучше ему следует поступить. Натравить наёмников друг на друга или пустить усыпляющий газ; может, взять их сабли в обе руки и устроить резню? Нет, резня сразу отменяется, это ведь не по-колдовски.

– Стоит всем показать отношение ученика нашего к этому нечестивому делу. Будут понимать их души, что телами управляли неверно. Остыну на песке до утра и откроюсь для сражения в его... честь! – воодушевлённо твердил Дирад, а после лёг, закрыв глаза.

Утро

– Эгей, бродяга, ты живой? В пустыне холодно ночами, – позвал человек незнакомца, слегка закопанного в песок.

– Живой ли я, суди сам, – безэмоционально вывел Дирад.

Открыв глаза, он увидел крупного мужчину с постаревшим лицом, что не сходилось.

– Вон ты какой, а чего тут разлѣгся? На раба, как и на наѣмника или господ, не похож, кто ты? – слегка удивлѣнно размышлял дед.

– Представляю интерес для твоего разума?

– Вставай-давай, не то в рабство заберут, мне-то тут нормально живѣтся. Я ведь вино делаю, а остальные рабы из взрослых людей совсем плохонькие. Худые под конец своей недолгой жизни, с ранами от плетей или палок. – Рассказав всё, он протянул руку лежащему.

– Вы будете освобождены, если на меня прольѣтся негативная реакция, – приняв помощь, проговорил Дирад.

– Не суйся к ним, там сейчас десятка три наѣмников, а к обеду подойдут ещѣ. Один из господ прибудет. Меня Валидиром зовут, а могу я узнать твоѣ имя?

– Дирад, и никак иначе, – всё ещѣ без каких-либо эмоций проговорил тот.

– Ты словно не отсюда, и говоришь зачастую не как все. Пойдѣм в мой дом, вино тебя разогреет, – с добродушной улыбкой позвал незнакомца двухметровый старик с длинными седыми волосами.

– Мне указана цель, и я продолжу следовать ей.

– Поведай про неѣ, я, может, помогу чем? – поинтересовался Валидир.

– Будь в тени солнца, смотри за мной.

– Как это? Мм... ладно, может, это значит «не высываться»?

Дирад повернулся спиной к здоровяку, направляясь в деревню. Старик отпустил странного мужчину на пару десятков метров и пошёл следом. Он понял, что тот что-то задумал, только не знал, что и где. Если бы Дирад попытался напасть на детей, Валидир не дал бы их в обиду.

Подходя с севера к ограждению, колдун увидел, как дети выходят из ветхого здания. На следующей территории уже работали рабы. Яха перепрыгнул ограду, сколоченную из досок и спокойно пошёл вперёд. Старший из детей-рабов, светловолосый парень заметил приближающихся и позвал проходящих за их территорией наёмников. Остальные насторожились, но ведь это был просто взрослый мужчина, слегка похожий на деревенских бродяг, если бы не уверенная походка и рослость.

Два наёмника в красной кожаной броне с тремя стальными пластинами, приклёпанными поверх кожи, пошли наперерез незнакомцу. Спереди пластины защищали область туловища от груди до нижней части живота. На спине же они располагались от шеи до копчика, повторяя анатомию человека и закругляясь от правого бока до левого. Голова была обмотана лоскутами ткани, оставляя открытыми только глаза. Поверх был надет шлем с щитком, закрывающим глаза и нос. Оружием в их руках служил двуручный меч у одного, и

сабля с большим круглым щитом у другого.

Шли наёмники расслабленно, им ведь требовалось всего лишь прогнать или захватить этого бродягу.

– Давай проваливай, пока на шахты не повели! – крикнул приближающемуся Дираду наёмный воин. Колдун же всё приближался в их сторону, меняя свойство и вид кожи. Она стала оранжевой с зелёными пятнами. Изменения стали видны одному из людей в красной броне, только когда он решил схватить за руку Дирада. Дотронувшись до запястья, а после и до шеи, человек почувствовал резкие изменения в своём теле.

Со стороны второго было видно, как синеют его губы, и проявляется сильное покраснение в области глаз. Вдруг из них же полилась кровь, как и изо рта и носа. Выхаркнув сгусток жижи на песок, коснувшийся колдуна упал на колени, начиная неистово дёргаться в агонии. Второй решил убить незнакомца, даже не понимая, от его ли действий стало настолько плохо напарнику.

Удар двуручного меча не привёл к желаемому результату. Яха молниеносно присел, и тут же встал обратно. Задержав второй удар рукой за руку напавшего, он выдохнул противнику прямо в лицо ядовитый газ, который обжёт лицо. Второй наёмник, пытаясь оттолкнуть стоявшего перед ним Дирада, почувствовал ужасное жжение на лице. Затем начались такие же болезненные последствия, как и у первого наёмника: кровь, агония, смерть.

Находившиеся позади наёмников дети и подростки разбежались, зовя на помощь, поднимая всю деревню рабов. К месту боя начали сбегаться три десятка человек. Каждый из них слышал быстрое объяснение детей, и никто не собирался подпускать врага к себе. Окружив Дирада большим кольцом, один из бойцов спросил:

– Что ты с ними сделал, и чего тебе надо?

– Свободные не от тела, а от рабства души важны моему ученику, и самая главная душа – среди них, – показал рукой Дирад на выглядывающих из-за дома ребят. – И не стоит вам быть такими грязными душой рарасами, – добавил колдун Яха.

– Все мы темноземцы. Погоди, Элинтай, он тебя знает? Ты шпион? – разъярённо спросил воин, а после добавил, обращаясь к детям, наблюдавших из-за угла сарая: – Вы все – быстро пошли отсюда!

– Нет, я не знаю его, и я – не враг вам! – попытался объяснить нечистокровный эльф.

Тут стоящие рядом бывшие напарники вытолкнули в кольцо Элинтая.

– Зачем вы это делаете? Я же всегда с вами был, как можно так просто отворачиваться?! Почему вы верите ему? – в панике прокричал наёмник.

– Ты изначально не темноземец, а к тебе наши бароны относились, как к своему. Ты не из наших, эльф. Убить их!

Дирад, приблизившись сзади к преданному, схватил того

за шиворот и, не сильно напрягаясь, забросил на плоскую крышу ближайшего сарая. Затем набрал в себя неестественное количество воздуха и, поворачиваясь налево и по кругу выдохнул струю зеленовато-синего газа. Струя ударила на пять метров вперёд, отходя дальше уже просто облаком по ветру. Не ожидая такой атаки, каждый из наёмников побежал в сторону источника воды, при этом пытаясь закрыть лицо руками и сильно кашляя. Вся территория вокруг оказалась заполнена умирающими людьми. Некоторых рвало, а другие тут же испускали дух.

– Вы, духи, теперь свободны, благодарите меня за чудное спасение.

– Они... Зачем ты пришёл? – в ужасе спросил Элинтай, сидящий на крыше.

– Свободны они теперь, но не так, как остальные, живущие здесь. Мне нужно забрать друга моего ученика. Кто мой ученик, поведать не могу. Слишком дорогá та тайна, что доступна только единицам. Прошу тебя помочь бывшим рабам в их полном освобождении от непосильной работы и жизни.

– Сейчас к полудню придут остальные наёмники Красных песков. Я всё же и сам понимал, что это неправильно – отнимать свободу и принуждать к работе. Если сможешь и их остановить, я позабочусь об освобождении каждого, – спрыгнув перед колдуном, попросил Элинтай.

– Даю согласие на затею твою, ибо это и есть правильное решение.

– Элинтай, – послышалось из-за угла, – он не враг?

– Нет, Гард, выходи, и остальных зови, – попросил нечистокровный эльф.

– А там точно безопасно? – с недоверием спросил старший из ребят.

– Выползай уже, – с лёгкой насмешкой попросил Элинтай. – Это наёмники оказались врагами, а не он. Мы освободим рабов, а с теми, кто приедет, мы разберёмся с его помощью.

Послышался призыв, и ребята от двенадцати до девятнадцати лет начали подходить.

– Что нужно подготовить к их приходу? – поинтересовался Элинтай у колдуна.

– Вам потребуется взять ткани и оружие: одним вы закроете свои уши, а другим будете доставать души из ослабевших тел.

– То есть ты что-то сделаешь, после чего сопротивления с их стороны не будет? – слегка задумавшись, спросил Элинтай.

– Кто же вы такой? – осмелев, добавил вопрос Гард; у остальных же были совершенно разные мысли. Одни с уважением побаивались, другие думали, что же будет дальше.

– Начинайте отпускать тела от кандалов. Для удобного и не столь продолжительного общения знайте моё имя, зовут меня Дирад.

– Пойдём, Гард, поможешь, и объясняй им, в чём дело,

они станут свободны.

Каждый из детей-рабов продолжал работу до тех пор, пока не пришёл Элинтай. Он созвал всех и начал объяснять, что их отпускают. Дирад стоял немного вдалеке, не привлекая внимания. Один из рабов, подготовив заранее созданное острое оружие из кирки, начал подходить к бывшему наёмнику со спины. Не успел он ударить расслабленного эльфа, как у каждого из рабов в этой части деревни заложило уши и потемнело в глазах. Элинтая звуковая волна также не обошла стороной.

Дирад увидел, что раб, натерпевшийся от истязаний и насмешек наёмников, пытается отомстить тому, кто ближе других – последнему из наёмников в этой деревне. Бывший уже раб не знал, что случилось, он готовился к этому и теперь не слушал, что там говорит этот «истязатель».

Колдун Яха встал в позу зверя, опуская горло, и запел лягушачью песнь. Звук первой волной оглушил каждого в намеченном Дирадом направлении, от второй волны у большинства затряслись колени. Дальше колдун подскочил к напавшему и поднял того за горло, пустив другую волну в рабов. Этот звук прочистил мысли и убрал оглушение.

После этого Дирад начал говорить:

– Вы теперь свободны, и не следует вам убивать тех, кто не жаждет вашей смерти. Имя его Элинтай, он может вам помочь.

– Мне стоит снять эту броню.

– Это стоящая защита твоего тела, измени её цвет, но продолжай носить, – наставительно произнёс Дирад. – Выслушайте его и собирайте всё нужное для длительного похода.

Прошло четыре часа. Кони были запряжены в семь повозок, люди собрали оружие, еду, воду и одежду. В здании, где на первом этаже было место отдыха наёмников, а на втором – жильё Багора, бывшие рабы нашли много такой еды, что и не видели раньше. Насытившись, они сообща начали собираться.

– Куда вы отправитесь? – спросил рыжеволосый парень.

– По дороге на север через западный Ариаф, дальше сквозь земли орков и в Маавих. Некоторые пожелали остаться в стране великанов. Вы можете отправиться с нами, – объяснил эльф.

– В одиночку меньше шанс, что найдут, особенно, когда не пойдут точно по следам, как с тем парнем, – отрезал Гал.

– Довольно тихий парниша был, вон даже дружить с кем-то начал, с тобой, Каду? Куда пойдёшь? – поинтересовался орк Аст.

– Да, пойду на то место, где его убили, погляжу на море. Потом пойду на запад, хочу посмотреть на Кадр'ир'ис, – мечтательно произнёс Каду.

– Острова? Хорошее место, должно быть, – покивал голо-

вой Мечо.

– Пойдёшь ли со мной, Каду? – спросил Дирад.

– Если в ту сторону, то почему бы и нет, вы странный, но в обиду не дадите, надеюсь.

Колдун еле заметно кивнул.

– Готовьте уши и не вставайте передо мной. Как закрою рот, освобождайте их души от тел. Непостижимой эта сила для их слуха окажется.

К большой группе людей подошёл ранее стоявший в стороне дед Валидир, решивший узнать, что будет с животными.

– Заберём коров и лошадей; коров подвяжем к нашему каравану. Кур в...

– Я могу сделать клетку, чтобы на повозку поставить. Тут кузня небольшая есть, за полдня справлюсь. – приободрившись, сказал дед.

– Вы можете приступить сейчас? Мы собираемся отправляться в ночь, – спросил его Элинтай.

– Конечно, только мне помощник нужен. Есть тот, кто хочет ремеслу обучаться? Многое покажу.

– Вы ведь вино делали? – задал вопрос Гард.

– Такое дело: кузня была, а кузнец оказался не нужен. Представляете? Мне пришлось делать вино по рецепту клана.

– Я пойду, можно? С детства мечтал оружие ковать, – по-

просился Сезай.

– Ты чего, Сезай, мы же хотели банду сколотить, как выберемся! – разбушевался Маку. – Ну скажи ты ему, Валис.

– Надоело, Маку, я тоже пойду, поучусь у старика, я по сути своей трус. Я не смог бы убивать. И мне совсем не стыдно. Если выберемся, я посвящу свою жизнь хорошему делу.

– Серьёзно? Ты же наш лидер, мы с тобой всяких опущенцев с грязью смешивали, а теперь так всё? – продолжал сокрушаться Маку.

– Идёмте, дед Валидир, покажете, как там эти прутья скреплять для клетки... – направился в сторону кузни Валис. За ним последовали Сезай с дедом.

– Кстати, Элинтай, а где Багор? – решил узнать Гард.

– Встречать гостей поехал, взяв пятерых близких воинов.

– Сколько всего новых прибудет в этот источник насильного удержания?

– Шестеро плюс тридцать один, тридцать семь. Среди них – один из девятерых господ, что владеют десятками таких деревень.

– Нужно больше человек, способных отпустить душу. Вас двоих недостаточно... Хотя они будут неспособны сражаться, через время это пройдёт, а моего источника не хватит на второе использование.

– Прямо говоря, нужно быстрее их убить? – поинтересовался Элинтай. – Кто готов взять оружие и убить наёмников и одного из господ?

– Я! – заорали освобождённые рабы.

– Тогда вооружайтесь и прячьтесь, ожидая моего знака, – громче сказал нечистокровный эльф и, отходя, продолжил: – Я встану около ворот в деревню, пусть считают, что всё хорошо.

Прошло два часа. К деревне подходила конница.

– Элинтай? Где второй? – пробубнил Багор.

– Отходи! – прошипел Дирад, вышедший из-за ворот.

Элинтай, как мог, быстро вбежал обратно. Отряд во главе с Багором и рабовладельцем даже не стал ничего предпринимать; они лишь задались вопросом:

– Куда это он?

Дирад в позе лягушки повторил действие со звуковыми волнами. Первая, вторая – лошади скидывали всадников, но отходили недалеко. Третья волна звука – и у тех, что выдержали первые две, задрожало всё тело. Лошади и люди повалились на землю. Эльф-полукровка, Гард и несколько рабов рванули на отряд, как только лягушачья песнь прекратилась.

– Режьте глотки, доспехи не портить, пригодятся! – кричал Элинтай.

Гард, убив троих, остановился, а другие рабы неистово резали одного за другим. Бывшего господина протыкали раз за разом – даже после того, как тот умер. Понадобилось меньше минуты, чтобы все были мертвы.

– Помогите животным, через пару минут они смогут ходить. Теперь все свободны, кто не с нами, берите этих лошадей. – скомандовал Элинтай. – Гард, ты с нами?

– Да, хоть на великанов посмотрю, – ответил парень, глядя испуганного скакуна.

– Собрался ли ты, Каду? Нам пора!

– Попрощаюсь с ребятами, и пойдём, – слегка пробурчал мальчик.

Спустя семь часов

– Может, я смог бы на второй ехать, почему одну лошадь взяли?

– Доберёмся так, коней нужно поить и кормить, двух – тяжело.

– Мне кажется, мы не туда едем, нам не к горе, а южнее – к деревне Ахдашар.

– Я сразу сказать не мог, но твой друг жив, мы едем к нему.

– Стой! Дай я слезу! – прыгнул Каду, а затем начал кричать: – У меня был бы друг, но ему голову отрезали, и я иду на то место, где это случилось!

– Твои глаза видели мою силу, почему тогда сложно поверить в его вторую жизнь? – как всегда без эмоций спросил Дирад.

– Да потому что я его голову держал в своих руках! – не переставая кричал Каду.

– Поехали к горе, он там, богиня Тлесав сжалилась над ним и дала вторую жизнь. Он попросил меня как своего сл... учителя, сходить за тобой. Он сейчас ещё слаб.

– А почему ты первый раз за всё время запнулся, что это за слово?

– Он не хотел бы, чтобы себя я звал его слугой, а его – моим господином. Мы с моим соратником рады, что он так не считает, и стараемся подходить для него и измениться. Он как госпожа Тлесав, светлый душой.

– Мне... это уже не кажется бредом, надеюсь, что меня там будет ждать друг, а не смерть. Хотя мы не так долго дружили, но я, похоже, готов умереть, чтобы встретить его там.

– Где?

– А? Я... просто думаю, что после смерти есть жизнь, только в другом виде, – тихо и в никуда ответил Каду.

– Есть, – неслышно для паренька подтвердил Дирад.

Девять часов. Вечер в пустыне

– А как мне мм... обращаться: на «ты» или на «вы»?

– Как удобно. Вот это место подойдёт для ночёвки. – Дирад остановил лошадь около низкой лачуги, стоящей у высокого бархана, дверь была закрыта и засыпана песком по ручку.

– Спать не сможем на песке, придётся копать, звери в часе бега от нас, – посмотрел колдун на север.

– Поторопимся, что ли, поможете? – припал на колени мальчик, стараясь отрыть проход.

– Да. – Дирад наклонился и начал выметать песок через ноги, назад. Каду, глянув на такой способ, решил повторять.

Откопав за несколько минут проход и саму дверь, дабы она полностью открывалась, колдун и мальчик вошли. Уже внутри Яха открыл рот. Оттуда один за другим вылетели двенадцать ярко светящихся светлячков. Жуки пролетели вперёд и приземлились по всему жилищу, освещая четыре спальных места по левой стенке и узкий книжный шкаф с почти пустыми полками по правой. Спальные места состояли из шкур, уложенных друг на друга. Каду решил подойти к шкафам и, открыв одну из четырёх книг, вспомнил, что читать его не учили, хотя сам он немного знает буквы.

Мысли Каду:

«Мать до того, как погибла, показывала, как создаются слова. На обложке первой вышит цветок – значит, книга про цветы. На второй написаны символы, а внутри... Такие же, но меньше, это точно не на всеобщем. Третья без обложки, написано... хм... не понимаю. Ладно, плохая затея».

– Поешь и ложись подальше от двери, другого входа здесь нет. Так безопасно.

– Хорошо, но вы же... а кто вы вообще? Почему вы были как жаба? – поинтересовался Каду.

– Лягушка, я соединился с их природой, так же как с орлами. Мы, колдуны Яха, заключаем союз с животными. Так мы помогаем друг другу.

– Как же мне заключить союз? – думая, что всё просто, спросил мальчик.

– Пока никак. – Уже ложась и смотря на дверь, оборвал его Дирад.

– Я бы хотел заключить союз с собаками, и защищать их в путешествиях. Если бы они отказали, то с... ладно, если есть настолько умные животные, то обижать вторых не хочется, – вытащив сушёное мясо, замечтался Каду.

– Елий, а здесь есть кто-то ещё, и могу я считать это место своим домом? Иначе мне не спокойно.

– Это твой дом, не переживай. Кроме нас с Дирадом и вас обоих тут могут быть редкие гости. Но если захочешь..., мой первый союз – черви. Я могу делиться раз в десять дней, только истрачу всю энергию источника. С моими копиями будет не скучно.

– Нет-нет, не надо. Мне только интересно, как это происходит?

– Будем разрубать меня пополам, Дирад поможет.

– Что?! – ошарашенно вскрикнул Ке'саль.

– Вставай, пора ходить, потом будешь быстрее очухиваться.

– Это когда – потом?

– Когда тебя опять убьют.

Лицо Ке'саля отразило недоумение, немой вопрос и шок.

– А если умру снова?..

– Попадёшь сюда, – закивал Елий.

– Не может быть такого!

– Тебе был дан дар бессмертия, умрёшь ты, если составишься, но не от оружия, яда, падения или чего ещё. Точнее умрёшь, но снова появишься здесь.

– Это слишком, почему не кто-либо более достойный? – уже гораздо тише спросил Ке'саль.

– Прими этот дар и развивай своё тело и источник внутри него. Так ты покажешь, что достоин.

– Вы мне сказали сейчас, чтобы это не стало шоком потом?

– Твой ум должен быть холодным, и ты правильнее расскажешь это напарнику. Если тебя убьют снова, а он не будет знать и отправиться мстить. Он также погибнет, но только навсегда. Это подействует на твою душу, и она почернеет от боли.

– Да, я понял. Сделаю всё, что в моих силах. А чему вы будете учить, надеюсь, нас обоих?

– К каким животным или насекомым ты чувствуешь лю-

бовь? В моих силах дать вам место для общения и налаживания связи.

– Если подумать, хм... Мне нравятся змеи и ящерицы. К змеям у меня уважение, а к ящерицам – любовь. А, подождите, как это общение? Животные или насекомые, они разве могут говорить? – заинтересовался мальчик.

– Существуют миры каждого из животных, это как другое измерение. У Дирада образовалась связь с лягушками и орлами, поэтому он может в них превращаться. Дирад использует орла для дальних походов и охоты, а способности лягушек – для атаки и обороны.

– Я, живя в деревнях как обычный кадр'ир, наверно, никогда бы не услышал столько всего! – заинтересовался Ке'саль.

– Также отвечу на твой вопрос про обучение: вы будете довольно сильной двойкой. Остаётся только узнать, к кому из живых существ твой друг тепло относится.

– Я и не знаю, мы не так долго общались чтобы это понять. Только вечерами по полчаса, – задумчиво произнёс Ке'саль.

– Скоро он придёт, теперь вставай, тело! Ходить будем. Залежался ты у нас! – скомандовал Елий.

– Постараюсь! – воскликнул мальчик.

– Не вижу... Дава-а-ай, подымайся, – колдун взял ученика подмышки и поставил на ноги. Конечности Ке'саля даже спустя несколько дней не хотели обретать утерянные свойства.

– Хочешь со слизнями связь наладить? Даже они напря-

гаются больше!

– Нет, учитель, я стараюсь, – собрался мальчик.

– Дава-а-а-ай!

Утро

Каду проснулся и услышал голоса за дверью. Один знакомый и четыре неизвестных, что галдели, перебивая друг друга. Но на спор это похоже не было.

Встав со спального места, он увидел бурдюк на полке шкафа. Вынув пробку, он удостоверился, что там вода, и прильнул к горлышку. Затем закрыл и, положив на место, двинулся к выходу. Перед самой дверью он решил взять короткий меч, что смог выпросить у Гарда. Поставив около себя на песок, открыл дверь.

– Вы спать на нашем доме! – шумно сказал одного с Каду роста гоблин с желтоватой кожей.

– Спали в нашем доме, – поправил второй, с кажущейся тяжёлой для него саблей на плече.

– В наших шкурах, – добавил третий, постоянно пьющий воду.

– На наших шкурах, – снова исправил второй.

Четвёртый сейчас не говорил, он сидел на песке метрах в

шести и рисовал. Что именно – видно не было.

– А кто вы? – выглядывая из-за двери, поинтересовался черноволосый мальчик, держа короткий меч за спиной.

– Вы шпионы короля Даба...

– Молчать, говорливый колдун! – завопил первый.

– Ты слишком наглый, Гандак, он тебя убьёт, – спокойно сказал сидевший на песке, не поворачивая голову в сторону говоривших.

– Ах, да. Не говорить другая гоблинам в округе, что мы чужие.

– Не говори другим гоблинам, – поправил второй.

– Ах, чёртов язык, сложно. Так почему вы без спросов?

– Спр... – только второй хотел поправить, как первый почти завершал:

– Знаю, что ошибся, дай поговорить!

– Вы очень хорошо говорите для гоблинов. Его обучение прошли? – поинтересовался Дирад.

– Кадан, говори, я устал, – попросил Гандак.

– Да, король оставлял время для нашего обучения. Два часа каждый день. Но это дома. Сейчас мы следим за передвижениями Серых. Их стало много, а после разрушения Нимала... В общем, они приняли у себя пару агрессивных, диких кланов.

– Ждать ли нам других нападений?

– На крупные города, пожалуй, нет. Каждое королевство обзавелось магами. Конечно, не столь сильными, как маги

великих кланов, но всё же. Поджарить могут не одну сотню.

– На счёт того, что спали мы у вас...

– Мы можем простить, ты говоришь, звери бегают по округе? – спросил Кадан.

– Невьероги⁷.

– А, да, это проблема. Стая этих шерстистых обитает с западной стороны горы. Две взрослые женские особи, одна взрослая мужская и три годовалых. Их скорость и прыжки в песках завораживают, но размеры и повадки пугают.

– Они ради веселья поднимают в воздух всё, что не так лежит? – показал своё знание Дирад.

– Да, им правда весело, но не жителям пустыни.

– Я могу его меч отдать за то, что без спроса спали у вас, – посмотрел на Каду колдун.

– Нет, просто молчите о нас и идите своей дорогой, – попросил Кадан.

– Пойдём, Каду, нас ждут. Только вещи заberi.

– А, ага, – опомнился Каду.

Полтора дня спустя. У подножья спящего вулкана

– Мы так близко к цели, неужели он здесь?

⁷ Невьероги – огромные животные семейства травоядных. При переселении народов в начале времён заселяли все южные земли континента. С тех пор планомерно истреблялись за помехи в овладении территориями некоторыми расами. Расы, повинные в этом – кадр’иры и темноземцы с великанами.

– Верь своему учителю! – первый раз показав эмоцию, а точнее, улыбку, отметил Дирад.

– Вы меня ещё ничему не научили, – пожаловался Каду, а после глянул на собеседника, не ожидая увидеть хоть что-то в его лице. Он увидел улыбку, первую улыбку. Смущённо, по-детски отвернувшись от Дирада, Каду тоже улыбнулся.

– Всеми своё время, Каду. – по-старчески произнёс Яха.

Через несколько секунд послышался протяжный рёв. Поменяв глаза на орлиные, Дирад заметил невъерога, прыгающих по песчаным холмам. Трое небольших животных скакали по склону после прыжка.

– Молодые особи, они заняты детской игрой, а не взрослой. Поторопимся, они не ходят отдельно от взрослых.

Четвероногие животные, что были раз в пять больше лошади, продолжили дурачиться в песке. Их белая шерсть, покрывающая всё тело, кроме животов, облезала крупными клочьями. Свалывшиеся куски оставались по всему их пути. Задние ноги хорошо отталкивали тело вперёд. По два коротких для их возраста рога с каждой стороны отходили слегка назад и опускались за уши. Уши же, покрытые шерстью только сверху, безвольно болтались, не настраиваясь ни на что.

– Стоит ожидать и взрослых, пригнись и говори тихо. Нужно идти по низинам, нам не нужны проблемы, – прошептал Дирад, полностью изменяя свою голову на лягушачью, и стал выглядывать из-за вершины бархана. Волосы отпали,

кожа, как и глаза, приняла цвет песка.

– Вы можете их прогнать? – удивляясь новому перевоплощению, спросил мальчик.

– Источник полон, но их размеры... Если я направлю звуковую волну отсюда, они нас только услышат. Вблизи это невозможно. Эти животные имеют повадки... у тебя была собака? Ты видел, как они двигаются, когда играют?

– Не было, но я видел в нашей деревушке, когда совсем мелкий был. – Каду решил глянуть на животных, поднимая голову над грядой, только Дирад думал по-другому. Положив руку на голову мальчику, он не давал ему подняться.

– Твои тёмные волосы выдадут нас. Так вот, они ещё и прыгают, кроме того, что подбегают и отбегают. Идём, тут в холме есть скрытый проход. Зайдя туда, мы будем в безопасности. Затем путь к самому проходу в горе будет пролегать под песками в тоннеле. Идём!

– А коня тут оставим? Как же так?

– Придётся, он станет приманкой и отвлечёт их.

Перебегая и оглядываясь, они через два часа нашли тот самый проход в скальном холме, присыпанный песком. Проходя под скалой, нависающей на высоте в десять метров, колдун и Каду подходят к каменной стене.

– Проходи насквозь, там иллюзия, вот... – Яха провёл рукой, и картинка, что видел мальчик, пошла волнами в стороны. Зайдя внутрь, Каду увидел абсолютно тёмный тоннель.

Только свет, размытый иллюзией, пробивался на два метра вперёд. Сзади послышался рёв невьерогов, затем шум от прыжков по песчаным грядам.

– Они уже здесь, но поздно, так что сегодня с нашими телами не поиграют, подкидывая вверх на десятки метров, – сказал колдун, заходя сразу за Каду.

– У вас есть факел? А, нет, точно: у вас же есть эти прозрачные светлячки. – Мальчик был рад, что снова их увидит, но колдун решил по-другому.

– Светлячки будут, но не так, как тогда. – Дирад, всё ещё не поменяв голову на человеческую, встал немного впереди от будущего ученика и негромко квакнул. Эта звуковая волна не была предназначена для боя. Звук пролетел по коридору, и сразу за ним в стенах по обе стороны засветились источники света.

Подходя к одному из таких, Каду увидел, что это прочная плёнка: как пузырь, прилипший к стене – только внутри за ним было отверстие. В самом пузыре оказалось по паре десятков светлячков. Но эти оказались меньше раза в три.

Светильники осветили проход в глубину горы.

– Вперёд! – скомандовал Дирад.

– Да, иду, просто... я ничего такого и представить не мог. Ваши способности, чтобы человек как-то выжил, по вашим словам. В общем, даже если вы меня убьёте там или здесь, я всё равно рад, что пошёл.

– Мне тебя не переубедить, пока не придём, так что про-

сто осматривайся. Такие тоннели идут в разные стороны от нашего дома. И вы также будете их использовать в будущем.

– А другие, разве не смогут зайти сюда? – засомневался Каду.

– Та иллюзия – как опознаватель, если зайдёт свой или свой, но с кем-то доверенным, она пропустит. Если зайдёт чужой, то ему противодействует магия последнего заходящего колдуна. Допустим, если последним заходил я, то чужак, идущий за мной, погибнет от ядовитого газа, выпускаемого из отверстий в стенах. Если после Елия, то вид червей, что освещают его проход, покажет одну пятую своего тела. Та часть, что светится, взорвётся и обольёт врага жгучим раствором.

– А если тот рарас будет полностью защищён?

– В железном ящике без щелей и воздуха это невозможно. От простых бродяг или зверей это поможет. Если же маг зайдёт с подходящими для защиты заклинаниями, или это будет мастер печатей... К таким гостям мы выходим сами.

– Вот это да! – продолжил удивляться Каду.

Тоннель в ширину и высоту достигал пяти метров, и он всё шёл и шёл куда-то вглубь. Они отошли так далеко что позади не было видно даже пропускающего свет входа. Дирад вдруг остановился, приложив руки к правой стене.

– Вы чего, конца даже и близко не видно.

– Мы идём навверх, – сказал колдун, после чего трёхметровая плита стены вошла внутрь и уехала в щель снизу. За

ней оказалась лестница прямо и наверх.

– А сколько мы таких прошли? – нервно усмехнулся Каду.

– Смышлёный, – почти про себя сказал Дирад, а затем добавил неуверенно: – Десятка три по обе стороны, или... больше.

– Кстати, хотел спросить: мне кажется, вы говорили иначе, чем сейчас.

– Я думал, это на мне не сработало, но, видимо, был неправ. Я всё же связался с разумом Ке'саля, когда расширял его источник и добавлял в него концентрат энергии. Я не стал сразу ничего рассказывать, так как думал иначе, ведь с Елием изменения прошли быстрее и с недостатками. Он стал грубить почти сразу, после связи с Ке'салею.

– Это смешно, если по-доброму. – Каду улыбнулся как от услышанного имени друга, так и от рассказанного.

– Через два часа поднимемся на первый уровень. Там сможем отдохнуть.

– Я уже устал прямо идти, а теперь лестница. Что тут у вас за город? И что за плитами, которые мы пропустили?

– Коридоры в разные стороны от горы.

– Вам приходится каждый раз так выходить и заходить?

– Нет, я вышел с верхнего, третьего уровня. Он немного ниже облаков, хотя облака меняют свою высоту. К вам в деревню рабов я прилетел, используя связь с природой орлов – с самими орлами, если говорить проще.

– То есть если бы не я, жаль тех, кто не может, как вы. А

как другой перемещается?

– Елий разваливается на червей в одном месте и собирается в другом. Правда, будет он без одежды – она останется лежать там, где он развалился. Я могу, всё с себя сняв, обернуться орлом и взять вещи в лапы. Оружие я не ношу, как видишь, только халат на мне и этот лёгкий шарф.

– Я, может, излишне много задаю вопросов? – понимая, что много говорит, спросил Каду.

– Мне не сложно отвечать, спрашивай, что интересует, – заверил, что всё в порядке, колдун.

– Тогда расскажите, как так получилось, что Ке'саль выжил?

– Тогда слушай...

Два часа было пройдено, и колдун с Каду наконец добрались до первого уровня. Последняя ступень – и взору открылся вид на два прохода: один вправо от стены, разделяющей комнату, а другой – влево. Обойдя её справа, Каду увидел лестницу наверх. Он уже хотел пошуметь и пожаловаться от усталости, как к правой стене этого прохода подошёл Дирад и коснулся её. Стена с шуршанием ушла вниз, а за ней открылся вид на пустыню с высоты полёта мелких птиц. Было видно невьерогов – молодых и взрослых. До этого окна им ни за что не допрыгнуть. Видны были также куски камней, скрывающие эту непохожую на скалу панель с нарисованными по всей площади линиями. Они то закруглялись,

то выпрямлялись, и такой рисунок проходил по всем стенам, полам и потолкам в этих тоннелях.

– Красивые всё-таки животные, были бы размером как обычные собаки, я бы взял таких парочку к себе в будущий дом возле реки. Травка на берегу, деревья, закрывающие от солнца, – замечтался мальчик.

Панель закрылась, и Дирад позвал мальчика в левый проход. От стены налево тянулся небольшой коридор. Слева оказался открытый проход в уютную комнату, разделённую на восемь частей перегородками. В шести из них стояли кровати с тумбами под вещи. В седьмой – склад с сушёными продуктами и бак с питьевой водой. В восьмой – тяжёлая деревянная дверь в другую комнату.

– Наконец-то я схожу по нужде, и не на стенку, мне же было стыдно её портить. Там же запах останется.

– Не переживай, тот коридор наполнится водой, а после вода уйдёт в вулкан.

– Вы его так тушите? – удивился Каду.

– Вулкан не затушить, хотя он и так спит. А вообще, дабы никто не заметил жизни внутри, приходится в вулкан, а не наружу. Было бы неважно, вода выходила через иллюзию. Теперь поешь и выбирай место для сна. Для подъёма на третий уровень нужно набраться сил.

– А здесь есть не сушёная еда? Рыба и мясо, конечно, хороши, но ненадолго. Благо вода есть, она питьевая? – начал обследовать помещения и продукты Каду.

– Еда только такая, это создано для переходов. Доверенные нам расасы могут ходить по тоннелям и есть, спать, пить в таких комнатах.

– А как же освещение?

– Если я доверяю, то ставлю печать на запястье в форме ночной звезды. При входе иллюзия считывает, чей знак носит входящий, и даёт освещение. Также с плитами: он даёт немного энергии стене, и она открывает проход.

– А каким расасам разрешено проходить?

– Умным, – отрезал колдун.

– Что? А как это... – откусывая кусок мяса, спросил мальчик.

– Если человек умный, он не приведёт за собой врагов.

– Это всё так сложно и... Я, пожалуй, спать лягу. Так, вот первая у левой стенки. Я забиваю эту кровать, – слегка повысил голос Каду, чтобы колдун в кладовой услышал.

– Неважно, – послышалось оттуда.

*Следующий день, несколько метров до второго уровня.
Семь часов утра*

– Дирад, а здесь тоже можно панель открыть? – поднимаясь на уровень, мальчик увидел похожую на прошлый уровень комнату с разделением стеной. Только в правом коридоре была не лестница, а продолжающийся проход.

– Справа к лестнице можно пройти как внутри, так и снаружи. Только будет прохладно и ветер усилится. Я открою

панель, и там окажется выступ в три метра.

– Да ничего же страшного, откройте, пожалуйста.

Колдун приложил руку, и панель открылась.

Каду разглядел удаляющихся от горы животных и вышел на каменистый выступ. Затем пошёл налево и вверх. От падения вниз помогала скала справа. Она выходила снизу и соединялась наверху. В ней были небольшие природные окна, неправильных форм отверстия. Колдун пошёл следом. Пройдя около двадцати метров снаружи, они ступили на скрытую лестницу. Она соединялась с внутренней и уходила чуть вглубь.

– А как долго до третьего идти? Я морально устал от лестниц, – мучительно пробубнил Каду.

– Вниз легче; если бы не твой друг, что забеспокоился о тебе, я бы тебя не держал. Хотя не так: если бы не он, тебя бы тут никогда не было. Но я удивлён, что ты всё ещё идёшь.

– Чего это вы, я просто жалуюсь, чтобы жаловаться. И я дойду, раз уж начал, – заверил ученик колдуна.

– Ты уже ходишь более-менее уверенно. Встречай второго из вашей двойки.

– Они уже здесь? – оторвался от своей тренировки Ке'саль.

– Пять минут.

– Встаньте на входе, а я выйду из тени за вами. Будет круто!

– Хм... хорошо, помогу с детскими, мм...

– Ну ладно вам, это смотрится эффектно!

– Сегодня до вечера покажи ему третий уровень и его комнату. С завтрашнего дня я обучаю тебя, а Дирад Каду.

– Его эти речи странные, хе-хе, помучает же он Каду!

Несколько минут спустя, возле лестницы, идущей снизу

Дирад поднялся первый и хотел встать возле Елия. Но, заметив стоящего за его спиной паренька, отошёл к правой стене и встал, опираясь спиной.

Каду, пыхтя, поднимался следом; он не поднимал взгляда, пока не увидел плоскую поверхность пола. Поднимая голову, он увидел Дирада и Елия. Понимая, кто это, он с любопытством рассматривал его. Чёрные короткие волосы, слегка торчащие в стороны. Два горящих глаза: правый – бледно-голубой, а левый – зелёный. Одет в серую рубашку с воротником и свободные южные штаны более тёмного оттенка.

Он стоял, закрывая того, кто сейчас выходил из-за его спины.

– Это правда ты, Ке'саль? – Каду увидел лицо своего друга и еле сдержался, чтобы не пустить слезу.

Ке'саль быстро подошёл и крепко обнял своего первого друга.

– Я держал твою голову в руках...

– Извини, друг, я не хотел, чтобы так было.

– Ну ты и дурак!

– Знаю, но теперь мы здесь, вместе. Сейчас я тебе всё расскажу и покажу, пойдём. – сильнее обнял, а после хлопнул по спине Каду Ке'саль.

– Я тоже кое-что расскажу...

– И спасибо вам, Дирад, что привели его.

– Приятно, что смог помочь.

Глава 3. Встреча и обучение

– Сегодня вы свободны, но завтра и на ближайшие девять или десять лет вы будете проходить обучение. Время зависит от того, насколько вы будете хороши, – проговорил Елий, сменив цвет левого глаза на такой же, как и правый.

– Как, мы что, не сможем выходить? – расстроено спросил Ке'саль.

– Только раз в год. Первый ваш выход будет в конце этого. Каду сможет выбрать, куда пойти, отдельно.

– Подождите, Дирад, вы говорите гораздо понятней. Прямо как мы.

– Ты всё-таки соединился с его разумом?

– Да, только действие началось гораздо позже, чем у тебя. Как проходит восстановление его тела?

– Этот дохляк на день дольше валялся, слабак чёртов! – выругался Елий.

– Ха-ха-ха! – засмеялся Каду, смотря на смущение Ке'салья от слов наставника.

– Твои резкие высказывания хорошо работают на них, – только для Елия прошептал Дирад.

– Я рад, что помогаю. А ты, как я вижу, снова можешь использовать эмоции?

– Да, из-за влияния этих ребят. И кстати: Каду будет хо-

рошим учеником. Он станет ровней Ке'салью.

– Хорошая новость, повезло, не пришлось искать ему близкого друга. Его дед был посредственным учеником и не желал работать в паре, – тихо пробубнил Елий.

– Поэтому дар был отобран? – спросил Дирад, смотря на то, как мальчики выселяются в псарне на уровне.

– Нет, из-за скверного отношения ко всем, кроме внука. Его наставник был зол на него, ведь дед ушёл из цивилизации к монстрам в отшельники. Второй связи Гъег'адо так и не получил, а потом и вовсе умер, не прожив даже полной жизни кадр'ира.

– Поделом.

Вечер того же дня

Наставники попросили друзей сесть в общей комнате для рассказа истории мира, а сами ненадолго задержались. Зал находился на втором этаже третьего уровня. Поднявшись вместе, мальчики стали разглядывать помещение. Самое заметное – это огромная прозрачная панель с видом на опустившиеся облака, залитые розовым цветом заходящей за горизонт звезды. Стоя возле окна, хотя назвать эти панели окнами вряд ли было можно, ребята смотрели наружу до тех пор, пока не подошли колдуны.

– Нравится?

– Это же оче... – хотел сострить Ке'саль, но резко прервался.

– Итак... – начал Елий.

Мальчики, сидевшие напротив панели, перетащили свои кресла-мешки ближе к большому дивану, на который сели Елий и Дирад.

– Вы знаете что-нибудь об истории мира? – облокотился на правый подлокотник, а затем наклонив голову, Елий опёрся щекой на руку.

– Это ж.. – опять чуть не вылетели лишние слова у Ке'салья. Каду тем временем смеялся в кулак.

– Да, это очевидно, Ке'саль, очевидно, что вы неучи. Но вы не виноваты, большинство рас не сильно в этом заинтересованы, – заметил Елий.

– Мы расскажем обо всём с самого начала. Эта история не слишком длинна, но всё же вы ещё дети, и вам это будет скучно, – объяснил Дирад.

– Но постарайтесь не щёлкать клевалкой, а всё запоминать, – добавил Елий.

– Мы постараемся изо всех сил, – ответил Каду за двоих.

– Также не стоит перебивать нас. Все вопросы потом, – предостерег лягушачий колдун.

– Ясно, – на сей раз ответил Ке'саль.

История мира

– Эта планета – не родная ни для одной из известных рас. Каждая раса, будь то люди, великаны или орки с гоблина-

ми и остальными, прибыли со своих планет. И там, откуда они прибыли, уже ничего нет. Каждая из планет начала разрушаться по разным причинам. Спасли народ также разные существа на каждой из планет с помощью открытия порталов. В первом году после переселения расы старались найти своё место недалеко от точки, в которую их перенесли. Орки появились как один народ с гоблинами, ограми и троллями. Люди, эльфы, аттры ещё не были разделены. Например, тёмные люди изначально появились вместе со светлоземцами. Эльфы – снежные и лесные – перешли по порталам вместе, так как были одним народом. Аттры так же были вместе, ибо магией и способностями не были разделены на летающих, плавающих и перемещающихся по суше. В общем как и остальные расы. Можно сказать, те расы что прибыли с других планет и те что живут сейчас это совсем разные сущности.

В первые двадцать лет все держались вместе, и только когда прошли изменения, связанные с магической энергией, выходящей из земли, расы начали разделяться, – объяснил Дирад, а на счёт магии продолжил рассказ Елий. Только перед тем Каду пихнул своего друга локтем, ибо тот засыпал.

– В первые годы в каждую из забеременевших женщин, а точнее в их плод, начала переходить энергия, образуя новый орган возле сердца. У нового поколения появился отросток, который был всего сантиметр в длину и ширину. Десятки лет прошли, прежде чем образовался полноценный, но не раз-

витый орган под названием «источник». У каждого из вас изначально он выглядел как сморщенная тряпочка, подключённая к венам. У Ке'саля после вложения нашей энергии в него источник слегка раскрылся. У него есть наша магия, и набирается своя, пока очень медленно. Своим вливанием мы пробили как проход, по которому она собиралась, так и тот, из которого выходила. Каду мы также поможем с раскрытием источника. Ещё вы должны знать, что расы при переселении не имели никаких магических способностей по типу силы разума у хисс, обращению в зверей у аттр и отделившихся от них кадр'ир. После такого количества энергии, выходящей из недр планеты, поменялись и некоторые животные, и тёмные твари. Хотя Дирад это уже говорил, но лучше повторить чем не договорить.

– Ты забыл добавить, что каждая раса разделилась после перехода по порталу. На разумных и диких. Дикари просто разбежались по свету, но сейчас их лучше не встречать. Большая часть диких орков, огров и людей ушла на север. Концентрация живёт на территории, называемой Ордру, позже я покажу на карте мира.

– И это всё на сегодня. Самое важное мы рассказали. Новое поколение должно знать историю.

– А чем мы завтра займёмся? – дослушав до конца, спросил Каду, смотря на слегка дремлющего Ке'саля.

– Сейчас до ночи мы будем вливать свою энергию, а завтра вы начнёте пытаться чувствовать её в себе. И это заня-

тие продлится год, – нарочито мрачно произнёс последнее слово Елий и посмотрел на ребят сверху вниз, изменяя цвет радужки глаз на красный.

– Целый год?! – разбушевались мальчики.

– Целый год, – повторил Дирад.

– А если мы за неделю почувствуем? – спросил Ке'саль.

– Значит, вы повредили источник, так как управление такой концентрированной энергией – далеко не простое занятие для тех, кто не практикуется годами. Лечение таких повреждений может занять от нескольких недель до полугода, ибо мы колдуны, а не маги-врачи, – объяснил Дирад.

– Елий, расскажите, с каким видом животных у вас вторая связь? – попросил Ке'саль, взбодрившись после очередного удара локтем.

– Это волки койя, животные семейства псовых. Они почти в три раза меньше железных волков, а потому и менее заметные. Я больше разведчик, чем воин, – пояснил Елий.

– А я тоже не полностью воин, и меня надолго не хватит, моей энергии достаточно на короткий бой, а после нужно ждать больше двух дней до восстановления. Завтра покажем полигон, на котором вы останетесь до вечера. И так каждый день. Сначала расскажем, как учиться ощущать движения внутри, по венам.

– На оставшийся вечер Каду занят, а Ке'саль свободен. Если есть ещё вопросы, задавайте.

– Я с Каду буду, посмотрю, как происходит то самое вли-

вание.

– А откуда эти большие собаки? Они же почти как лошади ростом, – спросил Каду, а Ке'саль закивал.

– Они для дальних путешествий. Мы передвигаемся без оружия и доспехов, так что эта порода собак нам подходит. Живут на острове в океане. Наши предки, колдуны Яха, ещё во второе столетие нашли его и постарались скрыть. Мы прячем их тщательней, чем это место в вулкане.

– Красивые и спокойные, я бы сказал, что никогда не видел, но это очевидно. Я ничего не видел и не мог. А у них есть место, где можно побегать? – решил узнать Каду.

– Смотрите, задняя клетка – это такая же плита, каких сотни по убежищу. Там выход во внешнюю площадку с травой и ограждениями. Они умные животные, а потому не прыгнут через не столь высокие камни, – объяснил Дирад.

– Теперь идёмте, времени для болтовни будет в достатке, но позже.

Утро следующего дня

Ребята с наставниками шли к полигону внутри убежища.

– Как ощущения от вчерашнего, это было так здорово со стороны?! – посмотрел на друга, идущего справа, Ке'саль.

– Ты про странные чувства в источнике?

– Ага, некомфортно, правда?

– Жётся и покалывает. У тебя так же было?

– Да, только я тогда ещё и пошевелиться не мог от пере-

вода души в новое искусственное тело. А, я ещё не рассказывал, что в моём теле была такая же болезнь что и у отца, но она только зарождалась.

– То есть ты всё равно умер бы через... лет двадцать?

– Пораньше, моему отцу было тридцать шесть, когда болезнь его забрала. А я, как его ребёнок, получил её по крови, а не от кого-то.

– Заходите и садитесь, как вам удобно, в центр каменной площадки. Хотя можете и лечь, это не так важно, – попросил Дирад.

– Подождите, это лава по краям? – немного ужаснулся Ке'саль.

– Здесь сможете спокойно сидеть, не слыша лишние звуки, кроме иногда булькающей лавы. Теперь закрывайте глаза. Каду будет чуть легче почувствовать, так как он точно знает из-за дискомфорта, где источник. А Ке'саль пару дней назад перестал ощущать. Теперь постарайтесь сначала всколыхнуть энергию внутри. Следующим шагом будет закрутить её по часовой и против. Окунитесь в мысли и сконцентрируйтесь на ощущениях, – всё объяснял Дирад.

– Придём как придём, до вечера не произносите слов, так каждый из вас собьёт концентрацию другого. А это замедлит обучение обоих, – предостерег ребят Елий, после чего наставники ушли из круглого зала с полоской лавы, отделяющей пол от стен.

Каду и Ке'саль погрузились в ощущения; булькающие и хлюпающие звуки отвлекали, но ребята не собирались возмущаться, ещё сильнее сбивая друг друга. Как бы они ни старались следующие пять часов у них ничего не выходило. Каждому из мальчишек захотелось отойти по нужде, но и нарушать тишину не хотелось. Первым не выдержал Ке'саль: тихонько встав, он подошёл к полоске, в которой на глубине полуметра была магма. Мысленно он извинялся, но терпеть было невозможно. Тут же поднялся Каду и встал по левую стенку с теми же намерениями. Закончив, они сели обратно. Второй такой раз случился за час до прихода Дирада. Теперь они встали почти одновременно.

Наконец пришёл Дирад.

– На сегодня хватит, встречайте гостей. Они пробудут у нас до утра и отправятся дальше.

– А кто они? Такие же, как вы? – спросил Ке'саль.

– Нет, это бесы.

– Ого, я о таких не знал, – выходя с полигона, сказал Ке'саль.

– Помнишь, я показывал, откуда спрыгнул Дирад, когда отправился за Каду? Вот туда и идите. Мы позже подойдём, – спросил и, увидев кивок, объяснил Елий.

Подойдя к прозрачной панели, ребята увидели две вспышки, и тут на выступе появились двое. Тёмно-серая ко-

жа, белые, словно седые, волосы. Это были девушка и парень. Волосы у обоих – прямые и длинные, спадали почти до пояса. Глаза имели тёмно-зелёный цвет. У каждого был хвост с заострённым и твёрдым кончиком.

У обоих висело по одному кинжалу в ножнах за спиной. Одеты в свободные серые штаны, более тёмного цвета серые сапоги, подвязанные шнурками почти до колена, чёрную рубашку и белый плащ. Также мальчики не сразу заметили белые рога. Они отходили назад, почти сливаясь с развевающимися на сильном ветру волосами.

Как только пара подошла, послышался приглушённый голос девушки.

– Может, нам откроют эту чёртову панель? Тут пиздец как холодно вообще-то!

– Вижу двух жертв за стеной; колдуны их откармливают, чтобы сожрать? – усмехнулся после своих слов парень лет двадцати пяти. Девушке можно было дать столько же. На их лицах от глаз к вискам и в волосы отходили голубые полосы, по одной с каждой стороны.

Мальчики слегка испугались слов парня, но после слов девушки успокоились.

– Ха-ха, я чувствую, они напугались! Детишки, никогда не думайте, что всё только чёрное или белое. И блять, когда уже откроется это сраная стена?

Елий и Дирад подошли наконец к панели и попросили отойти в сторону ребят, иначе будет очень холодно. Панель

открылась после касания Елия. Перед ними возникли два представителя расы бесов.

– Инид и Йерин, добро...

– Охуенно приятно снова с вами встретиться, Елий и Дирад. И быстрее закрывайте, – скомандовала Йерин.

– Здравствуйте, Елий, Дирад. Как обычно, извиняюсь перед вами за свою супругу.

– Охеренно много она о себе думает. Попустись, принцесса! – вдруг вырвалось у Елия.

– Ничегошеньки, господин Елий, не ожидала, и вообще, приятно удивлена, – сказала Йерин, ухмыляясь.

– Теперь и я извиняюсь за него, – попросил прощения Дирад.

– Ничего страшного, но прошу, объясните, мы с вами всего полгода не виделись, а вы так изменились. Точнее, ваша речь.

– Изменения прошли совсем недавно, – объяснил Дирад.

– Это связано с мелкими пиздюками? – заинтересовалась Йерин.

– Взяли на обучение и связались с их воспоминаниями и, в общем, с разумом. А там много такого, что вы, Йерин, часто используете в своей речи. Вот только на меня это действует по-другому.

– Раньше я вас не совсем понимал, а теперь всё проще, – пояснил Инид, а затем спросил: – Мы можем разместиться, где обычно, господин Елий?

– Проходите, расскажете, как там ваш народ, что слышно в мире, – Елий пошёл проводить гостей в их комнаты, попутно расспрашивая.

– Так, теперь с вами, – обратил на себя внимание Дирад. – Идите есть и можете ходить везде и осматриваться. Я открою все проходы на третьем уровне, кроме тех, что выводят во внешнюю зону. Можете с собаками побегать, они аккуратно относятся к тем, кто меньше их самих. Сегодня к мясу и картофелю много ягод и фруктов. Это было подготовлено к приходу бесов, а новое поступление продуктов было заказано, как только забрали Ке'саля к себе.

– А как это так? Расскажите, пожалуйста, вкратце, если торопитесь, – решил расспросить Каду.

– Продукты следуют в караване по дороге из города Тансаир. Если не знаете, где это, то из западного Ариафа, страны великанов и фермеров. Две-три повозки в пару месяцев будут приходить сюда, пока вы здесь. Мы охотимся сами, точнее, я приношу еду в образе орла. Елий реже выходит, но, бывает, питается пыльными мышами. Теперь я пойду. А, да, ещё сегодня день очередного разрубания вашего второго наставника.

– Сегодня? А зачем вообще это делать, у вас вроде как всё есть, и лишние руки не требуются, – поинтересовался Ке'саль.

– У него это сорок первый клон, остальные разбросаны по миру, ходят как путешественники. Узнают от рарас новости,

видят события. Его способности в разведке очень помогают нам быть в курсе.

– А почему их не больше? Вам обоим ведь не тридцать лет, это ваш образ, и он, наверное, может быть другим, – понял Ке'саль.

– Он мог и каждые два дня делиться, но тогда оба тела будут слабы. Также и этого вполне хватает.

– А кто наши гости? Такие-е... интересные, – задумчиво протянул Каду.

– У меня тоже куча вопросов, – подтвердил Ке'саль.

– Вы уже знаете название расы: бесы. Остальное расскажем в один из вечеров. Теперь не приставайте, сегодня вечер истории отменяется, мы знали, что они придут. И да: на процессе деления и роста вас быть не должно, в следующий раз – может быть, но не сейчас.

– Ты хотел бы видеть кровь и кишки наставника? – спросил у друга Каду.

– Да нет как бы... Я бы по округе побродил, по всем комнатам, чтобы всё узнать. А ещё лучше самому всё открывать и закрывать.

– Успеете ещё.

– Ага, идём.

Оба беса оставили оружие и плащи в одной из десятка гостевых комнат и отправились к столу. Сев, они тут же взялись за поедание фруктов и ягод, запивая пищу сладким тра-

вяным чаем. Насытившись и начав восстанавливать свой организм после прыжков сквозь своё измерение, они начали разговор.

– Зачем вы взяли этих детей, они особенные? – докидывая к прошедшей трапезе пару красных, кисло-сладких хрустящих ягод тимис, спросил Инид.

– Нет, это как взять бездомных из деревни, только характер и ум, пока скрытые под незнанием многих вещей и небольшим возрастом, – ответил Елий, разрезая кожуру не переспевшего плода пунт, и затем выливая часть сока в кружку.

– Расскажите лучше, что видели, что нового, как бесы и черти поживают?

– Да на самом деле ничего особенного. Аттры больны, альтраи и детраи никак не перестанут умирать в стычках меж собой.

– Мы в Ткайткай не заходим, бесы желают создать отдельный город от чертей.

– Почему вы разделились? Отношения испортились?

– Нет, нас стало больше, а с отношениями всё гладко. Сами черти хотят помочь нам со строительством, так как их город также строили оба народа.

– Да, они в край хорошие соседи, но нам пора сматывать хвосты и идти на юг, нашего же острова. Зачем далеко уходить если он просто ох...

– Давай ты здесь не будешь резко выражаться? – перебил

Инид.

– Елий же тоже...

– Даже если так, он у себя дома, а мы в гостях.

– Ты такой красавчик, когда серьёзный! – стрельнула глазами девушка.

– Мы тут говорим вообще-то.

– Ничего страшного, комната не пропускает звук и не откроется случайно, успеем поговорить ещё.

– Извините нас, Елий, Дирад, – слегка поклонился парень.

Девушка поблагодарила за еду и, схватив мужа за руку, увела в комнату.

Мальчики, поужинав в комнате Каду, не стали слоняться по уровню, а пошли сразу к белым псам. У них были узкие морды и короткая шерсть. Собаки бегали по внутреннему полигону, который, к счастью, был без лавы, и, заметив вошедших, подбежали. А облизав руки и головы мальчиков, легли, чтобы тем было удобнее.

– Сегодня второй день вашего обучения, вы знаете, что делать. Пытайтесь почувствовать каждое колебание в своём теле. Завтра будут сложные физические тренировки на вы-

носливость и ловкость, а послезавтра – уроки письму, – сказав это, Дирад закрыл выход.

Ученики думали, что именно в этом месте с лавой и будет проходить год их жизни, и только, а услышав, что будут физические тренировки, обрадовались и хотели что-то спросить, но наставник ушёл.

Этот день снова прошёл без результатов. Каду и Ке'саль сидели, ничего не говоря, весь день. Уже к обеду голод нарастал, но они знали, что поедят лишь вечером в шесть часов. Полшестого зашёл Елий и позвал ребят.

– А что именно мы будем завтра делать? – словно невзначай спросил Ке'саль.

– Бег по полю на внешней стороне, кувырки вперёд и назад, подтягивания, отжимания. – рассказал Дирад.

– Может, ближний бой попробуем. Вы всё-таки работали в рабской деревне, и не должны быть совсем хлюпиками, хотя такими и являетесь, – с долей ехидства добавил Елий.

– Утром же холодно будет, да и вообще – на такой высоте! – возмутился Ке'саль.

– У нас есть площадка на втором уровне, дополнительно по лестнице пробежитесь, разогреетесь. – Елий сел за стол.

– А когда бесы ушли? Я как-то спросонья не вспомнил, что они были.

– Рано утром. Ещё до вашего пробуждения, – накладывая себе из тазика нажаренного мяса, ответил Дирад.

Поев, каждый сел на своё место в зале у прозрачной панели. Первым задал вопрос Каду.

– А все ваши помещения обогреваются с помощью спящего вулкана?

– Да, трубы с водой проходят по стене, затем идут под плитами, на которых мы ходим.

– Нам ещё интересно про бесов узнать.

– Ну и хорошо, расскажу. Есть две очень похожие расы, как темно – и светлоземцы или как жёлтые и белые орки или как их в основном называют, бледные орки. Одних называют черти, других – бесы. Они также не имели способностей к магии до переселения, но за столько сотен лет развили их до отличного уровня. Я рассказываю это вам, но вы никому не должны говорить о них в целом. Об этой расе не знает простой люд, и только те, кто даёт им работу, видели их. Заказчики – не простые расы или, наоборот, самые простые: одни не скажут, другим не поверят. Их способность – это быстрые перемещения. Исчезая в одном месте, они появляются в том, что видели до того, как исчезли из этого мира это бесы, а черти просто летят в своём измерении пока не захотят выйти. И совершенно неважно как далеко. Единственное ограничение – энергия. Первый хлопок с тёмной пылью или песком – они пропадают, второй хлопок – они появляются. Бесы же не могут так долго перемещаться, зато они более предрасположены к другой способности: та полоска к глазам – это дополнительная подпитка энергией для улучшения и

без того неплохого зрения. Эти полосы у бесов с рождения. Они видят мелкие изменения, происходящие с врагом или просто рарасом. Это может быть дрожь, страх, стук сердца и многое другое. Они – мастера ближнего боя, и с луками не первый день обращаются.

– А все бесы и черти могут перемещаться?

– Нет, конечно, это обученные воины, как в любом городе. Есть мирные жители, что выбрали спокойную жизнь, или же не у всех есть потенциал. Но не стоит думать, что они совсем ничего не могут. Допустим, им не нужны двери. Исчезая с одной стороны стены, они появляются с другой. Максимально короткие дистанции возможны и для них.

– Я думал пару дней о том, какого вида я кадр'ир. И я хочу стать собой.

– Так на тебе даже нет магического заклинания, скрывающей или меняющей истинное обличие. Правда, твой полуоборот не развит. Ты поливал хоть раз свою голову солёной водой из моря или океана? Наверно, только в раннем детстве, и ты этого не помнишь.

– Я стоял в воде по колено и думал, как мне стать собой. Так вы знаете, кто я?

– По всем заметным чертам ты, возможно, удильщик, но какой именно, пока не ясно. А твои будущие отличительные черты – это острые зубы, светящийся отросток на голове и широкая пасть.

– У него и так острые зубы, – влез в разговор Каду. Ке'саль

улыбнулся, ведь он давно мечтал, чтобы принадлежать к виду хищников, а острые зубы на это намекали. Вот только что такое удильщик, он не знал, и намеревался спросить.

– А кто это такой?

– Чаще всего – глубоководная рыба-хищник. Для охоты использует отросток, на конце которого светящиеся бактерии. Он отходит от головы и висит перед ртом для приманивания жертвы.

– Отросток на голове? Странная какая-то рыба, жаль, что мой вид – не акулы, – слегка опечалился мальчик.

– А какая разница? – спросил Каду. – Я не думал, что ты так расклеишься в кругу хорошо относящихся к тебе колдунов. Вид ему свой не нравится, когда он его и не видел. Вспомни, каким ты был в кругу придурков, соберись!

– В твоих словах есть правда, посмотрим, что будет. – Ке'саль посерьёзней и повернулся к виду за панелью.

– Хорошо, что ты собрался, держись на середине. Будь с другом котом, а с врагом – волком, – подняв указательный палец вверх, сказал Дирад и улыбнулся.

Мальчики тихо засмеялись, но приняли сказанное.

– Ладно, свободны, завтра, если не проснётесь после того, как я первый раз вас разбужу, будете полчаса сидеть на улице, – сказал Елий, вставая с дивана.

– Да-а и не поспать толком. Но, делать нечего, я сразу встану! – согласился с наказанием Ке'саль.

– Заключим договор: если один из нас не сможет

проснуться...

– Другой растолкает?

– Ага.

– Согласен, я буду стараться всегда просыпаться и прыгать на тебя с разбега! – злорадно усмехаясь, сложил пальцы Ке'саль.

– Не-е... это я сделаю раздавленную рыбёшку из тебя.

На следующий день

Мальчики, проснувшись, уже шли будить друг друга, и встретились, выходя из дверей. Увидев друг друга, они, молча кивнув, развернулись обратно, дабы убрать постель. Стукнув разок по пузырю на стене рядом с кроватью, они вызвали светлячков. Жучки вылетели из отверстия, освещая помещение с кроватью и сундуком для вещей.

Ровно застелив свои кровати, мальчики побежали в столовую. На завтрак были рисовые колобки с нарубленными фруктами. И всё это – залито компотом. Готовил Елий, и у него это вполне хорошо получалось. По крайней мере, мальчики всё доедали и не жаловались.

Дальше путь лежал на второй уровень. Спуск занял чуть больше часа. Разогрев прошёл, теперь наставники решили проверить технику ближнего боя своих подопечных.

Первыми встали в стойку Каду и Дирад. Колдун попросил нападать первым. Он понимал, что уровень детей низок, а потому никак не использовал энергию источника. Це-

ли сильно покалечить не было, ведь им ещё предстояло выполнять упражнения.

Мальчик встал слева, колдун же – справа.

Каду побежал вперёд, занося левую ногу для удара. Яха просто схватил её рукой и, повернувшись направо, кинул ученика на песок. Каду рывком поднялся и постарался ударить правой рукой, но его ухватили за запястье и, потянув влево, подставили подножку. Не поднимаясь, Каду ударил левой ногой по правой ноге учителя. Но реакции второго хватило, чтобы наступить на неё, прижав к песчаной поверхности.

– Всё, хватит, для тебя это неплохо, как мы и ожидали, – протянул руку ученику Дирад.

– Теперь наша очередь. Я не обещаю сражаться честно, как Дирад, вам нужно привыкнуть, что ваш враг будет искать все лазейки. Он будет использовать все хитрости, если не глуп. Вставай на место друга.

– А не рано? Это же дети. Им пока и сражение не предстоит, – предупредил Дирад.

– Пусть знают, как это будет. Нападай, отбивная! Посмотрим, сколько костей в этом виде рыб.

– Жуткий вы тип, учитель, – с ухмылкой сказал Ке'саль, зная, что так же, как и Каду, будет летать по полигону.

Мальчик спокойно пошёл к Елию и, когда оставалось чуть больше метра, кинул тому песок в лицо и ударил по левой ноге. Вот только нога как согнулась от удара, так и восстано-

вилась обратно. Второй удар был в живот – он продавился как желе, и вся кожа пошла волнами. Теперь поступил удар от учителя. Его правая нога пришлась точно по пятой точке, и это был не удар, а хлыст. Она растянулась и размахом знатно хлестанула Ке'саля.

Того как подкосило. Продолжения боя не последовало, мальчик лёг на песок абсолютно молча. Никто не решился пошутить, а Елий, как и Дирад с Каду, понял, что это перебор. Лягушачий колдун подошёл к плите справа от скамейки и подал туда энергию. Небольшая панель открылась: там оказались лекарства и мази. Взяв одну из баночек, он подошёл и отдал её Ке'салию, что лежал молча, закрыв глаза.

– Пойдём, отведу тебя в отдельную комнату, помажь, и через денёк всё пройдёт. – Дирад поднял мальчика себе на плечо и вышел.

– Мне стыдно перед всеми вами, видимо, чересчур сильно ударил, – сев, сказал Елий.

– Видимо...

– Пойдёшь наверх или посидишь тут?

– Подожду их.

– Хорошо.

Мысли Елия при подъёме по лестнице:

«Мальчик-то молодец, а я провалился в их глазах если не на дно, то в ил. Теперь буду бояться с ними сражаться. Никогда не замечал, что перебарщиваю, надеюсь лишь, что маль-

чишка простит дурака».

Неделю спустя

– Давайте ещё по разу: подтягивайтесь, подтягивайтесь. Деточки прямо – десять раз не могут подтянуться. Теперь кувырки вперёд. Каду ведущий. Ке'саль ведомый, и знай меру, не догоняй, а крутись в ритме ведущего! – командовал Елий.

Дети кувыркались уже из последних сил, ведь предыдущие упражнения выжали из них всё. Даже когда работали в душных сараях, так не обливались потом. Ветер здесь не оказался достаточным для охлаждения.

– Так... Теперь подъём наверх, и под воду. А нет, отдохайте и мойтесь на этом уровне, тут всё есть, – сказал Елий, видя, как разъярённые и жутко уставшие лица расплываются в улыбке, а потом подумал: «Хорошо, что уже к следующему дню обида прошла. Может, Каду поспособствовал?»

Мальчики расслабились, понимая, что подниматься не нужно, нервно засмеялись и пошли, словно ожившие мертвецы, вглубь уровня. Коридор с комнатами по обеим стенам, идущий от внешнего полигона, вёл к каменному бассейну с тёплой водой. Это был первый этаж второго уровня. Второй этаж вмещал в себя большой зал со столом, стульями, диваном и креслами в виде мешков. Напротив дивана находилась прозрачная панель с видом на полигон и окрестности. Чуть вглубь зала уходила кладовая со столом для готовки и печь.

2642 год

Каждый день в течение года они занимались одним и тем же: мальчики лишь в первый месяц второго года смогли слегка пошевелить энергию в источнике.

– Следующий год вы будете учиться тянуть энергию по венам. К пальцам рук вы не сможете дотянуть и до локтей, скорее всего, но для связи с животными хватит и доведения до плеч. За это время вы научились неплохо биться в рукопашном бою и почувствовали источник. Теперь давайте проверим вас. Первыми выйдем я и Ке'саль. Вставай, щегол, пинать тебя буду.

– Вы опять сделаете больно своему ученику? – выходя в центр, Ке'саль сделал грустную мину, дабы надавить на чувство вины.

– Убью паршивца.

– Начинайте! – крикнул Дирад, и ученик понёсся на Елия.

Удар правой, левой. Уворот колдуна, его ответ мясистой ногой-хлыстом. Ке'саль отпрыгнул назад, затем снова приблизился для удара левой ногой с разворота. Цели удар не достиг, и был отбит левой рукой. Колдун решил воспользоваться моментом и правой ногой зарядил в грудь ученика. Удар – и кадр'ир откинулся назад, прокатываясь на протяже-

нии метра спиной по песку. Быстро вскочив, Ке'саль снова стал рваться в бой, но наставник сделал ему сильную подсечку. Удар был настолько сильным, что мальчик упал лицом в песок с высоты своего роста. Слегка побряхтев, он уполз на скамейку для зрителей и ожидающих.

– Неплохо тебя отделали, а? – насмешливо отметил Каду, выходя в центр.

– Посмотрим, как тебя отделают, это ведь отдельный вид искусства! – ответил тем же Ке'саль.

Начался второй бой. Елий прокричал:

– Начали!

Каду и Дирад схлестнулись, удары ногами и руками легко отбивались наставником. Ученик решил сделать подсечку для обмана, но на самом деле это был удар в рёбра. Яха отклонился в сторону, а затем попытался пнуть соперника в живот. Каду успел увернуться и хотел ударить по опорной ноге, но учитель подпрыгнул вверх на метр, используя только её. И тут же ответил левой ногой в плечо черноволосого. Пошатываясь и держась за ушибленное место, ученик отошёл назад, затем снова подбежал, стараясь ударить в правый бок. Ему тут же прилетел удар ладонью в живот. Каду совершил попытки вдохнуть, и через пару секунд кислород снова поступил в лёгкие. Мальчик отошёл назад и присел, стараясь избавиться от потемнения в глазах.

– Всё, завязывайте, это тело отбито и готово для поедания.

ния! – вспомнил Елий страшилки про тёмных Яха, поедателей детей.

– Давно бы сожрали, будь вы такими, – растягиваясь на песке, пробормотал Ке'саль.

– А может, мы выращиваем вас? – решил поддержать Дирад.

– Оживить, чтобы сожрать – ну тогда я невкусный, если не выращен родителями. Да и похер, если так подумать. Мне дали дополнительный год жизни. За этот год я удивлялся больше, чем за всю остальную жизнь.

– Мне, в принципе, тоже всё равно: моя судьба в этой деревне, рабство до смерти или смерть при побеге, как у него, – согласился Каду.

– Шутка далеко зашла, не так ли? – сказал Ке'саль, серьёзно смотря на наставников. Те видели готовность детей к смерти, и были шокированы, хоть и умели скрывать эмоции.

– Ладно, идите, мойтесь первыми и ждите нас на втором.

– Ага.

Через два часа на втором этаже второго уровня

– Итак, год прошёл, и вы можете сходить куда-нибудь – хотите, с нами, хотите сами выбирайтесь.

– Это место стало домом, и я могу никуда не ходить, да не особо куда-то и тянет, – откинулся на спинку мешка Каду. – Может, только с Ке'салем. К морю или океану сходить,

глядеть на его рыбку харю.

– Я в первый год тоже никуда не пойду, я-то бессмертен, а Каду – нет. Не хочется яму копать, да и костёр здоровый тоже неинтересно собирать. Ещё провоняю, – хитро глянул Ке'саль на друга, проверяя его спокойный нрав, но едкого ответа не последовало.

– Ну, тогда отправимся вместе, будем вас, как котят на охоту, выводить, пока взрослые коты не начнут волков гонять, – сказал как отрезал Елий.

– А куда?

– По сведениям от гоблинов мы знаем местонахождение деревень рабовладельцев. Две деревни уничтожим, а рабов освободим. Попутно на местах отдыха вы будете пытаться провести энергию по венам. Теперь о деле. Одна деревня на юго-востоке от города Шарк, другая – на западе от Химдан. В какую сначала?

– Возле города Шарк же море рядом, так что я за эту деревню, – проголосовал Ке'саль.

– Поддерживаю! – хлопнул себя по ноге Каду.

– А мы можем в сам Шарк зайти? Ваши балахоны, конечно, хороши, но мне нужно плотно прилегающее одеяние. Не хочу спотыкаться об эти ткани-и, – протянул Ке'саль, ткнув пальцем в сторону Дирада.

– Подберёте что поудобнее, не вопрос, – заверил Дирад.

– А оружие не нужно? – спросил Ке'саль.

– Нет, мы просто путники, незачем привлекать внимание.

Если будет бой, мы возьмём врагов на себя. У вас неплохие удары ногами, пользуйтесь этим, выбирая противников попроще. Мы идём налегке, только возьмём воды по два бурдюка каждый. Такая чистая вода из глубины редка в наших местах.

– А поджигать костры чем?

– Есть шарообразный артефакт. Его мы и используем. Зная несложные печати, можно его открывать и кидать в костёр. Шар выпустит из себя огонь, пока ветки не подпалятся, и запечатает обратно, когда пламя разойдётся.

– Вы будете идти чаще всего втроём, а я буду наблюдать сверху и к вечеру приносить добычу.

– Завтра выходим, а сейчас спать!

Дирад и Елий встали с дивана и пошли по комнатам.

– Хорошо, что нам не приходится каждый раз топать наверх.

– По паре часов в день сжигалось бы. Ладно, идём, нужно чуть больше семи часов поспать, – поторопил Каду.

– Да-а, они же не сказали, во сколько подъём. Часов в пять поднимут, ставлю гору песка, – предположил Ке'саль.

– Бери больше, две охренеть какие большие горы песка на четыре часа тридцать минут, – показал на пальцах Каду.

– Если будут добры, и часов в шесть поднимут, то шесть гор и двадцать ключев шерсти невьерогов.

– Вот это да, а из их шерсти делают что-нибудь?

– У тебя уже предсонные мысли пошли? У меня недавно

в голове сидело, едят ли кошки мошек, и едят ли мошки кошек⁸, – посмеялся Ке'саль и потянул с мешка Каду. – Давай, вставай!

– Да встаю, встаю! – Каду резко поднялся и толкнул друга на диван, а сам побежал к комнате. Кадр'ир как смог, быстро перепрыгнул через спинку дивана и помчался в свою комнату, но обогнать Каду уже не вышло. Один мальчик влетел в свою спальню, а другой с хохотом – в свою.

Утро. Шесть часов. Выход из тоннеля

– Каду, тебя же здесь вели.

– Ага.

– Довольно скучно идти, когда повсюду одинаковые стены, пол и потолки. Да и лестница туда же.

– Через годик-другой вам этот проход вряд ли понадобится, – заверил друзей Елий.

– Мы станем такими же, как вы?

– Нет, за такой короткий срок невозможно добиться больших результатов, – снисходительно улыбнувшись, пояснил Дирад.

– Всё это время, что осталось, хорошо подумайте, с какими существами вы хотите связать свои тела и жизни.

Путь по пескам прошёл более-менее спокойно, если не

⁸ Ке'саль повторяет слова Алисы из Зазеркалья (Л. Кэрролл, «Алиса в Стране чудес»)

считать прыгающих вдалеке невьерогов, что кружили вокруг вулкана. Обойдя его слева, компания увидела столицу Хиеккума – город Шарк.

Это был очень большой торговый город с портом. Здесь на рынке можно было увидеть всё, что угодно: ягоды, овощи, фрукты, различное мясо, оружие, доспехи, одежду со всех открытых к продаже стран от гномов Омодин до орков Урданааг. Украшения – от костяных до драгоценных.

По дороге к городу шли цепи из повозок с рарасами и товарами.

– Извините, вы не знаете, почему здесь такая вереница? В городе будет праздник? – спросил Дирад пешего путника, идущего в колонне.

– О-о, завтра будет День цветения пустынного лотоса, а сегодня идёт подготовка. Праздник начинается с сегодняшнего дня и закончится послезавтра. Первый день – подготовка или конец подготовки, второй – влюблённые парочки используют для заключения союза семьи, а третий – для разрыва союза, когда лепестки этого чудесного растения опадут, – пояснил блаженный трёхрукий альтрай.

– Это его называют Сильным цветком? – вспомнил Дирад.

– Это грубое название, однако в его основе лежит борьба нежного, но волевого цветка, с толщей песка. Он пробивается через песок там, где его пласт составляет меньше двух метров, и показывает себя миру.

– Извините, что наглею, но почему у вас нет руки? – спросил Елий, зная, что при попадании в рабство детрай, альтраям отрубают две руки из четырёх.

– Ой, вы так резки! Это грубо – спрашивать про больную для альтрая тему, и ещё более грубо не знать истории. Не напоминайте мне про войны, пожалуйста, и вообще отойдите от меня, прошу вас.

– Прошу прощения, мы уже уходим, – извинился Дирад.

Компания ускорила шаг и оторвалась на десяток метров от незнакомца.

– Какая нежная персона – и в войнах участвовал? – усомнился Ке'саль.

– Вроде война давно была, я вот в книге про них читал. Сейчас там идут редкие стычки, но это всего лишь книга, то есть слова расаса, что имел свой взгляд на ситуацию, – поддержал друга Каду.

Немного не дойдя до города, компания остановилась посмотреть на бухту Шаркан. Именно в этот момент от порта города отошёл двухпалубный парусник.

Пять минут постояв и посидев, они вошли в город.

Ворота столицы были распахнуты, а по бокам стояло по два стражника. Дорога в город проходила под аркой цитадели правителя. В стенах имелись окошки для лучников. Наверху были укреплены треугольные зубья, соединяющиеся

между собой. Именно они давали защиту для стрелков на стенах. Через несколько десятков метров под продолжительной аркой на выходе всех ослеплял дневной свет.

Город представляли собой ступени, ведущие вниз по бокам улицы, уводящие в глубь жилых районов. Центр был выровнен для проезда повозок. В конце спуска находился порт с десятью местами под крупные корабли. Не доходя до порта, немного левее размещался рынок, направо же шёл поворот с улицей мастеров. На портовых складах загружались и разгружались повозки. Те рарасы, что хотели остаться, оставляли их возле конюшни снаружи города.

– Погуляете, или пойдёте с нами к знакомому? – Дирад не стал говорить более точно, не дав лишним ушам прознать про местного поклонника богине Тлесав.

– Пойдём к этому «отличному знакомому» – сообразив, к кому, Каду специально выделил эти слова.

Компания свернула на улицу слева, на самую первую ступень. Здания в городах юга строились чаще всего с плоскими крышами. На некоторых из них рарасы выносили стулья или кресла-мешки под навес из четырёх столбцов и ткани. После работы вечером, на крыше в прохладной пустыне, горожане пили чай и разговаривали обо всём на свете. Проход между домами составлял около трёх метров, а сами здания были песчаного цвета.

Дойдя до нужного жилища, Елий постучал.

– Эй, Вадахамет! К тебе пришли!

– О, спасибо, Дахар, с праздниками тебя, кстати.

– Да-а... большое спасибо, сегодня, может, в гости зайдёте?

– Зайдём, ой, надо спешить, чуть не забыл! – Послышался топот по лестнице внутри нужного дома, и дверь открылась.

– О-о... прошу, заходите, как же давно я вас не видел! Скорее заходите, ушей много в округе! – поторопил гостей Вадахамет.

– Здравствуй, Вада, рад видеть в добром расположении духа, – поздоровался Дирад.

– Елий, Дирад, а это ваши ученики? Слух уже пошёл, не сердчайте на пустынный народ. Каждый поклоняющийся Тлесав и знающий её близких рад новым в семье. А ещё вы говорите очень хорошо и понятно, прямо как наш простой народ, хотя больше как северяне.

– Можешь нам выделить комнату? Мы пришли сюда, чтобы освободить деревню рабов.

– Тлесав благословила желание? Это так хорошо, рабство – до жути гнилое занятие. Да вот, проходите, сейчас вытащу четыре раскладных спальных места. Купил для своих стариков месяц назад (мои отец с матерью и жены), хотели приехать на праздник из деревни, но не получилось. Заболели, или просто старость, кости ломит или что другое. Не знаю. В общем, я вас расположу там, – рассказал словоохотливый темноземец.

– Держи серебрянки, четырёх должно хватить, – положил

на стол монеты Елий.

– Не откажусь принять их, спасибо. Завтра праздник, много парочек даже из деревень посъехались. Улицы заполняют лепестками разных цветов; пустынный лотос запрещено трогать вблизи деревень и городов, поэтому тут его больше всего. Может, останетесь?

– Завтра выдвигаемся, обратно, наверно, не зайдём – рабовладельцы начнут искать нас.

– Я вас понял, как никогда, ну что-же... – не зная как продолжить разговор замялся Вадахамет.

– Пойдём, пройдемся по городу, – выходя из комнаты, что им выделили, предложил Елий.

Компания подошла к торговке вещами, и Каду с Ке'салем начали выбирать себе одежду. Чаще всего это было нечто, похожее на вещи, что им дали наставники. Мальчики выбрали два комплекта одежды: один – зелёный, а второй – жёлтый. В итоге были куплены более прилегающие штаны, сеточные туники и накидки с капюшоном.

– Это ваши дети? Похожи! – попыталась быть любезной торговка. – У нас такие вещи никто не берёт по полгода. Мастера по шитью делают пару необычных для юга вещей, а нам приходится продавать.

– Да, дети, попросили что-то «необычное». Ха-ха, они такие милашки, когда играют в разбойника и стражника! – немного наигранно ответил Елий. Но торговка этого не за-

метила, а ученик добавил:

– Папочка, а когда ты купишь нам сладости?

Каду сразу заулыбался, поддерживая игру друга и учителей. Он видел, что даже Дирад усмехнулся, когда на него посмотрела женщина.

– Какие хорошие детки у вас! Возьмите ещё по одному комплекту, всё равно их не берут. Так хоть хорошим людям достанутся.

– Спасибо большое, вы поистине хороший человек. До свидания, и с праздником!

– Ой, что вы, и вас с праздником!

Отойдя от стойки с вещами, никто не захихикал и не вышел из образа до входа в мастерскую бронника.

– Доброго дня, вы что-нибудь хотите? Могу подсказать, – любезно проговорил торговец свою повторяющуюся речь для покупателей.

Продавцом в этой лавке был темноземец что не удивляло.

– Дети хотели посмотреть что-нибудь необычное для игр; они играют в бандита и стражника.

– Моя лавка предназначена для истинных воинов, а не для детей. И у меня нет ничего подобного! – высокомерно проворчал торгаш.

– Мы всё-таки посмотрим, это же не запрещено? – спокойно спросил Елий.

– Смотрите.

Ребятам не понравился тон лавочника, но резко реагировать было нельзя, поскольку они посчитали, что это тоже своего рода обучение. Как говорили учителя, холодный ум поможет во многих ситуациях.

Поглядев на доспехи, Каду заметил три шляпы-корзины. Они были похожи на корзины для вещей, но...

– Кес, посмотри, может, возьмём их? Нам как раз подойдут, – указал на корзины Каду.

– Па-а-ап, возьми нам эти корзины, чтобы мы деревянными мечами не боялись голову задеть, – посмотрел с просящими глазами Ке'саль.

Продавец запыхтел от того, что ребята нашли что-то для своих игр.

– Сколько стоят все три корзины? – спросил Дирад, видя плохо скрываемое отвращение торговца.

– Это не продаётся, они не для игр.

– Всё продаётся. Продай их, или мы пойдём кричать на улице, что в торговом городе нам не продают товары. Ваша власть любит деньги, как и любая другая, а лишний шум вам не нужен, – настаивал Елий.

– Три серебряка.

– Я думаю хватит и одного. Они не металлические, так что вот, держи. – Не поднимая голоса, Елий бросил монету на прилавок.

– Забирайте и уходите.

– Спасибо, – дополнил неприятное общение добрым сло-

вом Дирад.

– Пойдём, корзины оставим и выйдем снова или, может, сразу спать ляжем, завтра рано встанем? – закрыв дверь за всеми, спросил колдун.

– Да, Елий, сейчас уляжемся, а завтра ещё до рассвета выйдем. Посмотрим по дороге на распускающиеся бутоны.

– Я еле сдержался, чтобы не заржать – кони в сторонке бы стояли! Ну и история отцов и детей.

– Это был бы твой провал! – ткнул пальцем в шею ученика Дирад.

– Ауч, я же продержался, чего тыкать-то?

– Это признание, а не наказание. Я тоже в душе смеялся, но всем показал то, что нужно в данной ситуации.

– Вы? – удивился Каду. – Я буду ещё больше стараться, чтобы достичь вашего уровня. Вы мудрый, добрый, но и веселье вам не чуждо, правда, вы редко улыбаетесь, а чтобы смеялись – вообще не видел.

– До связи с Ке'салем он вообще не показывал эмоций... Так, вот мы и пришли, заходите.

– Вашего знакомого нет дома?

– Как ты догадался? – съязвил Елий.

– У вас учусь всё-таки, – прыснул ядом Ке'саль.

– Хороший ученик.

– Какой учитель, такой и ученик. Как я вижу, вы перестали стесняться своих резких слов.

– Привык. Ты много наслушался за свою короткую жизнь, и это сейчас связывается в более сложные цепочки. Я хочу сказать, что острота в речи становится родной для меня – это не просто цитаты из твоей памяти, а созданные мною словосочетания.

– Я бы не хотел, чтобы эти изменения происходили против вашей воли, – забеспокоился Ке'саль.

– Всё в порядке, изменения начали нравиться где-то... через два месяца, и теперь отказаться от них – словно кусок своей души выкинуть.

– Наш знакомый не станет шуметь, когда придёт. Мы поедим и спать ляжем.

– Кто его знает? Что тут у нас? Кукурузная каша, ладно, не совсем плохо. Садитесь за стол.

После ужина компания разошлась по углам.

Ранее утро, три часа. Выход из города

– Надо шляпы спрятать, нести их незачем. Всё равно сейчас мы не сможем в них сражаться.

– Найдём место.

– А вы точно знаете, где эта деревня?

– Конечно, мы идём точно к ней. Дня три пешком, и мы на месте. Север от башни. Я хотел узнать, почему вы ничего не сказали про того торговца латами, наплечниками и другими вещами?

– Ну, он явно не любит детей, может, даже своих, если они

есть. Я отсеял негативную сторону нашей короткой встречи, – дал свой ответ Ке'саль.

– А по мне, если ты говоришь про плохого человека или представителя любой расы после общения с ним, то это значит, что он чего-то добился. Напугал, обозвал, нахамил или ещё разное – ты говоришь о нём и помнишь его. Я бы и забыл его, если бы не ваше напоминание, – высказал свою точку зрения Каду.

– Каждый из вас по-своему прав. Он попытался выплеснуть свой негатив на нас, но мы увернулись, – согласился Дирад.

– Давайте вещи в это сухое дерево засунем. Вряд ли кому они понадобятся, даже если найдут.

Оставив шляпы-корзины, они пошли дальше. Цветы в округе и правда распускались с первыми лучами. Первый день пути прошёл спокойно, а вот под вечер, когда ученики с наставниками сидели у костра... Их окружили неизвестные, спускаясь с дюн.

Никто около костра не пошевелился, хотя все слышали и видели приближающихся.

– Так значит, вы собрались напасть на деревню рабовладельцев? Два сраных упыря и дети? Чего-то Вадахамет попутал, нас там больше сорока! Что они сделали бы? Ещё говорит, они – колдуны какие-то. Бредовой только... Куда встал-то, сиди уже! – поднял саблю говоривший.

Для таких ситуаций план был уже разработан. Елий, Каду и Ке'саль увидели зрачки Дирада и изменение цвета кожи у рта. Все трое тут же задержали воздух и закрыли глаза. Лягушачий газ был выдут под себя и волной разошёлся во все стороны, вызывая сильный кашель и слёзы. Все четверо вынырнули из окружения.

Елий справился с текущими слезами первым, а вот ребята обмахивали себя руками. Десять наёмников Красного песка вытащили мечи и повернулись, пытаясь не дать напасть на себя. Они вдохнули этот газ, а глаза даже и не подумали закрыть, хотя это мало помогло Елию и детям. Два колдуна встали напротив уже перестающих кашлять воинов. Каду и Ке'саль отошли назад.

– Не хочешь привлечь лишних?

– Да, звук далеко услышат.

– Ну, вперёд.

Голова Дирада стала лягушачьей, из его глаза прыснула кровь и попала на руку одного и в лица двоих. Крики были слышны за километр.

Все восемь бандитов накинулись на Яха; правая рука одного из нападавших уже была бесполезна, и он дрался, держа меч в левой. Колдуны уклонялись, Елий ударил левой ногой одного из наёмников. Послышался хруст рёбер, и тот свалился с криком. Удар правой по другому был таким же хлыстом, что сломал кости первого. Теперь же пострадала нога: кость, полностью переломившись, вышла из плоти. Сабля третьего

задела ногу Елия, разрезав ему кожу и мышцы, и дошла до кости.

Он постарался не закричать от боли. Хоть на ногах была способность от червей, боль ощущалась огромная. Колдун отпрянул назад и сел на песок.

Ке'саль и Каду решились напасть и взяли двоих на себя. Один из бандитов решил добить Елия. Колдун сменил человеческий вид на волчий и завыл, слегка дезориентировав идущего на него. Дирад липким языком выдернул оружие из рук одного и, зачерпнув горсть песка, пошёл вперёд. Безоружный набросился с кулаками, но быстрый удар ладони отбросил его на два метра назад с парой сломанных рёбер.

Мальчики, уворачиваясь, били ногами по ногам, а последний удар был нанесён с размаху в шею одному и в бок другому. Каду, ударивший в бок, добил напавшего врезав пару раз по лицу.

Очнувшийся от минутной слабости человек снова кинулся на Елия, но тут почувствовал, как его ударили по правой ноге – да так, что та подкосилась. Тут же добавил и удар по голове, после чего бандит отключился. Парни бросились добивать раненых, а Дирад продолжил уклоняться от трёх сабель. Он слышал вой с разных сторон. Десятка три волков койя надвигались на людей, снося их и кусая за всё, что подвернётся. Хоть эти волки были и небольшие, но такое количество начисто отбило любую уверенность в победе. Поток животных сшиб троих с ног и растерзал на куски. Это была

победа.

Компания собралась у лежащего Елия, когда тот мысленно общался с одним из волков, уши которого были чёрные, а вся остальная шерсть жёлтой. Волк, увидев подошедших, лизнул волчье ухо Елия и пошёл на поздний ужин. Волки с округи подходили и подходили, пока ученики и Дирад пытались восстановить разрезанную ногу Елия.

– К утру восстановится, надо просто её прижать.

– Мы останемся тут с этими трупками? – возмутился Ке'саль. – Даже если волки доедят, хотя... А, останки песком засыплем, и пойдёт.

– Доедят и сами закопают кровавые пятна.

– А откуда их столько? – удивлённо спросил Каду.

– Первые три десятка шли за нами, а остальные отреагировали на мой зов. Они поблагодарят потом, когда займут место этих. Сейчас попробуйте уснуть. Да, я понимаю, что под чавканье и щёлканье зубов десятков зверей это сложно, но постарайтесь. Кости они заберут подальше.

– А ещё я хотел спросить: а они что, людоеды? Почему?

– Это тоже мясо, чего ему пропадать в желудках падальщиков? А так мои подопечные и друзья восстановят силы.

– Всё, ложитесь и не болтайте! Давайте спать, – отдал приказ Дирад.

Утро

Первым проснулся Каду. Он нащупал что-то мягкое воз-

ле себя, но, вспомнив волков, что ещё вчера рвали вражеские тела, он почти перехотел их гладить. Только вот над его лицом появилась милая мордашка: волк положил голову на грудь парнишки.

– Извини, если нельзя, но я так хочу тебя погладить! – прошептал мальчик.

Левый глаз животного открылся, когда рука коснулась его головы, и снова закрылся. Волк койя не показывал, что ему нравится, но и не стряхивал руку Каду. Через десять минут поднялся Дирад, распахивая греющих его волков. За ним пробудились и Елий с Ке'салем.

Возле каждого лежало по три-четыре волка, но Елий был буквально обложен ими со всех сторон, кроме живота и груди.

Елий погладил, а затем отодвинул всех и сел. Сразу же возле него примостился тот самый зверь с чёрными ушами. Они снова начали беседу, смотря друг на друга.

Каду поблагодарил тех, кто его грел и, слегка поклонившись, пошёл к Дираду.

– А это они так общаются?

– Да этот – волк хороший друг Елия. Так, Ке'саль, Каду, ищите по округе сухие палки, да и, в общем, всё, что подойдёт для костра. Я на охоту, волки сыты, а нам тоже нужно поесть и продолжать путь, – распорядился Дирад и, отойдя на несколько метров, раздевшись и моментально став орлом, взлетел.

– Ясно, – хором ответили ученики и разошлись в стороны.

Мальчики полчаса собирали по округе мусор, оставшиеся ветки и кору когда-то растущих здесь деревьев. Пришлось отойти довольно далеко, но они так ничего толком не нашли: дырявый мешок, сломанную пополам трость, тряпки и пару веток. Вернувшись с плохой добычей, они увидели, как горит костёр, а на вертеле жарится большая ящерица, да ещё и змея лежит неподалёку.

– Вернулись с прогулки? Аппетит нагуляли? Свежим воздухом подышали? Золото пустыни нашли? – не переставая подкалывал Елий, а волки, сидящие по кругу метрах в шести от костра, скалились, будто смеясь.

Мальчики, бросив найденное около огня, легли рядом с волками, глядя в небо. Пара животных опустила головы им на плечи.

– Змея не ядовитая? Не укусила? – решил справиться о здоровье Дирада Каду.

– Мой яд перебьёт её, скорее всего, ну или я бы просто поспал ещё денёк. Но не укусила. Никого не видели в округе?

– Не-а, пусто, – ответил Ке'саль.

– Подходите, готово – позвал Елий.

Поев, колдуны с учениками в компании двух десятков волков пошли к намеченной цели.

Через полдня пути волки, поговорив с Елием, разошлись. Ещё два дня компания шла по пескам. Вода почти кончи-

лась, но цель уже была близка. Компания собиралась пополнить запасы в деревне.

Навстречу путникам шёл караван из семи верблюдов, на пятерых сидели всё те же наёмники с острова Красные пески. Каждый называл их по-разному: кто – наёмниками, а кто – бандитами. Но ясно было одно: они не помогают честному народу. А оплачивают их работу в основе своей господа, рабовладельцы и работорговцы.

Мальчики с наставниками решили напасть на них. Дирад обратился в орла и поднялся ввысь, а трое остальных закричали, чтобы караван остановился для разговора и якобы попросить воды.

– Эге-гей, караванщики, откуда и куда путь держите, остановитесь на минутку! У меня с детьми вода кончилась, подсобите, пожалуйста.

– Ну-ка, парни, идём, глянем, чего у них есть.

– Да это ж оборванцы, таких сотни по пустыне шляются.

– На шмотки детишек глянь, новые совсем.

– А и правда...

– Мы заплатим за воду. – Елий показал кошель с монетами, чтобы бандиты слезли с верблюдов и решили отобрать у них всё ценное.

Трое из них и вправду слезли и подошли ближе, вытаскивая сабли. На одного из наёмников с огромной скоростью налетел Дирад, рассекая тому лицо до кости и сбивая с седла. Двое, не в форме наёмников, попытались сбежать, но орёл

снова взлетел и сделал заход. Трое, что подошли к колдуну и детям, отвлеклись на орла, как их тут-же начали избивать: в живот попали удары от Елия и любимые, с разворота ногой в шею, от Каду и Ке'саля. Не ожидавшие серьёзного сопротивления, воины получали удар за ударом, и довольно скоро упали без чувств.

Убегавшие на горбатых были сбиты орлом и валялись на песке. Дирад вернулся в человеческий облик и притащил их обратно вместе с животными.

– Куда направлялись? Если расскажете правду, мы оставим вам еду, воду и трёх животных, – успокоил Дирад темноземцев.

– Мы за продуктами в столицу ехали, они держали нас, как ручных торговцев.

– В том направлении деревня?

– Вам не стоит туда идти, таких там много.

– Мы слышали, что больше сорока, это правда? – решил уточнить Дирад.

– Да, примерно.

– Там есть оппозиция среди рабов?

– Это те, кто думает сбежать? Скорее всего, есть.

– Ладно, вы свободны. А мы возьмём этих четверых, – Елий показал на верблюдов, – и отправимся дальше.

– Всего доброго, спасибо, что освободили.

Темноземцы привязали третьего верблюда ко второму и, забравшись в сёдла, ушли.

– Я никогда не ездил на верблюде. Надеюсь, после первого раза не будет, как с лошастью.

– Постараемся сохранить все головы.

Следующие шесть часов компания старалась не напороться на наёмников. Ибо если поднимется шум, то против сорока противников будет тяжело сражаться. А кто-то может и умереть.

Потихоньку начало темнеть. Компания подошла к деревне, оставив верблюдов далеко позади.

– А будь у нас оружие, было бы легче, – шёпотом в никуда сказал Каду.

– И правда, да вы же и так их убиваете, так что... в чём смысл? – согласился Ке'саль.

– Мы умеем убивать, не используя сталь, к тому же так легче передвигаться в образе зверя. Но вам мы не запрещаем использовать оружие.

– Хорошо, потому что я бы носил хотя бы кинжал. Может быть, здесь мы найдём что-то подходящее, – наблюдая из-за бархана за деревней, сказал Ке'саль.

– Да, я был бы тоже не против. Постараюсь что-нибудь найти. А как вы собираетесь всех убить? Их же так много, и, ошибившись хотя бы раз, можно запросто умереть.

Тут лягушачий наставник показал свои ладони: они были чёрного цвета с зелёными кругами.

– Я буду использовать парализующий яд и бесшумность.

Они не смогут даже закричать.

– Ну а я буду просто – душить.

– А нам нужно идти с вами? – поинтересовался Ке'саль.

– Нет, сидите здесь, вы пока не обучены тихо передвигаться и убивать. Мы вас позовём. Да, и когда увидите мои глаза, смотрящие в вашу сторону, помните вот что. Если левый будет голубым, а правый – зелёным, значит, всё спокойно. Тогда забирайте верблюдов и спускайтесь в деревню. Если же наоборот, уходите. Ну всё, уже полночь, пошли.

Два колдуна Яха как могли, слились с цветом песка, и уже подошли к двум дремлющим наёмникам. Дирад приложил руку ко рту спящего, тот дёрнулся в первый и последний раз. Яд прошёл в организм. Елий взял второго в удушающий захват, но, почувствовав сопротивление, свернул шею.

На улице бродило около двенадцати человек, остальные спали. После того, как были спрятаны тела бодрствующих охранников, Яха пошли дальше к дому со спящими наёмниками, убивая бродящих по округе. Один за другим наёмники умирали от яда или удушения. Остались только те, что внутри дома. Единственным решением было заполнить дом ядовитым газом. Дирад поднялся на крышу двухэтажного дома и, вдохнув побольше воздуха, добавляя в него концентрат яда, выдохнул в печную трубу. Спустившись, он проделал это снова, выдувая струю в щель незакрытой до конца двери. Почти три десятка рарас задыхались от того, что гортань

распухла и не пропускала кислород.

– Зови учеников, мы закончили, – попросил Дирад.

Волчий колдун повернулся и изменил цвет глаз на нужный. Вдалеке на дюне показалось движение.

– В дом не пускай, я сам всех осмотрю и выйду.

Дирад зашёл внутрь и захлопнул дверь. К тому моменту, как подошли ученики, Дирад вытащил всё, что можно было, и накидал за десять метров от этого дома.

– А что если ветер выдует ваш ядовитый газ на нас? – задал вопрос Ке'саль.

– Я смогу на время остановить действие, но для полного излечения нужно будет вернуться. Все нужные травы есть только дома. Выбирайте: у них были эти кинжалы. – Дирад показал на клинки, лежащие в куче доспехов и другого оружия

– Ну, я возьму этот, бордовый, если ты не возражаешь.

– Нет, Кес, мне другой понравился – вот этот, полностью чёрный. Он хоть не в саже... да нет вроде, темно, но сажу на руках я бы увидел. А у твоего, навершие, тоже красное? Оно формой точно дюну напоминает.

– Как их называют? Что-то связано с песком? – попытался вспомнить Ке'саль.

– Наёмники Красных песков, – напомнил Дирад.

– Видимо, для самих себя заказывали. Ваши кинжалы довольно неплохи и очень похожи, – поздравил с обновкой Елий. – Я в юношестве хорошо мечом владел, но, когда меня

обучили мастерству Яха, я перестал его использовать. Кинжалы, может, и не придётся в дальний угол или на полочку убирать. Посмотрим, в крайнем случае.

– Ещё кое-что хотел напомнить: будьте осторожны с рабами. Они за всё это время могут много обиды накопить, и выпустить её на первого встречного.

– Да, точно так в той деревне и было, там на Элинтая чуть не напал раб, бывший, конечно, – вспомнил Каду.

– Надеюсь, с Гардом и Элинтаем всё хорошо там, куда они отправились.

– Может быть, ещё встретимся. Я был бы рад, наверно.

– А вот ещё: надо подумать, как наказать Вадахамета за его предательство, вы же доверяли ему, – напомнил Ке'саль.

– Успеем. Сейчас ляжем спать, спрятав верблюдов и своё место ночлега, а завтра раньше рабов встанем и расскажем, что да как.

Елий завыл, призывая бродящих в округе волков к ужину. Вставая среди ночи, он и сам удивлялся, что пришли не только они. На пир прибыли пара пустынных лис, четыре ящера и семь костлявых орту⁹, что вырывали мясо друг у друга с невероятной жадностью.

«Бедные птицы», – подумал Елий и лёг на плоской крыше одного из домов. Сено и несколько тряпок, приспособленных под спальное место, немного смягчили положение.

⁹ Костлявые орту – крупные птицы-падальщики, способные группой в несколько особей заклевать до смерти рараса.

Следующий день, раннее утро

Это было время, когда не проснувшихся рабов будили палками. Сами рабы, в большинстве своём, просыпались раньше, чтобы не получать лишний раз побои. Колдуны с учениками сели недалеко от входа в большой сарай, в котором и состоял ночлег бывших уже рабов.

Внутри послышался шум и разговоры. Первыми, кто вышел, были пара светлоземцев: двигались они неуверенно и, увидев сидящих, зашли обратно. Шум и разговоры усилились, и теперь вышло уже семеро. Один из них, одноглазый парень, лет пятнадцати, выйдя вперёд, спросил:

– Кто вы?

– Неважно, наша цель – освободить вас, – ответил Дирад.

– Наёмников больше нет, – добавил Елий.

– Как это нет, их же было около трёх десятков?

– Сорок один, если точнее, а ещё три повара и семеро рабочих. Но теперь вы свободны. Если у вас есть лидер, пусть он соберёт всё нужное для рарас и отведёт их в безопасное место.

– Этот парнишка подбивал нас на бунт, пусть он и командует, – подал голос стоящий позади седой мужчина. – А мы можем пройти по деревне, хотим удостовериться, что всё правда.

– Только там остались лишь куски недоеденной животными плоти да кости. Зверей не трогайте, они вам ничего не

сделают, пока я тут, – предупредил Елий.

– Выходите все, мы свободны, зверей в деревне не трогать! – закричал парень с оставшимся левым глазом.

Из сарая вышли светлоземцы, пара темноземцев, пара кадр'ир и один детрай. Проходя возле костей тех, кто их мучал, каждый третий решил пнуть останки.

– Это правда они?

– Ну вот же их тряпки красные.

– Кто же вы такие, что смогли одолеть четыре десятка отпетых ублюдков? – с любопытством спросил детрай.

– Лучше, если вы не будете знать – и нам, и вам хорошо. – Не став говорить лишнего Елий поднялся вместе с остальными с песка.

– И то правда, – согласился Е парень, провозглашённый лидером. – А можно всё-таки узнать: ну-у, не вы ли это освободили деревню? хотя лучше называть их лагерями. На западе от Ахдашара лежит лагерь. Слышал разговор двух этих, краснопёрых. Они говорили, что те рабы уехали за границу на север. Как бы нам также свалить, ну-у... вообще невозможно в темноземелье жить. Схватят и-и давай на шахты.

– А ты не знаешь про другие деревни или места, где сами господа обитают? – спросил, подойдя ближе, Ке'саль.

– Знаю только то, что-о... слышал от краснопёрых.

– Это вы так наёмников зовёте? – поинтересовался Каду.

– Ну-у... да, а насчёт господ – то один из этих вот жаловался, что господа в Хайдире обитают. Насчёт других лаге-

рей – ну я слышал, что где-то условия лучше, а местонахождения они не раскрывали.

– Что будете делать? Мы можем проводить до города, но дальше сами. Сколько тут верблюдов? – спросил Дирад, увидев привычных уже животных.

– Тут для породы повозки есть; ну, самых слабых на них посадим, крепкие пешком пойдут. Запряжём верблюдов, ну и постараемся по берегу пройти. Еда тут должна быть, как и вода, ну-у ещё и оружие надо взять. Может, поможем вам от зверей или наёмников отбиваться. – говорил лидер освобождённых.

– Тогда как соберётесь, отправимся.

Парень кивнул и пошёл к остальным, пиная необсохшую черепушку.

– Там среди рабов есть кадр'иры, можем поговорить, узнать чего.

– А есть что спросить? – поинтересовался Каду.

– Да я вот и не знаю, может, они пойдут к морю и там обернутся в свой вид, не всё же им в полуобороте жить. Я даже не помню, как это – плавать в животном облике, а всё-таки тянет к воде, наверно, если привык. Меня не тянет по понятным причинам... Не, я передумал с ними общаться. Попробую с вами сходить, окунусь с головой, и может, почувствую что-то.

Подождав полных сборов, компания вместе с бывшими

рабами направилась в город Шарк. В пути одноглазый парень расспрашивал колдунов, почему они освободили рабов. Ответ был дан, но воспринимался как бред сумасшедшего.

– Лично я хочу сделать мир лучше, – отвертелся глупым ответом Дирад, а Елий прибавил бреда:

– Постараемся освободить все земли от работорговли и рабовладельцев.

Парень ничего не ответил, мысленно покрутив пальцем у виска. Следующие дни каких-либо доверительных отношений между колдунами, их учениками и рабами не случилось. Бывшие рабы говорили друг с другом, а их стража молчала до самого города. По пути они сходили к дереву, где оставили шляпы-корзины и, забрав вещи, продолжили путь к столице. Наконец, дойдя и распрощавшись, четвёрка оставила горбатых около конюшни, и пошла в город к Вадахамету за разъяснением. Подойдя к дому, они увидели открытую дверь, за ней обнаружилась стража и повесившийся темноземец, на лице которого отражался ужас.

– Эй, вы его знали? – спросил заметивший четверых подошедших стражник.

– Снимали комнату у него пару раз, последний был около десяти дней назад, – рассказал Дирад.

– А с чего это он? – поинтересовался Елий.

– Соседи говорят, что слышали крик, а больше ничего не известно.

– Недавно, что ли, повесился? По запаху – дня два ему, –

заметил Дирад.

– Да дел куча, а тут ещё этот... не было времени прийти. А вообще не лезьте и идите мимо! – поднял в конце голос стражник.

– Всего хорошего, а трупов поменьше! – чуть ли не со смехом сказал Елий, а отходя дальше, Дираду с мальчиками стало ясно, что сказано было это не специально.

– Нам лучше провести ночь в городе. Пойдём к доске объявлений, посмотрим, кто сдаёт комнату. Предупреждая вопросы, отвечу, что город торговый, и все места в двух тавернах и даже сидячие в кабаке, заняты, причём всегда. Дирад, ты не помнишь точно, где эта доска?

– По-моему ближе к торговым лавкам.

– Значит, возвращаемся на площадь.

Утро следующего дня

Ночь в доме пожилой женщины, чьё объявление нашли наставники и ученики, прошла тихо. На улицах города компания замечала освобождённых: некоторые из них так и продолжили рано вставать. Здраваться никто не стал, но в глазах виднелась благодарность. Предстоял путь на запад от горы, или конец путешествия после первого года обучения. Но для начала нужно было сходить к побережью бухты.

Выйдя из города, компания повесила обратно забранные с вечера шляпы на верблюдов и, усевшись верхом каждый на своего, выдвинулась на север от города, откуда они и при-

шли изначально. Отойдя на пару километров, они подошли к воде и спешили с верблюдов.

– Вещи, может, снимешь, а то порвёшь, мало ли в какую страшилую превратишься, – предостерёг Каду.

– Тогда отвернитесь, или лучше я вон за дюну отожду.

– Отвернёмся. – Елий схватил Каду за плечо и повернул в сторону верблюдов, а Дирад, услышав команду, сам развернулся спиной к Ке'салью.

Мальчик разделся и окунулся в воду с головой. Изменения начались сразу: кожа затвердела, начали меняться и органы. Из лба вырос отросток с каплевидным прозрачным концом. Тело удлинилось, а руки становились всё короче.

Тут Ке'саль сильно запаниковал и еле успел выброситься на берег. Он начал задыхаться, органы дыхания почти перестали напоминать человеческие. Дышать становилось невозможно. Колдуны быстро накинули поверх него его одежду и вытащили подальше от воды. Трансформация остановилась и пошла вспять, а мальчик, кривясь, с лицом, наполовину полюборотом и рыбой-удильщиком потерял сознание от шока.

Каду увидел состояние друга и чуть ли сам не застыл. Тело кадр'ира восстановилось, но не в том облике, что был до этого. Мальчик стал выше на шесть сантиметров, немного перегнав Каду. Цвет глаз также не остался прежним, а изменился. Склера и сам зрачок стали белыми, а радужка – жемчужной. Рот расширился, зубы, и до того острые, слегка загнулись внутрь. Волосы, и до этого необычно красные для

населения страны, набрали ещё больше яркости.

Одев ученика, Елий положил его на верблюда и привязал к своему, чтобы тот шёл без управления ездока. Решение насчёт дальнейшего пути было принято: они направились домой.

Через день пути Ке'саль проснулся и попросил воды. Каду, останавливая горбатого, спрыгнул и дал бурдюк слезающему другу. Ко внешности Ке'саля Каду пока не привык, но и показывать лёгкой неприязни к его виду не хотел, хотя получилось скверно.

– Как ты, ученик? – остановил своё животное Елий.

– Непонятно пока, я чувствую, что выгляжу по-другому, и стал выше, кажется. Каду... я не стал уродцем?

– Глаза белые, волосы красные-красные, рот шире, четыре полосы ниже ушей. Это когда жабры были, они раскрылись, а сейчас остались просто полосы, – описал внешность Дирад, а Елий любезно дополнил:

– Хорошо, что отросток пока не остался на лбу. Пока ты не сможешь изменять себя как хочешь, такое скрыть непросто. Также у тебя появился плюс: из-за цвета глаз тебя будут считать слепым.

– Просто, блять, охеренно, мечта моей жизни!

– Угомонись и подумай: это ещё один способ прикидываться слабым. Обман сработает очень хорошо, только кинжал прячь! – попытался успокоить ученика Елий.

– Ну чего, Каду, ты так смотришь?! Всё? Отвращение появилось, и дружбе конец? – у Ке'саля от таких мыслей и лёгкой истерики из глаз пошли слёзы, и он отвернулся ото всех. – Не хотел я такого, единственный друг смотрит на меня как на уродца какого-то.

Каду молчал некоторое время, но, словно опомнившись, поспешил исправить ситуацию: он понял, как выглядел в глазах друга, и ужаснулся от самого себя.

– Извини меня, Кес... необычно, странно, но я привыкну. Дружба из-за внешности не испортится, это глупо.

– Дирад, ты лучше знаком с морскими обитателями, что это за вид, ты понял? – спросил Елий.

– Он змееголов–удильщик, а обычный удильщик, одна из самых отвратительных и страшных внешне рыб. Тебе больше повезло, чем нет, вот только неужели ты ничего не знал о себе?

– Ты говорил, что плавал года... эм, в четыре, что ли... Я не помню, – задумался Елий.

– Помню, как плавал, но отражения, если я и смотрел в них, словно испарились из памяти. А отец и дедушка вообще не касались солёной воды, или касались, но недостаточно.

– В любом случае, мы идём домой. Вам нужно учиться. Вы показали себя неплохо.

– Так мы и не сражались почти, – возразил Ке'саль, а Каду погрузился в себя, думая, что обидел друга, и хоть тот сейчас говорит спокойно на отвлечённые темы, но всё же... он это

запомнит. Понимание, что провинился, не отпускало, и он знал, что не отпустит его долгое время.

– Ладно, все по местам, двух животных оставим у гоблинов, а двух – недалеко от прохода.

– А может, заберём хотя бы парочку себе, я привык к ним, – попросил Ке'саль.

– Хотел бы я сказать, что Дирад слетает на остров и возьмёт щенков для вас, но нет. Они не нужны вам.

– Почему это? – удивился Ке'саль.

– Потому. Это единственное, в чём мы откажем. – Елий улыбнулся.

– Может, всё-таки сожрёте? Зачем так перетруждаться: учить нас и помогать? – сощурил глаза Ке'саль и посмотрел сначала на одного, а затем на другого колдуна.

– Не хочу от страха повиснуть на верёвке, – ответил Дирад, тем самым намекая на мечь богини Тлесав за предательство Вадахамета, но не подумав, что ребята могут не понять шутки и додумать от себя нечто страшное.

Ке'саль глянул на Каду: того передёрнуло от настолько серьёзного взгляда единственного друга.

– То есть это всё делается под угрозой смерти? Давайте я просто уйду! Богиня Тлесав, не убивай их, если они обучают и говорят со мной через силу или боязнь! Я не хочу быть обузой, это, в конце концов, больно слышать! – Ке'саль повёл верблюда в сторону от правильного направления.

– Ке'саль, вернись, это он пошутить пытался. Вот же херня

этот переходный возраст! Дирад, выруби его, пусть поспит ещё, может, остынет.

Дирад молниеносно подбежал и, подпрыгнув до высоты сидящего на верблюде, коснулся его пальцем с жёлтым цветом кожи. Ке'саль понял, что его коснулись, только когда из копаний в себе его увело в сон, причём очень быстро. Ощущилась слабость в теле, и мальчик упал налево, прямо в руки наставника.

Вечернее пробуждение возле костра

Не открывая глаз и не подымаясь, кадр'ир услышал четыре новых голоса и два знакомых. Насчёт вчерашнего он возмущаться не стал, частично приняв как взгляд Каду, так и высказывание Дирада с долей шутки. Он молча сел в круг около костра, никак не показывая удивления собеседниками наставников.

– Десять серебром за одного, – предложил Елий.

– Это слишком больше, – покачал головой Гандак.

– Слишком много, – поправил его Кадан, начищая большую саблю.

– Да, много.

– Да отдай ты им эти монеты, не пообедем! – говоря это, гоблин держал в руках веточку и подносил её к костру, поджигая. Он не поворачивался в сторону говорящих, а просто смотрел на огонёк.

– Я хотеть хорошо есть, – добавил гоблин, снова и снова

прикладывающийся к бурдюку с водой.

– Хочу, а не хотеть, – снова поправил Кадан.

– Да.

– Берите за семь, как знакомым отдадим. Может, когда-нибудь поможете, – скинул цену Елий.

– Гандак, мне стыдно за тебя, будем должны. – Гоблин задул огонёк на палочке и снова поднёс к костру.

– Я не есть, мм..., ел, верблюда ещё, – поправил сам себя вечно пьющий Гандак.

– Так вы их убьёте? Жаль, – Ке'саль лежал на песке, смотря на звёзды.

– Да, недоколдун, сожрём их! – назло сказал Гандак.

– Совсем ты их не жалеешь, недошпион, – ответил тем же Ке'саль, в конце щёлкнув челюстями. Каду хмыкнув, улыбнулся.

– Да-а, хорошие ребята у вас растут, – сказал смотрящий на огонёк своей палочки гоблин.

– Кес, пойдём, поговорим.

– Ага, идём. – Ке'саль поднялся с песка, отряхнулся и пошёл за другом. Сев на пик бархана метрах в пятидесяти, мальчики засмотрелись на ночное небо.

– Чего позвал-то?

– Хотел извиниться.

– Не, не надо, я представляю: харя такая, ещё бы отросток, светящийся во лбу, и совсем чудов...

– А давай подумаем спокойно: ты ведь расы кадр'ир, вида

змееголовых удильщиков, или наоборот, это неважно. Морда у тебя довольно хищная, это же здорово! Мы ещё не связали себя с животными, а ты уже с такой внешностью! Потом-то ты сможешь её поменять, а как быть с теми, кто не ученик у колдуна Яха? Я-то привыкну, но и ты должен принять себя. Ты больше похож на тех девчонок, что и красивыми себя не принимают.

– Возможно, ты и прав, но вот я открою себя ещё чуть-чуть. Потеряй я близкого друга... в общем, это сильно бьёт по душе. Ком в горле, глубочайшая обида и разочарование, в дальнейшем – закрытие себя от других на месяцы, а то и годы. С моей стороны предательства никогда не будет, знай это. Я себя изучил неплохо. Никого не подпускал, пока что-то в тебе не нашёл, – рассказал Ке'саль.

– Надеюсь, что не подведу тебя, мой первый и единственный друг.

– Кулачок в кулачок?

– Давай. – Мальчики стукнулись кулаками и продолжили смотреть на звёзды, только теперь безмолвно. Они уладили свой конфликт.

Полчаса спустя ребят позвал Елий. Он сказал, что пора ложиться спать, и сон их будет на улице, ибо у гоблинов всего четыре места, а спать лучше возле костра и не на досках, а на мягком песке.

Утром колдуны и их ученики попрощались с четырьмя го-

блинами и уже к ночи были на втором уровне своего логова.

– Мне не стыдно сказать, что я пиздец как устал.

– Ты так-то не часто бранился, а в последнее время уже три слова вылетело, ладно когда Елий, он, возможно, не специально, – заметил Каду.

– Я ощущаю себя как дома, и потому хочу расслабить полностью как тело, так и голову. А может, мне просто хочется.

– Тогда, наоборот, хорошо, что ты чувствуешь себя здесь, как дома. Хотя если подумать, у тебя и дома-то особо не было, – заметил Елий

– Могло показаться, что это лёгкая подъёмка, но, надеюсь, не является ею.

– И даже истерики не будет?

– Прошу прощения, господин подкальватель, но меня всё заебало, и я хочу спать. Разрешите, милостивый наставник?

– Помойтесь, перекусите и отдыхать, а завтра начнём тренировки, – разрешил Елий, проверяющий ученика на срывы.

– Я первый! – хотел было рвануть Каду, но не увидел азарта в глазах друга.

– Уступлю место другу, сегодня я чего-то разбит. Вроде спокойно было, может, настроение? Не знаю, в общем.

Каду переменялся в лице, показательно опустил руки и сгорбился, еле переставляя ноги, шаркая по полу.

– Тогда и я расслаблюсь, а то силы именно на это хранил.

– Извини.

– Мелочь.

Каждый разошёлся по местам: одни мыться, другие ужинать.

На следующий день

– Так, садитесь, как вам удобно; то, что вы почувствовали, должны тянуть вверх. Вниз и в стороны позже. Будете тянуть не ровно по венам, а как мяч по тоннелю, пиная по нему, будет ещё больше. Два дня будете тянуть энергию кверху, то есть к предплечьям и может быть, к самим плечам. Это будет очень болезненно, сразу предупреждаю и пугаю, чтобы не думали, что быстро за пару месяцев сможете. Потом день тренировки, дальше – спарринг и учёба с бумагами и чернилами. Вы должны делать из взрослых врагов касалено.

– Что это?

– Отбитый палками окорок... чаще всего оленя. Но так называют и... ладно, не об этом. Научиться ломать конечности вы должны на раз, или хотя бы вырубать врага, – пояснил Елий.

– У нас ноги, скорее всего, более хрупкие, чем у взрослых, легче сразу в открытую панель на высоте выйти.

– Занимаясь своим телом, его можно хорошо укрепить, мы в этом помогаем. Обычно бандит или наёмник – что не всегда различается – просто много ходит или дерётся. Поэтому поддерживает нужную для себя подготовку, даже не задумываясь. А у некоторых из них и вовсе пузо висит. Наберёте вес и будете на равных в сражении и лучше в уклоне-

нии и, в общем, ловкости. Также много мяса тоже не нужно накапливать, иначе ловкость пропадёт, и получится мешок для битья. Всё, сидите тут и старайтесь.

– Старайтесь не получать болезненные ощущения долгое время, и всё начнёт получаться, – добавил Дирад.

Как только наставники вышли из тренировочной площадки на открытом воздухе, мальчики начали вытягивать энергию. Первым вскрикнул Ке'саль. Но почти сразу и Каду не сдержался, и зашипел.

– Как будто...

– Шнурок продевают! – продолжил Каду.

– Эта боль – там, глубоко – такая неприятная.

– Хуже пытки... хотя нет, думаю, много умельцев найдётся.

– Как это вообще сделать? Мне кажется, я на миллиметр поднялся, а уже стенку задел.

– Ага, а почему-то, если кровь туда-сюда ходит, то не чувствуется, а эта хрень...

– В общем, извини, если буду сбивать, сам понимаешь.

– Терпеть невозможно. Понимаю.

Так они до вечера и мучились: то один закричит или зашипит, то другой.

– Так, бедолаги, мне самому больно это вспоминать, но вам надо свободно её перемещать. И чем ближе к пальцам

ног или рук, тем больнее. Сейчас сядем в зале, и я расскажу про монахов, что достигли мастерства в этом. – Елий позвал учеников, махнув рукой.

Поев, компания расселась по своим местам, и Дирад начал рассказывать.

– Есть такие расасы, что зовутся монахами. Свои города они строят в скрытых местах. Миру известны два таких места. Первое – это горы Ламалит, и почти у самой высочайшей вершины находится город Скит, второе такое место – это Луос. Город на юге от Островов Раскола. Живут там семьи тех, кто отдался мучительным тренировкам. Расскажу, как именно они используют магическую энергию.

Если посмотреть на нас – мы с Елием можем поднимать концентрат до плеча. Слева и справа. Дальше боль просто невообразимая. Если ты довёл энергию до определённого уровня, потом поднимать до него же становится легче с каждым разом. Но нужно пробиваться дальше. Думаю, вы поняли. Мы используем магию для перевоплощения, а они в большинстве – для касаний. Чем дальше к пальцам мы пробились, тем быстрее обернёмся зверем. Бой монаха состоит в касании своего врага. Они настолько помешаны, что сквозь боль смогли довести магию до самых кончиков пальцев. Касание ладони или пальцев по врагу наносит огромный урон. Допустим, его враг – из человеческой расы. От касания он отлетит на несколько метров. Чем больше монахи концентрируют энергию в пальцах или в ладонях, тем сильнее у них

удар. А там – сломанные кости и порванные органы. Сильнейший их удар – это любой. Они ставят пальцы так, чтобы пробивать плоть или ломать всё внутри. Такие удары превращают тело в мёртвый мешок. Касание по оружию голыми руками выбьет его из рук врага. Пара тычков – и ты труп. Научиться этому самому невозможно, ибо эту боль ближе к концу не вытерпеть. В этот момент они находятся на границе жизни и смерти. Попытавшиеся протянуть энергию без надзора монахов умирают, так как в самих селениях лишь двое из десяти способны выдержать адскую боль. Накапливание энергии в определённом месте – это тоже знание.

– Ты про их мастерские уклонения не забыл, случаем? – напомнил Елий.

– Скоро дошёл бы... Кроме сильнейшего ближнего боя, они невероятно способные к уклонению. Энергия доходит до пальцев ног и именно поэтому они так быстры. Правда если тело не готово к таким нагрузкам, монах может себе навредить или вовсе умереть.

– Они как-то сами по себе живут? – оживился Ке'саль, получивший от Каду толчок в рёбра.

– В основном, да, лишь редкие монахи, прошедшие обучение, бродят по миру.

– У меня такой вопрос. Мы иногда рассматриваем карту у меня в комнате, и видим не захваченные странами территории. Допустим, Трангнад и Маавих могли бы захватить севернее, там почти никто не живёт. Хотя я, скорее всего, оши-

баюсь. – Каду задумался.

– Это больше договор, чем совпадение: страны договорились, что оставят место для тех, кто хочет быть свободен и создать свой угол. Хотя есть и другие догадки на этот счёт. Скорее всего, народа у стран не настолько много для таких территорий. В год переселения спаслось по половине от каждой расы. Кто успел, тот выжил. За две с половиной тысячи лет они поднабрали, но весь континент занимать – не быстрое дело.

– Я бы сказал, что хиссам и аттрам повезло, но это не так, по крайней мере, по отношению к аттрам. Я имею в виду, что они отделены и живут на... не знаю, это и островами сложно назвать, это ведь целые континенты – сказал Каду.

– Насчёт аттров: что с ними? – спросил Ке'саль

– Одна из двух книг, что я читал, была про аттров. Это по типу как ты, только звери и птицы.

– А, да, Элинтай говорил, что народы разделились. Точнее, речные и морские обитатели отделились. Мы ушли от своих братьев и сестёр. Я бы хотел пообщаться с кем-то из них, – задумался Ке'саль.

– Невозможно, они вроде как больны. Целая раса не может вернуться в полуоборот. Сейчас это просто звери. Разум покинул их, как и возможность быть в полуобороте, – пояснил Дирад.

– Жаль... Как же так? Целая раса болеет. А вы можете тогда про хисс рассказать? – поинтересовался Ке'саль.

– Я не так много о них знаю. Если рассказать про внешность: два ряда зубов, большие глаза, часто меняющиеся эмоции у тех, кто не развивал свои способности. Они используют магию как усилитель для мозга, их способности – навязывать мысли и подчинять, да и в целом всё что связано с мозгом. Могут читать память и исправлять недуги. Этому, как и любой магией нужно обучаться. Обладает настоящей силой меньшинство, как и везде. Те, кто достиг результатов, очень почитаемы, – перечислил Елий.

– Ещё вопрос, и не последний: как люди, орки, гномы и эльфы используют энергию источника? – снова спросил Ке'саль.

– У эльфов – голос и исчезновение в своих лесах. Голос может затуманить зрение, добавить головные боли, отогнать тёмных существ, подозвать животных на помощь и некоторые другие действия. Результаты частично схожи с последствиями магии хисс, но это работает через уши и всё, что улавливает звук. А так называемое исчезновение – это может быть, как иллюзия голоса, так и магическое заклинание, а может и просто невероятная скорость, – пояснил Елий.

– Ты это про лесных говорил, а зимние или по-другому снежные эльфы, хорошо скрываются в местах, где постоянно лежит снег, и могут легче взаимодействовать с определёнными стихиями. Это вода и ветер что создают снег и лёд.

– Люди в большинстве предрасположены к простым, несомещённым стихиям по типу земли и воды. Гномы же

хороши в набивании символов валай¹⁰ на оружии, доспехах, да и на что угодно. Некоторые облегчают предмет, другие укрепляют вещи, которые не будут рваться или затупляться. Могут даже, строя сооружения, сделать брёвна или камни легче. Для себя они делают всё самое лучшее, ну а экипировку продают с более слабыми возможностями. Орки хороши в наполнении оружия магией стихий и в тотемах. Ставят их шаманы. Шаманами как раз называют тех, кто способен к общению с духами и богами.

– А что умеют аттры, ну и отделившиеся кадр'иры?

– Они используют силу зверя и могут подзывать других животных своего вида, если те километрах в тридцати, а может, и больше. Животные и птицы работают сообща, это большой плюс.

– Мы, наверно, только в воде и хороши. Не лучшие способности.

– Хищники могут использовать свои челюсти на суше. У каждого свои способности. Когда твой отросток появится, ты можешь его использовать по уму. Подумай над этим.

– А могут ли другие расы научиться способностям, допустим, людей? – задал вопрос Каду.

– Это максимальная предрасположенность, и если ты решишь научиться магии хисс, то это будет настолько посред-

¹⁰ Валай – символы гномьего языка, связанные таким образом, чтобы наделить оружие, доспех, одежду, инструмент и всё что угодно, кроме живых существ, различными характеристиками (прочностью, остротой и т.д.)

ственно, что даже с силами хисса ребёнка не сравнится. Они лишь усиливают то, что им дано с рождения. А когда усилить нечего, то и результата не будет.

– А почему у колдунов Яха схожие способности с аттрами?

– Это не совсем так. Они становятся зверьми с малых лет, и даже не используют магию для этого. Становление зверем или птицей происходит без усилий – так же и обратно в по-луоборот.

– По-моему, если и используют энергию, то капли – для скорости и силы. Нам же приходится сильно стараться, ну да это же очевидно. Они – такая раса, мы же используем магию перевоплощения в зверей, насекомых, птиц или рыб.

– Ещё вопрос: почему вы, Елий, используете только один вид волков, а Дирад – все виды лягушек? – поинтересовался Каду.

– Так же у нас с червями и его орлами. Черви согласны дать все свои силы, а орлы дали Дираду лишь красногловых. В принципе, это один из самых больших видов орлов, и жаловаться тут нечему. Волки предложили один из видов, и я ни разу не пожалел, что выбрал койя. У вас может быть так же: либо звери выберут сами, предоставив выбор вам, либо откроют все свои силы и внешность. Лягушкам понравился ваш наставник, и поэтому все их силы были переданы ему. А теперь пора спать, завтра – тренировка, как обычно.

– Идём, было интересно, но меня уже тянет поспать, а эти

мешки только ухудшают ситуацию, – Каду лениво потёр глаза и встал, потом посмотрел на снова задремавшего Ке'саля.

– Заменить? – спросил Дирад.

– Нет, мне нравится, и ему, кажется, тоже, – мальчик сильно пнул мешок под другом, но тот слишком крепко спал. – Почему вы его не ругаете, он ведь дрыхнет постоянно?

– Потому что ничего не изменим, а лишь запугаем и отношения испортим, надеемся только, что ты будешь рядом, когда эта информация понадобится.

– Тц, – цыкнул Каду. – Конечно, буду.

2643 год

Прошёл год обучения. Каду быстрее Ке'саля на месяц дошёл энергию до ключицы. Оба они окрепли и закончили основные занятия по письму и чтению.

За две недели до того, как Ке'саль достиг уровня Каду, наставники решили начать связывать учеников с животными.

– Каду, так как ты выбрал своей первой связью псов, то к нам пришёл связывающий. Через своих волков мне удалось попросить, чтобы прислали того, кто тебя проверит. Его имя Шинкар, делай всё, что скажут. И будь уважителен: этот пёс уважаем всем семейством псовых. Он погрузит тебя в иллюзию посредством звука от лая.

Чёрный пёс с большими свисающими ушами и ростом по

пояс четырнадцатилетним подросткам уже поднимался. Каду не знал, что делать, когда тот поднялся на уровень. Мальчик сел на колени и поклонился. Пёс ответил и сразу гавкнул, звук ударил по ушам слишком резко, и Каду закрыл глаза.

Открыв их, он начал видеть луга до горизонта, реку и домик около неё. Два белых пса со средней по длине шерстью и торчащими острыми ушами бегали на лужайке около дома. Каду решил подойти – ведь это была его мечта, и эти собаки появились прямо из его головы. Увидев мальчика, они со всей скоростью поспешили к нему. Каду недолго помнил, что это не его жизнь, а иллюзия от странного пса.

Теперь ему казалось, что он словно всегда тут жил, это был его дом и братья меньшие. Каду ел, спал, охотился, ловил рыбу, играл и купался с белыми собаками. Проживал жизнь, которую он хотел с детства.

Воспоминания про его друга и колдунов, что могли стать животными, исчезли в первый же час пребывания. Ему казалось, что прошло уже два года, жизнь была прекрасна.

Наступило очередное утро, четвероногие стали лаять на незваных гостей. Это была группа орков с лидером хиссом. Они забрали всю еду, не давая мальчику двигаться и спасти собак. Каду увидел белую шерсть, залитую кровью – шеи обоих псов были перерезаны. Каду же отпустили и ушли.

Он остался сидеть на коленях; тёплые, горькие слёзы лились по лицу не переставая. В глазах всё прокручивалась

сцена убийства – снова и снова. Паренёк встал, взял нож из дома и подошёл к собакам, прилёг рядом. Он хотел перерезать себе шею и тоже умереть, но тут его руку остановило невидимое нечто.

Пробуждение

В его руке был кинжал, он держал его у своего горла, а саму руку крепко удерживал Елий. Пёс напротив выпускал свои слёзы на волю, смотря на паренька перед собой. Он видел иллюзию и действия, что последовали за ней.

– Кто?! Где они? Я хочу умереть и увидеть их! – бился в истерике Каду.

Всего две недели Каду провёл там; ему давали еду, когда в иллюзии он ел сам, вливали воду, когда тот хотел пить.

Ке'саль почти дошёл до нужного уровня, и сегодня обучение было окончено. Он услышал про переполох и заторопился, ведь его друг долгие дни жил, забыв обо всём. Шинкар передавал Елию происходящее в иллюзийных снах, а тот рассказывал о происходящем всем остальным. Сегодня всё закончилось.

Подбегая к центру зала, он увидел, что друг в беспамятстве. Садясь напротив, рядом с собакой, Ке'саль ждал, что Каду поднимет голову и взглянет на окружающих. Друг был спокоен, но молчал несколько минут.

– Ты вспомнил нас? Это была иллюзия. Мы с Дирадом –

твои наставники. А это твой друг.

– Кес? Мне было очень больно в конце. Я помню вас, и наверно не прошёл проверку. Я решил убить себя, а не мстить за собак.

Пёс гавкнул и подошёл близко к Каду. Положил правую лапу на грудь и закрыл глаза. В голове у мальчика послышался огрубевший голос взрослого мужчины, но отрывками, словно связь была очень слабой.

«Ты... не должен... Нет».

Пёс опустил лапу и отошёл на пару метров обратно. Сел и посмотрел на Елия, потом они начали разговор с короткого лая. Заняло общение около минуты. Далее Елий повернулся к Каду и начал переводить.

– Он потратил всю энергию источника на поддержку иллюзии, и поговорить с тобой, один на один пока не может. Ещё он сказал, что в реальном мире ты будешь обладать силой всех видов псовых для защиты или помощи. Это великая сила и честь и уйдёт на передачу первых способностей месяца три. Как сказал Шинкар, энергия в его источнике не имеет настолько крепкого концентрата, и поэтому на передачу потребуется так много времени. Через неделю сможешь поговорить с ним полноценно.

– Спасибо. – Каду снова сделал поклон. Пёс ответил тем же.

– Так, Ке'саль, теперь с тобой. Ты точно уверен, что хочешь связаться со змеями?

– А почему вы спрашиваете? Я за всё это время ни разу не думал о других животных для первой связи.

– Змея придёт скоро. Каду, вы с Шинкаром посидите в комнате. Он знает, кто придёт, и не хотел бы с ним встречаться.

– Хорошо. Надеюсь, у тебя, Кес, не будет так тяжело, возможно, зря, всё-таки проверка. Я там пару лет жил, а сколько здесь прошло?

– Две недели, – ответил Ке'саль.

– Тоже немало, это как же я в туалет ходил?

– Потом расскажу...

– Стыд-то какой. – Каду и чёрный пёс пошли по коридору в комнату мальчика.

– А кто придёт – у него имя есть? – обратился к наставникам Ке'саль.

– Вид – белая арва¹¹, а зовут Мобани. И она уже здесь.

Резкий укус невидимой для простых глаз змей – и кадр'ир упал на руки Дирада, что был готов к такому повороту событий. Змея проползла мимо тела, корчившегося от боли, и коснулась хвостом лягушачьего наставника.

– Выдержит всю боль без крика, сможет использовать силу нашшу, каждого вида яд я пусстила, каждого вида возможности будет использовать. Два дня будет в агонии ле-

¹¹ Белая арва – разновидность змей. Белые арвы являются посредниками между великими змеями этого мира и мира змей. Своеобразные дипломаты, оказывающие услуги по предоставлению сил и сведений.

жшать, и только после я введу противоядие. Мы – враги по природе, но ссс червями разговор зссмеям противен, – властный голос прошипел в голове Яха. Затем она отползла к прозрачной панели, и свернувшись в клубок, начала ждать.

Дирад пересказал это вслух: всё и полностью, даже про червей. Ке'саль не мог двигаться, но слышал что передал ему Дирад. Все эти два дня у него были боли всех видов: его резали, давили, жгли, замораживали, кололи иглами, тянули, щипали за сами органы. Кричать было нельзя. Рот наполнялся кровью. От напряжения болело всё тело.

Два дня ужаса прошли. Ке'саль дрожал и смотрел в одну точку. Чтобы не кричать, он то сидел, поджав колени к подбородку и смотря в одну точку, или, закрывая глаза, лежал и терпел. Змея ввела противоядие, что хранилось, как и яд, только над правым клыком. Всё это время мальчик не ел и не пил, а потому довольно сильно похудел. Организм, не подпитываемый едой и водой, был выжат от яда.

Елий поднял его на руки и понёс в комнату, где уже стояло блюдо с целой уткой, жареным картофелем и графином с ягодным компотом. Оставив его там, колдун хотел скрыть трапезу своего ученика. Потому как она будет безобразной из-за голода, жажды и слабости. Сам Ке'саль его поблагодарит потом.

Пока Елий и Ке'саль были в комнате, змея сказала Дираду, что будет передавать силы всех змеиных видов. Также стало ясно, что его тело борется с ядом лучше человеческого или

орочьего. Органы менялись с полуоборота до органов змееголова-удильщика и наоборот даже без солёной воды. Это и помогло не умереть, хотя пришлось терпеть боли и эффекты, наложенные на разные части тела ядом.

Как только передача сил закончилась у обоих мальчиков, компания засобиралась в путь. Ребятам нужно было изучить себя и свои начальные способности. Как оказалось, использовать всё и сразу было нельзя. Для некоторых возможностей и преобразований приходилось быстрее доводить энергию до всех частей тела. К тому же источник ребят был недостаточно развит. Его предстояло расширять и делать энергию более концентрированной.

Проход сквозь гору по юго-западному тоннелю занял неделю.

– Неужели выход, почему мы... ладно, понимаю, так безопасно... – последнее слово Ке'саль не договорил из-за своего языка.

– Змеиный язык?! – воскликнул Каду.

– Да, он не сможет говорить, пока не придумает, как управлять изменениями, или пока мы не объясним.

– Неуже-е-ели, ну что, червяк, устал ползти? – попытался вывести друга Каду.

Ке'саль злобно оскалился, и из глубин его пасти послышалось шипение.

– Шшш, сссс шшаа.

– Ладно тебе, друг ещё называется.

Ке'саль ударил приятеля ладонью по спине и улыбнулся.

– И как ему вернуть свой язык, и видимо, не только его?

– Нужно довести энергию до крайней точки, не переходя к болезненным ощущениям.

– Нла, ба, кхм е, аоао, так... Во, я могу говорить, и язык вернулся. Ну что, пёса, дать косточку?

– Относитесь к животным с уважением, даже не к своим!

– Я думаю, Каду согласится, мы лишь шутим, неуважением тут и не пахнет, только собакой и...

– Змеёй, как ни странно. Я чую лучше, чем раньше, это точно. И да, я согласен, это шутки, но если хотите, мы перестанем.

– Шутите, но если с вас спросят, отвечайте за себя сами перед вашими животными.

– Поняли вас, – сказали хором подростки.

– Так, у нас ещё пять дней до той деревни, а до Химдана – чуть меньше. Хотите сделать крюк? Только потом идти до цели дольше.

– Не-а, может, на обратном зайдём?

– Я хочу на деревню глянуть, но согласен с Каду.

– Решили.

Путь до дороги прошёл спокойно, и только на ней самой произошла встреча. Молодые бандиты грабили семью, еду-

щую на повозке, запряжённую двумя ослиами. Компания решила вмешаться да разогнать оборванцев. Бандитов насчитывалось одиннадцать, все являлись темноземцами. Приближение четырёх незнакомцев не осталось незамеченным.

– У наш гошти, лидер, порубать на шашлык?

– Давайте, топайте дальше, если не хотите издохнуть!

– Отпустите их, и сами сможете уйти.

Тем временем двое из них поспорили: уйдут или набросятся.

– Нам ещё их дочурку надо по кругу пустить, а вы тут мешаете. Кончай их! – махнул рукой самый здоровый.

Из оружия меч был только у двоих из кучи. Остальные же стояли с чем попало: косами, топорами, вилами.

Бандиты выстроились в линию, закрывая своего лидера. Ке'саль побежал на крайнего слева, а Каду – на крайнего правого. Удильщик увернулся от вил, затем пнул их в сторону и резко сблизился, воткнув в горло кинжал. Ещё одно остриё деревенского инструмента было направлено на него справа, но Ке'саль начал уклоняться от резких тычков в свою сторону. Было решено метнуть клинок. Не ожидавшему этого бродяге только и осталось что смотреть на рукоять, торчащую в брюхе.

Следующей целью была шепелявящая «правая рука» их лидера. С другой стороны, Каду, убивший парня с вилами, теперь направлялся к топорнику. Остальные, переключившись с колдунов, поспешили на помощь главарю, но Елий и

Дирад не дали им такой возможности, и наступали, не давая времени на помощь. Убить топорника Каду не смог – слишком уж бодро тот махал оружием для рубки. Молодой колдун-собачник побежал к защитнику их лидера, но, неудачно уклонившись, получил удар вилами в плечо.

Ке'саль, сражающийся с шепелявящим, увидел, что друга ранили, но ему нужно было закончить с соперником. Меч этому парню дали зря, и после неточного удара Ке'саль выбил его оружие, вгоняя кинжал в бок.

Бандит с вилами держал Каду, а лидер шайки подошёл для того, чтобы добить жертву. Со всех сил Ке'саль бросился на идущего к Каду, а тот не глядя назад, почувствовал под конец, как кто-то прыгнул на него и укусил за шею.

Тут же голову державшего Каду ублюдка снесла, словно хлыстом, нога Елия; после удара череп уже висел без поддержки позвоночника. Вилы перестали давить на рану, но оставались в ней.

Дирад подошёл последним, но сделал самое болезненное: вытащил вилы. И хоть всего одна пика из трёх задела плечо, рана была навывлет, а кровь испортила одежду, сильно окрасив ткань.

– Придётся в деревню идти?

– Плюнь себе на руку и помажь рану, немного обеззаразит. Или много. Ты всё-таки связан с псами.

– Прошу прощения, можно спросить? – спросил мужчина лет шестидесяти.

– Да, спрашивайте, – разрешил Дирад.

– Вы нам не враги и не тёмные существа?

– Нет, мы шли по своим делам, и решили помочь, – объяснил ситуацию Елий.

– Тогда мы хотели бы помочь вам. Мы совсем недалеко от нашей настолько маленькой деревушки, что её и на карте решено не отмечать. Может, пойдёте с нами, мы вашего паренька и на ноги-то поставим, а то вон какая дырища. Смотреть и то больно.

– Конечно, мы пойдём, только как далеко она находится?

– Да мы вот пару десятков километров не дошли, как эти пристали, благо вы вмешались. Иначе б все полегли, это точно. Мой сын начал бы защищать свою сестру, как и я. Тут бы нас и... ой, ладно. Мы идём медленно, так что поспеете. Мы товаров купили, и потому не можем вас посадить, только вот паренька вместо меня положите.

– Давай, давай, ложись. Бедняга, жаль его, – нашёл свою роль Ке'саль; он переживал, но и шанса подшутить над другом упустить не мог.

– Вы их отец? – спросила женщина, смотря на Дирада.

– Да, это мои дети, этот красноволосый – приёмный, – ответил Дирад.

– А это нормально – такое ребёнку говорить, хоть он почти взрослый?

– Не переживайте, мой отец меня забрал в десять.

– Понятно. Вы так хорошо сражались, прямо нечеловече-

ски, мне лишь жаль, что до смертей дошло, хотя они были плохими людьми. О бог Окха¹², прости этих рарас за то, что прервали жизни не лучших из людей. Бог Моругас¹³, прости этих рарас, что добавили тебе работы. – Женщина провела линию от лба, между глаз по пику своего носа и дошла до горла. Затем ладонями закрыла глаза и прошептала некоторые слова, что не совсем были слышны. Но Каду, лёжа рядом, услышал.

– Цатуп нанай, цатуп нанай, цацатуп най.

– Извините, что спрашиваю, но что вы нашёптывали? – с некоторым любопытством спросил Каду, и Дирад тут же наигранно поругал его.

– Нельзя такое спрашивать, сын, это личное дело каждого рараса.

– На этот раз ничего страшного, я расскажу. Есть небольшая история, как в давние времена нашему небольшому клану помогли боги, точнее одна из них. По сказаниям это была богиня безумия Асмиер. Там говорилось, что она проходила мимо нашей деревни и громко смеялась, потом остановилась и посмотрела в сторону, где трудились наши предки. Тогда был голод по всему югу, и они выращивали сладкую репу и картофель. Вот только урожая не было. Подойдя к их огороду, она позвала Вестрилеса – это бог урожая и плодородия. Тогда этот бог был молод и решил подшутить над измучен-

¹² Окха – бог жизни

¹³ Моругас – бог смерти

ными людьми. В общем, посмеявшись над нашей бедой, они ушли, но на следующее утро плоды были зрелые и размером в десять раз больше обычного. В эту самую ночь мы и слышали эти слова в своих снах, а потому повторяем их после обращений к богам.

– Спасибо, что рассказали, это очень интересно! А ты, балбес, больше не спрашивай ничего лишнего. Дай замочу. – Дирад оборвал часть рукава и перевязал рану.

– А что рыба делает в песках? – спросил мальчик лет девяти.

– Ты что говоришь такое, это очень грубо. Прошу прощения за сына, он не хотел обидеть, – не дождавшись ответа, извинилась женщина.

– Ничего страшного, мой родной отец с дедом переехали сюда, и я понятия не имею, зачем. Теперь и не узнаю, оба погибли.

– Ты странный, но мне нравишься. А можешь зубы показать? Я обожаю хищников, но и мирных животных тоже, – снова обратился мальчик к Ке'салоу.

– Ну что ты, Шед, незачем так приставать.

– Только чтобы твои родные не беспокоились, это не все спокойно принимают, – змееголов-удильщик стрельнул в сторону друга взглядом.

– Мам, можно мы подальше отойдём? Пап? Ну, можно?

– Только не напугайся, если что – ты сам виноват! – предостерёг отец.

– Хорошо, пап.

Отойдя на несколько метров от повозок, Ке'саль присел, а мальчик подошёл спереди. Кадр'ир начал открывать рот от лёгкой улыбки до оскала во всю челюсть, и чуть приоткрывая ряд зубов, немного вогнутых внутрь.

– Я видел, как вы того бандита укусили, как он на вкус? – Тут Каду расхохотался непонятно от чего: возможно, нашёл источник для подколов. Он хотел стрельнуть чем-нибудь едким, но решил не показывать их близкие дружеские отношения при других людях. Ке'саль решил сыграть на чувствах и слегка подставить друга.

– Когда твоего почти что брата пытаются убить, ты всеми силами постарайся этого не допустить. Я делал, что мог. – Ке'саль мысленно смеялся, смотря на друга, хоть и говорил серьёзно, но тот лишь задумался.

– Ладно, побежали, надо догнать повозку.

– Бежим! – поторопился мальчуган.

Добравшись до крохотной деревни в десять домов, на рану Каду приложили лечебные травы и перевязали плечо чистой тканью. Было решено остаться на пару дней – регенерация собак хоть и быстрая, но и на это требовалось время. Домики, как и во всей пустыне, имели плоскую крышу, которую использовали как открытый этаж. Компания согласилась спать на ней: условились, что рядом поставят бак, а в него наложат угля. Ведь сон возле тлеющего костра куда при-

ятнее.

– А как вас зовут, мы так и не спросили. Раз уж остаётесь, представьтесь.

– Меня зовут Богун, моего брата – Васил, а детей – Вайро и Бе'кадо.

– Да, точно, у кадр'ир же немного не такие имена, – заметил хозяин дома. – Наши имена – Макал, Чахира. Дети – дочь Сечаха, сын Шедом.

– Спасибо, что помогаете.

– Совершенно не за что, мы могли умереть, если б не вы. Оставайтесь сколько угодно, ешьте нашу еду, пейте воду. Вы спасли нас!

– У вас здесь на кого ведётся охота?

– Есть полосатые кабанчики папир, они любят сухой травой похрустеть, ещё есть птицы ваус¹⁴, они тут на ящериц охотятся. У нас под боком пустыня так что тут любой съедобный зверь редок. А вы с какой целью интересуетесь?

– Попробую на охоту сходить. Мы же не можем объедать вас.

– Вам понадобится лук? Я попрошу у охотника.

– Да, было бы неплохо, – ответил Дирад, дабы люди не узнали, как именно он будет охотиться.

Хозяин дома ушёл, а Дирад сказал своим, что пойдёт один, что они и так знали. Ведь именно он приносил добычу.

¹⁴ Ваус – некрупные, не умеющие долго и высоко летать птицы, вместо полноценных крыльев выбравшие крепкие ноги. Птицы ваус быстро бегают.

Елий ещё ни разу полностью не принимал облик зверя.

Охотник, чей лук был на время отдан Дирад, пошёл следом на большом расстоянии. В округе не было деревьев, а потому колдуну пришлось отходить довольно далеко. Деревенский охотник взял с собой накидку цвета песка и залёг за вершиной дюны. Он заметил, что незнакомец раздевается догола и скручивает одежду. Затем его руки складываются, как не должны, в обратную сторону, потом раскладываются обратно – только это уже оказались не те человеческие руки, а крылья. Лопатки сдвинулись, голова уменьшилась, вырос мощный клюв, всё тело покрылось перьями. Ноги словно вошли в тело – настолько быстро они уменьшились.

Перед глазами охотника оказался огромный красноголовый орёл. Взмах крыльями – и частицы песка поднялись вверх. Птица взлетела, прихватив в одну лапу все вещи, кроме лука.

Дирад, взлетев, заметил, что за ним следили, но решил ничего не предпринимать. Видевший это охотник забрал лук и двинулся в деревню. Он рассказал, что видел, а уж старейшина их клана стал думать, кто же они такие: вроде как и помогают, но и колдовство используют. Как бы не прогневать богов, если это они и есть? С другой стороны, если это колдуны, и они их примут, настоящие боги могут послать невзгоды на всю деревню. В итоге решили расспросить у странных путников, кто же они такие. Всех собрали в центре деревуш-

ки, и пошёл разговор.

– Мы здесь собрались, дабы понять, не враги ли это наши? Охотник Ваклай видел, как один из них, под именем Богун, обернулся орлом красноглавым. Так давайте узнаем, кто они такие, и выгонять их или нет. Гости наши, поведайте: боги ли вы или колдуны чёрные?

– Да колдуны это, повесить или сжечь их надо! – выкрикнул один человек, а несколько других поддержало.

– Какая разница, кто мы? Мы помогли вам, а вы нам. Разве этого недостаточно?

– Да, точно колдуны! Парни собирайте топоры, вилы, ловить их будем.

– Да! Очистим землю как чистоземцы, нечего тварям разным свободно по миру ходить.

– Вы совершаете ошибку, если считаете всех колдунов злом. Вам следует знать, что они сильны, и вилами с топорами их не победить. Одумайтесь, давайте мы просто уйдём, иначе прольётся кровь, и ваши дети останутся без отцов.

– Кто со мной? Мочить их надо!

– Да-а, я! – ещё трое согласились из тех двенадцати мужчин, что подумали над словами колдуна.

Ке'саль без разрешения Елия, в несколько быстрых шагов оказался около первого и укусил того за шею, а второму в момент перерезал горло. Остальной народ просто разбежался по домам с криками. Каду в полном шоке смотрел на друга – так безжалостно убить людей, они ведь просто глупцы!

Удильщик же отплевался и сел на корточки, чтобы вытереть кинжал.

– Какого хера, Ке'саль? – имя ученика Елий прошипел.

– Ненавижу, блять, тупых.

– Тебе начинает нравиться бессмысленное насилие? – спросил друга Каду.

– На неагрессивных я не нападу, а вот если эти, услышав слова учителя, и сами собрались нападать – так зачем мне проявлять милосердие? Не сделай я этого, погибло бы больше деревенщины. Только тогда не один я бы вымазался.

– Хорошо, я понял тебя, и, в принципе, могу согласиться, но вот что интересно: зачем ты начал кусаться? – поинтересовался Елий.

– Во-первых, я принял своё отличие, и думал в этот раз укусить для устрашения остальных.

– Молодец, но было неожиданно.

– Мне кусать и чистых было бы противно, а тут каждая частица дерьмом провоняла! От остальных просто смердит.

– Да неприятно, просто сделал, не думая.

– Сейчас Дирад прилетит. А, не, он уже рядом. Мясо людям не достанется, а если оставим, будут думать, что злобные колдуны отравили.

Старейшина, которого утащили после нападения Ке'саля, вернулся. За ним шли двое мужчин без оружия.

– Надеюсь, что больше жертв среди жителей не будет, я не стану отрицать что... эти мужи решились напасть, но и

извиняться не буду. Всё же вы напали первыми, но я понимаю, что мы можем быть необразованными, как городские и богатые. Прошу лишь оставить нам часть добычи вашего орла-колдуна.

– Что случилось? – задал вопрос подошедший Дирад; он притащил тушу небольшого кабана и пару птиц ваус.

– Мы оставим кабана и уйдём из-за некоторых предубеждений этих людей.

– Ага, понял. Вот, держите всё, что принёс, там ещё кабан лежит. Думал, посидим со всей деревней, но, видимо, не повезло.

– Я всё-таки извинюсь, даже если они правы. Но попробую мясо первым, прощайте колдуны.

– Вы поступили как боги, что помогли давным-давно этой деревне, они тоже были просвещённые. Мы благодарны вам, – сказал спасённый от бандитов мужчина.

– Мы не боги, и встречают нас как врагов. Надеюсь, в этой деревне всегда будут рады тем, кто к вам добр, – сказал речь Дирад, повернувшись спиной. Колдуны ушли, захватив тушку кабана, оставшегося за барханом, пару палок и тряпок в округе.

В километре от деревни Дирад попросил кинжал у учеников. Каду дал свой – таким разделять было не очень удобно, но ничего другого не имелось. Поев, они посидели пару часов у костра и решили ложиться спать.

Утро

Идти дальше они не могли; рана Каду слегка затянулась, но продолжить путь было нельзя.

– Мы из-за меня ещё день в пустыне будем сидеть? Может, пойдём, днём же жарко, а вокруг ни одного деревца.

– Мы укрыты одеждой, но я могу понести тебя до деревни рабов, – предложил Дирад.

– Это как-то странно.

– Давай, вставай.

– Туда, наверно, долго переться?

– Неважно, – наставник поднял своего ученика на руки и зашагал в нужном направлении.

– Ути, щено-о-очек, а можно, я его поглажу?

– Гхав, гав! – лицо Каду приобрело черты собаки, а за ним – и вся голова. Цвет в момент выросшей шерсти стал серым – где-то светлее, а где-то темнее.

– Да-а-а, опережение по обучению у Каду налицо.

– Ах-ха-ха, ой, не могу, непреднамеренная шутка в исполнении наставника Елия! Это было неплохо, я бы сказал: «Не тот хорош, кто лицом пригож, а тот, кто для дела подхож», или вот ещё: «Не пригож лицом, да хорош умом», а если обидное, то вот такое: «Лицом скотина, да разумом детина». А-ха-ха, это слишком смешно! Такая мордочка миленькая, просто пиздец! – всё смеялся Ке'саль. – На самом деле я рад, что ты быстрее меня обучишься.

– Гав, а-а, да-а-а? Я вернулся?

– С лицом стало только хуже.

– На свою харю глянь, рот, полный острых зубов на полморды, скоро второй отросток вырастет. Ха, смекаешь к чему я, а?

– Да, пёсик, как отдыхается?

– Не жалуюсь, лучше так идти, чем никак...

Спустя почти два дня

Ночь сменила день. Рана Каду почти зажила.

– Может, я всё-таки пойду? – предложил он.

– Нет, тут мало, вдвоём управимся.

– Я тоже не иду, если вдруг что, помогу.

В деревне оказалось совсем немного наёмников, по улице ходило четверо. Деревушка была и сама небольшой, даже меньше, чем та, в которой жили Ке'саль и Каду. Колдуны работали по старинке: деревню зачистили тихо, снова повезло с верблюдами. Елий смотрел в сторону учеников, выбирая нужный цвет глаз, чтобы позвать, как в прошлый раз.

– Сколько их было?

– Двадцать два. Идём, на крыше отдохнём. – Елий направился к ближайшему дому и изменил голос на волчий. Поднялся на второй этаж и завыл, подзывая на пир местных зверей, затем лёг на полукресло с подножкой. Остальные зашли следом.

– Мне вот интересно, а что если среди наёмников были

хорошие парни, как Элинтай? – Лёг на дощатый пол Ке'саль. Каду же сел недалеко, смотря вниз на подходящих животных, среди которых, в основном, были волки койя.

– Если по цвету кожи отличать, то тут все темноземцы, эльфов чуть ли не в четвёртом поколении не было, а если по характеру, то жаль, если мы хорошего лишили жизни, – ответил Дирад. – Но в любом случае, они все – наёмники, работающие на защите у рабовладельцев.

Следующий день, разговор с рабами и сбор в обратный путь

– Мы так будем каждый год ходить? Мне кажется, это ничего не изменит, одну деревню разбиваем, тут же идут слухи, что другие появились, – Ке'саль сделал такое лицо, выражение которого говорило, как ему всё надоело.

– Отменяешь свою цель? Ты же хотел всех спасти, – преспокойно спросил Елий.

– Да похер, некоторые из них, я уверен, снова попадутся, а то и сами вернутся. Их и колотят не везде, ещё и кормят. Никакая страна так спокойно к рабству не относится, может, только Мишиири, и на самом острове наёмников.

– Ты... Ты – бездушное животное! Просто тварь! – сказав это, Каду сделал небольшую паузу и посмотрел на лица каждого, затем два друга засмеялись.

– Но наши похождения ведь не были бессмысленными?

– Нет, вы окрепли, слегка повзрослели, да... точно, как же

я мог забыть! Ещё один урок, совсем короткий. Для превращения можно выбрать специальные слова, на которые будет реагировать источник. Чтобы тело и источник ускорили процесс, доведите до предела энергию.

– Эм? – вопросительно поднял левую бровь Ке'саль.

Пока до Ке'саля доходило, Каду пробовал.

– Образ дворового пса, правая лапа! – только он сказал это, как рука стала обрастать серой шерстью и за короткое время изменилась.

– Образ белого змея, голова... обр... ссс... – облик Ке'саля изменился, и на остальных теперь смотрели не белые глаза, а бледно-зелёные с вертикальным зрачком. Каду уже вернул свою руку, а Ке'саль решил покрасоваться подольше, за что и поплатился потерей сознания.

– Что это с ним, не иначе, как издох? «На кого же ты нас покинул?» – сказал бы я, будь он в сознании.

– Энергия кончилась, источник ещё мал у вас, да и обращаться вы толком не умеете с ней. Ты почувствовал жжение, и поэтому перестал держать её дальше?

– Ага, я определённо неплох, согласитесь?

– Соглашусь, – кивнул Елий, а Дирад подтвердил это.

– Да, ты его обгонишь в этом, определённо. Давай, Елий, носи своего змея к повозкам.

– Ха-ха, снова неосознанная шутка!

Колдуны проигнорировали смешки Каду и пошли к собирающимся бывшим рабам. Их оказалось четырнадцать. Они

спешили, а потому носились по всей деревне, собирая припасы.

Некоторое время спустя

По пути к горе колдуны Яха и рабы разделились: одни пошли на север, другие – к деревне Химдан, а оттуда домой. Метрах в пятистах от входа в гору на компанию напал уже постоянный обитатель этих мест, но к сожалению, последний. Невьерог теперь не играл, он напал от злобы.

– Не давайте себя задеть, Елий, ослепи его! Я оглушу.

Взрослое животное реже прыгало, чем тогда со своей стаей. Он пытался затоптать существ, похожих на тех, что убили его пару и выводок с сестрой.

Елия тошнило, но похоже, это было специально. Из его рта вывалились две куколки. Ученикам показалось, что они из стекла. Колдун изменил свои ноги на собачьи, и держался возле животного. Подпрыгнул, выбрасывая одну, и сразу за ней вторую.

– Закройте глаза!

Брошенное оружие взорвалось с яркой вспышкой, а глаза огромного существа засыпало не то мелким песком, не то пылью.

Используя момент заминки невьерога, Елий, Дирад и ученики побежали ко входу. Зверь, громогласно ревя от злости и обиды, начал прыгать во все стороны, только чтобы затоптать ненавистных.

Дирад встал на четвереньки и изменил верхнюю часть тела на лягушачью. Пропев сразу четвертую по силе песнь, он обратился в свой привычный облик обратно, и бросился догонять троицу. Теперь животное совсем не понимало, где враг. Невьерог продолжал прыгать с вершины на вершину, но всё было без толку. Колдуны убежали, зайдя, наконец, в скрытую ветку тоннеля.

Только когда они вошли в юго-западный проход, мальчики начали расспрос.

– Почему... – начали оба.

– Давай ты, – пропустил Ке'саль друга для расспроса.

– Где остальные, почему он такой агрессивный, мне показалось, что зверь тоскует.

– Мы на всякий случай не говорили, хоть знаем всё, что происходит в округе. Эти животные начали мешать рарасам, и ту стаю, что тут резвилась, уничтожили. Всех, кроме этого, пока. Наняли магов. Невьерогов осталось совсем мало. Их всё равно истребят со временем, – рассказал Елий.

– Все, кто мешают рарасам, гибнут от магии или от оружия, – опечаленно добавил Дирад.

– Мне правда жаль этот вид, я бы этого не хотел.

– Это твоя цель? – спросил Дирад.

– Нет, начнём спасать зверей от наёмников – нас самих не станет, – возразил Ке'саль.

– Мудры ваши мысли, мастер змей, – шутливо поклонился

Каду, сложив две ладони.

– О мой ученик, ты лучший из лучших, лучше тебя только я, – подыграл Ке'саль, а потом заметил маленькую змейку в десятке метров впереди. – Эй, там, видите? Попробую с собой взять.

– Змеёныш? Глянь, какой цвет приятный: с белого на голубой переливается, – умилился Каду.

– Он мог и тебя ждать тут, ты спроси. – Елий остановился, как и остальные, за пару метров до змея.

Ке'саль подошёл и встал на колени, дабы легче было общаться.

– А как это делается-то?

– Дотронься до неё и говори мысленно, должно получиться, – подсказал Елий.

– Ага, так и сделаю.

И прежде чем он попытался, змей сам подлез под руку и начал разговор.

– Госсподин Ке'ссаль, могу ли я быть под вашей защитой до полного моего взросления? Даальше я ссмогу за ссебя посстоять, так же как и за васс. Я посстараюсь не помешшать. Меня зовут Лорианаисс, можете сзвать Лор.

– Я... хм... Лор, ты меня слышишь?

– Да-а, госсподин, говорите.

– Ты совершенно не помешаешь, только не нападай не на кого из-за резких слов в мою сторону.

– Вы предусмотрительны, госс...

– И называй меня по короткому имени – Кес.

– А могу я заполости в вашу одежду или на шшею?

– Да, Лор, конечно, только не залезай в эти места, просто предупреждаю. – Ке'саль показал, куда не следовало лезть, и протянул вторую руку, чтобы змейка не сползала в стороны. Лор поднялся на плечо и лёг на шею, свисая на обе стороны от головы.

– Ты будешь меня понимать без касания?

– Нет, к сожалению, но вы можете использовать преобращение.

– Отдыхай, Лор, наверно, ты долго ждал.

– Спасибо, Ке'ссаль, около дня. Я сбегал от своей матери слишком рано и решил, что буду вам полезен, когда стану сильнее.

– Ещё один друг мне не помешает.

– Вы серьёзно? Я даже не думал мечтаать, что могу стать другом для васс.

– Надеюсь, не надоем тебе.

– Вы слишком добры, Ке'ссаль.

– Спасибо, отдыхай.

– Поговорил? – поинтересовался Каду.

– Ага, это Лорианаис, если коротко – Лор. Он теперь наш спутник.

– Змеёныш попросился под твою опеку, не так ли? У меня тоже есть такой друг, вы его видели в прошлом году, мы с

ним общались. – Елий подошёл ближе и попытался лучше рассмотреть змея, но как только он сделал нужные для этого шаги, Лор зашипел.

– Ке'ссаль, я знаю, что он ваш наставник, но нам противен запах червей.

– Наставник...

– Мм, неприятно, да? Ох уж эти змеи, пиздец какие высокомерные, черви им не нравятся! Скажи этому змеёнышу, пусть привыкает, раз увязался за нами. Обучение ещё лет шесть, а то и дольше, будет проходить, и не совсем ясно, с каким ещё видом зверей Ке'ссаль или Каду захотят объединиться. Мы, конечно, проверим вас на третью связь, но это очень редкая способность. Два вида зверей могут соперничать или враждовать, а три – ещё сложнее. У меня черви и волки, эти виды почти не конфликтуют в природе. Только в период голода, если у койя нет другого выбора, они могут есть личинок, но это редко. В обратную сторону – вообще не проблема, черви поедают мёртвые туши всех зверей. У Дирада тоже редко кто-то кого-то жрёт, будь у него связь со всеми орлами – там да, но для красноголовых. Им не очень-то выгодно спускаться за такой малой жертвой как лягушки. Их еда – это олениа, козули, козы и тому подобные.

– А у змей и ящеров есть разногласия?

– Да, пожалуй. Они, бывает, яйца друг у друга жрут, это проблема. С потомством, разумеется.

– Завтра будем источник расширять? И вы говорили что-

то про уплотнение концентрата? Мне пока не понятно, как долго можно его расширять, и как уплотнять энергию?

– Я расскажу. Расширять вам можно в два раза, там места хватит. Для этого нужно вливать энергию в источники друг друга. Организм сам не будет набивать орган. Источник наполнится до края, и всё. Вливая энергию друг в друга, вы сможете его растянуть. Может, и мы поможем, если процесс окажется сложным. А уплотнять... в этом помогут ваши животные. Если растягивать можно для всех одинаково, то концентрат у каждого разный, – идя по длинному коридору, на ходу объяснял Дирад.

– Чем нам поможет это уплотнение энергии?

– Любая способность требует своё количество магической жидкости. Чем больше её, тем дольше ты сможешь сражаться или убежать в образе зверя. Если источник полный, но энергия слабая, то и кончится она в момент, вон как Ке'саль отключился из-за головы змеи.

– Теперь более-менее понятно, а...

Глава 4. Свободное плавание

Прошло семь лет. 2650 год после п.н.

– Мне пиздец как страшно, я без пяти минут колдун Яха, но эти мелкие крысята гоблины слишком хорошо рассказывают истории. Наш путь лежит через... мимо... – рвано размахивал руками Ке'саль.

– Да-да, понимаю, пустоши Сус'ан. Кстати, почему у денег и некоторых земель названия, как у вашего рыбьего народа?

– Потом... погоди-и... давай обойдём? Ведь незачем переться туда, куда путешественники и просто свихнувшиеся не ходят. Ладно пустоши, но дальше эти горы находятся прямо на границе с гиблыми землями.

– Горы – это всё ещё пустоши, смотри, там лес есть. Полоска, но есть, – показывая место, Каду ткнул и начал водить пальцем по карте. – Лес, наверно, в день-полтора пути, если в ширину его проходить. Но вообще не о том: новый маршрут... мм... будет проходить... Так, сейчас на север, по западному Ариафу, потом в конце спустимся на якобы территорию пустошей или... Можем по чистой земле пройти, и там сразу попадём в Кадр'ир'ис.

– Если рассуждать адекватно, то мне очень нравится твоя лучшая в мире идея: не нарываться и пройти дальше, но

спокойней. – Ке'саль поднял вверх указательный палец и, немного задержав, ткнул им в плечо друга.

– Да, спасибо, лучший в мире друг-трус, ведь твой лучший в мире друг – тоже трус. Может быть, начнём с меня? Могу оборачиваться во многие виды псовых, но пока только в обычную собаку, потом стану летучей лисицей и осьминогом. Ты – бессмертная рыба, в первую очередь, а потом – змеи и ящеры всех видов. В которых ты тоже не можешь превращаться. Пока. А вообще считаю, что ты что-то скрываешь. Но страшно просто... просто страшно, – втянул голову в плечи Каду. – Мы ведь сами никуда не ходили.

– Чёртовы гоблины, да и с наставниками всё проще было. Мы всё-таки почистили эту планету от пары работорговцев и владельцев. Теперь узнаем кое-что про меня. Может, есть знакомые, и они ещё не сильно постарели. Много лет ведь прошло. И если ты думаешь, что я скрываю способности то наверняка судишь по себе.

– Так значит, решили насчёт пути? – решил уточнить Каду не отвечая на мысли друга.

– Да, в Хайдир не зайдём, сейчас – в Шандам, а дальше – в Тансаир. Какие, интересно, города у великанов? Это же сколько камня нужно или дерева! Хотя я не совсем их самих представляю, наставники говорили про их средний рост, но всё равно.

– Надеюсь, нас не раздавят такие: «Ой, что это за муравьи?», хотя какие муравьи? Они-то их и не видят, навер-

но. Как там Лор поживает? Давно не видели его. Вырос, наверно?

– Помнишь, три года назад каким он был? Я мог в его удушающих кольцах скрыться. Когда я в их мире был, то, увидев размеры тамошних змей, ужаснулся. Я говорил что Лор вырос до двенадцати метров?

– Погоди, что?

– Да, и он всё ещё растёт. Говорит, его отец за сорок вымахал. Гигантские змеи существуют.

– Нам наставники рассказывали про живущих в нашем мире великих змеев, я тебя толкать не стал, надоело. Не хотел учиться, ну и ладно. А ты сможешь его позвать, если будет тяжело?

– Да, наверно. Но он будет огромным, не знаю, для какого боя мне потребуется его вызвать.

Неделя пути была уже позади, а впереди замаячила крупная деревня Шандам и... великан?

– Ты его видишь? – остановился после своих слов Каду.

– Я не думал, что они могут так свободно ходить... то есть я не ожидал их тут увидеть.

– Видимо, граница недалеко и... я не знаю, идём.

Короткостриженный великан, выложив из своей корзины около пятидесяти мешков, направился в сторону границы. Ребята видели его аккуратные медленные шаги. Никому не

был нужен межрасовый скандал из-за задавленного человека или любого другого раса.

Каду и Ке'саль решили не снимать свои необычные головные уборы, хотя они и притягивали взгляды не слабее, чем великан.

Область около деревни уже не была пустынной: всюду раскинулись засаженные поля и природные луга, что были лишь немного суше, чем на юге западного Ариафа. Дома также отличались: теперь это были не полностью каменные здания. Чаще всего второй этаж заменяла деревянная двускатная крыша с чердаком. Домов же из камня, построенных с плоской крышей, было меньше, но и они попадались на пути. Такие крыши ставили приезжие с приграничных земель западного и восточного Ариафа. Это люди, что боялись набегов с восточной стороны.

– Какие-то тут дома причудливые, я, наверно, не видел таких, – осмотрелся Ке'саль.

– Тут дожди чаще проходят, чем около вулкана и южнее. Наверно, так надо. Нам нужно поесть купить?

– Да, только что?

– Не думаю, что еда сильно отличается от ариафской, которую мы ели всё обучение. Ты будешь говорить?

– Мм?

– Ты бу...

– Да, наверно. Извини, отвлёкся. – Ке'саль закончил осмотр и снова вовлёкся в разговор.

– Идём, мы тут в центре встали, и на нас глаза выкатили не меньше, чем на великана, он, похоже, тут часто бывает.

– Чего им удивляться, они – такая же разумная раса, как кадр'иры или орки.

Парни прошли по очереди мимо прилавков с мясом, фруктами, молочными продуктами, крупами, овощами и много с чем ещё. Сегодня они хотели отдохнуть в деревне, а потому набирали то, что никогда не ели. Самым желанным были фрукты и ягоды. На основное блюдо был взят свиной окорок и здоровая красная морковь. Взяв то, что им приглянулось, Каду и Ке'саль пошли искать столб с объявлениями. Такой стоял в каждой деревне, где они бывали.

Найдя, они увидели пару объявлений на места для сна, и четыре – на непростую для крестьян работу. Сейчас нужен был только отдых от долгого пути и сна в пустыне. Сорвав лист с кривыми буквами, сообщающими, что на Жёлтой улице есть дом со свободной комнатой, они пошли к нему.

Подошли, постучали. Тихо. Ещё стук, также тихо.

– Может, на рынке? Чёрт бы их отодрал! – возмутился Ке'саль.

– Так-то они в жизни бы не расплатились за такое чудо расчудесное.

– Как бы вас самих кто не отодрал, милые мальчишки! Проходите, я открою, – сказала совсем древняя на вид, но бод-

ренькая бабушка за спинами ребят.

– Хм... уважение этой старой женщине, пошли, – прошептал Ке'саль.

Невысокая светлоземка прошла вглубь и зажгла пару свечей. Коридор, шедший от входной двери и до лестницы на второй этаж делил дом на две части. Левая – была отдана колдунам.

– А можно узнать? Как вас...

– Фима меня зовут, вас же я буду звать просто мальчишками. Дома свои шляпы можете снимать, сюда никто не заходит, кроме меня, а я и не такие секреты скрывала.

– Можно возле дома костерок развести? Мы мясо запечём вместе с морковью.

– Мой сын приезжает из города и там, позади дома, разводит его. Если есть дрова, то готовьте, я даже специи северные вам выдам. За треть, конечно; кроме того, за комнату вперёд платите.

– Вот возьмите, двадцать медяков.

Ближе к ночи мясо было готово, готовили его в саду за домом. Стемнело. Парни вместе с Фимой сидели у костра и отрезали кинжалами по кусочку, накалывая с ним и кубики моркови. Запах костра, тёплый песок, небо лишь с десятком ярких точек – вечер был спокойным. Слабый прохладный ветер гонял языки пламени во все стороны.

– Откуда вы, мальчишки? Кадр'иры – особенно нечастые гости в песках, а вы, видимо, с южных земель. – Фима медленно моргнула, а затем облокотилась на бревно, глубоко вдыхая запах костра.

– С радостью рассказал бы вам, но у нас есть враги, и разговаривать крутую, но всё же старушку, им не составит труда.

– Хм... я понимаю, тогда для поддержания разговора я бы рассказала свою историю. – Женщина говорила очень размеренно, совершенно не торопясь. Деревня уже затихла, жизнь в ней приостановилась, лишь ещё пара огней горела во всей округе.

– Мы с удовольствием её послушаем, – поддержал разговор Каду.

История жизни Фимы

Родилась я в Яноре, а мой муж – в Хар-Тране. Встретились мы в моём родном городе. Он приехал с отцом – выбрать товары для своей таверны. Как вы поняли, он орк. Мы в тот же день понравились друг другу. Только родители, как это часто бывает, совершенно не хотели понимать нас. Отец Сада хотел вернуть больше орочьей крови в свой род и принуждал создать союз с девушкой из родного города. Возможно, это были комплексы с его стороны. Мои родители считают орков дикарями, абсолютно о них не зная. Я хотела быть под защитой сильного и умного мужчины, он таким и был. Если моей маме и отцу не нравилась внешность орков, то я

пыталась объяснить, как он выглядит с моей стороны. Сами с ним встретиться они не желали, а отец вообще грозился убить его. Говорил, если не сможет сам, то отдаст деньги, вырученные от продажи дома, на заказное убийство.

Мы сбежали на юг и остановились в крохотной деревушке недалеко от границы стран великанов и полей¹⁵. Там мы зажили вдвоём, воспитали сына и подняли деревню до того, что её указали на карте. Правда, продержалась она не так уж долго. Тридцать лет назад случилось нападение.

Великаны с востока ненавидят другие расы и считают свою высшей. В деревне наши западные друзья гиганты не жили, но иногда приходили из форта. Моего мужа тогда и не стало. Кто успел сбежать, сбежал. В том числе и мы с сыном. наших сил не хватило бы для убийства и одного, а пятерых – и подавно. Зачем только растрачивали силы, поднимая деревню из грязи?

Тогда граница сместилась, только ненадолго. Западные воины-великаны гораздо лучше обучены и вооружены. Для борьбы с восточными, орки создают специальное снаряжение. Металла на такое дело нужно очень много, я тогда интересовалась ковкой. Муж не особо был обучен кузнечному мастерству, а потому этот интерес затух. Но смотреть на работу мастера – одно загляденье. Восточные великаны держат позиции из-за безобразной скорости размножения. Словно свиноматки, их женщины рожают по двадцать детей

¹⁵ Страны великанов и полей – Западный и Восточный Ариаф

за жизнь. Если для людей это куда ни шло, то чтобы прокормить великана, требовалось гораздо больше ресурсов. Они просто животные! Надеюсь, что их истребят за век, чтобы мои правнуки жили спокойно.

С той деревни мы бежали в эту. Восточные великаны, хоть и частично дикари, всё же на несколько стран нападать не станут. Картолы¹⁶, как они зовут нас, могут ведь и отпор дать. В общем, живём мы теперь здесь, сыну уже давно за пятьдесят, внуки взрослые. О, Сад, я уже хотела бы прийти к тебе!

– То, что души блуждают по миру, почти доказано, так что всё возможно, и спасибо за рассказ. Даже не за вашу историю, а за сведения о великанах, – заталкивая не лезущий кусок мяса в рот, сказал Ке'саль.

– Ты определённно муд...

– Ха-ха, – засмеялась бабушка, – вы очень хорошие мальчики, а на прямолинейность я не обижаюсь, таких историй полным-полно.

– И я уважаю вас за это, обиженных на мелочи много найдётся, но тех, кто выше этого, единицы, – сказал Ке'саль.

– А? Это работает? – удивился Каду. – Я всё равно буду извиняться за тебя, как мой наставник за твоего...

– Не скажу, что не рад.

– Вы можете показать что-то необычное? – поинтересовалась женщина на «была не была».

¹⁶ Картолы – крупные кровососущие насекомые, обитающие на континенте Востмин, полностью принадлежащий великанам.

– Нет, мы бывшие рабы, а наши наставники учили нас только готовке, – попытался уйти от темы Ке'саль.

– Я знаю, что ты кадр'ир, и я бы хотела увидеть твой по-луоборот, покажи его старушке. Пожалуйста! – мило улыбнулась Фима.

– Только немного. – Частично скрывающий свой истинный вид колдун легко провёл энергию по венам до плеч, и на свет от костра показался не рот, а пасть. Затем выросло удилище, преобразовывая на конце мерцающий шар.

– Да, очень красиво! Наконец-то мы нашли тебя, выродок! – бабушка злобно ухмыльнулась и, выхватив из рукава нож, постаралась смертельно уколоть Ке'саля. Это ей почти удалось: клинок прошёл в сантиметре от сердца. Мгновенно кинжал Ке'саля повторил движения, но уже гораздо точнее. Фима умирала с глазами, полными непонимания.

– Какого, блять, хера тут происходит?! Она хотела тебя прикончить, но ты сам прикончил её! – пытаюсь сказать одновременно шумно и шёпотом, Каду замахал руками, не зная, что делать. Добрые эмоции перемешались с шоком, и произошёл сдвиг.

– Я жив, она промахнулась. Я в душе не знаю, что тут произошло, но нам пора уходить... и как можно скорее.

– Ты хр... хрена ли такой спокойный, а?

– Меня чуть не грохнули, но я бессмертный, и рана быстро затянулась. Сердце бьётся, так что я чувствую, как энергия бушует внутри. У-у-ухо-о-одим, друг мой, бежим.

– Да, ага.

Забежав в дом, они забрали свои наплечные сумки с купленными продуктами, нарезали мяса и завернули в тряпку. Решив, что лучше идти не по дороге, а напрямик, они побежали.

День пути.

– Как думаешь, эта женщина – если она вообще жила там, то... могут ли послать в погоню? Дорога домой нам будет закрыта.

– А если мы объясним? Хотя с чего они станут слушать убийц «до-о-обренькой» бабули? – протянул Каду.

– Мы – убийцы бабули убийцы. Ха-ха! – Ке'саль так громко расхохотался, что у него чуть не сел голос, а Каду лишь поддержал друга коротким смешком.

– Это преступление, но мы не совсем виноваты. Лучше бы это была просто крутая бабушка. – Сразу после смеха Каду серьёзно опечалился.

– Да, неприятно, жаль, что у меня не было хорошей бабушки, а плохой и даром не надо. Зря энергию на слова потратил, это и так было ясно. – Ке'саль вздохнул и пошёл медленнее, шоркая по земле каждый свой шаг.

– Ух, – выдохнул Каду. – Тяжело понимать, что детства не было, хоть мы и сильнее стали. Гоблины даже нас колдунами начали звать.

– Достижение высокого класса, чтоб его.

– Неплохие же парни.

– В принципе, да, с одним, возможно, даже друзьями стали бы, будь от этого смысл. У меня уважение только к себе, тебе, наставникам и к отцу, но уже, кажется, всё меньше. Остальные – так себе. Только я животных не стал упоминать.

– Кес, думаешь, нас не внесут в книгу опасных преступников?

– Если б я знал... – протянул последнее слово Ке'саль.

– Был бы принцессой. Пх... – добавил Каду, слегка хихикнув.

– Вряд ли, мы – не маньяки и не убивали... С другими с юга это не связать. Придумаем на лету. Если вдруг что, ты улетишь домой, а я себе сердце пробью и тоже там появлюсь.

– Жаль, что ты не выбрал летающее животное. А погоди, ты же можешь как-то змейку использовать?

– Ты имеешь в виду, душу змее отдать?

– Да, она убежит, пожрёт в достатке, и ты сможешь использовать мясо для возрождения.

– Не, я больше так не хочу делать, больно будет.

– Ути божечки, больно... Слушайте, дети полей: колдуну, прошедшему проведение магической энергии через вены, а также испытания связных животных, больно! – поведал Каду в пустоту и захохотал.

– Да, больно, хрен ли тебе смешно? – Ке'саль наигранно скрестил руки и надул щёки.

– Ага, да. Конечно, я верю твоим наигранным эмоциям,

мы же вместе прошли эту школу. «Папочка, купи эти шляпы. Па-ап, я давно хотел это и то». Знаешь, Кес... лучшего времяпрепровождения и придумать сложно. Я, может, это уже говорил, но я рад всему, что было. Если бы тебя не привели, и ты не доверился мне... Ну, ты же обычно долго выбираешь подходящего рараса, как сам говоришь. Со всеми с открытой душой не стал бы говорить. Я частично такой же, или такой же. Там, в этом недорабстве, я старался быть похожим на этих гремлинов. Ты показывал себя как неуверенного в себе, еле рот разевал, хотя ты жестокий, умный, знатный сквернослов, плакса в некоторых моментах, а я...

– Тоже умный, мудрый, спокойный – в общем, далеко не плохого друга я выбрал. Дай локоть, а то я поссал и воду на мытьё рук тратить не хочу.

– На, я тоже экономный. Ты – определённо подходящий персонаж для долгой дружбы.

– Вечной брат. Ве-е-ечной...

Глава 5. Западный Ариаф

Город великанов Тансаир

– Это... кх, город? Ах-ха! – засмеялся Ке'саль.

– То огромное здание, видимо, для правителя? Вокруг стена по великанью грудь, за ней, так же кругом, расходятся одно- и двухэтажные дома, принадлежащие в большинстве людям.

– А спариваются они где?

– Тц, Кес. Лучше будь тише. Я, наверно, тоже чего-то большего ожидал. Максимум, что в том здании есть – это стол и стулья для разговоров или поглощения пищи. Надеюсь, тут тебя никто не захочет зарезать. И ладно тебя, но я смертный. Ножичком по горлышку – тадам-пам-пам!

– Надо реакцию улучшить...

– Ты же змея частично, тебе первым заколоть ту бабку не составило бы труда, чего ты медлил-то?

– Думал... может, шутит, она на моё высказывание ведь круто ответила, – Ке'саль ушёл в раздумья.

– М-м-м, если б это было так, то ты убил бы просто замечательную старушку, но нет, чтоб её, судьба. Пойдём, что ли, ночлег искать?

– Ага.

В этот раз в таверне оказалась свободная комната, и искать хороших людей с чистыми спальными местами не пришлось. Поев на первом этаже, они закрылись в комнате, с большим удовольствием разлеглись по койкам.

На следующий день после завтрака, парни решили осмотреться получше.

– Слушай, может, лук и стрелы купим? Ты хоть и достиг частичного мастерства в управлении энергией, всё же на охоту в образе ящера, уходит много времени и сил. А мне в образе собаки, потому что я всё ещё не могу открыть другие виды, тоже не просто скакать там по пескам или даже тут по лугам, – предложил Каду.

– Ты хочешь сказать, что обучиться охоте будет лучшим времяпросиранием вместо тренировки в управлении своими силами?

– Ээ? Ты так вывернул, что я дураком оказался, но продолжать им быть я не имею желаний, а потому соглашусь.

– А чего ты лисицей не станешь, днём некомфортно?

– Да, есть такое. И летаю я, как видел, всё ещё плохо. Как ты смотришь на то, чтобы нам поработать? Конечно, наставники неплохо нам отсыпали, и жили мы не бедно...

– Когда мимо доски проходили, там пара бумажек была прибита, может... что-то интересное будет.

– Тут великаны-защитники, что может быть им не под силу? Зубочистку кинут, а врага как копьём пробьёт, не говоря уже об оружии.

– Посмотрим, если нет, то в Кадр'ир'исе...

– Ага, знаешь, я рад, что мы из песков вышли, мне немного нравятся эти барханы или... дюны. Вот только я не темноземец, и вообще лес люблю и луга, – сказал Каду

– Дом возле реки с мягкой травой вокруг, две собаки?

– Да-а... стой, что?

– Твоя первая связь рассказывала, что происходит во сне, и ты сам тоже упоминал про мечту.

– А, ну да. Тебе вторая связь тоже сон показала, только в океане червей. Мм... наверно это была мечта жирных ящеров, но...

– Для меня ужас, два дня я пытался не то плыть по ним, не то держаться, чтобы не уйти на дно. Только черви до горизонта. Вирен¹⁷ так и не сказал мне, чего он этим добивался. Отвращение он определённо привил. Ты не можешь представить, как это...

Вскоре парни подошли к доске с объявлениями.

– Нет ничего или... – Ке'саль подвинул прибитые одно на другое объявления и нашёл то, что будет интересно. – Эхе-е...

– Что?

– «Житель слышал крики в лесу», – прочитал Ке'саль, – не-е, туда больше дня пути, и вообще, мало ли монстров в

¹⁷ Вирен – представитель всех ящеров, давший силу и внешность всех видов пресмыкающихся Ке'сально после проверки.

мире.

– Я не так боюсь, как ты, но тратить время на путь не вижу смысла. Нет ещё чего интересного?

– Глянь, объявление от великана, только, естественно, это человек писал. Отнесёт к городу за оплату. Зачем им наши монеты, интересно? У них же своя система, как-то обмениваются вроде.

– А давай прокатимся, на руки возьмёт, что ли?

– Почувствуй себя принцессой, называется, – усмехнулся Ке'саль. – Пошли, тут описано, как он выглядит, а здоровяки все за городом сидят, можно сказать, человеческим.

– Так, рыжий, усы... тоже рыжие... это понятно, говорит забавно, пф-ф. – Ке'саль чуть не брызнул слюной под конец чтения.

– Это серьёзно?

– Думаешь, мне было бы «забавно» так шутить? Дальше – глаза, серые, великодушный, добрый... настойчивый?

– П-ха-ха! – засмеялся Каду. – Видимо, любви все размеры...

– А-ха-ха! – взрывной хохот повторился и у Ке'саля.

– Чёрт, как же смешно!

– Забавно, – после слов Ке'саля они снова засмеялись, и с большей силой.

– Нездешним мухам запрещено тут жужжать над ухом, – проговорил громким голосом подошедший великан.

– Стихи, – шепнул Каду, слегка усмехнувшись.

– Вы, случайно, не бард, уважаемый? – Ке'саль резко натянул подходящую маску и изменил речь. – Очень уж складно вы говорите.

– Э-эх, на чьих-то сынков голубокровых нарвался. Чего это вы корзины понапялили?

– Прошу прощения за наше возмутительное поведение, мы достойны неодобрения. А насчёт корзинок... будьте с нами милостивы, господин великан, простой народ может узнать наши лики!

– Это, к сожалению, недопустимо, – добавил Каду.

– Эгэ, понял, продолжайте прогуливаться по городу, я зря... в общем, ступайте, – посчитав, что к известным среди мух лучше не приставать, великан затопал обратно, лишь добавив в конце: – Гадость, а не разговор.

– Просто идеально! – расслабился Каду, показав большой палец вверх.

– Ткни в нужную точку, и ситуация развернётся в нужную тебе сторону.

– Не зря учились, только с бабкой не вышло. Где там наш «забавный»?

– Идём, вроде тот, что голову чешет. Тут его имя написано, Натай.

Подойдя к сидящим великанам, разговор начал Каду.

– Доброго утра, это вы – Натай?

– Да, ребятки, а что это на ваших головах?

– Это вы переносите рарас от деревни к деревне и от го-

рода к городу?

– Да, ребятки, что вы хотите?

– Куда вы сможете нас отнести? Наш путь идёт через Катар, Силагет и в Аранис.

– Да, ребятки, куда вас отнести?

– Сколько будет стоить до Араниса... с отдыхом в одну... в общем, с отдыхом в деревнях, стоящих на пути?

– Да, ребятки, в Аранис могу донести, деньги ваши не сильно мне нужны.

– Ну так что вы хотите за это?

– Да, ребятки, я хочу подраться с любыми расами вашего типа. Хочу понять, почему моя семья выбрала дружбу с вами, а не ненависть, как наши восточные братья. Почему на западе всё так по-доброму, а на востоке – одно зло и к нам, и к вам? Почему ненависть к мелким расам только вредит, а торговля и общение так сплачивает? Когда вы будете готовы, ребятки? – не смотревший на друзей весь разговор великан вдруг повернулся и, опуская голову на левый бок, улыбнулся.

– Можно через пять минут? Мы до комнаты в таверне сходим и вернёмся.

– Да, ребятки, хорошо.

Немного отойдя, парни начали совещаться.

– Ни хрена он не забавный – жуткий тип! – утвердил мысли обоих Ке'саль

– Меня интересует вопрос: ты понял, что нам придётся сражаться с ним?

– Скажу, что хочу сравнить наши силы магией, может, согласится. В любом случае, если начнёт наглеть... о, точно, будет выход Лора. А, блять, не выйдет: я забыл, что он мелкий ещё. Этот великан метров... шестнадцать?

– Не, меньше, раз в семь-восемь выше нас. Не самый высокий из них, но для нас нет особой разницы.

Вернувшись, они увидели, как на великана надевают деревянную площадку, закрепляемую ремнями на спине и плечах.

– Ребятки, вы готовы? Давайте я по одному вас подниму, я аккуратно. Не один год туда-сюда брожу с путешественниками.

– Натай, знай, что в этот раз мы тебя оправдывать не будем; если люди придут за твоей головой, мы встанем в стороне! – предупредила женщина-великан, застёгивающая последний ремешок.

– Нам стоит знать, что случилось, – сказал поднятый на площадку Ке'саль.

– Он уронил трёх светлоземельцев не так давно. Тогда нашли только кровавые кляксы, плохо скрытые землёй, – сказала великанша, явно желая, чтобы люди отказались.

– Мы отказываемся от путешествия! – попытался остановить великана Ке'саль, и Каду не дал себя схватить.

– Нет, вы должны пойти со мной, должны! – Натай разозлился и постарался схватить наездников.

– Прощу тебя, успокойся, Натай!

Змеиный колдун полностью изменил своё тело: двенадцатиметровый чёрный змей уже поднялся к шее взбешённого великана, собираясь задушить его. Кроме того, он укусил его за щёку. Сил великана вполне хватало для борьбы с удушением, он разорвал хватку и бросил Ке'саля на несколько метров в сторону.

– Макатар, Саган, помогите! – крикнула женщина двум великанам, сидящим за сотню метров от сражения.

– Я так же ненавижу людей, они слишком малы, но они похожи на нас. Так быть не должно, мы – высшая раса, и мы очистим эти земли от грязи, очистим! – истерично загромыхал великан, стараясь пнуть Каду.

Тут подбежали те двое, кого звала женщина, и постарались задержать собрата, схватив по одной руке.

– Эй, Натай, это чёртов припадок, Натай, мы друзья. Вы уходите, Натай нормальный, просто он болен. Простите его.

– Ка-а-адуу, с-сзабери-и мои вещи, ссза-апа-ад, десять киломе-етров.

– Ага.

Получив ответ, Ке'саль развалился на сотни крохотных змеек, которые расползлись кто куда. Каду же ловкими движениями схватил упавшие возле великана вещи и кинжал друга, а затем бросился бежать со всех ног по дороге на за-

пад.

«Что он сделал? Он обогнал меня, но как, и главное, когда? Принять такую форму такого размера... Он ведь такой же длины как Лор. Наверно, всё за раз потратил. Буду ещё день на своём горбу его тащить, вот же срань!» – думал, Каду пока бежал.

Пробежав примерное расстояние, он заметил в нескольких десятках метров собирающуюся из полосок фигуру, и направился к ней. Этими полосками и оказались змеи. Долетев на всех парах, он отдал вещи прикрывающемуся другу и отвернулся.

– Мне всё равно на съехавшего великана, но скажи мне, когда?

– Сюрпри-и-из. Блять, ёбанный великан! Когда нам можно будет спокойно дойти, какое было бы удовольствие сидеть там и на поля смотреть. Ну почему? – всё сокрушался Ке'саль, одеваясь.

– Представь, мы отходим примерно сюда, он тебя в полёт отправил бы, а меня раздавил.

– Ну а чего просто спокойно не донести нас, а? Вашу великанью мать! Но тебя потерять – и я сам подохну, попрошу богиню Тлесав забрать дар. Кстати, можешь пользоваться тем, что я не дам тебя в обиду.

– Это звучит странно, ты не думал?

– А какого хера защита друга как себя считается странной? За расу и страну дохнут пачками, блять, а за брата нель-

зя?

– Можно, брат. Ты оделся там? Сможешь сам идти или сильно потратился?

– Смогу, правда, медленно. Поворачивайся и потопали. Знаешь... мне очень обидно, что я не покатался на великане.

– Да понял я, в другой раз.

– Ну их, черти ёбаные.

– Согласен.

Пройдя пару крохотных деревень и пополняя сумки едой, а бурдюки – водой, они были остановлены у сторожевой башни с лагерем людских воинов и спящим великаном позади.

– Стойте, скажите свои имена и можете идти... А, погодите. Семеро сюда, быстро! – кроме четверых остановивших, к группе подошли и другие.

– Снимите шляпы.

– С чего это?

– Снимайте! – повелел воин.

– Ты мой вопрос понял? – зеркально поднял свой голос Ке'саль.

– К бою, братья! – начал доставать свой меч остановивший.

Тут же его удержали стоявшие рядом.

– С чего ты их проверить решил? Поставили тебя здесь главным, так бродягам решил мешать? Или то, что мы с тобой, силу почувствовал? Парни, вы не против один на один

с ним сразиться, просто в рукопашную?

– А правда, четвёртых путников уже останавливает. Давайте, поможете в некоем споре между нами, будет ли он также уверен один на один.

– Я скажу честно: мы хорошо обучены, можем ранить вашего сослуживца, ну а вы всех ящеров на нас спустите.

– Ха-ха, забавно вы изменили северную крылатую фразу! И часто ящеры у вас, южных, на привязи? Ладно, а насчёт драки – постарайтесь не сильно его избить, если вообще сможете.

– Да один на один с бродягами – завалю, конечно, нас же учили.

– Ты или я? – задал другу вопрос Ке'саль.

– Я.

– Он сразится, на кулаках, или ноги тоже можно использовать?

– Будь война, то правила тут же бы испарились. Так что всем, чем можно.

Воины восточного Ариафа вместе с Ке'салем образовали круг. Всё оружие было сдано, а блестящий чешуйчатый доспех молодого мужчины снят и сложен за кругом.

– Долго не пердим. Бой!

Каду уворачивался от ударов молодого командира этой башни, как от ребёнка. Каждый удар был заблокирован или вовсе не достиг цели.

– Давай, Вочен, ты же служишь в одном из вспомогатель-

ных отрядов с великаном. Ну же, покажи себя!

– Почему твой друг не нападает?

– Иначе представление отм... в общем, зазнётся.

– Скажи, пусть бьёт, Вочен – не слабак, чтобы от первого удара слечь.

– Заканчивай, Лис.

Крепкий удар постиг соперника: Каду словно вспомнил свои первые тренировки с учителями. Тяжёлые, точные удары. Удар по левой ноге – и воин перекувырнулся в воздухе, падая лицом в землю. Более он не подымался. Нос был разбит – удар головой оказался довольно сильным, и страж башни лежал, тяжело кряхтя.

– Э? Так оставлять не можно!

– Да, парни, мы что, дадим каким-то бродягам нашу честь посрамить?

– Что там за крики, а? – как обычно, громкий великаний голос за башней задал понятный всем вопрос. – Я своими глазами видел, что он выиграл честно, так что отпустите путников и возвращайтесь к наблюдению за округой.

– Но, господин?

– Это моё последнее слово: выиграл честно равно «свободны», понятно вам?

– Да, простите, что разбудили. А вы двое свободны. Он всё-таки прав.

– Спасибо, идём, Лис.

Немного отойдя

– Пришлось бы всех перебить, потом великан решил бы вступиться. Хорошо, что он разумным оказался. – Жестикуюлируя правой рукой перед своим лицом, Ке'саль вздохнул.

– В мире оказалось гораздо больше козлов, чем я мог представить. Их просто запредельное количество. Дай им каплю власти, и пошло-поехало.

– Может, мы невезучие? Да хрен бы там падал. Мы даже с наставниками на мудаков нарывались, хотя бы вспомни этого... Наха... Мадхме...

– Вадахамета?

– Да-а... сдал нас и потом...

– Ну, потом нам пояснили, что богиня разгневалась и довела его до самоубийства.

– Я... наверно, не одобрил бы такого убийства. С какого вообще боги лезут к нам? Но если бы не они... я бы подох. Всё, моя история закончилась бы. С этим тоже... ну предал тебя слуга. Мы так устроены, мы – мусор, что проливает кровь, продаёт и предаёт. Конечно, не все, но, в общем, это так. Зачем это всё?

– А ты не сам разве пошёл кланяться у того камня? Хотя помогать или нет, выбрала сама богиня. Давай помолчим с часок, как тебе идея?

– Да, тоже хочу подумать в тишине.

– Мы от горы где-то месяц уже топаем. Или нет, наверно, дольше? – сравнивая свои ощущения, спросил Ке'саль.

– Да-а, вполне возможно. Как тебе деревня Силагет? – усаживаясь на лавке около дерева, спросил Каду.

– Обычная деревня, разве что люди более унылые. Бродят по округе с кислыми лицами. Может, беда приключилась?

Мимо проходящий мальчик остановился и посмотрел сначала на шляпу-корзину Ке'саля, а затем и на Каду. Его совершенно не волновало, что это странно – пялиться так на неизвестных рарас.

– Тебе чего? Потерялся в пространстве? – спросил Ке'саль.

– Дяди, а кто вы такие?

– Сначала скажи, чего у вас у всех такие ёб...

– Кхм! – защитил мальчишку от бранных слов друга Каду.

– Лица грустные.

– Мать всей деревни, бабушка великанша Азила, вчера умерла! – не сдержался и заревел парнишка, после чего просто убежал, прикрывая глаза рукавом туники.

– Ух ты, блин, грустно, однако, – заметил Каду.

– И не говори, до слёз прямо. – Ке'саль тоже решил присесть.

– Ты чего, животное какое-то? Где твоё сострадание?

– Ты сдурел? Мне правда жаль их, видимо, она была как свет в тоннеле этой деревни.

– Э? Правда?

– Я не знал, что мой дру-у-уг, названный брат, начнёт сомневаться во мне.

– Тц, – цыкнул Каду. – Опять наигранно, тебя зря учили?

– Проколешь мне шею ещё? Хотя раньше так не было, но я даже так ощущаю эту боль. Это очень больно.

– Слизняк ты, а не змей...

– Ты ел слизней?

– Чего...?

Отдохнув ночь, парни решили всё-таки заработать, и с утра направились к столбу с объявлениями. К их счастью, на нём был заказ: зверь, донимающий собирателей трав и ягод в полях. Узнав адрес заказчика, они направились к его дому.

Подойдя, друзья увидели здание на окраине и мужчину, разделывающего четвёртого кролика на столе. Спросив, он ли давал объявление, парни выслушали его рассказ.

– Слушайте, парни, вы же молодые, да? Ну вот, сейчас не об этом. Там, где гуляют собиратели, тварь завелась. Уж не знаю, зачем им из лесов вылезать и переться аж сюда. В общем, языкатая такая, но видно, что молодь совсем. Мужики говорили, как еле отбили Вонафа. Это сын Борафа; тварь мальчика за ногу как потянула и давай к себе тащить. Взрослого бы не сожрала, пасть мала, а вот семилетку вполне. Другие трусят, а наша защитница стара была, хоть от многих и спасала. Теперь уж и её не стало... Простите, не могу сдер-

жаться! – вспомнив что-то, взрослый мужчина отвернулся и вытер слезы, нечаянно выкатившиеся из глаз.

– Соболезную вам всем. Какими монетами вы пожертвуете, чтобы мы «языка» убили? – начал договариваться Каду.

– Погодите, так их и зовут – «языки»? Я бы не поверил, что вы справитесь, но странный наряд может говорить о многом. Что вы знаете об этих «языках»?

– Могу сказать коротко: это чудище, благо сейчас вы говорите, оно молодое, – рассказать вызвался Ке'саль.

– Да-да.

– Так вот, вид охоты – выжидающий, сидя на ветвях в лесу, они опускают языки и ждут, а могут и просто повиснуть на хвосте с открытой пастью. Пробегающее понизу животное тут же обвивает липкий, словно у лягушки или жабы, язык, и тянет наверх к пасти. Они, конечно, могут и по полям бегать, правда, это особенность молодых. Они думают, что так можно найти жертву быстрее. Более старые «языки», если можно так сказать, ленятся. Так же бегать по округе им сложно, так как их могут заметить рарасы или другие хищники по типу тагов¹⁸. Ещё они наедают большую массу тела и не так подвижны. В общем, это всё.

– Очень коротко. Но на самом деле спасибо за такой рассказ, будет о чём тему завести с мужиками. Лучше было бы, если вы принесёте его целого, только без языка. Мы соберём всей деревней вам пять монет серебром, посадим чуди-

¹⁸ Таг – крупный хищник семейства псовых

ще в клетку и будем глазеть, и монету с путешественников брать, – поделился мужчина.

– Семь, и он будет живой, – начал торговаться Каду.

– Ох, это очень дорого! – мужчина начал тыкать указательным пальцем себе в подбородок и задумался.

– Вы же будете получать доход с показа этой твари. Только вернёте деньги чуть позже.

– Постараюсь уговорить на сбор монет как можно больше односельчан. Если не сможете принести целым, то три.

– В какую сторону идти?

– Ровно на север, там луга сочнее. Часа четыре, нужно идти ровно на север, не сворачивая. Я могу с верёвкой подсобить – иначе как вы его свяжете?

– Не нужно, мы пойдём.

Спустя час ходу на север Каду спросил:

– Ящеров чувствуешь в округе?

– Настолько крупных, чтобы помочь? Нет... змей тоже. А может ты чувств...

– Ага, пошутить ещё, не чувствую ли я осьминогов... а теперь скажи, как я мог так подумать?

– Я просто знал, что ты знаешь, что я спрошу, и, если бы ты не знал, что я скажу, ты бы не перебил, а я бы не продолжал.

– Тебе настолько лень, что ты чушь начал нести?

– Да.

Дойдя до примерного места, они встали в поле. Трава тут и правда выглядела сочнее, а в округе росла всего пара деревьев, что было довольно странно. Ребята услышали, как на одном из деревьев затрещала кора.

– Он или она, наверно, боится на взрослых нападать, сидит там на единственном дереве, возле которого и мышь не захочет пройти.

– Молодой, глупый «язык», сидеть на месте ведь нелегко.

– Пойдём, познакомимся. Доброго вам дня, языкастая тварюшка! Елий говорил, что вырастают они довольно крупными, раз человека им полностью проглотить не сложно, – вспомнил Ке'саль.

– Как спящая рыбина может запомнить это, и как ловить-то его будем? Сам ведь он не станет нападать. Надо стать меньше, это же животное, и оно тупое. Стань ящером, а там укуси его, когда близко будет, – посоветовал Каду.

– Ты ещё не можешь тагом стать?

– Могу, но нужно постараться. Правда, рвать его нам нельзя.

– И какой план? – поторопил друга Ке'саль.

– Я припугну его и выведу на лежащую неподалёку чёрную змею. Той не составит труда усыпить «языка». Только яму вырыть надо или найти, куда тебе залечь.

– Да вон сразу за тем крохотным холмом.

– Ну вот и отлично. Ты, кстати, ещё не видел тага в моём исполнении. Давай зайдём за холм, может, подумает, что нас сожрал таг.

Прошло минут десять, и представление началось, Ке'саль снял одежду, как и Каду; первый обернулся змеёй, второй – тагом. Половина туловища тага, что шла от головы, окрасилась чёрными полосами на песчаном фоне, а остальная шерсть оказалась без полос. Каду побежал к дереву, на котором должен был сидеть искомый зверь. Ке'саль тем временем, компактно раскладываясь кольцами, приготовился к броску. Таг уже подбежал к молодому дереву, а «язык», не ставший ждать, пока его сбросят или сломают убежище, ринулся в противоположную сторону.

Каду бросился за ним: в скорости он был лучше языкастого, а потому нагонял его. Сам убегающий ловко менял направление, дабы его не зацепила пасть более грозного хищника, чем он сам. Спустя три минуты гонок «языком» был выбран нужный маршрут. Только он показался на высоте холма, как его сбил и обвил змей, сдавливая шею, одновременно кусая и впуская смесь ядов для сна и паралича. Каду радостный, но убитый от усталости, упал без сил. Образ зверя пропал, и на траве остался лежать молодой и абсолютно голый парень. Слегка придушив «языка», Ке'саль возвратил свою внешность к изначальному виду. Одевшись, он кинул

одежду друга прямо в него, оставив у себя только его сумку и кинжал.

– Я подохну, Кес, дай что-нибудь поесть, сил... нет.

– Оу, так, сейчас... руки помою.

– Похер, сунь мне блядский кусок мяса, Кес! – изо всех сил, что остались, попросил Каду.

– На, жуй нормально.

– У тебя, хм, хом, даже... бабки... не было. Чего ты мне на мозг этим капаешь? Ем как хочу, – с жадностью поглощая заготовки, пробубнил Каду. – Ещё давай, мне правда плохо.

– Бабки не было, а вот чего это ты бранные слова используешь? Скажи спокойно, с расстановкой, как адекватный человек. «Мне всё равно, дай мне поскорее этот кусочек восхитительного мяса», – медленно и манерно сказал Ке'саль.

– А ты чего не ешь? – запихивая очередной кусок, спросил Каду.

– Голод есть, но не такой, как у тебя. Это же ты гонялся за этим монстром... эм, нет, слишком громко сказано. За животинкой. Целых три минуты вообще-то.

– Я устал, и не перестаю... есть. Надо привыкнуть. У нас получается ускоренный обмен веществ. Сколько же раз за день я по-большому буду ходить?

– Привыкнем, а по-большому тут сходить гораздо проще, всё-таки не пустыня.

– Дай свою сумку, я так много еды не брал. Четыре часа же всего, и обратно так же. – Потянулся за сумкой друга Каду.

– Держи, только ветки розовой лаванды не вытаскивай.

– А я думал, откуда так воняет, и ведь неслабо!

– Не будешь есть? – Ке'саль дёрнул сумку на себя.

– Буду, давай сюда, – Каду отвернул часть ткани и залез правой рукой. – Кес, возьми сколько надо, поешь. Ты же его тащить четыре часа будешь, да и вообще, пора бы пообедать.

Ке'саль взял пару замотанных в ткань кусочков, и сначала съел один, а за ним сразу и второй. Засоленное мясо потребовало утолить жажду, и удильщик залил его сверху водой из бурдюка.

– А ты чего его не запиваешь?

– Это не главное, мне бы уже встать, не то я тут останусь. Доберёмся обратно, и я дня два или три буду восстанавливать энергию.

По возвращении в деревню через пять с половиной часов их встретила толпа из двадцати деревенских. Кроме них, подошло ещё несколько человек вместе с заказчиком.

– Они смогли! Но как они умудрились его поймать? – слышалось из толпы.

– Он мёртвый, гляньте на него! – прошептал кто-то из толпы.

– Он спит; у вас есть клетка или в чём вы собрались держать его? – спросил Ке'саль.

– О, молодые люди, или извините, если не люди – всё же мы не знаем, кто под шляпами. У нас есть клетка – мы пыта-

лись волка приручить, но потом пришлось убить его. В общем, тащите его за мной.

Некоторое время спустя за столом заказчика

– Вы настолько голодны?

– Извините его, пришлось побегать за жертвой, а когда бегаешь, часто тянет поесть.

– Да-а, это правда, долго работая в саду, я прихожу домой просто убитый, но, не пожрав, лечь спать не могу. Такие мы все.

– Да, можно получить наши вин'миры¹⁹?

– Де... ом хрм... семь... вромном... вроде.

– Не говори, когда ешь, сколько раз тебе отец говорил.

Представляете, отца совсем не слушал, расп... раздолбай, а не младший брат!

– Ох, не гневись на него, и сам поешь, ты же тоже охотился.

– Я... не могу, в детстве у нас горел дом, а я был совсем маленьким и остался один, в общем... лицо обгорело

¹⁹ Вин'миры – распространённая валюта, которая пошла от расы светлоземцев и тёмноземцев. Могут быть медными, серебряными и золотыми. Медью платит народ победнее, а также путники в кабаках, тавернах. Если же заказали еды на большую компанию, то могут прийти до пары серебряков. Серебряные вин'миры в ходу у мастеров, воинов и алхимиков при покупке зелий, а также у путешественников при покупке коней и снаряжения. Золото запрещено законом брать в руки всем, кроме высших чинов – лордов. На золотые монеты покупается всё самое дорогое. Однако закон можно обойти, если найденное принести и отдать в банк, получив четверть в виде серебра и меди.

до уродства, я... не... – залил горького компота в уши заказчика Ке'саль.

– О, прошу прощения, господи, зачем же я лезу к другим... У вас есть где спать, ах да, вот монеты. Наш народ так обрадовался, что с лёгкостью собрал дополнительную сумму, хотя нам не совсем легко будет жить. Хотя бы на тварь этакую глазеть будем.

– Да-а, благодарим за монеты, а вот спать нам есть где. До свидания. Идём, Лис, ты слишком много ешь.

– Ну... – продолжая жевать, продолжил Каду: – Ваши пирожки с картошкой и сладкой морковью просто лучшие. Спасибо за них.

– Идём уже, – потянул за собой друга Ке'саль.

– Вам спасибо.

Для вида посопротивлявшись, Каду встал из-за стола и, выйдя из дома, направился к таверне. До захода в комнату они оба молчали, и уже тут тоже молчали, лишь изредка хихикая при воспоминании о своём мастерски отыгранном представлении. Болтать им сейчас не особо хотелось.

Каду убежал к одной из деревенских ям, а когда вернулся, его друг уже спал в углу, уютно устроившись. И тут он вспомнил, что они «языку» так и не отрезали язык.

Схватив кинжал, он вылетел из комнаты, а потом и из таверны. Прибежав к клетке возле дома того мужчины, он увидел, как «язык» тянет дворнягу, а на её писк и лай никто не

обращает внимания. Ведь стояла ночь, а пёс до этого лаял абсолютно на всё. Он упирался, но «язык» обвил его за таз и тащил к клетке.

Каду в подкате пролетел под языком монстра и ужалил того своей рукой, придав ей свойства одного из видов осьминогов. Не замечая того, что сделал на подсознательном уровне, парень подошёл поближе и отрубил смертоносное оружие существа почти под корень.

– Фу-ух – я бы сказал, как Кес, но это просто наша ошибка. – Освободив брата своего меньшего от липкого и мерзкого органа, Каду коснулся головы собаки. Ощувив связь, колдун почувствовал лишь предсмертный страх и благодарность. Пёс лизнул ладонь парня и, шатаясь, побрёл к подворотне.

Вернувшись, Каду бухнулся на своё место и заснул.

– ...Вот что было. – Каду рассказал историю не совсем успеха Ке'салию за завтраком на первом этаже таверны.

– Официально признаю себя золотой рыбкой. Здравствуй-те, я долб...

– Я тоже виноват, – Каду перебил друга, решив поддержать его.

– Не-е, ты чуть не сдох как собака, от истощения, я бы посмеялся над своей шуткой, но ладно. Ты был слаб и думал о том, как бы сожрать корову, а не как отрезать язык молодому недомонстру. Наверно, останемся на пару дней, как и ду-

мали, после поимки. Я источник только к завтрашнему дню восстанавливаю, а тебе и двух дней не хватит.

– Ага, можем, конечно, восстановиться в пути, но, если нападут, а я не смогу помочь, это будет конец. Что делать будем?

– Я хочу просто поработать: навоз там покидать или... дрова наколоть, хотя тут тепло, но мне кажется, некоторые ночью топят. Ты отдыхай, а я пойду. Скажу, что болеешь и... придумаю, если коротко.

– Чего это ты по простым заботам соскучился?

– Да хочу расслабиться, ни о чём не думать, будто я деревенский житель, а не колдун.

– Сходи, только притащи их знаменитую красную морковь, очень понравилась. Она сочная, сладенькая и свежая. Да, нужна свежая. Хотя не сезон дождей вроде.

– Понял, принесу. Если захочешь есть, иди вниз... а, ну да, чего-то я влился в роль старшего на месяц или два брата.

– Давай, вали, я тут буду болеть в одиночку.

– Ха, ухожу.

Пройдясь по деревне, Ке'саль нашёл простую работу, как и хотел. Первым заданием было вычистить коровник за десять медяков, потом – прополоть пару десятков грядок за те же десять. А проработав до вечера, он насобирал один серебряный винм'ир. Второй день прошёл так же: селяне выдавали работу по саду – собрать яблоки и пуссоны, хрустя-

щие кисло-сладкие фрукты. В этот день он насобирав полтора серебряка.

Такая работа не казалась ему сложной; в детстве он помогал отцу, а в рабстве пробыл не слишком много, и от работы почти не уставал. Делая одно и то же часами, ты либо ждёшь, когда кончится работа, либо погружаешься в мысли и летаешь по прошлому или размышляешь про будущее.

На третий день он заявил, что его друг выздоровел, и им пора уходить. Их обоих поблагодарили, хоть и смотрели на Каду с небольшим осуждением. Местные, даже боля, работали каждый день.

– Спасибо этой деревне, пойдём к следующей. А, ещё кое-что: я хотел бы спросить, когда вам выделяют нового защитника?

– О господин, мы послали трёх деревенских сыновей с посланием. Просим спокойную и добрую женщину. В такие деревни часто приводят одиноких бабушек, они городам уже не сильно помогут, зато будут отгонять бандитов в таких, как у нас, или меньших деревнях.

– Спасибо, что рассказали. Всего доброго, «языка» кормите мясом или добейте, если не сможете прокормить. Ещё предупреждаем: зверя лучше не отпускайте, смертоносного орудия у него нет, но он всё ещё опасен.

– Да, мы запомним. Благодарствую, господа наёмники, и спокойной дороги!

Следующая остановка ребят случилась около реки.

– Не знаю, как ты, но я пойду поплаваю, или хотя бы попробую... – направился налево от прохода по мосту Каду.

– Ты не умеешь плавать? Я... наверно, тоже не мог, если бы не был представителем расы кадр'ир, – подняв подбородок, Ке'саль вывел каждое слово.

– Кривой пафос, не верю, золотая рыбка, ври получше. Покажи всю свою мощь.

– Слушай своего господина, пёс, принеси чистокровному кадр'иру его обувь. Ты – смерд, что недостойн даже плавать в этой реке. Склонись... кх, кхе. Отвратительно. Я, пожалуй, тоже искупнусь.

– А тут ты переборщил, никто так не говорит. Или говорит?

– Помнишь, мы в Шарке в третий раз, кажется, были, и там кто-то говорил подобным образом. Мы мимо проходили.

– М-м, нет, не помню, может, отвлёкся тогда.

Поплавав и поныряв с час, они оделись и пошли дальше. Как назло, усилился ветер, и колдунам стало не до спокойной прогулки. Пришлось разбить лагерь около реки, заодно и вещи постирать. Развесив их, колдуны нашли ветки по округе и разожгли костёр. Хорошо, что наставники отдали артефакт, позволяющий выпускать и собирать огонь. Просидев

так около огня и погревшись, они легли на заросший травой холм рядом с огнём. А так как был уже вечер, они договорились спать по одному, как обычно. На дикой природе приходилось быть настороже.

Первым лёг спать Каду, Ке'салью же приходилось терпеть и бороться со сном. Спустя буквально час он услышал, как с той же стороны, с которой они и пришли, кто-то топал.

«Их четверо, а самое главное, что идут молча», – подумал Ке'саль, меняя голову на змеиную, и схватил Каду, прикрывая ему рот. Тот сразу всё понял, и они вместе ускользнули в камыши под мостом, оставляя свои вещи. Собирать их было бы шумным делом, к тому же их скоро бы заметили. Четвёрка целенаправленно устремилась к огню и, видя, что там свободно, бездумно расселась вокруг.

– Тут кто-то был, нам не опасно здесь сидеть? Вон вещи сушатся, – забеспокоился парень в залатанном капюшоне.

– Раз свалили, значит, стало страшно. Будь они сильны, остались бы на месте, – буркнул самоуверенный здоровяк с большими ушами.

– Ну спать нам тут точно не стоит, придут и гл...

– Вы совершенно пра-авы, двин-нетесь – и двоих не останется! – прошипел Ке'саль, держащий кинжал у горла здоровяка. Каду стоял за спиной другого незваного гостя.

– Это вы тут сидели? – поинтересовался он.

– Пизссдец ты дога-адливый, почему вы подходили молча?

– Собирались прогнать или обокрасть тех, кто тут огонь развёл, – честно рассказал четвёртый из них. Стоящий на собачьих лапах Каду придвинул кинжал ближе. – Я же честно рассказал, не нужно лишних смертей!

– Тиххо, теперь мы не ссможем сспокойно отдохнуть: вы нам не дади-ите, а мы – ва-ам. И даже еесли каждый из нас сабу-удет обиды, та-ак же кажждый из на-асс будет по-омнить, что рядом потенцссиальный враг-гх.

– Раз вы не убили нас сразу, то что будем делать? Я умирать не хочу! – заговорил здоровяк.

– Мы заберём вещи и уйдём, а пойдёте за нами...

– Хорошая идея, я за вами точно не пойду! – быстро согласился тот же человек.

Ке'саль убрал кинжал и надел корзину, вот только одному из вновь прибывших не сиделось на месте. Только он дёрнулся, чтобы ударить локтем стоявшего слева колдуна, остриё кинжала моментально вонзилось ему в шею. Кинжал Каду надавил сильнее на глотку своего заложника, и тот завопил:

– Не убивай, прошу! Этот громила – самый сильный и самый тупой из нас. Я сразу понял, что вы не люди. Голос вашего напарника – шипящий как у змеи, а ваши ноги... да я всего лишь на мгновение их увидел... Они явно нечеловечьи.

– Куда вы шли и откуда? – спросил Каду. Ке'саль после убийства скрылся в темноте и показался уже за спиной другого.

– Мы хотели стать наёмниками, но у нас не получилось, группа Везилеса не приняла нас. Теперь мы бродим от деревни к деревне. Сами мы из Таркама, защитник деревни – великан Горит.

– У вас часто это спрашивают, про защитника?

– Да, так принято.

– Та-ак, давайте оттащим его к реке и посидим спокойно. Я не вижу в вас агрессии, в любом случае мы сильнее. Любая выходка обернётся вам вашей же смертью.

– Давайте, Куч, Аек. Скинем труп в реку. Меня Заен зовут.

– Я Лис, он – Змей. Будем знакомы. Вам помочь?

– Не, мы покатым, уклон поможет. Так, парни, карманы вывернем ему... угм, золотой самородок! – Заен начал обыскивать мертвеца.

– Вот же мразь, я ничего не знал о золоте! – подал голос Аек, пнув тело.

Куч только шикнул и сильнее приложился по туше.

– Дальше... Десяток серебром и сотня меди. Тут уже неудивительно. Это его доля от ограбленных нами. Но мы больше не станем грабить, я уж точно. Когда тебе показывают, что ты слабее, уже не захочется терять шанс жить дальше. Мы можем вам отдать самородок в обмен на наши жизни.

Змей блеснул зубами сквозь корзину Лису, а тот лишь цыкнул, отвечая отрицательно.

– Нет, забирайте, только живите, не воруя. Лет через пять,

а может, и раньше, если будем живы, мы отправим вам письмо через летучую лису и позовём в нашу крепость. Нам понадобятся воины, что разум не потеряли.

– Если всё будет так, я пойду туда, куда скажете, – ответил Аек.

– Да, только не забудьте про нас.

– Можно увидеть ваши лица? – поинтересовался Заен.

– Зачем?

– Хочу знать своих будущих лидеров в лицо. Какими бы они ни были внешне, это не важно. Главное – помнить.

– Слышали ли вы когда-нибудь про колдунов Яха?

– Это вы? – задал вопрос Аек.

– Слышали только плохое, – докатывая тело, отозвался Заен.

– Например?

– Они едят детей и живут в болотах.

– Есть и такие, но, как и всё в мире, колдунов нельзя называть только чёрными или только белыми. Мы, наверно, серые. Колдуны Яха используют силу животных. Сейчас вы увидите наши настоящие лица, не изменённые.

– Уверен? – поинтересовался Каду.

– А ты нет? Скажешь «нет», и я не стану даже своё показывать.

– Ай, ладно, никто не поверит, даже если они расскажут. Их собрата убил кинжал, а не зубы.

– Мы не предадим! – заверил Куч, а остальные согласно

закивали.

– Идём к костру, сядете напротив.

Поднявшись назад, они сели, Ке'саль снял корзину первым. Он явил свету от костра свои, словно слепые, глаза и гораздо более длинную, нежели у человека, линию рта, светящийся на конце отростка, росшего на голове, шарик, красные волосы. Каду снял и показал свою обычную человеческую внешность.

– Вы кадр'ир?

– Да. И чего вы хотели увидеть в наших лицах?

– Наверно, живые и разумные глаза, такие же, как ваши слова.

– Можно пойти с вами?

– А правда, под вашим началом мы будем лучше жить.

– Мы не можем взять эту ответственность сейчас, наш путь будет опасен. Вы даже не представляете, насколько. Живите со своими родными дома, помогайте им и ждите нашего призыва.

– Сделаю, как скажете.

– Раз вы так говорите, то это правда. Я буду ждать.

– Давайте спать. У каждой группы будет один, кто последит за всеми. Мы всё ещё не доверяем друг другу, а отдых требуется и нам, и вам.

– Соглашусь, я первый не сплю, – заявил Заен.

– Лис, спи.

– Хорошо.

Утро. Шесть часов

Ке'саль и Каду собрались и уже начали отходить, как последний неспящий из тройки разбудил остальных, дабы попрощаться.

– Заен, Куч, вставайте.

– Что, они уходят?

– Да.

– Спокойного пути вам, Лис и Змей!

– А вам – возвращения домой.

Как только колдуны отошли от костра на сотню метров, троица продолжила разговор.

– Вы, надеюсь, не соврали насчёт возвращения?

– Нет, мне интересно их в бою увидеть.

– Я думаю, сидение пять лет дома – это хорошая плата за предводительство в лице колдунов.

– Они про крепость ещё говорили.

– Да-а, точно, своя крепость у наёмников всегда была высшей целью. Это дом, твой, с братьями по оружию.

– Это моя мечта. Я решил, что буду ждать их дома! Вы будете ещё спать?

– Давайте уйдём отсюда.

– Согласен, встаём и пошли скорее.

– Ты про крепость говорил – это твоя мечта? – спросил друга Каду.

– Угу, соберу способных парас по миру и начну делать добро за деньги. Это то, что мне поистине хочется.

– Про меня там не забудь, мне тоже понравилась твоя мечта.

– Это хорошо, друг.

– А, вот ещё, ты не имеешь в виду таких, как эти, говоря про «способных»?

– Нет, таких можно только в поддержку отправлять.

– Вот это да: свой отряд неплохих парней. Заходим в деревню и слышим перешёптывания: «Эй, это же...» – и тут наше название, которое придумаем потом. Я не спрашиваю, почему мы не в логово колдунов их всех созовём – это понятно. Оно не наше, это, конечно, родной дом, но он для Яха, а не для кого другого.

– Придётся искать готовый, незанятый, или сначала найдём место, а потом рабочих и материалы?

– Нужно труднодоступное и хорошо обороняемое место. Можно даже в горе или... ты наметил место?

– Нужно недалеко от центра. Мне нравится место на карте... на севере от земель Жёлтых орков. Давай покажу. Мм... вот, Озеро Шмеля. В общем, там посмотрим, – остановился, вытащил карту и показал на ней место Ке'саль. – Я думаю, там найдётся желанное тебе место, возле реки.

– Ты и об этом думаешь?

– А ты нет?

– Это такая мечта – для спокойной жизни в старости.

Жить спокойно пока слишком рано. Я хочу стать сильнее наставников, как, вероятно, и ты.

– Вернёмся и проверим, кто кого. Что ты сейчас можешь? Мы же недоговаривали насчёт своих способностей. Каждая открытая способность замалчивается обоими, так ведь?

– Я вот был удивлён, что ты змеем стал, я показывал и летучую лисицу, и силу осьминогов, в собак превращался. А ты такой хитрец, раз! – и из отстающего сравнялся со мной.

– Так что ты ещё можешь?

– Из своего тела создавать несколько лисиц, отдавая одной свою душу. Могу стать большой лисицей сам. В воде я буду так важно передвигаться по дну или плыть... в общем, ты примерно понимаешь.

– Ты силён.

– На самом деле, возможностей много, и чем лучше развит источник, тем больше всего мы можем использовать. Но это и ты знаешь. Ты можешь делиться, как я видел, на змей, сливаться с землёй, травой и так далее. Быть змеем или ящером, кроме того, ты сам змееголов-удильщик. На ящериц можешь распадаться?

– Думаю, да, но не пробовал. Каждый раз, когда мы на отдыхе садимся и медитируем, расширяя источники друг друга, открывается что-то новое...

Город Аранис

– Итак, что мы тут видим? С юга по запад – леса, а сам

город очень похож на предыдущий, только тут потратились на три великаньих здания, – начал разглядывать окрестности Каду.

– Как думаешь, что в остальных?

– Возможно, тут не великаны живут, а неженки. Думаю, там кровати. Дай-ка посчитаю, сколько их в округе? Раз, три, пять и... там два. Семеро, возможно, есть ещё один. Если подсчитать их размеры и квадратные метры, то так и выйдет, что в каждой постройке по четыре кровати.

– Опять же, стена вокруг и ворота под их размеры, тут ты можешь сказать... – передал слово Каду.

– ...на кой хрен... – помог другу выразиться Ке'саль.

– ...им ворота? Бесплезная трата ресурсов. Вокруг стен со стороны леса – дома и улицы для мелкоразмерных наподобие нас. Я не удивлюсь, что все их города такие. Всё же их страна не здесь, а на далёком континенте.

– Ага, ожидать чего-то нет смысла, огромные города – это же просто сказки для детей, которым мамочки на севере про это рассказывают. Может, когда-нибудь мы отправимся на тот остров – увидеть их настоящие города. Но... с другой стороны, на кой хер переться так далеко, чтобы просто на это глянуть?

– Для нас там ничего нет, жить будет сложно, общаться тоже. В общем, идея так себе.

– Пойдём место себе искать, что ли?

– Потопали.

Обе городские таверны были полны, а потому молодым колдунам пришлось проситься по домам. На столбе объявлений, что они прошли, также не было ничего, связанного с комнатами, или хотя бы со спальными местами. Зато был лист со словами «продам коня Петрона за двадцать пять серебряром». Ребятам показалось это хорошим вложением. Они сразу направились к нужному дому.

Продавцом оказался сын недавно умершего владельца этого коня. Возле самого дома стояла повозка с запряжёнными в неё двумя лошадьми. Из разговора стало понятно, что этот конь его не слушается так, как отца. Сам же хозяин переезжает в Мозагас, столицу Страны полей²⁰.

Конь был белее солевых берегов, имел длинную гриву и хвост. Обоих удивило, как хорошо обращались с волосами животного. Молодой мужчина рассказал, что этот конь был любимцем отца.

– Почему же цена такая... приемлемая для нас? – напрямую спросил Ке'саль.

– Да, а я разве не говорил? Не принимает он меня, сбрасывает и фыркает. Я изначально знал: вдруг что с отцом, я уезжаю, мне пора семью заводить, а тут никого подходящего нет. Ох, что это я... Так вы берёте?

²⁰ Страна полей – это второе имя Ариафа, как восточной, так и западной части. Восточные великаны совсем не торгуют из-за своих взглядов на мир, но себя обеспечить способны.

– Вот двадцать пять серебряных винм'ир.

– Надеюсь только, что вы найдёте с ним контакт. А, и ещё забыл сказать: если он вас не примет, верните его сюда. Я пару дней ещё здесь, может, на новом месте попробую продать или по пути.

– Не ждите возвращения, мы придумаем, как с ним поладить.

– Был бы рад. Он любит сладкие овощи по типу нашей моркови, яблоки, ну и другие фрукты тоже лопает.

– Лис, выведи его.

– Веди себя хорошо, Снег, не стань для них бураном. – Конь под кличкой Снег проводил взглядом бывшего хозяина и пошёл, куда повели.

– Снег, значит, так. Тебе нужно понимать, что того старика больше нет, но мы постараемся за тобой следить так же, как он. Помоги нам стать твоими друзьями.

– Жаль, никто из нас не выбрал лошадей как связь, поговорить не сможем, или хотя бы прочесть эмоции. Снег, как тебя не изжили со свету? Представь, Змей, ты – козлина сосед, и у тебя какой-нибудь пятнистый пони или вообще нет лошадей. Ты такой скотина, прям настоящий! В одну ночь пробираешься в трёхместную конюшню с ним и перерезаешь ему глотку. Ни себе, ни людям. Как же ты выжил, Снег? – нафантазировал Каду.

– С седлом продал, потом получше приобретём, а то это пошарпанное сильно.

– Конюшню видел по пути?

– Да, пошли...

Отведя коня, парни всё же решили найти себе занятие, даже если на столбе объявлений было пусто. Как известно, место, где скапливаются слухи – это кабак.

Подойдя ближе, они прочли название: «Комок».

– Тц, эти названия – одно другого тупее.

– Наверно, для этого места вполне уместно.

– Ааай, на-наай, ээай на-най, ик! – слышались звуки за дверьми, и на улицу вывалился сильно подвыпивший темно-земец. Колдуны без слов увернулись от тела, что начало извергать отвратную массу.

– С праздником! – крикнул Ке'саль.

Мужчина попытался что-то радостно пробубнить, но лишь открыл свободный выход для ещё большего потока рвоты. Колдуны переглянулись, пожав плечами, и вошли.

Все столы были заняты, но странно, что места у стола самого хозяина заведения оказались пустыми. Сделав пару шагов к нему, друзья увидели, как на одну из табуреток около стойки сел не менее отвратный алкаш, чем вывалился полминуты назад. Его тут же прогнали тряпкой и помахали новым гостям. Ке'саль и Каду благополучно уселись и завели разговор.

– Гости? – хозяин оказался детраем; все четыре целых руки были заняты делами: две вытирали стойку, а другие две

– кружки, одну за другой. У него была лысеющая голова, но длинная борода опускалась почти в пол.

– Вы детрай? Да, знаю, я у мамы догадливый. Всегда говорила, что я умный мальчик! – начал было Ке'саль, но хозяин попросил не начинать.

– Хм, только представление не нужно тут устраивать, этих пьянчуг мне хватает. Вы откуда, ребята?

– Вулкан... – тихо сказал Каду.

– Ни слова больше. Как там Елий и Дирад? Меня Наитрефан зовут, я поклоняюсь... богине Тлесав, – прошептал имя богини детрай.

– Свои имена мы не назовём. Если не знаете, мы ещё помним предательство одного из таких «внешних наблюдателей²¹». – Ке'саль начал говорить серьёзно, следя за каждой эмоцией этого рараса.

– Я слышал об этом несколько лет назад. Тогда вы только начали появляться в компании колдунов. Всё, что видят Внешние, очень быстро расходится по всем своякам.

– А зачем вы нужны? Разве Елий не справляется?

– Я помогаю приближённым богини. Так, если я помогу хоть чем-то, то смогу прожить чуть дольше, или предначертанная смерть меня обойдёт. Знающий дар богини Тлесав не станет отказываться.

²¹ Внешние наблюдатели, или просто Внешние – те, кто передаёт сведения об обстановке на месте, слухи. Служат колдунам за помощь богини Тлесав. Богине интересно знать о мире побольше, и таким образом она получает желаемое. Внешние доносят информацию колдунам, а те – богине.

– Тут такое дело... В городе нет спальных мест для гостей...

– Да, это проблема. Тут бои иногда проходят, великаны борются или расасы нашего размера. Их веселят сражения мелких существ, не знаю, почему, но в таких боях шум не от драки, а от хохота. Я в десять всех вытолкаю и найду вам место внутри. Они после праздника уже третий день нажираются. Цирк уехал, облёванное мужичьё осталось. Посидите здесь до того времени. Может, выпьете?

– Есть сок или компот? – попросил Ке'саль.

– А я хочу крепкое попробовать.

– Как мне вас звать?

– Я – Лис, он – Змей, – коротко ответил Каду.

– Вам, Змей, могу дать арбузный сок – очень освежает и охлаждает, а вам – похожий, но с изюминкой. Я сам хотел попробовать... – Наитрефан открыл нижний ящик и вытащил бутылочку с красной жидкостью, совсем крохотную. – Это на жителях деревни я боялся испытывать, а на вас, с вашего же позволения, попробую.

– Что это?

– Настойка на жалах убийцы скорпионов.

– Жала цхалькин²²?

– О, я не сомневался, что вы знаете, как они называются.

²² Цхалькины – животные, обитающие на юге, в жарких пустынях. Охотятся на скорпионов, но едят, забирая влагу из всех, кто попадётся. Размером могут сравниться со средней дворягой. К ночи зарываются в песок. Имеют жало на хвосте, который у особи вдвое длиннее тела. Передвигаются на четырёх лапах.

Нужна всего капля в ваш арбузный сок, и вы почувствуете изменения.

– Оно не может убить?

– Нет, что вы, яд смог бы, но тут его нет.

– Одну каплю.

– Хорошо.

Наитрефан добавил каплю в кружку с соком, и Каду начал его пить. Сначала он почувствовал освежающее наслаждение, а спустя минуту у него изменились руки на лапы, и он стал царапать стол, в глазах заплескалась ярость. Колдун боролся, но чувствовал, что сил не хватит, и тогда последнее, что он сделал – попытался посмотреть на друга. Ке'саль без слов изменил руку, превращая её в змею. Он совершил укус с пусканием яда, и Каду не смог двинуться с места.

– Надеюсь ты не убить его решил? – прошипел Ке'саль.

– Всеми богами молю: это не яд! Я не виноват, что ваш друг не может пить крепкие напитки. Реакция должна была быть другой – он бы просто горел, как в бане, или как в источнике. Эта настойка разогревает кровь и не более.

– Верю, сейчас мой яд уничтожит всё лишнее в его организме, но пока ему очень плохо. Найди нам место прямо сейчас.

– Проходите внутрь, никому из этих алкашей не поверят, если они чего видели. Даже вряд ли услышали.

– Всё в порядке, извини, если напугал, – сказал Ке'саль кабатчику и дождавшись его кивка, зашёл в жилое помеще-

ние кабака. Выбрав место слева, он переложил всё из сумки Каду в свою, а сам тряпичный мешок с кармашками положил ему под голову. Минут двадцать Ке'саль ждал, пока мышцы друга расслабятся, и он сможет говорить.

– Кх, су... как... неприятно и больно было! Твой сраный яд не особо торопился. Но хотя бы так, спасибо.

– Забудь произносить это слово в мою сторону. Тебе меня не нужно благодарить, я сделал это, не задумываясь, и ты бы поступил так же, я думаю.

– Конечно.

– Как ощущения?

– Мышцы сжало, я не специально изменил внешность – хотелось кого-то прикончить. А что у тебя за яд? Он как будто подходит на все случаи жизни.

– Не хочу хвалиться, но змеи меня гениальным прозвали.

– А-а, это нормально, меня так собаки обозвали... Ладно, давай спать, только всё моё обратно перекинь и больше так не делай, даже во благо. Не люблю, когда мои шмотки трогают, даже если это самый близкий карась.

– О-о, я не замечал за тобой такого. Буду знать. Я к той стене привалюсь, не лежать же вместе.

– Ага.

Утро

Парни были единственными посетителями, сидящими в закрытом кабаке. Завтракая мясной нарезкой с чёрствым

хлебом, они поинтересовались, нет ли работы где-нибудь неподалёку.

– Как вы понимаете, тут обитают великаны, они зачищают все окрестности, стоит только попросить. Это считается их работой. Крестьяне работают, а они защищают. Некоторые, конечно, и по хозяйству могут поспособствовать. Так что ничего не могу подсказать.

– Ну, тогда мы дальше отправимся, только теперь на коне.

– Здесь успели приобрести?

– Да, белого – в паре улиц отсюда, ближе к городской стене.

– Неужели? Снег теперь ваш. Весь город знает про его характер. Это один из красивейших коней, что я видел, берегите его. Обычно колдуны влезают в передраги, и потерять такого было бы большой ошибкой.

– Ну, спасибо вам за то, что приняли, надеюсь, в обиде друг на друга не останемся, – поблагодарил Ке'саль.

– Обиды нет, но хочу сказать правду, пока вы не ушли. Я видел ваши лица, когда вы спали.

– Но ты ведь никому не расскажешь?

– Конечно. Лис, Змей, надеюсь, ещё увидимся. Вы общительнее, чем ваш наставник Дирад. Елий тоже неразговорчив, но с ним всё равно проще.

Собравшись, парни прицепили свои сумки к седлу и хотели двинуться в дорогу, как вспомнили, что Снег – конь

со скверным характером, и просто не даст на себя забраться чужим.

– Ну что, Снег, давай попробую сесть, – проговорил Ке'саль и собрался было забраться в седло, как конь толкнул его и встал задом. Один шаг – и удар копытами будет обеспечен.

– Хм, зря ты, Снег, брыкаешься! – облокотившись о стену, заметил Каду.

Ке'саль сделал шаг и уворот от удара. Затем, оглядываясь по сторонам и видя, что внутри, кроме лошадей и друга, пусто, снял шляпу и изменил свои руки на змей, словно сделал их бесконечной длины. Снег, обвитый ими, почти не двигался, и теперь Ке'саль подошёл спереди, показывая свою змеиную голову и при этом говоря на обычном языке с шипением.

– Не ссзнаю, понимают ли лошади этот яззык, но зсснай, умереть ты всегда успеешь. Мы будем хорошо к тебе относиться, как и ссобирались, но и ты будь до-обр и разреши перемещаться на тебе. – Сверкнув напоследок зубами, колдун отпустил коня и надел шляпу обратно. – Теперь попробуем снова. Не бойся, друг, только прими нас, как когда-то своего первого товарища.

В сутках пути от города Каду и Ке'саль повстречали группу людей, а среди них увидели знакомое лицо. Это была копия Елия – он не узнал ребят, ибо копии колдуна общаются только при встрече. Этот клон не возвращался десять лет и

не знал, что оригинал взял к себе учеников. Елий осмотрел всадников, и что-то говорило в головах колдунов, что он может напасть. Но ведь люди рядом, станет ли он показывать силу? Остальные из компании совсем не интересовали ребят, но вот расспросить клона было хорошей целью.

Конь шёл почти вровень, и тут Ке'саль решился спросить:

– Прошу прощения, господа путешественники, но можно ли нам поговорить с этим господином?

– Что это за насмешливое обращение к нам, словно мы королевских кровей? Мы не позволим смеяться над нами. А ну слезайте и деритесь с нами на кулаках!

– А давайте их скинем, и всё?

– Ссссшш, – еле слышно зашипел Ке'саль.

– Не надо сражений, вы идите вперёд, ребята, наверное, заблудились, – вдруг сказал клон.

– Простите нас, мы нездешние, – быстро ответил Каду, пока его друг не начал атаковать первых встречных.

– Ай, ладно, догоняй нас, Кифиляй, если что, зови, обоим наваяем такой пизды, что северным народам будет слышно их мольбы!

Парни спустились и выждали, пока остальные бродяги отойдут. Как только можно было, их прорвало на смех из-за имени, что выбрал для себя клон наставника.

– Кто вы такие? – настороженно спросил Елий-Кифиляй, совершенно не понимая, что к чему.

– Ученики твоего оригинала и Дирада, Ке'саль и Каду. – Оба парня сняли шляпы-корзины и улыбнулись. Улыбка Ке'саля, хоть и была искренней, но острые зубы говорили сами за себя: «Видишь такие? Будь осторожен».

– Вы не потерялись? Несколько копий приходили домой, а с вами мы не виделись, раз вы не знаете, кто мы. Уже несколько лет прошло, как Елий и Дирад взяли нас.

– Вы? Пожалуйста, скажите, где наш дом, я так скучаю по нему! Я забылся после падения с большой высоты. Я не помнил, как меня зовут... Елий? Как ни странно, в памяти осталось знание, что я – всего лишь копия.

– У вас есть карта? И монет можем дать. А, точно, вы ещё умеете использовать превращение?

– Да, я помню, назовите место, прошу-у вас, я хочу домой!

– Это вулкан, называется Пепельный туман. Вот тут вход, вас почувствуют и спустятся. Удачной встречи и всего хорошего!

– До встречи! – Елий, сказав последние слова, распался на тысячи червей, что начали расползаться в разные стороны.

– Ну вот и хорошо, – сказал Каду, а потом вспомнил: – А чего ты на каждого встречного кидаешься?

– В смысле? А ты хочешь ждать, пока они нападут первыми? Ладно я, а ты и конь? Проткнут скрытым клинком, и всё.

– Хватит прикрываться мной! – вдруг вспыхнул Каду, но тут же понял свою ошибку. – Вот чёрт... извини... я не хотел.

– Это было... неприятно! – Каду только и осталось наблюдать, как от друга отслаиваются длинные куски, приобретающие обличие змей, а из внезапно пропавших глаз покатились слёзы обиды. Тело Ке'саля развалилось и расплзлось по округе, как совсем недавно – черви наставника.

«Да с чего это я? Всегда держу рот на замке и не использую брань, как Кес, а тут такой прокол. Я даже не думал, что он прикрывается мной, это же правда. Постоянно нужно быть готовым к обороне. Тц, только о себе и думаю! Я точно знаю, что он будет тяжело переживать мою потерю, если меня прибьют. Кадр'ир, что тщательно выбирает друзей, делит своё сердце пополам. Вот я идиот! – невесело размышлял Каду. – Надеюсь, он вскоре вернётся; источник ведь опустеет, да и голым без одежды не походишь. Ладно, надо собрать всё и в его сумку кинуть».

Собрав всё, Каду заметил серую змейку: та указывала сторону, в которую нужно идти.

– Подвези, Снег.

Добравшись до места, Каду увидел невысокий обрыв в пару метров над мелкой речкой, и вид, что открывался на освещаемую солнцем опушку. Возле самого обрыва свернулась клубком змея, длиной в семь метров. Она смотрела в глубь леса. Каду привязал коня к дереву и сел рядом.

– Извини, Кес, я так не думаю на самом деле. Не пред-

принимай резких действий, прошу тебя. Ты за всё это время братом мне стал... Ну скажи что-нибудь, что думаешь. Я не из самых разговорчивых, и не знаю, что говорить. Давай забудем то, что я сказал, и одевайся, конь отвернётся, если попросишь. И вообще, может, сменим ему имя или хотя бы Снежком будем звать.

Змей повернулся, посмотрел на Каду и пополз к лошади. Снег, к их удивлению, не боялся его и стоял себе спокойно, щипая лесную травку. На полпути змей поднялся и начал менять форму, постепенно становясь кадр'иром. Ке'саль оделся и вернулся обратно к Каду.

– Могу сказать только одно: это было обидно. И ладно бы это было правдой, но я серьёзно стараюсь в любой ситуации уберечь тебя от смерти. И да, я знаю, что ты сам можешь за себя постоять, но всё же... Родных у меня нет, так и не отнимай хотя бы эту возможность позаботиться о тебе.

– Я понял, что оплошал; чего-то вырвалось бездумно.

– Наверно, со стороны кажется, что я мудака конченный и частично жестокий, может, и правда становлюсь таким. Но близкий человек может меня убить парой горячих слов. Не хотелось бы мне быть таким слабаком, но ничего не поделаешь. Я уже был трупом и не боюсь умереть. Слышал и чувствовал, как в меня стреляют и попадают. Я мертвец и живу лишь из-за прихоти одного из богов. Богини, если точнее. Перерезать горло – легко, со скалы прыгнуть – да как пальцы облизать. Не будет смысла, не будет и меня. Кто бы мог по-

думать, что я стараюсь жить, чтобы жил другой – выбранный мной друг. Когда надоем тебе, скажи мне это и уходи.

– Кто послушает, фанатиком назовёт; я знаю, что тебе глубоко наплевать на все мнения. Совсем неплохо, когда за тебя близкий друг готов вступиться. А теперь пошли к деревне – до неё несколько дней.

Деревня Падалон

– Конечно, поменьше деревушка, чем те, что проходили раньше.

– Э? Не-е... – попытался поправить друга Ке'саль.

– Я про те, что отмечены на карте. Там всего десяток домов, иногда меньше, а иногда...

– Смотри лучше, где Снежка оставить. Погоди, я так привык к великанам, бродящим туда-сюда, что только сейчас заметил, что в деревне их нет, – начал осматриваться кадр'ир.

– Так не должно быть – деревня же почти на границе с пустошами. Сегодня посидим здесь, а завтра реку вброд перейдём, он должен быть. Река ведь не так далеко начинается. – Каду тоже внимательно осмотрелся, но в окрестностях не нашлось даже дремлющего великана.

– Может, не будем крышу искать, а на берегу возле костра развалимся? – вывел вопрос на обсуждение Ке'саль.

– Поддерживаю, только нужно спросить у жителей, где же

их защитник. Хотя бы один, но должен быть, как я понял.

– Пойдёшь? Я костёр разожгу, стараться буду-у – изо всех сил!

– Хм, ну валяй, властелин артефактов.

Ке'саль забрал сумку друга и пошёл к незаросшему травой берегу. Там и по округе он насобирав хвороста и положил под сучья артефакт. Шар выплеснул порцию огня, так что загорелись даже слегка мокрые ветки. Тридцать секунд – и ту часть огня, что была выплеснута, он забрал обратно, оставляя излишки. Колдун взял кинжал и выковырял шар, чтобы положить в сумку.

Каду же направился в глубь деревни, когда мимо него из-за поворота словно проплыла милая светловолосая девушка. Каду хотел окликнуть её, но челюсть сжало из-за неподконтрольного поступления энергии. Изменения лица не начались, но говорить он не мог. Проводив её взглядом за поворот другого дома, он с облегчением почувствовал, как его отпускает. Теперь он снова мог контролировать себя.

«Хотел бы я родиться в обычной семье, чтобы мне не надо было никуда идти; дом и работа рядом, хоть и тяжёлая. Но ведь это не главное. Увидев девушку, что в один миг убила весь мой восхитительный контроль энергии, я задумался. Что если бы я жил здесь постоянно и мог нигде не бродить? Я бы остался с ней... А может, сказать Кесу, что мы расходимся, и я не иду дальше?» – задумался Каду, в то время как

из-за того же поворота вдруг выбежал мужчина. На вид он был, лет на пятнадцать старше девушки.

– Эй, Веролика, стой! Кто за детьми будет смотреть, бестолковая ты баба!

« Не-е-ет, бррр! Как бы сказал друг? Ну его на...? Мадам занята. В следующий раз, может быть. А я ведь почти подумал о предательстве названного брата. Я, видимо, недостойн его... Надо было спустить пар в том городе. Хм... Попробую у рыб это проверить. А ещё: с чего это женщины сбивают всё, чего я достиг за годы тренировок? Значит так: в следующий раз я буду пробуждать сам себя. Поставлю эту задачу пальцу руки. Пусть станет щупальцем, и начнёт бить меня или присасываться, если я снова впаду в это состояние... Ладно, вон женщина вышла из дома, спрошу про здоровяков и обратно».

– Прошу, стойте, можно вас спросить?

– Я бы не стала разговаривать с незнакомцем, что прячет лицо, но так и быть, вы были очень милы даже в этих пяти словах. Спрашивайте, – проговорила женщина несколько высокомерно, но не с презрением. Видно было, что она не из деревенских, хоть и одета по-простому.

– Прошу заранее прощения, если ответ потребует использования плохих воспоминаний. Где же ваши великаны? Их невозможно не заметить, а в вашей деревне ни одного не видно. Ведь хотя бы один-единственный, но должен быть?

– Вы слишком предусмотрительны, молодой человек. Я

лишь знаю, что этот жадный громила объедал деревенских и сидел днями напролёт, ничего не делая. Ночью ему перерезали глотку неизвестные, и уж не знаю, что будет, когда об этом узнают в столице.

– Я благодарю вас. Насколько мне кажется, вы не отсюда и слишком хороши для этого места. Вы приезжая?

– Благодарю в ответ, но давайте закончим разговор на этом. Я всего лишь стараюсь вести себя, как дома, но... всего доброго. – Женщина закрыла за собой дверь.

– Угу, значит, пора, – сказал сам себе Каду и развернулся в сторону реки.

Подойдя к костру, Каду увидел друга, ловящего рыбу: точнее, руки-змеи ловили их за него.

– Осторожно! – закричал Ке'саль, когда заметил, что выбрасываемая на берег рыбина летит в Каду. Ловкий укол летящей рыбы кинжалом на лету – и одежда осталась чистой.

– Молодец, хорошо поймал.

Возле огня уже лежало три рыбины, и, поймав ещё столько же, Ке'саль вернулся к костру, где второй колдун уже чистил их.

– Ну и как, что узнал? – берясь за чистку, спросил Ке'саль.

– Ты будешь... – Каду сделал паузу, еле сдерживаясь от смеха.

– Не говори, что...

– Они сами его убили ночью, глотку перерезали! – стара-

ьясь отдать первый смех другу, Каду терпел. Ещё одно слово – и уже не сдержаться.

– Какой кошмар, их же накажут, или зверьё набежит с бандитами в обнимку! – Ке'саль понимал, что Каду еле держится, но в лице не переменялся, и сам постарался прикинуться, что ему жаль.

– На самом деле, он их объедал, и деревенские из-за этого плохо жили, – сдержанно продолжил Каду.

– А теперь будут жить хорошо? – они бы громко засмеялись, вот только услышали лай совсем рядом. Деревенская дворняга разбушевалась, собираясь укусить Снежка.

Каду легко отогнал бы пса, полаяв в ответ, вот только деревня находилась от них в трёх шагах.

– погоди, змей она явно испугается. – От руки Ке'саля отделилась змея, оголяя кость, которая тут же заросла мышцами и кожей. Чешуйчатая змея, обогнув костёр, поползла к псу. Но ей было не суждено отпугнуть нежеланного гостя. Снег ударил задним копытом нападающего пса и пробил тому череп. Как оказалось, когда колдуны подошли, он был заражён бешенством. Пёс был мёртв.

– Может, дикий зверь укусил? Мм... ладно, змеям всё равно, кого есть. От этой болезни они не умрут, и даже ничего не почувствуют. Ты не против, если я скормлю эту тушку? Может, летучие лисицы есть неподалёку?

– Не-е, они заразятся. Зови змей, только подальше от света кинь. А то выйдет кто из дома по-маленькому, а тут та-

кое представление... Я спросить хотел, ты про ящеров забыл, что ли?

– Блядство.

– Лучше и не скажешь. Ты правда? Ха-ха-ха! – медленно и иронично рассмеялся Каду.

– Ладно, в этот раз змеи поедят; только пёс совсем тощий. Они меня засмеют, а то и деды змеиные поругают.

– Выходит, мы должны просто отнести подальше труп, чтобы не видеть это жалкое зрелище?

– Да, пойду. Последи за рыбой, подгорела наверно.

– Не, я снял её с огня.

– О-о, предусмотрел...

Следующий день

Каду и Ке'саль оставили Снега около дома той женщины, что рассказала про великана. Она была в восторге, увидев белоснежного коня, и согласилась присмотреть за ним.

– Мадам, а вы не знаете, есть ли у деревенских проблемы с животными или монстрами, или, может даже с людьми?

– Да, конечно! Через два дня после смерти великана нашлись бандиты, что захотели брать с этих людей еду и монеты. Насчёт зверей я не уверена, но ходят слухи, что в лесах чуть севернее кто-то поёт. Деревенских это пугает, да и вообще всё, что шумит в лесу. Без защитника-великана ведь не спится спокойно.

– А кто сможет рассказать, где логово местных бандитов,

и показать место, где слышали голоса?

– Думаю, те, кто бродит по округе в поисках дичи. У нас это сёстры-охотницы, Енгалма и Сварда. Идите дальше, там направо и увидите дом с рогами на крыше.

– Благодарю. Будьте осторожны с конём: он не признаёт чужих. Но бить его за непослушание не стоит – он впадает в ярость, – соврал на всякий случай Каду. – Недавно большую собаку, что на него напала, убил копытом.

– Какой красоты конь, и какой же у него скверный характер! Хорошо, я буду только приглядывать за ним и подкармливать яблоками.

– Могу я дать вам монет в плату?

– Не будь я в такой ситуации, отказалась бы, но сейчас приму. Одного серебряного винм'ира хватит.

– Вот, держите.

– Благодарю.

– Я даже вмешиваться не стал, вы так беседовали, прям как голубокровые.

– Нас же учили быть подходящими собеседником для каждого. Из каждого можно вытащить выгоду: просто говори, как он хочет и что он хочет услышать.

– Ох, милостивый Лис, я всё это знаю, пройдёмте же, а-ха-ха! – захихикал как фея²³ Ке'саль.

²³ Феи – это летающие собратья монстров под названием Бука. Успев откусить часть уха у рараса, кончик хвоста у животного или любую мелкую часть тела,

– Дурень.

– Как же вы можете, господин, мы же родные души, а-ха-ха, – продолжил кривляться колдун.

– Рога на крыше? Вроде нашли дом, – Каду указал на заметную вещь.

– А зачем вы его искали? Пакость удумали? – проходящая мимо оказалась одной из сестёр.

– Ничего подобного, мы узнали, что в округе бандиты обитают и чужие голоса слышны.

– Кто вы? Какие-нибудь...

– Вы можете рассказать нам? Мы должны знать, куда идти. И хотелось бы получить награду за нашу работу.

– Как наёмники быстро слетелись, когда великана не стало – как мотыльки на свет! – попыталась уколоть охотница, но Каду не издал и звука, а его лицо было полностью закрыто, и колдун и глазом не повёл. В ответ на попытку задеть наёмников последовали следующие слова:

– Хорошо проделанная работа поможет и вам, и нам. Великан ведь не умер от старости, это вы его убили. Найдётся тот, кто сможет заплатить, раз великан вас не устроил.

– Он не помогал нам, а только постоянно жрал, уничтожая наши запасы! – безуспешно попыталась оправдаться охотница.

– Это не такой уж серьёзный повод убивать его. Вы могли бы послать наверх жалобу и... Так что?

– Я и моя сестра знаем, откуда слышался голос. Он такой мягкий и приятный... Ещё немного, и я бы не удержалась и пошла на него. Этот голос, именно голос – он единственный. Слухи раздули из одного несколько, но это не так. Якобы это привидения воют, но нет; я была бы рада, если бы у моего любимого был такой чарующий голос. Раньше он был почти в двух днях пути отсюда, а теперь – всего три часа ходу на северо-запад. Насчёт оплаты – деревня точно станет лучше жить без этого толстяка, так что я уговорю жителей дать вам по монете. Десять серебром так точно соберут. Но они отдадут свои кровные только за бандитов, отбирающих у деревенских всё, что нажито честным трудом. Моя сестра...

– Доброго утра, сестричка, я сегодня ночью с Валёном... – вторая из сестёр начала говорить, словно не видя колдунов.

– Ты чего, сестра, не видишь, что я говорю с чужаками?

– Ух ты ж бля, кто это такие? – девушка резко дёрнулась в сторону, показывая пальцем на незнакомцев.

– Они хотят заработать на бандитах. Видела, откуда те в последний раз приходили?

– Северо-восток, почти напротив этого голоса. Недалеко обосновались. Надо бы им, наверно, монет по деревне наскрести. Только сильные расасы будут такие шляпы надевать. Тот, кто, просмеявшись, захочет посмотреть, что за лица кроются под ними, натолкнётся на серьёзное сопротивление.

Пока девушки обсуждали парней, те стояли молча, вслу-

шиваясь в их разговор.

– С чего ты взяла-то? Наверно, специально надели, чтобы странными казаться, поэтому их не тронут... В общем, когда придёте, отдадим собранное, а узнаете, что за голос, от себя добавим.

– Ну и ладненько, девочки, пойдём, Лис, – первый раз за разговор голос подал Ке'саль.

– Ха, смотри-ка, второй заговорил!

– Послушай, второй в шляпе, может, заскочишь, как вернёшься? Отыграюсь за тот голос в лесу.

– Надеюсь, с трупом не ляжешь? А вообще... хорошо, я зайду к тебе.

– Говнюк, будет интересно!

– Сварда, ты чего? Может, он урод и вообще не человеческой расы?

– Я после этого ответа и на лосиный бы села, уфф. Пойдём в дом, расскажу про своего любовничка. Как он в...

Уже пару минут после разговора друзья шли в указанном направлении, обсуждая услышанное от сестёр-охотниц.

– Видимо, как придём, тебя встретят лучше лося, не разочаруешь её?

– Может, её сестре не повезёт с тем партнёром, а повезёт тебе.

– Я не говорил, но вчера видел прекрасную девушку, а в мыслях было... остаться с ней.

– Соглашайся со своим разумом – хорошая сделка, человеческая богиня или разумный окунь. И не извиняйся, я теперь готов. Надо будет уйти – скажи и уходи.

– Нет, у неё слишком взрослый муж и ребёнок, похоже, неожиданный, и брак не по согласию. Она убегает из дома и совсем не заботится о ребёнке.

– Мне передать твой привет его шее или ноге?

– Нет, просто забудь, не надо смертей.

– Угу, понял, и не вздумай повторять. Не слушать друга – не по моей части.

– Скажи, Змей, а как быть с женщинами в деревнях и городах? Обычно молодые ребята лет с двадцати уже сходятся, а то и раньше. Ты бы хотел жить обычной жизнью, как все?

– Больше нет, чем да. Я бы хотел родиться в семье с отцом и матерью, и вовсе необязательно, чтобы мои родители были из обеспеченных. Главное – родительская любовь. Но вот годам к шестнадцати... мне нравится обладать силой, я рад, что встретил твою собачью тогда ещё просто морду. Сейчас мне хорошо, но и с родителями было бы отлично. Насчёт женщин – я, возможно, хотел бы семью, сына или дочь, чтобы показать им свою любовь и понимание в любых ситуациях. То, что иногда в деревнях или городах перепадает или покупается – это такое развлечение и отдых, это понятно. Остудиться и самому можно, но тепло женского тела и кое-что ещё нам обязательно нужно. Это тоже очевидно. Ещё хочешь поболтать об этом? – помечтав, спросил Ке'саль.

– Не-а. Куда пойдём сначала? Может, на голос? Может же получиться так, что эльф поселился рядом и свои песни поёт? Потом к бандитам, там и отдохнём недалеко, если потребуется много энергии, – предложил Каду.

– Я всегда ожидаю худшего.

– Считаешь, это кот-баюн²⁴? Это проблема, если так. Слишком близко подойдёшь, и всё, считай, ты будешь съеден людо- или кадр'ироедом. Надо уши забить чем-нибудь. А вообще, несколько монстров умеют имитировать звуки. Вот насчёт петь – не знаю, но...

– Про сирина не забыл? Это дух, что вселяется в рараса...

– Ну кому ты это рассказываешь? Нам обоим вечерами вдалбливали... хотя нет, не вдалбливали – это было интересно. Даже ты, кажется, не спал. Этот рарас начинает петь и играть на инструменте, если умел, и если, допустим, под рукой у него была лютня, то он играет и поёт, а нет – так просто поёт, без инструментов. Пение привлекает путника. Затем путника убивает дух и использует его для увеличения роста и прибавки к силе. Плоть поедается, и сирина становится очень сильной тварью. Он поедает десятки рарас, и для его убийства заказывают если не чертей или бесов, то точно кого-то сильного, – прочитал лекцию по памяти Каду.

²⁴ Кот-Баюн – разумное, хитрое животное, способное передвигаться как на двух лапах, так и на четырёх. Умеет колдовать, завораживающе петь. Выдержать его пение способны лишь единицы. Выбранная жертва бездумно идёт к коту, если хорошо слышала пение, находясь невдалеке. Основная пища Баюна – мясо рарас и травоядных животных.

– Даже если деревня соберёт монеты, этого не хватит на оплату. Лучше их убивать на ранней стадии, когда съеден один рарас. Ещё лучше, когда он ещё поёт, это значит, что крупного тела он ещё не наел. Дальше ему пение не требуется.

– Как хорошо было сидеть на креслах-мешках и слушать про чудовищ! Вроде они жуткие, но ты дома, и рядом наставники. Никакой монстр не заберётся к нам.

– Хорошее время было, может, ещё вернёмся когда-нибудь.

– Ты-то вернёшься, – напомнил другу про его бессмертие Каду.

– Я напомню план: беги, улетай в таком случае. Кинжал и вещи ничто, всегда найдёшь меня в том гробу из стены. Идём на плохих ребят, посмотрим на них и убьём – на всякий случай.

– Значит, решили, что нам надо? Ты придумал план?

– Мы так ещё не делали, но стоит попробовать. Ты станешь лисом и полетишь, осмотришь их лагерь. Убивать буду я, став почти невидимым с помощью способности одного из видов ящериц, – сказал Ке'саль, что Каду и так понимал.

– Может, потренируемся, а то выдашь себя? Переться обратно – это долго, давай не сдохни тут.

– Тренировка отберёт энергию, и да-а-а, согласен, даже лететь домой долго и скучно, а ещё и обратно, ужас... Еда есть, путь недалёкий, коня брать нет смысла. Готов?

– Вещи все у нас, не оставлять же их на берегу. Готов, потопали. Только давай всё-таки голос сначала проверим. Северо-запад. Я хочу закончить с самым страшным и интригующим. «Слышишь в лесу голос – беги, не спотыкайся и не падай». Это мантра для всех простых жителей.

Подходя к месту, парни слышали такой приятный голос, что если бы коты умели говорить на всеобщем, они бы разговаривали именно так. Голос рассказывал сказку о белом кровожадном таге, что в одиночку нападал на деревни. Но, учуяв приближающихся колдунов, он замолчал и сразу обратился к ним.

– Колдуны посетили моё небольшое логово? Что ж, добро пожаловать. Я не стану вас есть, подойдите ближе. – Это точно был кот-баюн, и говорил он вкрадчиво, как с котятками.

Колдуны верили, что кот не станет их околдовывать, но от услышанных историй о нём им всё равно было беспокойно. Пройдя мимо десятков деревьев с оранжевыми каплями, сползающими по ним, Ке'саль и Каду вышли к поляне, покрытой мягкой травой, в центре которой стояло древнее дерево, освещаемое солнцем. На толстой ветке, что была от земли на высоте трёх метров, сидел кот. Сидел, как прямоходящие. У него была длинная шерсть с чёрным окрасом и редкими белыми шерстинками повсюду. Кот всем своим видом показывал, что расслаблен, но на самом деле... Колдуны Яха – это не те, с которыми стоит быть расслабленным, и он

это знал. Ведь более умного кота на этой планете сложно было найти. Баюн следил за каждым движением и изменением формы двух незнакомцев. Он начал говорить первым:

– Что вас привело ко мне, как обычно? Пение не нравится проходящим бродягам и охотникам. Или охотницам, не правда ли? Шныряют тут, бывает. Но я хотел бы пожить здесь, я даже не ем разум имеющих – не так часто, по крайней мере, всё кроликов каких да косуль. Спасибо двум рысяням²⁵, что приносят их. Так слушаю вас, колдуны Яха.

– Напротив, кот-баюн, им нравится твой голос, вот только подсознание каждого знает, что в лесу друзей нет. Опасаются того, чего не знают, и, наверное, не зря. Лучше не знать того, кто напоёт и задурит твою голову, а затем сожрёт. Нам не нужно твоё изгнание, а про убийство и не думаю: слышал много баек, что ты всегда выживал при нападении.

– Как я и сказал, колдун, мне не хочется уходить.

– Давай я сниму шляпу, ты вряд ли расскажешь про то, как колдуна видел. – Ке'саль снял шляпу и оскалился во все свои зубы. – Снимай и ты, Каду, поговорим с глазу на глаз. Мне бы хотелось с тобой, кот, получше познакомиться. Меня зовут Ке'саль, я кадр'ир, вида змееголовых удильщиков. Он человек, зовут его Каду.

– Неожиданное отношение к вашему заданию на устранение страха деревенских. Я, пожалуй, спущусь – не вижу в вас

²⁵ Рысани (или рыси-помощницы) – приносящие еду Баюну, как одному из своих сородичей. Помогают, как и другие хищники леса.

агрессии. Может, это ошибка, всё-таки встреча с вами – каждый раз загадка. И, конечно же, вы хорошо скрываете эмоции и показываете нужные. Если зря доверился, будет ещё одна ошибка за мои три сотни лет, – кот спрыгнул и оказался выше ребят, стоя на задних лапах. Затем он уменьшился до их роста и присел у корней. – Итак, что будете делать, колдуны?

– Мы можем сказать деревенским, что встретили большого и опасного монстра с даром голоса, а если бы ты перестал исполнять свои пения, то могли бы сообщить им, что победили, но... ты же не перестанешь? – с сомнением предложил Каду.

– А чего же не напали? Вы, наверно, и вправду смогли бы прогнать меня. Вот ты, рыбий колдун, с кем из зверей подружился?

– Мы бы напали на того, кто начал первым, а с разумным существом нужно говорить. Насчёт зверей знают только близкие, а я не думаю, что ты хотел бы быть другом с... наверно, со своим врагом. Мы не враги тебе, но это наше мнение.

– Если я помогу вам, а вы – мне в сложный момент, это может укрепить новую связь. Я должен знать, что слова о некой дружбе – не хлам. Нужно проверять...

– Лично я приду на помощь, только мы не всегда будем рядом. Наша цель находится в стране кадр'ир. Но если ты умеешь открывать порталы, то это другое дело.

– Я не против, у меня есть друг-рыба, будет и кот, и не простой...

– ...а красивый. Да, я открою портал для помощи друг другу. Теперь расскажите о своих способностях, буду вызывать вас с учётом знаний. Потом и моя очередь настанет.

Рассказ о собаках, летучих лисах и осьминогах Каду, а также ящерицах и змеях Ке'саля занял полчаса. Кот выслушал гостей, довольно махая хвостом, и начал говорить о своих силах.

– Вы очень сильны, Каду и Ке'саль, а поговорить с рыбой мне давно не приходилось – не люблю острова, и когда ужин много болтает. Теперь расскажу о себе. Мой голос – это не самое главное оружие, хоть и сильное. Заморочить голову или вывести рараса на край обрыва, а затем приказать прыгнуть вниз не составит труда. Порталы открывать сложнее, при опасности можно подозвать зверей с округи, они уважают меня. В соратниках есть медведь и южный таг, несколько птиц и много других животных поменьше. Они сообщают, если подходит сильный враг. О вас я знал ещё с самой деревни.

– Я хотел спросить: те охотницы говорили, что твой голос был в двух днях от деревни, а теперь его слышно совсем близко, почему? – поинтересовался Каду.

– Да, я искал подходящее место. Тут мне тепло, я могу днями напролёт лежать под солнцем. И это дерево – оно как раз под мой рост и вес. Дел у меня нет, я свободный кот...

Чувствую, открывается портал, готовьтесь... Это не ваши?

– Мы не способны к такой магии, кот, прячься – мы сами отобьёмся, если это враг.

– Хорошо, ждите оттуда, расстояние – десять метров от вас. – Баюн указал место и забрался наверх.

Тёмно-зелёный круг с сеткой внутри начал появляться в воздухе, и из него выпал человек в сером пальто. Колдуны стояли, ожидая нападения, но человек, встав на ноги, начал говорить на неизвестном языке. Каду понял, что он не отсюда, ведь наставники приводили примеры всех известных языков. Ке'саль бросил змею в ошарашенного незнакомца, что озирался и постоянно что-то спрашивал. А поймав её, заверещал и собирался убежать. Брошенная змея не успела укусить, и ей на помощь пришёл сам колдун. Огромный змей выстрелил своим туловищем из одежды, не порвав её, и обвил незнакомца.

– Не убивай пока что. Кот, что скажешь?

– Твой друг великолепен и страшен, но не стоило красоваться и тратить силы. Вы не знаете, что это за язык? Мне много лет, и я бывал во всех землях, но такого не слышал. Не против оставить его мне? Раз он не отсюда, он быстро погибнет, если его отпустить, но я буду тосковать по мясу... Запах мне нравится, но не отравлюсь ли я им? – Кот, сильнее принявшись, продолжил: – Кажется, всё в норме: не болеет, не гнилой.

– Станет плохо, позовёшь. Мне на него наплевать, но Ка-

ду... защитник незнакомцев, что тут скажешь, – пожал плечами Ке'саль, оглянувшись на друга, сразу после чего в него полетела одежда.

– Приятного аппетита, мы пойдём, не будем мешать.

– Это так замечательно! Что за день? Расчудесный день.

Колдуны – добрейшей души расасы, принесли мне новый вкус не из этого мира. Та-ак, что тут у него? Вот же странный, что это в его руке? Напиток с елями на кружке, чёрный?

– Давай мы сожжём его – если он не отсюда, то пусть сгорит и не передаст яд земле.

– Мне же легче. Забирай, Ке'саль. Вы куда сейчас направляетесь? – разрезая когтём ткань на боку заснувшего, спросил кот.

– Бандиты обворовывают деревню, нужно прекратить эти бесчинства. Так что нам сказать о голосе, который слышат из деревни?

– Скажите, что узнали, будто эльф поёт, а если к нему подойти – он прячется. И ещё: говорите, что он изуродован огнём, потому и не станет ни с кем общаться.

– Классика, лучше не придумать. Да и новые наёмники не придут, – отметил Каду.

– Благодарю, и до свидания, колдуны Яха. – Кот смотрел лишь в то место, в которое укусит свою жертву, и с нетерпением ждал, когда уйдут новые знакомые. Долго ждать не пришлось.

Выйдя за границы владений Баюна, колдуны продолжили свой разговор.

– Может, и другие лесные твари из историй и легенд будут к нам предрасположены?

– Было бы здорово. Знаешь, может, мне кусок металла повесить, чтобы в сердце не могли ударить? Сзади и спереди, да? – предложил Ке'саль.

– Голову тоже бы прикрыть. Хотя ты увернёшься, наверно, но сердце точно надо закрыть.

– Подзаработаем, я со своей части закажу одежду.

– Я думал, у нас общие монеты.

– Может, ты себе тоже захочешь одежду или чего ещё. Женщина или муж... кхм, выпивка тоже стоит денег. Это нормально, я помогу тебе, а ты мне, если надо, но то, что есть, делим.

– Я слышал твою недошутку, чтоб ты вернулся, а лось оказался лучше. Ха-ха, скажет тебе, что ты ни рыба ни мясо!

– Вторая лучше, кстати. Мы до вечера должны прийти. Ночью гулять даже нам не стоит.

– Сколько ты потратил на превращение?

– Десятой части не ушло... а знаешь, я перехотел скрытно зачищать их лагерь, может, я к их воротам подойду?

– Самоуверенность нас не красит. Делай как знаешь, если что, нападай первым.

– Я уже чувствую, что могу пожалеть, но меня нужно встряхнуть.

Дойдя до лагеря бандитов, колдуны встали возле главного входа и позвали лидера. Бандиты долго не думали, и напали без разрешения главаря. Послышался свист, и ветер ускорился. Ребятам показалось, что их над землёй на секунду поднял порыв, пока они уклонялись от нападавших.

– Всем остановиться и отойти! – из-под навеса вышел подтянутый черноволосый мужчина с бородкой. Увидев пришедших, он подошёл ближе и спросил: – Кто вы такие есть?

– Ох, как неловко. Мы же гости, меня зовут Змей, а его – Лис. Назовите и себя, будьте добры.

– Больдаз Соловей. Зачем вы пришли к нам?

– Так уж вышло, что мы шли мимо деревни на юге и искали работу по нашим силам, и нам тут пожаловались, что их грабят бандиты. Мы пришли убить вас и забрать монеты. – Ке'саль незаметно отослал змею, чтобы та подползла к лидеру сзади.

– Вы приняли работу не по силам! – вторгся в разговор тощий невысокий человек, вытащивший меч из ножен.

– Помолчи, Валёк, мы сразимся один на один. Выберите, кто против меня выйдет. Так и решим, достойны ли они смерти, или сила переборет их поступки, – предложил Больдаз.

– У вас имеются магические способности? Тогда и я буду использовать свою силу, не возражаете?

– Валяй. Давай, Валёк, раз ты такой разговорчивый у нас,

отсчитывай секунды от пяти. Ты готов?

– Да! Лис, подальше отойди, что-то он слишком уверенный.

– Пять, четыре, три, два, один...

Главарь наполнил лёгкие воздухом и, выдувая его, засвистел, снося песок, сухие частицы земли и мелкие камешки в сторону соперника. Ке'саль сбросил одежду и, отпрыгнув, скрылся, слившись с окружением. Второй свист в сторону, куда и прыгнул Змей, начал гнуть деревья и поднимать небольшую бурю.

Колдун развалился на змей, и их разнесло по округе. Свист и порывы ветра прекратились. Бандиты и их глава осматривали округу на предмет странного рараса. То, как Ке'саль развалился на змей, они не видели, а потому искали искажения, какие обычно давал колдун при перемещении. Ведь моментального перестроения цвета тела на цвет фона достичь было невозможно – по крайней мере, для него. Ке'салья днём не могли заметить только при медленном перемещении, а ночью он мог быть быстрее, не теряя в заметности. Кроме этого способности ящеров давали ему возможность перемещаться по стенам и потолкам.

– Куда он делся? – обратился Соловей к Каду, но ответа не получил.

Никто не заметил крохотную змею, с парализующим ядом ползущую к ноге Большаза. Укус – и всего несколько се-

кунд... Соловей упал без движения, а в том же месте, где исчез колдун, появились искажения. Ке'саль оделся и принял свой собственный облик.

– Что ты с ним сделал, чёртова крыса?! Наш главарь вышел к тебе, а ты не стал биться честно. Пора проучить его, парни!

– Я мог бы вас вырезать этой ночью, но пришёл днём, так как вы думаете, боюсь ли я вас, простых бандитов? Насчёт боя: никаких правил не обговаривалось. Сейчас я верну способность двигаться Больдазу, и мы поговорим... а вообще знаете, что? Мне всё же придётся вас убить! – снова была сброшена одежда, ноги колдуна слепились и стали похожи на змеиное тело, на котором он мог стоять и довольно быстро перемещаться. – Сегодня будет пир для сзмей и ящеров. Тебя, Соловей, я не трону, если пообещаешь не сстановиться больше раззбойником...

Двенадцать бандитов понеслись на змееподобного монстра с руками, в одной из которых был зажат кинжал, а другая стала змёй. Изменился весь облик, и чудовище помчалось на бегущих в его сторону. Ке'саль прошёл их, как акула сквозь косяк рыб. С одной стороны, кинжал лишь задевал шеи, из которых затем хлестала кровь, других кусала рука-змея, впрыскивая яд с чуть ли не моментальным действием. Их кожа в местах укуса мгновенно чернела, и боль не давала продолжать сражение. Все были повержены, их удары происходили словно в замедлении. Как только Ке'саль удо-

стоверился, что все мертвы, то сразу сбросил убийственный облик и побежал за вещами.

– Ой, какой стыд, скоро мои змеи и ящеры начнут приползать! А, да, ползи, змейка, надо того дядю вывести из состояния дохлой рыбы. Хорошо, что... А, нет, воняет, только заметил. Лис, ты как? Надо тебе в драке поучаствовать, ты вроде круче меня, а не показываешь этого.

– Тц, на фоне твоих боевых качеств этого не будет заметно. Ты дал им надежду, что оставишь в живых, а сам начал крошить. Зачем?

– Я увлёкся и забыл, что это наше задание. Если Соловей окажется разумным, то когда-нибудь станет защитником нашей крепости. Посмотрим, в чём разница, что лучше и чем отличается.

– Кх, эааааа. Ты это... серьёзно, что ли? – после укуса с противоядием Соловей смог заговорить и приподняться.

– Я думаю, ты показал не все свои способности, но сможешь стать одним из лучших наших воинов. Дадим отряд или кого в пару, и будете выполнять задания. «Лучшие наёмники мира» – так нас будут звать.

– Как мне надоело возиться с этим сбродом! Когда начнёшь воплощать свою мечту, зови меня на ранних этапах. Помогу даже в строительстве. Руки мои не одрябли. Как вас зовут, колдуны?

– Мы уже говорили. Я Змей, а он Лис. А где тебя искать, когда понадобишься?

– Слышал, деревенские великана недавно завалили. Я буду их защитником, смелые расасы.

– Ты правда свернёшь с пути бандита? – молчавший до этого Каду усомнился в искренности решения Соловья.

– Меня увлекла его затея с лучшими в мире наёмниками, правда, звучит глупо, но быть наёмником мне интереснее. Обелить репутацию и жить без врагов или под защитой братьев. Будь уверен, Лис, просто будь.

– И тебе не жалко разбойников? Он же убил их, тех, с кем ты жил и занимался грабежами. Должна же быть какая-то дружба среди вас.

– Вот что скажу тебе: эти раздолбаи как-то напали на меня, когда я шёл по дороге. Ну я и сдул их метров на десять. Они попросили стать их лидером – всё же слухи идут быстро, они будут находиться под некой защитой, к тому же я накормлен и напоен, живу в тепле. Даже на набеге их я не ходил. Бывало, крестьяне или наёмники какие прибегут, так я их сдую пару раз, они и разбегаются. Вот с вами не получилось, уж не знаю твоих, Лис, сил, но то, что сделал Змей, непривычно для моей спокойной жизни. Давайте поделиюсь с вами общими монетами да пойдём в деревню. Можем доказательство взять: голову двоим отрублю, этого хватит, чтобы вам заплатили.

– Пока будем здесь, ты ящериц, змей и другую живность не трогай – они сюда со всей округи приползут, а может, и не только они.

– Получается, ты их повелитель?

– Мы больше на взаимопомощи.

– Понятно, помогите обрыскать лагерь, думаю они прятали часть от общей кучи монет. У вас нет каких-то предубеждений насчёт награбленного?

– Нет, и жалости к убийцам великанов нет, а они тебя видели в лицо?

– Не-е, а вот про мою способность вся округа слышала и начала легенды создавать. Надеюсь, на них не нападут, иначе я выдам себя.

Найдя пару зачечек и обобрав вещи бандитов, они обнаружили, что набралось пятьдесят одна монета серебром и почти четыре тысячи медными. Разделив добычу на две части, парни, но уже с Больдазом, пошли обратно.

Вернувшись, они направились к дому сестёр. Те сидели на лавке и разговаривали. Завидев подходящих, замерли, ведь у каждого в руке висела отрубленная голова.

– Как дела, девочки? Особенно твои, – обратился Ке'саль к Сварде.

– Неужели у вас получилось? – Енгалма не верила в чудакков с корзинами на головах.

Завидевший наёмников мужчина из деревни созвал всех остальных.

– То есть если мы пойдём в ту сторону, то найдём трупы?

– Максимум – кости, я думаю. Но если пойдёте сейчас,

то увидите лежащие в центре лагеря трупы, – отбил второе сомнение Енгалмы Каду.

– Как твоё предложение, в силе? – маска уверенного и нагловатого парня снова показала себя.

– Сейчас деревня соберётся, а потом заходи, буду ждать, – Сварда в открытую согласилась на близость, и только делала, что разглядывала своего партнёра на эту ночь.

Пара десятков человек подошла к дому охотниц.

– Господа наёмники, Енгалма, отдай им то, что они заслужили. Так... и ещё, все мы слышали голоса. Что вы выяснили, если ходили и в ту сторону?

– Там поёт и читает сказки немного безумный эльф с обезображенным лицом и, наверное, всем телом. Мы увидели только лицо и руки. Он попросил слушать, если нравится, но не докучать. Эльф не покажется, если к нему хоть кто-то придёт. В общем, ничего опасного, в нём остался лишь приятный слуху голос, – взял на себя объяснение Каду.

– Вот ваши монеты. Мы дадим бонус в два серебряных за эльфа, – передала деньги Енгалма Каду, пока его друг перелазил с её сестрой.

– Всё, расходимся. А, погодите-ка молодые люди, кто это с вами?

Мужчина оказался неким главой деревни – он как созвал часть народа, так и разогнал.

– О, точно, чего ты молчишь, мы встретили его в лесу. Он

путешествовал и заблудился. Теперь хотел бы купить здесь хижину и остаться.

– Я Больдаз. Есть ли у вас дом на продажу?

– А, вот ещё: нам интересно, как вы победили того с магией?

– Силой. Вот его голова. Можете проверить нас, если сомневаетесь.

– Не стоит. А вам, Больдаз, мы отдадим землю и поможем постройться. Пройдёмте, я покажу места, где можно начать стройку, и где вы будете жить до окончания работ.

– Спасибо, что вывели к людям.

– Живи спокойно, – ответил Ке'саль, а затем обратился к другу: – Извини, друг, сегодня я не посижу с тобой.

– В деревне буду спать... – сказал Каду, но тут его перебила Енгалма, положив руку на плечо. – Не против переночевать сегодня у меня? Наверняка ты слышал, что у меня намечалась ночь с другим, но он оказался мудаком.

Последнее, что успел сделать Ке'саль – хихикнуть, после чего его тут же затянула в дом и повела на верхний этаж Сварда. Сразу за ними зашла и вторая пара, пройдя на тот же второй этаж, но в другую комнату, гостевую. Каду сильно сомневался, что им стóит оставаться – он больше друга боялся подцепить болезни от непроверенных женщин, но всё же не удержался.

Каду верил, что друг всегда поможет очистить организм от болезни своим волшебным всемогущим ядом. Яды всех

змей тот смешивал, как мастер зелий. Всё напряжение мужчин спало за ночь с деревенскими охотницами, что были старше их лет на пять, а то и семь. Постоянная беготня за недобитым зверем подтягивала женские тела и не давала становиться дряблыми. Парни тоже не отставали и пока жили в логове колдунов Яха, проходили тренировки, а сейчас постоянный путь не давал им набирать лишнего. К тому же они могли создать животных из своего тела.

Младшая сестра, сняв шляпу, сделала два шага назад, рассматривая красноволосого парня со слегка жутким ртом и белыми глазами. Отростка сейчас не было, и образ оказался незакончен.

Ке'саль, думая, что в таком виде он отвратен для девушки, попытался преобразить лицо в обычное, ближе к человеческому облику, но девушка, поняв комплексы наёмника, попросила всё оставить как есть, после чего одежда любовников начала вылетать из эпицентра поцелуев, таких необычных и жутких для охотницы.

В то же время в другой комнате старшая сестра запустила свои руки в чёрные, как у ворона перья, волосы Каду, рассматривая то, что ей удалось получить. Чёрные глаза, заострённое лицо – мечта многих девушек, увидь они его без шляпы.

Утро

Девушки внизу обсуждали ночь и, верно, забыли, что

некоторые спят. Два друга и брата вышли в коридор, ведущий к лестнице вниз, и глянули друг на друга, затем улыбнулись, слегка смутившись. Половицы не могли не скрипеть, когда они спускались. Девушки, вспомнив, что они не одни, слегка затихли, выставляя на стол блины, пару видов сыра, мёд, свежий хлеб.

– Как спали, красавчики?

– А? Чёрт, шляпа! – вспомнил Ке'саль, выходя в одежде, но без скрывающего его лицо головного убора.

– Не беспокойся о внешности, сестра меня предупредила. И вообще не думай, что ты – нечто уродливое. Думаю, у сестрёнки был необычный опыт. Садитесь, чего стоите.

– Мило, что твоя лёгкая наглость пропала, а насчёт отношений не переживайте. Вы путешествуете, а мы хотим спокойно жить на одном месте. Считайте это своим отдыхом, – думая, что успокаивает парней, сказала Сварда. Правда, они не свернули бы со своего пути ни в коем случае. Каду не остался из-за того, что хотел дом недалеко от крепости друга и отдых под защитой его с Ке'салем компании наёмников.

– Вы уже выходили наружу? Видели нашу лошадь у дома одной взрослой особы? Лошадь ещё там?

– Никто не станет красть у вас в нашей деревне. На некоторое время здесь будет спокойно. Лошадь цела: спокойно стояла, пила воду.

– Спасибо за бонус, было приятно.

– Мне тоже понравился наш подарочек вам, повторим?

– Э-э?

– Пойдём, рыба-меч! – Девушка, встав, выдернула из-за стола Ке'саля и, не отпуская руки, повела за собой наверх.

– Ты недостаточно объезжен, вороной конь, давай за мной.

– Пойдём, – усмехнулся Каду.

– Какой покладистый! Мне это нравится...

Полдень

Парни попрощались с девушками и с новым знакомым по имени Больдаз Соловей, после чего продолжили свой путь Кадр'ир'ис.

– На всякий случай очисти меня. Было хорошо, но и следить за этим нужно.

– Будет больно. Где-то с минуту.

– Ай! – вытерпел укус змеепальца Ке'саля Каду. После чего палец укусил и хозяина в правую руку.

Глава 6. Кадр'ир'ис

Через час был найден брод, и колдуны перешли границу, продолжая путь по пустошам, хотя назвать их таковыми было не просто. В этой их части с юга шли ручейки и небольшие речки.

По местам без протоптанных дорог, а в точности по лесу, гнать Снежка было опасно, потому путь мог занять две недели – когда в ином случае хватило бы одной. Ребята надеялись, что после леса начнётся-таки настоящая пустошь, и они смогут погнать коня. Время от времени Каду с Ке'салем менялись: то один брал поводья и садился ближе к шее коня, то другой. Усталость шла больше от вынужденности сосредоточения: им уже не хотелось идти пешком. Став тагом, Каду пронёс бы друга быстрее, но потом им всё равно пришлось бы идти медленнее из-за усталости одного. Снежка тоже жаль было потерять или оставить с раной – в конце это была бы та же смерть.

По карте всего полпути заросло растениями, а дальше была высушенная равнина, и за ней снова разрастались леса, только страны кадр'ир. Прошло несколько остановок на ночь и защиты коня от мелких хищников, так и лезущих за кониной. Лес наконец стал свободнее, не было множества кустов и мелких деревьев. Пустошь попадалась с редкими деревца-

ми в начале и сухими в середине.

Наконец они подошли к Кадр'ир'ису. До самой деревни Ант'сакр было примерно столько же, сколько и от предыдущей. Уже на границе колдуны заметили, что местные не так далеко строят башню для наблюдения за границей, к тому же рядом была развёрнута пара шатров. Несколько десятков фигур сновали туда-сюда, а некоторые из них работали на стройке. Ребята совсем не хотели лишних расспросов, но пройти без внимания они не смогли: конница в размере семерых всадников стремительно приближалась, и убежать вдвоём на одном только Снеге, было невозможно. Потому друзья поспрыгивали с коня и стали ждать.

Конечно, это были кадр'иры разных видов, каждый из которых оказался похожим на того или иного морского обитателя. Пара акульих лиц с синей и белой кожей, а трое – рифовые рыбы. Знать каждый вид оказалось невозможным, особенно для того, кто не жил здесь большую часть времени. Ещё двое – крабы, правые руки которых стали клешнями, чтобы в случае нападения быть готовыми к битве.

– Кто вы и куда следуете? – грозно спросил белокожий вида акул, спустившись с коня.

– Мы с моим другом следуем в деревню Ант'сакр, я жил там когда-то в детстве и решил вернуться, посмотреть на родные места.

– Сними шляпу, я должен увидеть, какого ты вида.

– Я змееголовый удильщик.

Позади акулы-воина зашептались.

– Покажи! – с бóльшим напором потребовал он.

– Почему вы этого требуете? Ведь мы просто путешествуем.

– Придётся сделать это силой.

– Я снимаю. – Ке'саль взялся за бока корзины и, приподняв её, снял. Воин, увидев внешность, отшатнулся и попросил быть готовыми остальных.

– Мы отведём вас к строящейся башне, не сопротивляйтесь.

– Сначала объясните, с какой стати вы нас удерживаете, иначе мы будем сопротивляться.

– Ой, куда там, парень, сопротивляться он будет, внучок великого лидера наёмников! – насмешливо пробубнил краб, спешиваясь со всеми остальными с коней.

– Кто просил тебя свою пасть разевать? Хватайте их! Пойдѐшь с нами. – Акулий кадр'ир схватил за руку Ке'саля, получив укус от неё же. Замерев, он упал как каменная глыба, только чудом не разбившись. Каду рванул к другим, выпустив из-под шляпы тентакли осьминога и, выбив у них оружие, перекрыл доступ к кислороду, облепив рты и носы. Они уснули, но не погибли. Один из крабов запрыгнул обратно на коня и поскакал к башне. Остались только трое – рифовые рыбы. Одного поймал Ке'саль, обвинив рукозмеями, а двух других – Каду при помощи щупалец. Раскрывая пасть, Ке'саль припугнул удерживаемого и захлопнул её у самого

носа.

– Почему нас захотели задержать? Что мы такого сделали?

– Ни слова не говори, ты поня... кх... кх... – начал задыхаться в хватке колдуна болтливый.

– Не убивайте их, нас только предупредили, что вас нужно схватить, если встретим. Почему вас преследуют, мы не знаем. Слышали только историю, что гуляет в народе. Король Кадр'ир'иса не мог уследить за всеми проблемами и передал часть полномочий крупной наёмной компании. За несколько лет влияние компании под предводительством змееголова и его семьи выросло. Его стали слушать больше, чем короля. Но советники подсказали, что будет лучше, если очистить земли от этой группы. Вы, возможно, связаны с ними. Может, ваш дед был лидером?

– Мой дед с отцом вывезли меня, он не был похожим на...

– Это дед по отцовской линии.

– Ты предатель, Са'кли! Если останемся в живых тебя кинут в клетку! – сказал второй.

– Бегите!

– Знал бы я изначально, что тут столько подковёрной грязи, не приехал бы. Бери Снежка, Лис, а я этого серого заберу. Тут мёртвых нет, так что плохого мы не совершили, знайте это, – обратился Ке'саль к кадр'ирам.

Приближающиеся к месту стычки отправились следом за двойкой колдунов.

Пятеро всадников осталось с потрёпанными погранични-

ками, а двенадцать других последовало в погоню. Долго она не продолжилась – маленькие и большие змеи пугали как лошадей, так и всадников. Некоторые были укушены и спешили назад. Других спугнули дикие псы, кидающиеся с больших камней и низких веток. Не прошло и пятнадцати минут, как погоня прекратилась.

– Они отстали?

– Ты того акулмордого не убил? А то твои слова окажутся самыми правдивыми доказательствами, что твой клан или что там у вас было, протух.

– Не-е, повалится с пару часиков и всего-то. Если спросишь, что дальше, то мы идём до деревни...

– В которой тебя будут ждать, – сказал за друга Каду.

– Блять, а я всего-то хотел быть хорошим и сказать защитникам простого народа правду. Видимо, проебался.

– Ну так что? Станем не собой и зайдём в деревню с другой стороны?

– Вещи бы ещё сменить, шляпы и кинжал оставить. Коней где прятать? Наверно, будем отбиваться, пока не узнаем, кто была моя мать, и что случилось такого.

– Будем отбиваться или, может, пару больших змей позовёшь для охраны вещей и лошадей? Я, возможно, кого и позову, главное, чтобы между ними стычек не было, – подал идею Каду, объезжая очередное дерево на пути.

– Ути какой умничка! Так и сделаем. Наконец-то ты сра-

жаться начал, хоть каплю потратил на это? Они из лица растут?

– Могу как ты, из рук делать, а в этот раз – да, из лица, от подбородка, если точнее. Каплю и потратил.

– Это было очень и очень хорошо. Чаще помогай, покажи мощь своих сил.

– Когда вижу, что нужен, помогаю, если нет, то и не вижу смысла тратиться.

– Я бы хотел назад поехать, а лучше – на место для крепости. Если нас будут повсюду преследовать, и сам король... остановись.

– Ты сейчас серьёзно? Мы топали сюда просто так? – тихо возмутился Каду, остановив Снежка.

– Отсюда, если пойти на север, просочимся мимо чистоземцев, там дальше орки и место для нашего дома и одиночек, что бродят, не находя цели. К тому же теперь мы на конях, надо этому... этой, это девочка... Скрестим со Снежком, если он растает под её взором. Знать бы лучше, как её звали кадр'иры.

– Солнце или...

– Да, неплохо, Солнце и Снег, – после слов Ке'саля Снег начал топтаться на месте и переводить взгляд на стоящую рядом Солнышко. – Ты глянь на него, он словно разумный! Пошли как-нибудь в обход. Дойдя до деревни, мы бы встретили сотню хороших воинов, и мне кажется, что ты больше меня жалеешь, что приходится изменить планы.

– Наверно, так и есть, я хотел погулять по твоей родине, этих морских обитателей мне не хватило. Хотел на острова посмотреть. Но, в принципе, чем ближе мы к цели, тем лучше – можно будет раньше начать собирать рарас. Только где мы возьмём столько монет на строительство крепости?

– Сначала заработаем на шатры или небольшие палатки на одного.

– Начнётся настоящая жизнь, я... знаешь ли, проникся идеей, может, говорил уже или нет? Неважно. Соберём команды, что станут набирать мастеров, воинов и строителей, одни будут зарабатывать, а другие – строить, готовить и заниматься животными.

– «Проникся» – это, наверно, слабо сказано, и это хорошо. Будут говорить, что два колдуна построили незахватываемую крепость. Ты можешь отправить летучую лисицу наставникам? Нужно описать планы в бумаге, они нам дали свободу, почувствовав, что мы неплохо обучены, но и терять наши связи нельзя. Подойди ближе, я карту вытащу. Вот, мы пойдём по самому берегу, чтобы в лесах коней не покалечить. Выйдем обратно на пустоши Сус'ан, а там – на север, к реке, что мы уже переходили. Здесь уже вряд ли найдётся брод, перебросим сумки и проведём лошадей вплавь. Далее – путь по дороге Чистых, идём на северо-восток, снова в Ариаф и к оркам на север. Это то, о чём я говорил вкратце, раньше.

– Только на твоём пути нет ни одной деревни, где бы мы

могли отдохнуть и набрать провианта. Стоит надеяться, что там есть мелкие деревушки, не указанные на карте, дабы не захламлять её и не тратить краски.

– На это и рассчитываю. Ну и что нас удержит от охоты, отберём у змеи или ящера его жертву или попросим остановить добычу? В крайнем случае, я буду гоняться за ней в облиии змея или на хвосте, как там, у бандитов.

– Вот и решили, идём, Снег. Хотя погоди, Кес. Лошадям надо поесть, может, лагерь разобьём на заросшей травой опушке? Я слышал шум речки по пути. Понимаю, опасно оставаться, но лошадям нужен отдых, особенно Снегу.

– Веди нас, я призову ящера, что с пустошей сюда зашёл, за пару часов дойдёт до нас. Разбудит, если что.

– Насколько он крупный?

– Втрое меньше лошади...

Глава 7. Чистая земля

Дорога на западе от деревни Падалон В стране чистоземцев

Прошло чуть меньше двух недель. Перед колдунами, скачущими по дороге, предстал ангал²⁶, появившись из воздуха. Тёмно-серая кожа, два топора с длинными лезвиями и бледно-красные глаза. Сзади слышался топот нескольких коней.

– Прошу слезть и не доставать оружие, – сказал ангал, не проявляя негатива в их сторону.

– Когда так говорят, то хотят поймать.

– Вы откуда-то убегаете?

– Когда я рассказал всё о нашем направлении воинам на границе Кадр'ир'иса и пустошей, они попытались поймать нас. А ведь я просто шёл с другом в свою родную деревню, из которой меня вывезли в раннем возрасте.

– Ты кадр'ир'?

– Да, а сейчас ещё и шляпу сниму. Я доверчивый парень, думал, как родного примут, а там история нехорошая вышла. В живых всех оставили, так что мы даже сейчас ничего не

²⁶ Ангалы – раса, живущая на северо-востоке в стране Ангалраг. Являются разумной ступенью эволюции тёмных существ, пьющих кровь и поедающих сырое мясо. Некоторые кланы отходят (или уже отошли) от приёма подобной пищи, другие же продолжают разводить скот ради пропитания.

натворили. – После слов Ке'саля ангал сделал шаг назад.

– Вижу, что кадр'ир, только таких я не видел. А почему вы через наши земли решили пройти? Думаю, всем известно, что это под запретом. – Ангал не собирался их останавливать, но зная, кто здесь проходит, был обязан.

Конница с людскими всадниками окружила колдунов. У некоторых за спинами оказались палки, частично похожие на посохи, а другие были с луками.

– Мы не замышляли ничего дурного – лишь пройти на север, делать крюк нам не с руки. Можете нас провести, если не доверяете.

– Хорошо, что вы разумные путешественники, вас не остановят по пути. Отметьтесь в форте на перекрёстке и идите к границе. Будете нарушать покой кого-либо, посадим вас в яму и забудем.

– У меня вопрос. Есть ли по пути деревни? Мы держимся так сказать... на подножном корме. И хотели бы отдохнуть.

– Нет, наша страна молода, и все принятые расы ведут своё хозяйство около городов. Мы можем обменять ваши винм'иры или что у вас при себе, на наши зенланги²⁷, всего четыре серебряных хватит для полного отдыха. Там накормят и напоят, а также вымоют вас и ваших лошадей. Скажете, что Очиститель Морий разрешил вам отдохнуть.

– Спасибо большое, не ожидали что... здесь могут... вот

²⁷ Зенланги – валюта народа, называемого чистоземцами. В ходу только в стране Чистая земля.

держите.

– Хорошо, что не продолжил – вы мало что о нас знаете, даже колдуны Яха видят и слышат не своими органами чувств, а чужими. Говорите с чистоземцами без пренебрежения и оснований на слухи. Вы свободны. Кат ай, да нга, ваш, ваш! – Морий отдал монеты и вмиг очутился на свободной лошади, прокричав на чистоземном языке. Затем они погнали коней обратно вниз, по дороге на восток.

– Ничего себе! Интересно, у меня морда не растянулась, когда он сказал, что мы – колдуны Яха? Не дай Тлесав, чтобы мы влипли здесь. И как нас засекли, мы даже предыдущего форта не коснулись, в нескольких днях восточнее прошли! – восторженно сказал Ке'саль.

– Елий бы в лицо плюнул, если бы растянулась. Урок ближнего боя был за тобой, магия и плотность энергии – за мной, боевые способности за тобой, контроль эмоций и показ нужных, видимо, тоже за мной. Поровну, кажется. Я выносливее и холоднее, а ты сильнее и безбашеннее. Но когда надо, ты – истинный мастер! Недотягиваем мы ещё до более простых по силам наставников, но более опытных в части общения и эмоций.

– Они говорили, что мы сможем гораздо дольше быть в облике животных, чем они сами – или это хороший сон, или бред, додуманный мной?

– Не помню, но возможно, и садись уже на Снежка, надо быстрее идти. А, и покажи, что это за монетки?

– Лови одну, зенлангами он их назвал, – бросил монетку Ке'саль.

– Ты сам-то их рассмотрел?

– Это три змеи или трёхглавый змей? – спросил Ке'саль, вертя монетку в пальцах.

– Трёхголовый, кажется, низ не увековечен в монетах. Номиналом в пять. Видимо, наш серебрянный винм'ир – это их пять зенланг.

– Может, это обман, они ведь даже не серебряные. И что вообще это за металл?

– Главное, чтобы нам и правда дали отдохнуть. А ты видел, как он перемещался?

– Вообще не понял как это происходит, исчез без особого эффекта и появился без него же. А может... – продолжили обсуждения парни, отходя от места встречи.

Чем ближе колдуны приближались к форту чистоземцев, тем больше невиданных раньше растений им попадалось. Так, им встретился шар размером в крупный подсолнух, на тонкой и крепкой ножке. Цвет широких лепестков, образующих такую форму, был зеленовато-розовым. Было решено спросить об этом у воинов в форте. Друзья видели целые поля по обеим сторонам дороги: ножки и шары на них. По размеру они отличались друг от друга лишь слегка.

У ворот их встретила стража. Это были рарасы в чешуй-

чатых доспехах со шлемами и масками на них. Из оружия имелись двуручные топоры, похожие на одноручные у ангала, встреченного ранее – тот же длинный клинок с отверстиями в середине для облегчения, и остриё на задней части древка.

– Вы, путешествующие, монеты оставите у правителя форта. В большом доме вам покажут, куда идти, – абсолютно безразлично сказал страж ворот, после чего встал на место. Говорящий был орком, второй – темноземцем.

Отойдя от того, что чистоземцы осведомлены о прибытии, хотя ангал с группой ушли в другую сторону, они прошли внутрь.

Форт представлял из себя стены, выстроенные квадратом вокруг нужных для жизни и работы зданий. Кузнец стучал, повар рубил мясо на куски поменьше. Была тренировочная площадка – она находилась слева от входа. Форт оказался больше, чем показалось изначально. Коней парни попытались привязать к цепи, прибитой к стене справа, но их тут же забрали двое мальчиков лет десяти. Снег начал фыркать на них и не шёл, когда его слегка тянули за поводья, но Каду погладил его по шее и конь, лишь немного раздражённый, дал себя вести.

– Будьте с ним осторожнее, он раздражительный! – предостерег конюших мальчишек Каду. Никто из них не улыбался

или выдавал другую эмоцию. Также никто не разговаривал, кроме стражников. Пройдя от ворот прямо к главному зданию, что было выше башен раза в два, их встретили другие два стражника. Они велели подниматься на крышу по лестнице, что колдуны и сделали. Никто больше не просил снять головной убор.

Поднявшись на самый верх, по пути заглядывая в проходы на этажах, колдуны увидели стул и стол. На стуле сидел мужчина и смотрел вдаль, мимо полей с круглыми плодами странных растений. Глянув в ту же сторону, Каду и Ке'саль увидели Крысиные норы – так обзывают горы, в которых обитали наёмники таски²⁸. А на юге от гор вообще мало кто бывал. То, что показано на картах, было нарисовано шесть сотен лет назад, если не больше. Никто не возвращался оттуда, если и правда ходил там. Это представлялось как дом для монстров: лес не показывает, день там или ночь, каковы монстры, способные использовать тебя как столовую до конца жизни, твоей жизни.

– Расскажите мне о своих планах здесь и оставьте на столе монеты.

Ке'саль взял недостающую монету у Каду, что вертел её в руке, и подошёл к столу. Выложив, Ке'саль хотел уже убрать руку, но мужчина схватил за неё.

²⁸ Таски – наёмники, скрывающиеся в горах под названием «Крысиные норы». Последний раз были замечены при убийстве герцога Карнвела, правителя города Имриль и близлежащих земель. Наёмники таски являются довольно умелыми в своём ремесле.

Он выглядел как ворон, сидящий на ветке; лицо увидел только Ке'саль. Оно было нечеловеческое, но и не похожее ни на одну расу, увиденную на пути или описанную Елием с Дирадом. Оно словно состояло из палочек лозы. Глаза были закрыты. Вставая, он стал гораздо выше колдунов, вместе взятых. Тощее тело осталось посередине в той же чёрной одежде. Руки и ноги удлинились, отрывая Ке'саля от земли.

Не став терпеть, Змей выскользнул из своей одежды, и та упала на крышу. Рука, за которую держался древесный незнакомец стала тонкой и соединилась с телом змеи. Когда тот попытался схватить Ке'саля, у него это не вышло из-за змеиного движения. Минута перехватов – и змей обвил тело нападавшего. Послышался хруст – но не костей, а веток.

– Хватит, колдун!

– Сзачеем ты напаал на меняаа? – зашипел Ке'саль.

– Я сказал: хватит, – названный правителем форта уменьшился и уже сам обвил змея десятками лоз. Змей, обездвигенный, упал на пол, и Каду решил ввязаться и помочь другу. Оба колдуна пытались вспомнить, кто бы это мог быть, и оба сошлись на том, что это леший. Леший обвил своими путами и Каду, прося послушать его.

– Теперь я точно знаю, кто вы, и смогу дать вам то, что требуется для отдыха, – словно лес, прошумел его голос. Изначально таким он не был. – Догадались ли колдуны, что я леший, или нет – теперь вы точно знаете это. Меня зовут Девгемир – это моё чистоземное имя.

Ке'саль развалился на змеек и собрался снова, быстро надевая одежду. Каду тоже перестал обращаться в животный образ, и теперь разглядывал природу вокруг форта.

– Я знаю, что вдвоём вы бы победили меня, но знать, кто будет обитать в нашем форте, я обязан.

– Ёбаное дерево, а спросить не судьба?!

– Нет, а правда, можно же было узнать, кто мы! Ответили бы правдой – это уже другое дело, но так хватать и поднимать не...

– Ни хрена не прилично, знаете ли, – добавил Ке'саль.

– Не подумал.

– Он, блять, издевается, я не пойму? Такие тут все странные и сильные, то из воздуха появятся, то своим стволом мажут. А тут слегка ума не хватает дереву.

– Ваши уколы в сторону рода и расы неправильны. Две ночи вы можете спать в форте и вас никто не выгонит, конечно, если вы будете благоразумны и не станете создавать проблемы. Еду и питьё для вас и ваших лошадей мы обеспечим. Но никуда не лезьте, кроме таверны, конюшни и выхода из форта. – Леший снова сел на стул и уставился вдаль.

– Мы свободны?

– Вы, кажется, наёмники? Надеюсь, не споткнётесь, идя вниз.

– А ещё: почему вы здесь?

– Лес надоел, захотел выйти к любой расе и вышел сюда, тут тоже скучно. Вы меня хоть расшевелили, а то сажу

и вдаль целыми днями смотрю. На горы и леса. Ступайте, вечером поговорим. Разговоры тоже отвлекают от скучной жизни, но вам следует помыться.

– Красивый голос, словно деревья в лесу шумят от ветра, – сделал комплимент Каду.

– Да, согласен.

– Я правда благодарен, идите же, отдыха-а-айте, – протянул леший последнее слово, специально подчёркивая особенности голоса.

Колдуны, выйдя, направились к фортовой таверне. Ничего необычного в ней не было, только сейчас не вечерело, хотя в городах некоторые напивались ещё утром. Но здесь не город, и все были заняты по своим местам. Работником таверны оказалась женщина, она протирала практичную деревянную посуду. Но кроме деревянных тарелок и кружек на полке сверху стояли два металлических кубка с гравировками по кругу. Рассмотреть затенённые предметы оказалось непосильной для глаз задачей, особенно когда ты сам в шляпе. Шляпа разбивала открытый взор на сотни пропускающих свет отверстий. Колдунам, правда, не особо требовались глаза для ощущения пространства и реакции в ответ на нападение.

Каду первым научился видеть через глаза собак и летучих лисиц, хотя об осьминогах было ещё сложно говорить. Опыта у него в этом имелось довольно мало, но его радовало, что

хоть не в небе, а только в воде он мог путешествовать с другом. О суше и говорить было нечего.

Женщина расы кадр'ир стояла за стойкой и не думала поднимать глаза на гостей. Ке'саль решил спросить, что есть готового из еды в это время суток. Не обед и не ужин – ребятам было не привыкать есть холодное: когда заканчивались закупленные сушёные закуски по типу мяса или рыбы, им приходилось охотиться. Луком никто из них не владел, но вот направить животных себе на помощь они могли.

В основном Ке'саль звал змей, но и ящерицы всех видов соглашались, ведь он и им оставлял еды после схваток и охоты. Звать на пир зверей означало получить бурю эмоций. Даже те животные, что не могли говорить с колдунами, передавали им благодарность. Никто не смел убивать другого, когда они шли на зов. Змеи, ящерицы, собаки, лисы, волки и многие другие звери, сидели рядом и отрывали куски плоти.

– Добрый день, есть ли у вас готовая еда и, может, напитки?

– То, что с обеда: толчёный картофель и филе рыбы-цапли. Из напитков – сок тех цветов, что вы видели по пути, он сладко-кислый, когда плоды спеют к осени. Сейчас же они ядовиты. Не стоит их трогать – они разрываются, обливая кислотой округу на десяток метров, – ответила та, продолжая стоять и вытирать посуду, которая явно была чиста.

– Цепная реакция? – спросил Каду, и женщина подняла взгляд только чтобы сказать:

– Да. – Затем она продолжила перечислять: – Также есть сок красной моркови из Ариафа, и оттуда же – «Ржавый гвоздь²⁹». И да, ягодно-яблочный компот. – Никаких эмоций и монотонный голос.

– По порции толчёного картофеля с рыбой, мне компот, а тебе? – Ке'саль передал слово Каду.

– Как зовутся эти цветы? Попробую их сок, принесите две кружки с ним.

– Цветы Гислада³⁰, ждите, я принесу.

– Нам нужно платить дополнительно за заказ? Просто мы вашему Девгемиру уже отдали плату.

– Нет, два дня вы оплатили, потом мы ожидаем, что вы уйдёте, – сказала женщина и ушла через шторы вглубь таверны.

– Я понимаю, почему дереву скучно – он попал в затхлое местечко, где все холодны как мертвецы.

– Думаешь, сможем позвать в нашу будущую крепость? – осматривая помещение, спросил Каду.

– Попытаться стоит, по крайней мере, ему с нами будет

²⁹ «Ржавый гвоздь» – напиток, создаваемый фермерами Ариафа для великанов, и поставляемый небольшими партиями в другие страны.

³⁰ Цветок Гислада растёт на прочной цветоножке и собирает свой сок, являющийся кислотой до момента созревания плода, во внутренний резервуар-накопитель. Когда плод поспевает, его можно срезать и сразу употреблять, сделав отверстие, или хранить около месяца, не раскрывая прочную оболочку. Кислотность в этом случае снижается до минимума. Сок имеет крепкий приятный запах. Не относится к виду алкогольсодержащих.

явно интереснее. Уж не знаю, за что его туда посадили, но он не выглядит как управляющий фортом. Скорее, как смотритель маяка.

Колдуны Яха сели в одном из тёмных углов и стали ждать заказа. Не прошло и минуты, как две тарелки, в каждой из которых лежал солёный жирный филейный кусок рыбы и достаточная, чтобы наелся работающий в шахтах мужчина, горка толчёного картофеля. Затем были принесены три кружки.

– Благодарю вас, – постарался быть дружелюбным в ответ на холод, исходящий от женщины, Ке'саль. В ответ же не получил ничего. Это напрягало, но еда была замечательной.

– Это я тебе кружку заказал: ты должен попробовать первым, – сделал понятный лишь Ке'салью намёк Каду.

– А насчёт еды не волнуешься?

– Меньше, – проглотив кусочек филе, ответил Каду. Ке'саль попробовал и покачал головой, показав, что сок вкусный, а также что в питье ничего лишнего нет, и он не оказался ядовитым. И это было правдой: сок был собран со спелых и совершенно безопасных плодов. Собачий колдун тоже пригубил и довольно закивал.

Поев, они попросили показать их комнату. Видимо, сюда всё же заходили те, кому это было можно. Комнат оказалось всего четыре, и все они были свободны. Ребята выбрали ту что оказалась с окнами, выходящими во двор форта. Отсюда была видна конюшня, ворота и тренировочная площадка.

До вечера и посиделок у костра – именно на это был расчёт ребят – было несколько часов. Сначала они спросили, есть ли место, где можно помыться и постирать одежду. Без разговоров тавернщица поставила две большие кастрюли на печь и попросила подождать. Ничего не менялось: ни злости, что чужаки отвлекают её от работы дополнительными заданиями, ни улыбочки, как у тех, кто ненавидит посетителей, но улыбается, потому что это работа. Ничего. Словно кукла, она бродила по таверне, и отвечала только коротко и изредка.

Смыв по отдельности дорожную пыль в купальне, они решили просто посидеть на улице и понаблюдать, что происходит. Привыкшие выказывать эмоции, и довольно ярко, особенно если говорить о Ке'сале, друзья были впечатлены молчанием в форте. Даже те, кто сражался на тренировочном оружии, не издавали звуков. Начали появляться мысли, что их попытаются убить ночью, и если Ке'саль потеряет только друга и время, то Каду – жизнь. Но спать по очереди в странном или открытом месте было вполне нормально.

Посидев так час, они решили подняться наверх и продолжить развивать свой источник. Там они сидели в полной тишине, и им это даже понравилось. Никто не шумел, даже звук ударов дерева о дерево не был слышен – или просто тренировка закончилась?

В девять часов колдуны услышали голос Девгемира. Он

просил выйти наёмников. В дверь постучала тавернщица.

Не продолжая сосредотачиваться на источнике, ребята поднялись и пошли вниз. У самой двери их и встретил леший.

– Пойдём, посидим у костра.

– Это не ваши...

– На «ты», говорите со мной на «ты».

– Это не твои родственники? – видя, как горят дрова, спросил Ке'саль.

– Это мёртвые деревья, а я не разрешаю рубить живые, хотя и не верю, что они ко мне прислушиваются. Я здесь нахожусь только из-за сил, что у меня есть.

– Ты не хотел бы пойти с нами? Мы хотим... – начал рассказывать Ке'саль про крепость мечты.

– Я бы помог вам и себе с созданием дома, и у меня есть сила поднимать камни, но я не смогу так просто уйти.

– Расскажи, почему. Ты клялся в верности королю?

– Нет, я думаю, что вы можете сказать, где хотите построить свою крепость, а я через месяц после вашего ухода последую туда.

– Точное место ещё не выбрано, мы там даже не были. Нужно чтобы до него было сложно добраться, – объяснил Ке'саль, пока Каду просто сидел и жёг кончик ветки. – Мы будем рады тебя видеть. Когда обустроимся, мы хотели бы собрать несколько отрядов, поэтому будем посылать за некоторыми другими расами, что встретили по пути.

– Это интересно, расскажите о них.

– Трое были бандитами – частично, как и четвёртый. Только четвёртый имеет способность. Раскрывать его личность я пока не могу. Когда придёшь к нам, узнаешь.

– Ясно.

– Скажи лучше, почему тут все ходят с такими кислыми лицами.

– Мне стоит это понимать, как безэмоциональные? Я не знаю. Так как я леший, то со мной нельзя соединиться по разуму.

– Это достаточное объяснение. Значит, их контролирует тот, кто силён разумом. Телепат?

– Вполне возможно, что, находясь на службе... они не должны веселиться или отвлекаться. Только я не помню, чтоб на чистоземцев нападали за все их четыре сотни лет, или сколько они тут живут, – влился в разговор Каду.

– По-моему, чуть меньше пяти веков, и вообще они закрыты. Никого из путешественников не пускают. За товарами отправляют своих – как закупать, так и продавать. Что ещё известно? – ждал дополнения к своим словам Ке'саль.

– Я, пожалуй, не буду добавлять то, что знаю, поскольку предателей нигде не любят. И хотя я не свой, чтобы вы понимали, чистоземец, а леший, и всё же.

– Мы не ждём в форте чистых от их главного оружия каких-либо компрометирующих сведений. Просто посиди с нами за компанию, – Каду, говоря это, смотрел в огонь, не от-

рывающая взгляда, когда вспомнил про спрятанные от отца деньги за дом. Говорить он здесь об этом не собирался, но главное, что вспомнил. – Они за то, чтобы тёмных тварей было меньше, и своевольно учащихся магии не жалуют. Считают, что тех семей магов, продолжающих удерживать равновесие, вполне хватает.

– Мы считаемся магами? – спросил Ке'саль, а каду ответил.

– Я бы сказал, что колдун проиграет в сражении с магом. У большинства сильная магия природы. Молния, вода, земля, воздух и даже сила растений. Я внимательнее слушал наставников теми вечерами. Но есть и плюс от того, что ты дремал. Есть о чём поговорить и подумать.

– Видел я однажды колдуна: он медведя отпугнул яркими вспышками. Словно у него кончики пальцев взрывались. Меня это тоже ослепляло, и я отвернулся.

– А где это было?

– Здесь, в лесах, на юго-востоке. Медведь убежал, а тот человек направился в противоположную сторону.

– У вас есть кто-нибудь, кто сушит рыбу и мясо? В путь мы бы хотели взять из съестных припасов то, что не портится.

– Есть такое: стебли растений, что в округе растут. Они сладкие, но это не мясо, конечно. Можете их набрать, и ещё хлеб, испечённый из корней цветов Гислада. То, что они растут здесь в таких количествах, очень хорошо поддерживает форт. Хлеб очень плотный и не займёт много места. Но луч-

ше бы вам охотиться. Таким как вы нужно побольше мяса для часто меняющихся тел. Если проще, то для работы колдовства.

– У меня вопрос, что всё не спрашивает мой друг: почему нас пропустили? – спросил Каду.

– Возможно, они сочли вас достойными: те, кто не сильны, не пройдут далеко от границы. Подойти к городам даже вам не разрешат – сюда пришли те, кто смог, и уйти они не захотят. Тому, кто здесь правит, это удобно, можно быстро найти тех, кто является лишним на Чистых землях.

– Значит, у них есть силы, которых за глаза хватает, чтобы не пропускать никого. Нас нагнал ангал по имени...

– Морий, Очиститель³¹. Умелый воин и слуга своего правителя.

– Он сильнее нас? – озадачился Ке'саль.

– Я не видел всех ваших способностей, так же как и его, и не могу судить. Только знайте, что он – один из лучших.

– Мы, наверно, не станем отсиживаться здесь вторую ночь и уйдём завтра. Ты готов или хочешь ещё отдохнуть? – поинтересовался Ке'саль.

– Пойдём.

– А у тебя есть карта?

– Нет, но я много где бродил, и смогу найти это место.

– Если не получится, то мы найдём тебя и отправим про-

³¹ Очиститель – командир особого отряда на Чистой земле. Задача отряда заключается в уничтожении «тёмных существ» – упырей, вурдалаков и др.

водника в виде...

– Летучей лисицы.

– Я запомню, надеюсь, меня не задержат. Если придёт Очиститель и настоит на том, чтобы я оставался... могу и проиграть ему, если откажусь. Они могут насильно подчинять других своей воле, как я слышал. Как насчёт леших, не знаю. Постараюсь, чтобы пришёл Морий или Сиган, в крайнем случае Сиогорд. Они хорошо относились ко мне. Сиогорд просто нейтрален, и этого хватало.

Ке'саль достал карту и обвёл место указательным пальцем.

– Мы идём вот сюда.

– О-о! Там есть пара мест, я точно знаю. Между мелкими реками Шис и То, на острие суши, или здесь два таких места возле озера Шмеля. Только из ущелья контрабандисты, бывает, пропальывают.

– Ты много знаешь.

– Да-а, достаточно. Ваш дом может стать остановкой для всех. Вы можете принимать там любого и следить за порядком. Товары для кабака или таверны найдутся всегда. Я определённо помог бы вам.

– Как нам позвать Очистителя, чтобы тебя отпустили без обиды и преследования?

– Этого я сказать не могу. Хоть я и говорил, что мне лучше не рассказывать о многом, и всё же рассказал, но это я удержу в тайне.

– Идём, завтра выйдем, как отоспимся вдоволь. Мы можем в конюшню сходить? Ты разрешил нам, насколько я помню.

– Да, проведите лошадей, и сегодня же я с вами попрошаюсь, так что не заходите завтра.

– Будем ждать тебя в наших рядах.

– Благодарю, я думал, расасы не станут принимать жителя леса. Все чистоземцы вокруг, может, и разговаривали бы теплее, но не могут. Всего хорошего. – Леший встал, слегка похрустывая, и, не используя лестницы, поднялся на своё место, удлинив конечности. Делая это, он был очень тонким, но, зацепившись за крышу, подобрал ноги и укрепился, словно многолетнее дерево. Леший одевался почти как остальные – плащ с капюшоном и свободные штаны. Обувь оказалась бы и вовсе лишней, стесняя движения – ведь именно ноги и руки имели способность удлиняться или укорачиваться.

Парни тоже встали и пошли в конюшню. Три мальчика сидели возле парня их возраста. Все четверо, спали, прижавшись друг к другу. Когда Ке'саль и Каду подошли к Снегу и Солнцу, парень встрепенулся, хватая топор. Детишки тоже проснулись, но не стали делать резких движений, а просто смотрели, что же будет дальше.

– Положи топор, животных пугаешь! Слабый же ты конюший, если не обращаешь на это внимания.

Казалось, эта четвёрка – единственные, кроме лешего, кто проявляет хоть какие-то эмоции.

Парень быстро понял, что опасности нет, и пошёл к колодцу во дворе. Он набрал ведро воды и сначала умылся сам, а вскоре начал поить животных.

– Снег не вёл себя плохо? А то он может.

– Нет, он в паре с...

– Солнце, – подсказал Каду имя лошади.

– С Солнцем был спокоен. Хорошие имена. Он – холодный и белый. Она, хоть и не светла цветом, но добрая и тёплая.

– Брат, а кто они? – спросил один из мальчишек.

– Те, кого пустили, не задавайте такие вопросы. Нам не должно быть важно, кто наш гость.

– Ты наш ровесник и говоришь разумно.

– Вы? Я видел сражение наверху, это вы – тот змей?

– То, чего видели, уже не утаишь. Надеюсь, тебе не прилетит за разговор с нами?

– Пока нет, меня ещё не контролируют. Вы оба довольно сильны, как я увидел.

– Мы не хотели показываться, но в ответ на агрессию пришлось. Я чувствую, что тот конь болен, его укусили? – почувствовал Ке'саль.

– Принцессу укусила змея, когда солдаты обходили земли, – сказал второй мальчик опечаленно.

– То, что я сделаю, не должно быть рассказано никому! Я могу ей помочь.

– Вы серьёзно?

– Да, смотрите, – рука Ке'саля приобрела змеиную форму, когда он подошёл к лошади ближе. Резкий укус в шею больной – и она медленно ложась и расслабляясь, заснула. – Она уже день мучается? Почему не послали за кем-нибудь? Несколько дней – и она восстановится.

– Она спит или...?

– Послушай её дыхание – спит, конечно! Убивать лошадей глупо.

– Спасибо вам.

– Да, есть за что. Ладно, мы завтра ближе к обеду будем уходить, подготовьте их.

– Я могу вам хорошее седло дать, на Снеге оно довольно дряхлое.

– Не стоит, мы не хотим, чтобы вас наказали, – решил отказать Каду.

– Я смогу оправдать подарок перед ними, лошадь важнее лишнего седла.

– Подумай несколько раз и убедись, настойчиво прошу ничего не дарить нам! Спокойной ночи, – сказал Ке'саль, выходя из конюшни с Каду.

– Хорошо, и вам того же.

Подходя обратно к таверне

– Надеюсь, не оседлает новым, но, если он уверен, просить вернуть старое я не буду, – сказал Ке'саль.

– Угу.

– А вообще решай сам, Снег – твой конь. А то я один за двоих говорю постоянно, мне некомфортно от этого.

– Не волнуйся, Змей, я, если не буду согласен, подам голос.

Зайдя, Каду первым спросил насчёт не портящейся еды в дорогу, и то, что леший разрешил. Ответом было то, что к утру провиант будет готов. Поблагодарив, друзья пошли спать.

Глава 8. Трангнад

Почти три недели колдуны были в пути к границе. Пару раз нападали молодые разбойники из деревушек, расположенных недалеко от дороги, но колдуны даже не стали останавливаться. Руки-змеи временно усыпляли своим ядом людей, что не хотели работать в деревнях за пять медяков в день. Убивать Ке'саль не хотел – в основном, из-за названного брата. Каду такого не одобрял и старался удерживать его от лишней жестокости.

Укус змеи был быстрым и действенным. Слабость и сонливость – вот что чувствовали нападавшие. Из-за того, что жертвы змеерук не умирали, а запоминали и рассказывали своим знакомым, пара колдунов становилась понемногу известнее. Их шляпы и способности запоминались, и от языка к уху, от деревни к городу разносились слухи. Это были редкие упоминания, но когда их начали связывать с боем против великана они становились более знамениты – но только в Ариафе. В другие страны истории про колдунов ещё не просачивались.

Здесь, на юге земель Жёлтых орков, оканчивался Хребет Острых гор. Вершины здесь никогда не покрывались снежной шапкой, ибо не были настолько высокими.

Проходя мимо поворота налево, где стояла башня и ла-

герь орочьих войск менее чем в сутках пути, парни заметили идущий оттуда отряд из пятнадцати орков. Один был на быке, а остальные шли пешком. Они повернули за колдунами, конечно же, не зная, что те таковыми являются. В этом случае догнать их решили, чтобы идти вместе, а также из-за головных уборов. Часть встречающихся рарас думала, что это глупо, а другая – что они достаточно сильны и богаты. Кони возвышали Ке'саля и Каду в глазах второй группы, в то время как в глазах первой они могли быть конокрадами, скрывающимися от закона.

– Пойдите, незнакомцы, – пробурчал сильно загорелый орк тёмно-коричневого цвета, сидящий на быке. Ке'саль и Каду и так не гнали лошадей, а теперь и вовсе замедлились. Будь они вне закона, их скакуны оказались бы гораздо быстрее быка: стоило бы только пришпорить коней – и их не догонишь. Только сейчас в этом не было нужды.

– Хорошенькое утро, а? – по-доброму воскликнул подъезжающий.

– Да, достаточно хорошее.

– Вы скрываетесь?

– А похоже на то, если не считать закрытых от чужих глаз голов?

– Нет, я просто интересуюсь: моя работа плюс интерес к всадникам на отличных конях. Белый Таркамский³² и... се-

³² Порода лошадей, выведенная в крупной деревне Таркам в Западном Ариафе

рая Лирнийирская³³. Хорошие они у вас.

– Спасибо, мы теперь хоть узнали, какой они породы. Покупая, не сильно интересовались.

– Мы наёмники. Как работа, есть опасные преступники? Если есть такие, мы готовы их выловить или действовать радикально. Под вашим покровительством, конечно. – Каду нащупал пользу от общения с орками.

– Вон оно как. Есть такие. Могу дать вам одного мелкого воришку, он действует в группе из трёх. Сможете поймать и привести в Ам-Тран – дам посложнее задачу. Если сможете привести двух из них – ещё лучше. Третьего положить некуда, но если каким-то образом и третьего словите... За каждого по пять серебром дают. Ну как, согласны на пробное задание? Будете часто и хорошо работать, и плата поднимется.

– Должны ли мы будем делиться из этих монет? – поинтересовался Каду, глядя коня.

– Мы даём такую плату, чтобы всем было выгодно. Народу помогаем с такими гадкими личностями, и себя можем поддерживать. Лишнее уже собрано, там, наверху, не знают расценок.

– Как далеко их логово? Сразу ставить метку на карте не прошу – на случай нашего отказа.

– Напротив города в горах. Они как мыши прячутся, и нам неудобно за ними бегать.

– Согласны.

³³ Порода лошадей, выведенная в крупной деревне Лир'ний'ир в Кадр'ир'исе

– Вы не посоветовались со своим товарищем.

– Мы братья, и всегда знаем, на что каждый согласится, а на что – нет, – пояснил Ке'саль.

– Вот и хорошо, давайте я вытащу карту, или лучше... Бардо! Карту сюда.

Один из орков быстро вытащил нужный клочок бумаги и поднёс к наезднику на быке. Сделав метку, лидер отряда показал колдунам точное место с погрешностью в пару километров.

– Поймав их, попроситесь в город, назвав моё имя. Чевир йен Воз. Скажите, что привезли воров. Мне доложат, а там мои орки заберут этих гадов рукастых. А, и ещё: вы ищите орков, все трое – орки, и не белокожих северных, а с кожей в жёлтых оттенках. На этом всё. Может, даже успеете их поймать, когда мы и до города не доедем.

– До скорого! – добавил Ке'саль и погнал свою лошадь, как и Каду – свою.

Длинные гривы и хвосты лошадей развевались от скорости и прохладного ветра, в воздухе почувствовался запах дождя и скорое обрушение его капель.

– Где прятаться будем?

– Как начнётся дождь, под дерево забьёмся.

– Только если дальше деревья совсем не кончатся.

Несколько дней – и наёмники были у цели. Побродив и осмотревшись, Каду решил разделиться на летучих лисиц и поискать убежище пока Ке'саль осматривал камни. Каду разделся и тут же развалился на кучку крыланов, что разбрелась в стороны, дабы не повредить крылья друг друга. С безопасного расстояния они начали взмывать в небеса.

Душа колдуна разместилась в одном из них. Это, с одной стороны, было опасно, ведь если уничтожить их всех, то Каду погибнет. Даже если убьют часть, то, соединившись, тело колдуна будет высушено. И чем больше будет убито летучих лис Каду или змей Ке'саля, тем более тощее тело будет в итоге.

Облетая скалы, они заметили пещеру, в глубине которой огонь от костра шугал тени. На поиски ушло не больше получаса. Три десятка крупных крыланов облетели всё в округе. Как только Каду вернулся и снова собрался в человеческое тело, он рассказал и показал Ке'салью, куда идти.

Лошадей оставили недалеко, а сами полезли по камням. В паре десятков метров над землёй Ке'саль решил снять штаны и обувь для быстрого перемещения. Нижняя половина тела стала змеиной, и колдуны зашли. Каду приготовился выпускать щупальца, а Ке'саль – змей. Продвинувшись на пять метров, они увидели летящую стрелу, за ней вторую.

В конце пещерного коридора стояли двое. Кадр'ир отвёл стрелу, направляющуюся в друга, и сорвался с места. Каду побежал следом, стараясь найти третьего. Успев увернуться

от топора, колдун связал вора тентаклями. Обернувшись, он увидел, как верхняя одежда друга разошлась по швам из-за змеиного капюшона.

Голова Ке'саля так же поменяла облик. Он сам раскрыл пасть над одним из воришек. Казалось, тело орка сейчас будет поглощено, но удар свободным щупальцем по спине привёл в чувства забывшего, кто он, кадр'ира. Все трое были схвачены, вот только как их привести, не показывая свои способности, не приходило в голову. Было решено усыпить пленников ядом – но только двоих, после чего тела положили на коней как туши пойманных на охоте животных.

– Пешком пойдёшь, пять монет лишними не будут. Змей, ты нашёл там что-нибудь?

– Почти две тысячи медными и тринадцать серебром. Наверно, где-то спрятали остальное, не будут ведь из-за такой мелочи платить за каждого пять серебром.

– Отпустите меня, скажу, где спрятали.

– Нет, нам важнее заслуженное доверие.

– Я всем расскажу, кто вы.

– Как же это страшно, о нас узнают! – хмыкнул Ке'саль.

– Поговорите ещё мне, когда будут ходить истории про колдунов-монстров.

– Топай давай, иначе поволоку по земле.

– Может, всё-таки ускоримся, ноги сотрёт слегка. Но это не страшно.

– Кто-то был против жестокости. И да, спасибо, что отбил

это животное рвение сожрать их. Раньше такого не замечал.

– Это не бессмысленное убийство, а лёгкое травмирование конечности, в случае чего далеко не сбежит. А насчёт твоего поведения... Мне тоже кажется, что раньше не бывало, кроме момента, когда ты укусил кого-то. И давай помолчим, незачем пленника развлекать.

– Чёрт, одежду порвал. Что это нашло на меня? Жалко всё-таки. Теперь в разных вещах будем, когда я другую в городе куплю. Хорошо хоть шляпа просто слетела, а не сломалась.

– В чём проблема сразу обоим костюмы купить?

– Да-а, купим...

У ворот города

– Нам нужен Чевир йен Воз, он нанял нас для поимки трёх воров.

– О-о, знаем таких. Чевир скоро подойдёт, заходите под укрытие ворот. Так, вы заберите лошадей и следите за наёмниками, а ты сходи за ним, – дал распоряжение орк, похожий на Чевира.

Не прошло и пяти минут, как вышел лидер отряда.

– Это вы. Отец, скомандуй, пусть воров в клетки посадят. Дадим им по паре ягод, может, поймут, как нехорошо воровать. Вам нашими обаями³⁴ отдать или винм'ирами?

– Это так монеты ваши зовутся? Нам винм'ирами.

³⁴ Обаи – валюта в стране орков Трангнад.

– Хорошо, ваш выбор. Пройдёмте за мной. Сегодня отдохнёте, а завтра посложнее дам работу. Если только вы никуда не торопитесь.

– Прежде чем уйти, мы бы хотели показать себя для налаживания связи, а в ближайшем будущем могли бы отправлять на поимку свои команды.

– Это хорошо, покажете себя на следующем задании, и будем знакомы для будущего. Видимо, у вас большие планы. А сейчас идите отдыхать. Да, и пока не ушли: вы не расы кадр'ир случайно?

– Частично, а почему вы спросили?

– Передали, что около двух десятков рыб проскакали через границу. Вот и думаю, чего они у нас забыли. Конечно, границы открыты и ходи-гуляй, но интерес и настороженность от этого не пропадает. Ну всё, не задерживаю, идите.

Колдуны вернулись к воротам и забрали лошадей. Отведя их в конюшню, они пошли искать комнату.

Ам-Тран был расположен на холме, и из башен хорошо просматривались окрестности в окружённой каменными стенами улицы с круглыми зданиями. Сам город был небольшой: всего несколько десятков жилых домов. Вымощенная дорога от крепости к воротам шла извилисто. Все три питейных заведения были размещены от неё подальше – если точнее, то у самих стен. Сделано было это для того, чтобы пьяницы не бродили по главной улице и не вываливались на

неё, мешая проходу правящей семьи и их войску.

– Я устал, и ещё это истощение... Кажется, понял. Когда я собрался сожрать того вора.

– Бесконтрольно выпустил много энергии?

– Да.

– Твой наставник был бы не рад тому, что ты допускаешь такие ошибки. Похоже, больше половины за раз истратил на не такие уж тяжёлые превращения.

– Согласен, сегодня вечером лучше мне объясни, может, я недостаточно понял.

– Найдём, где поспать, поесть, и я попробую помочь. А, хотел спросить – тогда, когда вор пытался шантажировать нас...

– Да это и так ясно: позлить дурака, чтобы он всем рассказывал, кто его поймал.

– Хе-хе.

Отдыхая в свободной комнате у семьи орков, ребята начали думать насчёт кадр'ир, пересёкших границу.

– Я почти уверен, что они за тобой, – усевшись на пол, выдвинул самый возможный вариант Каду.

– Шанс огромный... Может, я помру, чтобы они отцепились, ты за мной слетаешь домой и...

– Нет времени, будем отбиваться... А, погоди. Откуда они узнали, что мы пошли сюда?

– Может, не найдя нас в деревне, они отправили группы во

все стороны? Наверно, начнут спрашивать у каждого встречного, не видел ли кто случайно двоих в странных шляпах?

– Нужно будет их устранить, и быстро. Уж не знаю, почему они прицепились ко внуку, что и не знал второго деда. Вспомни про бабуку, что чуть тебе сердце не проколола.

– Да, очень похоже, что они связаны. Как бы я не хотел во всё это влезать. Построимся, соберём народ и, оставив кого-нибудь приглядывать, можем отправиться обратно в Кадр'ир'ис. Кстати, ты отправляешь письма наставникам? – спросил в конце Ке'саль.

– Да, только ответов не присылают.

– А лисы обратно прилетают?

– Ну так ты видел их пару раз. Всегда раньше просыпаюсь и встречаю. Так получается, что именно рано утром.

– Так, а какой город дальше от границы? Ам или Ол?

– Кажется, Ол-Тран, если всадники пошли в Ол, то время на задание есть. Если сюда, то скоро встретим. Тебе бы змею с собой таскать, чтобы ночью будила. Когда спим, мы не настолько чуткие, чтоб от любого шороха вскакивать.

– Думаешь, нападут в городе? Они наверняка уже в курсе, что мы колдуны, и среди них должны быть способные ребята.

– Может, середнячкового мага взяли, или не одного. – Каду встал с пола и сел на односпальную кровать напротив друга.

– Постараемся убить быстро и тихо, если получится. Я, конечно, не хотел этого, но так они хотя бы потеряют нас на

время. А сейчас займёмся твоими способностями и узнаем почему ты потратил тучу энергии на голову кобры. Дай руку, соединюсь и проверю твой контроль.

– Давай...

На следующее утро пара колдунов сходила на рынок за припасами, и к Чевиру за заданием.

– Привезите лидера разбойников: он со своей сворой ублюдков нападает по дороге в Ир-Тран. Как начинается лес, там их и ищите. Нужен только главный.

– Какова плата? – спросил Каду, замечая, что капитан стражи крутит в руке серебряную монетку. Затем он подловил момент, когда ответивший отвёл взгляд на проходящую повозку, а сам колдун посмотрел на Ке'саля. Встретив его взгляд, он понял, что другу тоже кажется это странным. Если это были не постоянные действия орка, то он выглядел напряжённым и пытался отвлечься.

– Тридцать серебром – всего за одного. Считаю это очень выгодным для вас.

– Если они не нападут на нас или на других проходящих. Нам не с руки по лесу бродить, – попытался вытянуть хоть что-то для подтверждения своих догадок Ке'саль.

– У вас хорошие кони, они точно постараются устроить засаду.

– Тогда, если ничего подобного не случится, мы пойдём своей дорогой.

– Да, это будет правильно, – словно выдохнул капитан. Для кого-то другого никакие его почти невидимые эмоции и движения не дали бы ничего, но колдуны – другое дело. У обоих в голове сложилась картинка. Их отправят подальше от города, и там будет засада, только не из орков-бандитов, а из воинов Кадр'ир'иса.

Попрощавшись и не желая больше задерживаться, Каду и Ке'саль, забрав Солнце и Снега, выступили в путь. В пяти минутах от города они стали делиться своими догадками и строить план обороны.

– Засада не из бандитов?

– Рыбы? – добавил Каду.

– Может, получится обойти? Я думаю, они не настолько глупы. Раз за мной послали, то уверены, что поймают.

– Ты думаешь о том, о чём вскользь упомянул Дирад?

– Магические верёвки или тросы³⁵, кто как называет. На счёт обхода – то это не лучшая идея, за них боюсь. – Ке'саль показал на лошадей. – Ногу подвернуть в поле или в лесу – просто, как одежду для сушки на верёвке развесить.

– Я тоже побаиваюсь идти не по дороге. Может, коней

³⁵ Тросы – одно из важнейших заклинаний служителей закона/стражи. Из ближайшего места пребывания энергии до места, куда обученный магии смог её довести, исходят одиночные верёвки. Спускаясь к ладони, они скрепляются между собой, собираясь в трос. Чем слабее заклинание, тем меньше прядей у него появится и скрепится. Обученный стражник обхватывает конечности преступника, ослабляя его и вытягивая энергию.

оставим недалеко и нападём из тени?

– А что, если они раньше набросятся?

– Ты станешь змеем, а я тагом. Мы должны быть сильнее.

– Ладно, что будет, то будет. А то со стороны мы выглядим как два обоссавшихся ребёнка.

– Ну, это вполне нормально, никто не захочет со связанными руками и ногами в незнакомое место ехать. В общем, решено, просто поедем по дороге.

– Да, мы сильнее, ведь мы – колдуны!

– Мы дети...

Два дня пути

Впереди виднелся лес. Ребята каждую минуту ожидали нападения и, пытаясь не вертеть головой и не вглядываться слишком пристально, ехали, не сильно подгоняя лошадей. Они оба сняли свои одежды и сидели на конях только в обмотках. Пройдя линию леса, друзья услышали, как впереди кто-то им громко крикнул:

– Остановитесь, иначе будем стрелять!

– Явно не кадр'иры, – хмыкнул Каду, и вместе с Ке'салем они обратились к связи со своими зверями. Огромный змей и таг устроили бойню от напряжённого состояния, накопившегося за пару дней. Змей заглотил одного орка целиком, а таг разорвал другого. Всего по кустам и деревьям пряталось тринадцать бандитов. Вернувшись обратно в свой облик, Ке'саль опустошил желудок из-за послевкусия, и от него

отделилось с десятков змей, что будут считать его своим родителем.

– Ты зачем его сожрал? На вечерних занятиях об этом ведь говорилось.

– Не знаю, оно само получается. Противник тебя злит, и тогда чувствуешь, что хочешь убить, но глотаешь.

– Ты стал больше. Всё-таки хорошая идея: погружаться в себя и работать с источником, когда находишься в пути.

– Да я думал тогда, что это всё не сработает. А, и ещё: ты же тоже рвал их клыками, и я уверен, что у тебя тоже во рту осталось послевкусие орчатины.

– Орчатины? – хохотнул, повторив новопридуманное слово друга, Каду.

– Ха-ха, как сказал, так сказал!

– Да, чувствую, но хотел бы избавиться – это отвратительно. Одеваемся, и того, с излишне украшенным мечом, заберём. Как это ты его укусил, а не съел? Контролируй себя: у тебя яды на все случаи жизни, но ты решаешь заглотить несъедобную тушу.

– Контролируй меня, братец. Сколько осталось? У меня треть... Нет, четверть.

– Половина. Нам бы ещё год дома доучиться. Особенно тебе. С такими возможностями в скрытом убийстве, да и в открытом тоже, и с контролем энергии вместе с лучшим концентратом ты был бы неуязвим.

– Да-а, на второй бой меня не хватит, да и они совершенно

неопасные были. Видел, как вон тот с выпученной челюстью меня топором ударил? Просто смех, а не удар!

– Нет, я был слишком увлечён.

– А и ладно. – Одевшись, Ке'саль поднял лидера банды и положил, как и воров до этого, на круп лошади.

– Мы, видимо, зря так плохо думали о том орке. Получается, он не сдал нас кадр'ирам.

– Но я всё равно не хочу обратно идти, даже за тридцать монет серебром. А ведь на одну можно и поспать, и поесть, да даже напиваться целый день хватит.

– Дешёвой выпивкой за пару медных, – поправил друга Каду, собирая пару мечей и монеты с трупов и раненых.

– Э-э? – задумался удильщик и, подсчитав, продолжил: – Если в среднем хороший напиток стоит три медные монеты.

– Может, пойдём? Будешь тут час считать. Скажи мне, почему ни Солнце, ни Снег не испугались, а смирно стояли после нашего прыжка с них? – Каду забрался в седло, за ним вскочил на коня и Ке'саль.

– Я не знаю, Снег и до того не убежал.

– И ты даже не отравлял их?

– Не-ет, вкус они почувствуют и доверять перестанут. – Снег, словно поняв о чём речь, заржал, как умеет их вид.

– Пошёл, парень, давай, – слегка похлопал по шее Снега Каду.

Город Ир-Тран

Своими стенами он перекрывал полоску суши, направленную на южный берег озера Лудага. На ней было расположено множество домов для тех, у кого имелось недостаточно монет для жизни в самом городке. Берег на отрезке оказался бы недоступным для налёта с воды, а с суши нападение было перекрыто искусственной преградой в виде стен. И всё же часть ферм и полей оказалась снаружи, без защиты природной, или созданной руками желтокожих орков.

– Водичка, да ещё и пресная. Замечательно!

– Сможешь поплавать, не изменяясь. Помнишь, как в первый раз?

– Спасибо, блять, за напоминание. Не хотел бы помнить, как ты смотрел на меня. В голове крутилось: я урод, я урод!

– Тц, да-а, зря напомнил. Ещё раз извини, брат.

– Да ладно, что было, то было. Так, я ставлю пять медяков на то, что эти желтомордые попросят снять шляпы.

– Слабо: двадцать на то, что не попросят. Что делать будем? Как внешность изменять, нам не рассказывали ведь. Ты хотя бы можешь скрывать рыбки черты.

– Здесь конюшня снаружи, оставим и пойдём, посмотримся. Хорошо, что у орков города близко расположены. Сколько мы шли, меньше недели?

– Если считать с вечерними посиделками и сном, то примерно так. И ещё учти, что мы коней почти не гнали.

– Доброго дня, вы, верно, коней решили оставить?

– Так и есть. Во сколько обойдётся содержание? Мы задержимся на день.

– Если до завтра, и в то же время заберёте, выйдет в двадцать медных за каждого, если в винм'ирах будете платить.

– Держи, надеюсь, страже у ворот будет не всё равно, если их постараются вывести? Потеря может обернуться серьёзными проблемами.

– Не стоит запугивать, я своё дело знаю, да и стража тоже.

– Понадеюсь на это. Тогда до завтра. Только пленника заберу. Иди сюда. Хоп! – завершил свой разговор Ке'саль.

– Как здесь всё устроено! Большинство орков на этом островке живёт, а здесь – мастера, торговцы и правители. К нему не пройти по суше, тут стены и по воде, в принципе – скалы ведь, насколько мне видно.

– В этот раз тоже в дома попросимся. Легче станет, если на доске будет объявление висеть.

– А, так мы прошли мимо стражи, и ничего.

– Давай монеты!

– Держи свои двадцать, провидец.

– Хм, а мне нравится. Так и зови в дальнейшем, только с должным уважением.

– О провидец Лис, чем бы нам заняться, когда найдём место для ночлега?

– Слушай же, Змей: поедим хорошо, затем спросим, чем

знаменит город у жителей.

– О великий провидец, видишь ли ты смерть мою?

– Ты долго его будешь на плече таскать? Вернёмся к страже, может, за него дадут пару монет.

– Идём.

Вернувшись к воротам, колдуны спросили, куда можно деть вонючего, исхудавшего, но всё же лидера банды. Один из стражи провёл их к зданию тюрьмы и позвал капитана. Из помещения вышел низкий орк без с порванным носом. Он с отвращением осмотрел пленного и сплюнул в сторону.

– Бекеш Длиннорук, сегодня ты не такой наглый, да? Как его в чувство привести?

– Точно. – Ке'саль положил тело около стены и сделал вид, будто держит Бекеша за правое плечо левой рукой, а правой дал пощёчину. На самом деле безымянный палец левой руки укусил орка в шею и ввёл другой яд. Со стороны тюремщика было видно только то, что стоило показывать.

– Так и любой мой подчинённый смог бы сделать. Фекх, зови Берна, и отнесите его, – стражник, приведший двойку в шляпах-корзинах, вошёл внутрь постового домика. – Вот вам двадцать монет за поимку. Такая цена в розыске. Если же было тяжело и не стоило того, что же... Могу дать бумагу на другую морду – это его брат и вторая шайка под его управлением.

Два солдата выбежали из тюрьмы и забрали не совсем понимающего, что происходит, Бекеша.

– Сколько за него и как далеко нападают? – спросил уже не хотевший никого искать Ке'саль.

– Они обосновались на западной дороге.

– К сожалению, нам в другую сторону

– Ну тогда отдохните у нас, интересным гостям у нас тоже рады, а колдунам особенно! – окончание фразы он прошептал.

– Что?

– Что? – повторил вопрос орк.

– С чего вы это взяли?

– Слухи опережают вас, и я уверен, что один из братьев много нам расскажет. Мои ребята всего лишь пошутят над ним недоверчиво, а мне будет интересно. Будьте спокойны, не думаю, что вы станете ухудшать репутацию, убив... – орк замолк, услышав шаги за спиной.

– Мы его усадили в клетку пока, мычит чего-то, не разобрать. Я могу идти?

– Да, иди, не устал стоять?

– Нет, я расхотелся.

– Хорошо, если что, говори. Ваш капитан ещё глуп и гоняет вас почём зря.

Стражник, кивнув, пошёл обратно.

– Убив тюремщика, – просто продолжил почти безносый.

– В этом нет смысла, пока на нас не нападают.

– Вам нужно что-нибудь?

– Ночлег мы найдём, но вот чем знаменит город? Есть ли развлечения, кроме легкодоступных женщин?

– Конечно! Самое главное – арена. К вечеру там проходят бои начинающих магов. Можете сами выступить, хотя мне кажется, что вы далеко не из их числа. Выйдете на полуостров за вторыми воротами и налево. На свежем воздухе с видом на озеро и будет арена. А ещё у нас, у солдат, есть тренировочная площадка. Я могу договориться, и с вами сразятся на оружии или в рукопашном бою.

– Мы бы не хотели привлекать внимания, и потому ходим только на арену. Там есть возможность делать ставки?

– Да, но идёт отбор до двадцати сильнейших. Ставки сегодня будут неуверенные – почти никто не знает их сил. Восемь десятков слабеньких магов идут к нам со всех концов за победой и ста серебряными винм'ир или восемью десятками обай за первое место. Пятьдесят или сорок – за второе и двадцать пять или двадцать – за третье соответственно.

– Откуда вдруг взялась такая толпа магов?

– Как я и сказал, они не сильны. С магами из башен, а особенно из жёлтой никто не сравнится. Та мощь природы, что есть в их руках, говорит нам, что они – полубоги. И как я рад, что они все не лезут в жизнь таких, как мы. Полубоги живут рядом и не завоёвывают мир, ведь каждый понимает: начни они идти по землям, каждый преклонит колено.

– Понятно, интересно было услышать, как их видят с этой

стороны. Были рады знакомству. А сейчас мы пойдём.

– Да-да, всего хорошего, – махнул орк и, зайдя в помещение, подумал: «Хорошо, что вы не потеряли разум с приобретением сил. Поговорив, я стал их поклонником. И каждый раз, слыша новую историю в кабаке, я буду вспоминать наш разговор. Колдуны...»

Полчаса спустя

– Приветствуем, вы можете выделить нам место на одну ночь?

– Что за корзины вы понадевали?

– Так у вас есть комната?

– Не жил бы я на жалкие крохи, помяните моё слово, хрен бы пустил таких обосрышей, как вы!

– Будьте терпимы к тем, кто даёт вам деньги за ночь.

– Чего? Я ещё подумаю. А ну снимайте шляпы, на морды ваши посмотрю.

Ке'саль, не сдержавшись, ударил кулаком в живот него-степриимного орка, и тот полетел в стену напротив дверного проёма и, тяжело приложившись, сполз на пол. Колдун подошёл к нему поближе и тихо произнёс:

– Будь вежливее, пожалуйста. Нам не нравятся такие уроды, как ты, но мы были изначально добры к тебе. А теперь скажи, где наша комната?

– Н-направо. – прохрипел жёлтый орк.

– Вот серебряк, сможешь поправить здоровье за кружкой

пива. – Каду сам удивился, что ему понравилось, как друг остудил пыл орка. Услышав, куда идти, он сразу направился в комнату.

По помещению можно было сказать, что орк так плохо относился ко всем, ибо всё, что стояло или висело – это стол посередине и маленькая картина с плодами дерева пунт. Их спелость никак не украшала место, где приходилось спать.

– Пойдём на рынок или к швее, а то ты по-дурацки выглядишь: в полупорванной одежде.

– Да я и сам знаю, – заходя в комнату, ответил Ке'саль.

Орк, как отошёл от удара, выбежал из дома.

– Кстати, я ставлю серебряк на то, что он приведёт стражу.

– Проиграю. Гнилой насквозь орк побежал звать защитников... Лучше давай так: я ставлю на то, что они ничего не сделают, потому что считают его городским сумасшедшим.

– Тц, не верю, будто нас не заберут или не возьмут штраф. Пойдём, посмотрим на вид со скал и туда дальше к арене. Вот чёрт тут даже тряпок или шкур нет. Да даже соломы.

– Мне привычно на жёстком спать. А ты что же, не привык? Хочешь ещё поискать?

– Слушайте, они избили меня и поселились в комнате без разрешения! – кричал хозяин дома, подводя стражу. Зайдя, они увидели двух неизвестных, что хорошо общались с тюремщиком и привезли бандита. С другой стороны был отвратительно ведущий себя житель.

– Как дела, ребята? – спросил один из них.

– Кроме того, что крикливый орк себя неважно с нами вёл и не подготовил комнату, что сдаёт для сна, ничего особенного. Надеюсь, с вами он разговаривал уважительнее.

Стражник покосился на стоящего слева орка и спросил у колдунов:

– Вы били жителя города?

– Каюсь, я не выдержал и один раз ударил в живот, готов заплатить за это монетой.

– Вы заплатили за пребывание в этой комнате? – продолжил допрос стражник.

– Да, один серебряный винм'ир. Для одной ночи этого достаточно.

– Этот серебряный будет вам за причинённый вред, а вы двое идите за мной.

– Хорошо, слушаемся.

Два стражника и колдуны прошли сквозь вторые ворота и дошли до казармы. Не говоривший ранее открыл двери и пропустил остальных. По пути до помещений с кроватями капитан стражи, как поняли парни, сказал:

– Этот ублюдок и нас достал. Я рад, что ему врезали. Конечно, он житель города, но один из худших. Не против поспать в казарме? У нас есть несколько коек, выберете сами. Поестъ вы сможете в следующем доме, там прислуга готовит мясо, печёт лепёшки. В общем, я могу позволить вам оста-

новиться здесь всего на день. Насчёт Кизеля – если можете, не особо попадайтесь ему на глаза. Иначе он подумает, что мы не наказали вас. Если не получится, и он начнёт жаловаться выше. . . Элитный отряд правящей семьи задержит вас и попросит объясниться. Тогда скажите, будто вы оплатили штраф и отделались предупреждением. Четыре в серебре оставьте у нас, завтра, как будете уходить, заберёте. Вот, мы пришли. Своим подчинённым я расскажу, что вам разрешено. Вечером часам к десяти подходите на кухню. Посидим, поговорим.

– Вот за это спасибо, я совсем не ожидал встретить парас с разумом! То есть ждал худшего. А когда здесь бои проходят?

– О, так вы из магов или из зрителей? Сейчас четыре часа дня, бои начинаются в шесть. Так, всё, мне пора. Дорогу помните или выйдем вместе?

– Помним, выйдем позже, спасибо.

Капитан кивнул и поспешил на выход.

– Ты мог представить такой поворот? – заговорил молчавший от дома неприятного орка Каду.

– Из пустой комнаты да в казармы – хороший дядька этот капитан. Тебе это помещение не напоминает дом в рабовладельческой деревне? Кровати возле стен, в центре – стол и лавки. Наверно, есть настольная игра, едят ведь они на кухне или у костра.

– Стола и лавок в центре не было, была хлипкая перего-

родка, чтобы храп этих полевых крыс не был так хорошо слышен для Гарда.

– Только это мало помогало.

– Не чудные два месяца. Надеюсь, Элинтай и Гард с тем дедом живы. К остальным я не проникся.

– Я только к деду и Гарду хорошо относился. Эльфов даже в десятом колене недолюбливаю.

– Чего так? – попытался выудить немного сведений о других Ке'саль, удивлённый таким высказыванием.

– Просто я не доверяю лесным, даже если они отчасти эльфы, и всё тут. Не приставай.

– Ну и ладно. Пошли на рынок.

Здесь не наблюдалось оживления: всего пара орчих и орков прогуливалась туда-сюда. В лавке с одеждой оказались рубашки с рукавами. Выбор Каду пал на белый цвет с массивным красным поясом. Ке'саль же присмотрел бирюзовую с чёрным поясом. Под свой размер друзья взяли по паре таких одежд. Змей решил закатать рукава, а Лис оставил, как было. Подтянутый торс и видимый пресс ребят не притянули ни единого взгляда, когда те переодевались.

Часовые прогулки по лавкам и самому рынку обошлись в четыре серебряных. В эту цену вошла как качественно сшитая одежда, так и пара бутылёчков с заживляющей мазью. Травник самолично демонстрировал их свойство, порезав себе большой палец. После этого он немного втёр средство,

и кровь прекратила течь, рана же, почти сразу перестала казаться болезненной. Этого показалось достаточно для приобретения.

Затем, спросив у проходящих жителей, как пройти к арене, друзья направились к ней. Пройдя через ворота к полуострову и оставив позади дома, они увидели то самое место. Оно виднелось ещё от ворот, но теперь, вблизи, казалось, что на арене может разместиться вдвое больше рарас, чем обитало в городе. Для боёв магов-новичков арена выглядела чрезмерно большой это были два этажа с сотнями мест. Войдя в арку, они увидели в дальней стороне от входа небольшое озерцо, на берегу которого лежали крупные камни. Почти всю арену покрывал песок.

В самой арке, а точнее, в её стене справа показалось окошко. Если бы его не открыли почти перед носом колдунов, они вряд ли заметили его, засмотревшись на по-настоящему красивое место.

– Один серебряный на поддержание арены, и можете проходить, – неожиданно раздался женский орочий голос.

– Места нужно покупать или...?

– Нет, мест хватит даже через неделю, когда орки со всего Трангнада приедут посмотреть на лучших магов-новичков. В скрытых помещениях им дадут комнаты или спальные места подешевле.

– А зачем вообще такая арена нужна: это же начинающие,

с большим трудом можно звать их магами.

– Вы не первые гости, кто об этом спрашивает. Наш город, как я слышала, взял займы у нескольких крупных землевладельцев и банка. Всего год назад работы были окончены. Ир-Тран развивается, и эти бои приносят много монет в казну. Я рада, что родилась здесь. Считаю Ир одним из лучших орочьих городов... Ой, я что-то заболталась! Извините, мне нужно работать, хорошего времяпровождения.

– Последний вопрос: а где делают ставки на победу одного из сражающихся?

– Наши мальчики будут бегать между рядов. А теперь проходите по лестнице наверх.

– Большое спасибо.

Первый этаж со зрителями находился на высоте пяти метров для их защиты. Мест и правда оказалось предостаточно. Ке'саль и Каду сели в самом низу, ближе к ограждению и полупесчаной арене. Оставалось ждать меньше часа. Всё больше жителей и гостей поднималось по лестнице, чаще всего на второй этаж, от возможной опасности подальше.

Колдуны Яха только спустя пару минут заметили каменную статую девятиметрового орка с копьём слева у стены, а затем такой же, только с топорами справа. Ведь около них зажгли факелы на столбах, а солнце из-за высоких стен и полузакрытой крыши почти ничего внутри не освещало. Кроме статуй там находились проходы, через которые на арену

выходили различные воины или маги.

Наступило то самое время для начала. Места не были заполнены даже наполовину, так что казалось, будто мало кто пришёл, но это было не так. Все те, кто не был сильно занят работой, и достаточно получал, чтобы оплатить тридцать медных на одного, пришли поглазеть на бои. Из дверей на этажах повыбежали мальчишки собирающие ставки и сели на свободные места, ожидая магов.

– Доброго всем вечера! Надеюсь, вы ждали этого. Парасы, что уже зовут себя магами, собираются сразиться друг с другом за место в более крупном турнире...

– Если честно, херовый из него ведущий. Сражающихся не уважает. Может, они сейчас дадут нам представление, которого мы не заслуживаем.

– Много ждёшь, Кес. Хотя посмотрим. Будешь ставить?

– Не думаю, что смогу угадывать, кто победит. Я даже «начинающих» магов не видел, а нормальных – и подавно.

– Вот ты и сам их не уважаешь, ну что за обращение?

– Ха-ха, а ты сам поставишь?

– Посмотрю. Их аж восемьдесят, то есть сначала сорок боёв, потом ещё двадцать. Когда они свой хиленький источник успеют восполнить?

– Кто знает, может, второй отбор завтра? Если они потратят всю энергию – ну-у, значит, начнут, как вялые огурчики, драться на кулаках, – помахал пару раз руками Ке'саль, подкрепляя свои слова жестами. – Смотри, выходят.

– Им одинаковую одежду дали: белый балахон с капюшоном. Как их теперь различать? Справа орк, слева человек?

– Хотя бы капюшоны снимают.

Первые небольшие ставки были сделаны, и начался бой. Орк, не показывая рук, спрятанных в свободных рукавах, ринулся на человека; его правый кулак заискрился перед самым ударом. Человек тоже не стоял просто так, а попытался вытянуть воду из озера и плеснуть её в соперника. Промашнувшись, он облил себя и не успел увернуться, как получил электрический удар, перешедший с кулака на лицо. Упавшего на спину било током ещё с пару секунд. Самого орка тоже слегка задело: он получил свой же разряд, но явно слабее.

Во втором бою друг против друга встали орки.

Вышедший из левых ворот, держал в руке металлический прут. Маг из правых ворот спустил с плеч одежду и начал создавать крохотный огненный шар. Пока один орк бежал с оружием, в него бросили заклинание. Палка оказалась тут же воткнута в землю, и вокруг её владельца появилось энергетическое поле, отбившее сферу из огня. Так продолжалось, пока не успевавший создать новое заклинание получил прут в руку, затем – в шею и по голове.

Ке'саль с Каду под шум зрителей начали смеяться над «правым» магом; это их так позабавило, что они полностью погрузились в зрелище неумех. Кроме молодых рарас, были и взрослые, и даже старики. В основном, их силы были природными, но на десятый бой вышел хисс против орка. Орки

были большинством, как и люди. Лицо хисса медленно меняло эмоции, от этого зрелища даже с некоторого расстояния становилось жутко. Его противник гораздо лучше обращался с водой, чем маг из первого боя. Он вытянул крупный шар воды и поставил его в виде стены напротив хисса.

Но затем он пошёл к озеру, иногда останавливаясь. Сверху было непонятно, в чём дело. Хисс, плохо овладевший расовой способностью, попытался утопить соперника. Орк сопротивлялся, понимая, что с ним пытаются сделать. Он начал будить глубоко скрытую ярость орков, дабы выбросить из головы чужака. Хисс обошёл стену воды, и она разлилась по песку. Чем ближе он подходил, тем лучше мог контролировать противника. Желтокожий уже окунулся в воду, начиная тонуть. Собственная беспомощность так разозлила его, что внутренний берсерк выбрался и рёвом в мыслях и голосом выбил начисто всё влияние хисса. Орк поднялся и побежал на не ожидавшего такого поворота противника. Последовал удар за ударом, и соперник уже лежал на земле. Жёлтый победил.

Наступил четырнадцатый бой. В центр арены вышли орк и человек-светлоземец. Ведущий подал сигнал, бросив факел в их сторону. Орк вытянул весь огонь из брошенного факела и вдобавок – с пары закреплённых факелов на столбах. Создав этим волну огня, он направил её на человека. Тот едва успел добежать до камней, укрывшись, как огонь прошёл.

Светлоземец, прикладывая ладони, стал откалывать пласт за пластом от большого булыжника, а потом, делая их похожими на диски, крутящиеся на большой скорости, начал бросать в соперника.

Маг огня не видел его действий и, собирая огонь для второй волны, ждал. Один за одним диски вылетели из-за глыбы: из шести только два разбились о стену и четыре чуть не порвали орка. Результатом стало много крови, отрубленная рука и первая смерть. Зрители заинтересовались этим, а некоторые решили, что поставят на победителя в его следующие сражении.

На девятнадцатом бое по левую сторону вышел лесной эльф, а по правую – темноземец. Темноземец подул на песок, и только теперь зрители заметили, что их от боя отделяет незримая стена. Песчаная буря поднялась и не выходила за пределы круга ни к зрителям, ни к небу. Эльф только и успел, что закрыть глаза. Песок кружил во всём куполе. Когда буря улеглась, эльф лежал с кровью на лице, а темноземец умывался, перед этим разогнав пыль, что осела на воде.

Следующие бои проходили по такой же схеме: кто-то оказался сильнее или хитрее, и потому побеждал. Маги основных стихий нечасто привлекали внимание, но лучших из них гости города наверняка уже запомнили, и через неделю начнут болеть за своего любимчика.

Как раз к десяти вечера ребята подошли к кухне. Внутри

разместился большой стол на правой стороне помещения и само место готовки на левой. Мясо и лепёшки уже лежали на столе, больше двадцати стражников и простых солдат сидели по местам, когда к ним зашли колдуны. Несколько орков встало со стульев, но их остудили знающие о гостях собратья. Среди них был и капитан.

– Проходите, только как вы будете есть в своих шляпах?

– Капитан, кто это? – проворчал один из рядовых воинов.

– Я разрешил им есть и пить в нашей компании, и спать в нашей казарме. Садитесь, места есть.

Каду и Ке'саль послушались и сели ближе к левой половине кухни. Им передали деревянные тарелки и ложки, вместе с тем отрезали большие куски мяса и наломали на части лепёшки.

Когда колдуны приподняли на уровень рта корзины, каждый решил глянуть хотя бы на эту часть лица. Виднелась только нижняя челюсть с рядом зубов, и этого хватило для расспроса.

– Кто ты? – спросил Ке'саля стражник, ужинавший напротив.

– Кадр'ир. Рыба, если проще.

– Как дела на островах? – спросил другой.

– Жил в песках с детства, не знаю.

– Так ты – рыба из песка, получается?

– Ага.

– А ты знаешь, как кадр'иры к нам относятся?

– Скажу за себя: я бы сказал напрямую, даже если бы относился плохо, но пока не за что. Крепкие парни, ожидал от вас чуть больше горячности.

– Можешь снять шляпу?

– Зачем? Если вы на мой неестественный рот пялитесь, то что дальше будет?

– Э-э, и правда, не нужно нам видеть то, что непривычно.

– Как и думал, если все будут такие разумные, мир изменится к лучшему.

– Касательная похвала – тоже похвала. Ешьте быстрее, и во двор выйдем, – закончил капитан.

Когда колдуны Яха, наевшись и напившись, вышли, солдаты на улице пытались разжечь костёр, но у них это не совсем получалось.

– Не против, если я попробую? – спросил Каду, вытащив специальный артефакт для такого дела.

– Валяй.

Парень бросил в центр шарик и огонь, вспыхнув, обдал всех жаром, так что некоторые даже отпрянули от костра.

– Дайте ту ветку.

– Держи. – Орк передал её Каду и тот, немного покопавшись, выкатил артефакт из огня.

– Полезная вещица.

Компания из орков, немного посмотрев за действием шарика, начала болтать на свои темы. Каду сел возле Ке'саля,

и они сидели до ночи, слушая орков.

Неделя пути до города Орак-Тран

– Хорошим ли решением было пропустить два города?

– А мы разве голодаем?

– Я не очень хочу больше недели на земле спать. И в прохладных речках мыться отвратительно... Я вроде не хотел лишний раз жаловаться, но такой уж я.

– Это нормально, ты ведь не солдат короля или любого лордика, а один из двойки колдунов. Твоё пожелание сто-процентно перебежит моё. Всегда говори, что тебе не нравится. Я всегда пойму.

– Да, Кес, я просто хочу пожаловаться. И я устал. Можно, конечно, подпитывать тело энергией источника, но если вдруг нападут... В общем, понимаешь.

– Тогда я тоже пожалуюсь. Мне неприятно всё: мои ноги уже выгибаются колесом от седла, в воде какой-то мусор. Видимо, дерьмово набрал. И я бы и сам зашёл в города, но хочу скорее добраться и выбрать место, где будем строиться. Может, посидим в теньке? Давай, Солнышко, направо.

– Чувствуешь себя говном? Я чувствую, и вообще: хочу прилечь. Хорошо, что мы понимаем друг друга и можем всё рассказать и не станем смотреть с укоризной если что-то идёт не так. – Каду вслед за Ке'салем увёл Снега с дороги к

лесу. Они оба спешили с лошадей и уселись плечом к плечу у дерева.

– Расскажи про мать. Сколько же тебе было, когда она утонула?

– Я уважаю тебя за то, что ты спрашиваешь всё напрямую, а не как нас учили говорить с чужими или как другие стараются не задеть тебя, спрашивая о таком. Шесть мне было, не особо помню, только такие моменты, когда она не просила меня помогать ей, а отпускала побегать с ребятами. Я просился помочь, но её улыбка и мягкие чёрные волосы... и когда я прибежал её обнять и рассказать что-то. Когда отец, абсолютно белый в лице, вскользь сказал мне, что мама утонула... Я днями рыдал, а отец безэмоционально старался накормить меня. Тогда я несколько дней не ел, а отец начал пить. Он словно забыл обо мне. Через месяц я уже свикся, что её нет, а он, как знаешь, не смог. Он до этого не проводил со мной время. Это хотя бы понятно, работа. Только поздно вечером гладил меня по голове, когда я уже спал. Иногда я просыпался и не отпускал его, снова засыпая у него на руках. Утром его уже не было дома. Я до сих пор не понимаю, как она могла утонуть. Смутно помню её тело в ящике, расплывчатая картинка – слёз было много. Потом я часто корил себя за то, что плакал и так и не посмотрел на неё чистым взглядом. Чтобы запомнить навсегда.

– Свою мать я совсем не видел; если она и погибла, то, может, это к лучшему. Отца было жаль – довольно молодым

его болезнь забрала. Сейчас смотрю на тебя и скажу честно вот что. Если захочешь уйти...

– Нет.

– Если... Правда, я буду рад, может, тогда тебе будет лучше.

– И к чему это? Своей цели я достигну, найдя дом, где мне будут рады. Конечно, есть вулкан, но он является таким домом лишь частично. Поставим неприступную крепость, соберём воинов, и тогда можно жить спокойно. Создавать семьи и так далее. Понял?

– Но если вдруг?

– Захлопни пасть – что непонятного я сказал? Создам дом рядом со своим братом. Будут жить две дружные семьи: рыбы и люди.

– Это хорошо. Ха-ха, проверка пройдена, так что после этого я не потерплю предательства с твоей стороны!

– Ты с ума сходишь? Что за разговоры, друг?

– Я боюсь потерять близкого человека; может, я и правда псих?

– Ай, это вполне нормально. Я никогда не думал о том, что ты можешь предать или уйти. Поэтому спокоен в этом, а, слыша твои слова, ещё сильнее верю в это. Мы оба желаем друг другу только хорошего, так что давай соединимся, как наши наставники это сделали.

– Как когда мы только попали к ним? Я был полутрупом, точнее душой в новом теле, а ты до конца не верил, что Ди-

рад не обманывает насчёт меня. Давай, как там это делается? Елий говорил, что этот обряд можно провести, когда мы будем уверены в преданности друг другу.

– Положи правую руку мне на левое плечо, и я сделаю так же. Будет легче, чем передавать энергию со знаниями и мыслями друг другу на расстоянии. Так, теперь чувствуя свою энергию выведи её на верх, потом проведи ручейки до пальцев руки и коснись одним или всеми сразу, вен, внутри моих плеч. Сделаем частичное переливание энергии и уберём руки. Пока держи, с минуту так посидим.

– Понял, делаем.

Каду и Ке'саль обменялись мыслями, памятью и эмоциями. Посмотрев друг на друга, они отвернулись в стороны, по их щекам полились слёзы.

– Чёрт бы тебя побрал, Кес, в твоей башке слишком много лишнего!

– У тебя тоже этого добра немало, аж пробило на поплакать. После смерти отца не рыдал, а ты – после моей. Какого хрена, а? Сколько мы тогда знакомы-то были?

– Заткнись, проронил-то пару тощих, с твоей башкой в руках.

– Я не буду больше переживать, что ты свалишь.

– С чего бы мне уходить? Я похож на какого-то му...

– Нет, не похож. Всё, эта тема закрыта. Кстати, мне кажется, мы можем говорить мысленно, только коснувшись друг друга. Как наши животные-связные.

– Давай проверим? – Каду ткнул друга в предплечье и, подумав секунду, спросил: – Как слышно, Кес?

Кадр'ир слегка дёрнулся, когда в его голове появился голос друга.

– Думаешь, пригодится?

– Лучше уметь больше, чем меньше. Вот тебе моя мудрость, рыба голова! – шутливо наставил друга Каду и убрал палец, переставая общаться мысленно.

– Вроде вечереет, а тут...

– Да, найдём место для лагеря.

– Дашь свой кинжал – травы по...

– Э, нет, давай свой порти, мне для Снега тоже травы нарезать надо.

– М-м-м, да-а, понимать с полуслова – это хорошо, но лучше это контролировать.

– Да, извини, уже начал.

Колдуны забрались на коней и побрели искать место для ночлега.

– Степи, луга, леса, горы и река. Всё это окружает город орков, Орак-Тран. Название говорит само за себя, – сказал встретившийся им у ворот парень, что был лет на семь младше ребят. – Спрашивайте о нём, расскажу, что знаю, а знаю я достаточно!

– Сколько парас убито в городе за последний месяц?

– Тц, извини моего друга, он немного помешанный на этом. Скажи лучше, что производит этот город и чем знаменит?

– Ух, хорошо что вы объяснили. Итак, в этот город свозят товары с севера и востока. Мы ловим рыбу, у нас есть порода тягловых лошадей. Как нетрудно понять, называется Орак-транская. Есть мастер–столяр – зайдя в город, вы увидите много его работы. Обращайте внимание на детали из дерева, а также на столы, стулья.

– Кого можно сожрать здесь? Хочу сожрать, а кого?

– Пожалуйста, не обращай на него внимания. У вас в городе есть развлечения?

– Конечно, вы можете попробовать себя в гребле к берегу на людской берег и обратно. Можете записаться на охоту. Ещё очень распространена быст...

– А бабы есть, нужны страшные до ужаса?

– ...рая колка дров, – закончил парень, замедлился и начал оглядываться к воротам. Стражник на стене следил со стороны за разговором, и как только увидел знак, послал двух других для решения проблемы.

– Хватит, Змей, он тебя бояться начинает, и уже стражу позвал, всего лишь глянув.

– Ха-ха, ты видел его лицо? Извиняй, мальчик.

– А вы шутили, что ли?

– Так, что здесь происходит?

К группе подошли двое: бледно-жёлтый орк с однорогим шлемом и большим пузом. Второй был низким, но широким в плечах. У обоих висели мечи в ножнах на левом боку.

– Извини, Бок, что позвал, они шутили очень правдоподобно. Я побоялся, что их в город пускать нельзя.

– Может, и правильно, мы решим. Другим гостям рассказывай про город, беги! – пузатый отправил парня и переключился на двоих в шляпах. – Кто вы и что хотите в нашем городе?

– Мы с юга, путешествуем на север, – продолжил говорить Каду.

– Ещё одни путешественники. А когда я пойду по городам? Кхм, ай, не о том, – махнул рукой орк. – Так, и чего вы парню работать мешаете? Ах да, я совсем забыл, вы ему три медяка должны, а лучше – пять. Ивег! Подойди. Раскошеливайтесь. – показал на мальчика названный Боком.

Ке'саль сел спиной к пузатому и молчащему стражникам и достав два серебряка с пятью медными монетами протянул их Ивегу.

– Так, покажи ему, что я дал пять, а эти спрячь и никому не показывай, храни на плохой день. Надеюсь, такого не будет, но помни, сейчас его тратить не стоит.

– Спасибо, вы смешно и страшно шутили, как вас зовут?

– Настоящее имя – секрет. Но знакомые меня зовут Змейем.

– Ещё раз спасибо вам, дядя Змей.

– Что вы там шепчетесь?

– Дядя Бок, вот, мне дали монетки и извинились.

– Ну хорошо, отнеси домой на всякий случай, сестре моей привет передай.

– Передам. – Мальчик убежал, а Бок решил задать ещё пару вопросов.

– Скажите мне, зачем вы эти корзины носите?

– Мордой страшны. Нужны доказательства? – Ке'саль встал и развернулся.

– Сбавь тон, парень, никому не легко жить. Может, только богатеям. Слегка приподними, будет страшно или отвратно, так хоть расскажу всем. Лезть будут меньше.

Ке'саль поднял шляпу до уровня верхней губы и оскалился во все зубы.

– Мать моя, в гробу не вертись! Правду говоришь, даже если второй не такой же. Проходите в город, не стану задерживать. Только не нарывайтесь там – своих мы, даже нажавшихся и обосранных по ноздри, защищаем. Так что без драк и других шалостей.

– Поняли, за нас с вас этот старинный шлем не снимут.

– Надеюсь, ведь шлем – это моя гордость от прапра... Ну, не будем об этом. Идите уже. До ворот проводим.

Оплатив комнату и места в конюшне на день, парни решили пойти за столяром. Во время поисков колдуны замечали круговые узоры на створках, оконных рамах и карни-

зах. Спрашивая прохожих, они выяснили, где мастерская и пошли к ней.

– Думаешь, захочет уйти?

– Надо подключить все свои возможности, только бы этого добиться, – сказал Ке'саль.

– Ещё одна проблема на наши головы. Он ведь знаменитость почти, правящая семья будет не в восторге.

– Про кадр'ир не забывай, я думаю, что они всё же за мной.

– Зачем им на границе нападать? Мы же по пустой дороге шли.

– Да, ты уловил мои мысли. Я не уверен, но чувствую, что они нападут. Хотя будь я король Кадр'ир'иса, а внук знаменитого, но мешавшего когда-то наёмника, не стал бы чего-то доказывать и убежал, то и чёрт со мной. Зачем преследовать?

– Может, тот рыбемордый наврал, и история является заковыристей?

– Я не задумывался на этот счёт. Вот мастерская.

Зайдя внутрь, парни увидели мастера, вытачивающего фигурки из дерева. Справа у его ног уже были выстроены разные звери и пара птиц.

– Вы не слишком заняты, мы не помешаем?

– О, кто это зашёл? – не подымая головы от работы, спросил орк лет тридцати. – Что вы хотите? Стол, стул? Может, фигурку оленя, в тысячный, мать её, раз? Ненавижу этот го-

род и эти фигурки!

– Хорошо, что нам похер на это. А ещё мы не здешние. Есть предложение. Мы собираемся строить новую крепость на нейтральной земле, ваши умения очень быгодились.

Тут открылась дверь, и раздался голос:

– Мастер Трезан, нам нужна партия столов и стульев. И для меня сделайте пару оленей, детям подарю. Они у вас очень уж хорошо получаются.

– Лавка сейчас закрыта, заказы не принимаю, закрой дверь!

– Да, хорошо, тогда завтра?

– Закрой дверь, я сказал!

Раздался хлопок, и сквозняк, начинающийся каждый раз от того, что кто-то входит, прекратился.

– Рассказывайте, где и сколько я должен буду вложить, чтобы жить там и получить свободу при работе.

– Там, скорее всего, пустое место, мы собираем сильных парас и...

– Плевать, я понял, что защита будет.

– Озеро Шмеля, или восточнее между рек. Свобода полная с принятием кого-либо из нас лидером. Это уж кто заслужит. Вы вкладываете только свой труд, за который мы в будущем ещё и доплатим.

– Кони есть?

– Два.

– Хотя бы доедем быстро. Сколько лет я чистой природы

не видел, и наконец-то! Я согласен, только покажитесь.

– Может, только его лица будет достаточно?

– Говорим на «ты», и я хочу знать вас обоих в лицо. Каким бы оно ни было. Заприте дверь на засов, и можете снимать ваши шляпы.

– Ну вот, запомнил? – сказали снявшие головные уборы колдуны.

– Красавцы вы, конечно, только в разные стороны. Надевайте обратно. Меня тут ценят и не захотят отпустить. Хорошо, что я девчущку научил, чему знаю. Только она не в состоянии добраться до меня. Рука как пасть волка. Как выглядят ваши кони, и как их зовут?

– Белый – Снег, серая – Солнце.

– Хорошо, я инструменты собираю и ночью выходим.

– Зря на день оплатили, тогда спать прям сейчас пойдём.

– Да, да, бегом, вы несколько недель в пути? Помыться бы вам.

– Как мы поймём, что ты готов?

– С какой стороны у вас окно?

– Выходит на дорогу до дворца, камень забросишь?

– Да.

– Будем ждать.

– И ещё: у нас комендантский час ночью, стража прогуливается, а народу нет. Зверья да монстров вокруг много стало, а может, в самом городе завелись, да только молчат, потому оно так.

– Решим эту проблему, главное – тебя забрать.

– Вам пора.

Ночь

Раздался стук упавшего камешка на деревянный пол. Чистые и слегка недоспавшие, Каду и Ке'саль выбрались прямо из окна и спрыгнули рядом с мастером по дереву. Две пары встреченных на пути стражников лежали в тенях домов с ядом усыпления в крови. Ворота были открыты, и возле них находилось ещё двое. Мастер весь путь хотел обходить стражу, но после увиденных способностей новых знакомых лишь молча шёл следом. Змей обратил руки в змей и укусил и этих двоих.

Проходя дальше во тьму ночи, они остались незамеченными орками на стенах. В конюшне оказался конюший и два орка-стражника. Они спали внутри рядом стоящего домика. Колдуны и Трезан раскрыли ворота и вывели лошадей. Снег заржал в ненужный момент, но никто не проснулся, так как привыкли. Отведя их подальше, троица закрепила две сумки на сёдлах, что забрал орк, и отправилась по полям на запад, дабы обойти лес.

– На месте сделаем повозку – нужно будет ездить в Усту, город людей. Когда у меня будет помощь, наймите ребят, работайте, зарабатывайте много монет, и мы построим нашу крепость, а то и город со временем. Городок, – в голосе орка отчётливо слышалась радость, он загорелся идеей Ке'саля,

как своей.

– Я, будь городским мастером, вряд ли согласился бы ехать в никуда.

– Слышал, зубастый? Твой человеческий друг не знает, что говорит. Ты, человек, работал над одним и тем же всю свою жизнь? Я украсил весь, мать его, город, но рутина сожрала меня. Я ненавижу эти фигурки, они разошлись тысячами по всей округе, по деревням. Так ещё и в других владениях узнали про такого вот мастера.

– Ты не любишь детей? Они, я так думаю, радуются новой игрушке.

– Как вас зовут-то? Не буду же я вас по кличкам называть, – не стал отвечать орк и сразу перешёл на другую тему.

– Зови меня Змей, а его – Лис. Пока только так, ведь нам предстоит проверить тебя.

– М-м-м, вот как... Тогда для других придумайте и мне кличку. Чего ты улыбаешься, человек? Только не Олень.

– Нет, к какому виду животных ты близок? – Ке'саль уже знал, что между собой его можно звать Оленем.

– А, так это просто – филин. Отец ухаживал за раненой птицей, и мы с ней сдружились. Этот филин умер с разницей в день после смерти отца.

– Принято.

– Есть вопрос: как ты относишься к разным существам? Допустим, леший – как ты отреагируешь, если он придёт как подмога и друг? – задал один из первых проверочных вопро-

сов Каду.

– Спокойно отнесусь к любым неагрессивным существам, животным, монстрам и тому подобному. У нас, у орков, есть традиция – навещать призраков в день Озкашга³⁶, мёртвых на всеобщем. Так что я не боюсь и мании убивать непохожих на себя не обладаю

– Это хорошо, и традиция интересная.

³⁶ В последний день зимы, ночью, орки ходят на места погребения предков. Сжигают пушнину, рога, бивни. Выливают напитки, закапывают приготовленное мясо. В давние времена охота для орков была основным занятием, поэтому теперь они отправляют в мир духов эти богатства прошлого.

Глава 9. Нейтральные земли

Несколько дней спустя, перейдя границу с нейтральными территориями, путники вдалеке заметили всадников.

– Мастер, давай на дерево, мы, скорее всего, знаем, кто это. Лошадей помогу привязать.

– Что будем делать, Змей, нападём первыми?

– Подождём подальше от леса, а там посмотрим. Будь готов вещички скинуть.

– Кто это? – спросил орк. – А кто плохой из вас: они или вы?

– Они на границе с Кадр'ир'исом хотели задержать нас, мы отказались, и начался бой. Недолгий.

– Идём, они уже приближаются.

Колдуны отошли от лошадей и взбирающегося на дерево орка. Конница из двадцати кадр'ир приблизилась и встала полукругом.

– По указу короля вам приказано сдаться! – поведал колдунам воин из вида скатов.

– У нас нет короля, так же как никто не может нам приказывать.

– Ты – кадр'ир, вида змееголовых удильщиков, и ты должен подчиняться королю Ат'шасу!

– Почему нас пытались задержать на границе? Я всего

лишь хотел увидеть свою деревню.

– Если не подчинишься, умрёшь!

– Ты так же низко будешь ползать, как и твой вид, если посмеешь напасть.

– Убейте их, изгнанный клан не должен существовать во-
все!

Кадр'ир так и оказалось двадцать, не считая ската. Первыми напала компания из шести разных крабов, акул, четырёх удильщиков и змееголова. Восемь последних создали по пурпурному канату из магии в каждой руке, и тут Каду с Ке'салем решили не задерживаться для честного боя, создав свои самые опасные формы. Змей и северный таг в первую очередь бросились на магов, раскидывая по пути воинов ближнего боя.

Пока Каду сопротивлялся двум канатам, обвившим его лапы, Ке'саль, поднявшись на несколько метров, развалился на сотни змей. Они дождём сыпались на кадр'ир и кусали, впрыскивая сильный обездвиживающий яд, так что в итоге каждый из нападающих магов оказался поражён, а кроме них – ещё и четыре воина, что из последних сил рубили их мечами.

Ке'саль собрался обратно и заглотил одного из противников. Каду разрывал одного за другим. Магические канаты либо не справлялись с тагом, либо были слишком коротки, чтобы обвить тело змея. Бой был окончен.

Колдуны сбросили обличие своих зверей и, ослабшие, легли рядом со врагами.

– Уже... лучше, мне... кажется.

– Сколько осталось? – спросил Каду, садясь и осматривая половину ещё дышавших кадр'ир.

– Треть.

– Больше половины.

– Что?

– Не забывай, я стал тагом, и только. Может, на лечение ран потратился, но, в основном, только в таком виде и дрался. Правда, лечение удаётся не лучшим образом. Ты же стал огромным змеем, затем разделился и снова собрался, а ещё ты опять сожрал тело нашего врага.

– Да, это неправильно, но они порубили змей, а я не хотел тратиться на их создание. Сделал змей из кадр'ира.

Тут к нагим колдунам подбежал мастер, бросив им одежду и шляпы.

– Вы – нечто очень сильное; я уже думал бежать обратно, притом пешком. Красть лошадь и надеяться, что вы не придёте за мной, было бы глупо.

– Чего же не убежал?

– Почувствовал будущую защиту. Если стану для вас не просто мастером по дереву, а собратом.

– Старший брат? Хм, может быть. Так, теперь посмотрим на добычу.

– Я бы тоже хотел порыться у них по карманам. Это что-

то неправильное, но мне интересно это ощутить.

– Да, Филин, твоё время вливаться в компанию настало.

Обыскав каждого, ребята собрали всё вместе и сделали подсчёт.

– Итого: целых сто серебром и почти четыре тысячи медными. Каждому по пять серебра и двести медными дали, не то чтобы мало на одного всадника, но и не много, – поразмыслил Ке'саль.

– Они явно проели ббольшую часть.

– Оружие, может, забрать? – предложил Трезан.

– Может, и сто́ит – клинки вон какие хорошие у них, а у ската и того лучше. Какие морды у вас перекорёженные! Даже не думайте, что яд ослабнет, и вы нападёте. Никто из вас, я уверен, не знал о наших силах, хотя вроде шанс увидеть расправу над бандитами по дороге был. И ещё, думал, что я урод, каких нет, но вот обычные удильщики просто отвратны. – Ке'саль встал и подошёл к одному. – Посмотри, какой я красавец, эта пасть заглотит тебя, и не подавится, но...

– У тебя мозги, кажется, протухли. Может, тебя ещё на петушинные бои отправить? Такие вообще проводятся, скажи, орк?

– Сами разбирайтесь, я тут мастер по дереву пока что.

– Ты боишься чего-то? Ну, в принципе, не очень интересная проверка была. Это и так понятно, что мы сильны, и если перестанем быть разумными...

– Станем опасными, – дополнил Каду.

– Лис, такое дело: нам надо убить их, что скажешь? Они ведь будут преследовать нас и станут угрозой. Оставлять за спиной врагов – плохая идея.

– Чему быть – тому не миновать. Коли давай, иначе про спокойную жизнь можно забыть.

Ке'саль выхватил кинжал и каждого умертвил, вонзая его поверженным меж рёбер.

– Одна крыса, вторая...

– Делай это молча, а нет – тогда предсмертный хрип не глушится.

– Кстати, мастер Филин, тебе бы научиться мечом орудовать на всякий случай. – Пробивая очередное сердце, Ке'саль остановился на скате. – Может, поговорить с ним?

– Как хочешь, только связать не забудь, мало ли, вдруг у него припрятан кинжальчик в расщелине? Вытащит и покарает тебя. Постарается, по крайней мере.

– Так, тебя укусит змейка, и ты сможешь говорить почти сразу. А вот двигаться вообще не стоит, – безымянный палец на левой руке Ке'саля стал змеёй и, вытягиваясь, укусил кадр'ира в шею. – Теперь скажи, зачем вы истребляете мой вид? Как я слышал, существовала компания знаменитых наёмников, и их лидером оказался мой дед. Что там дальше? Ваш король с какой-то стати решил, что власть и влияние рассеиваются, и?

– Я готов к смерти! Мне не жить, и говорить тогда незачем. Вы разбежались, но мы уничтожим каждый смешанный

вид.

– То есть я плохой только потому, что родился змееголовом-удильщиком? Это максимально глупо: допустим, два клана удильщиков и змееголовов решили почистить расу, и все остальные будут следовать этому приказу? Представь, они решили вдруг уничтожить клан скатов? Вот просто захотели.

– Он наш король.

– Он – ваш манипулятор.

– Давай заканчивай с ним! «Он наш король», – передразнил Каду солдата. – Его вряд ли переубедишь.

– Подожди, а что если тебя будут считать мёртвым? Может, пойдёшь с нами и сам убедишься, что мы не такие уж и плохие? А, точно, я же только нужен... Мы всего лишь убегаем от сумасшедших кадр'ир и будем убивать для собственной безопасности. С одной стороны, я был бы рад ещё одному собрату в нашей компании, с другой – мы же не можем тебе верить.

– Не сможете.

– А я бы хотел его взять. Он присмотрел бы за строительством будущей крепости, стал бы там стражником.

– Тц, ну так решай. В любом случае, либо смерть, либо пойдём пешком до места. Есть и плюс в этом, сможем всё оружие забрать.

– Давай ты ответишь, хочешь ли пойти с нами? Конечно, многие могут сказать это для того, чтобы потом ударить в

спину или просто убежать. Говори, нужна честность.

– Я пойду. Надеюсь, голодом не заморите. Хкха, ты ска-
за... – воткнутый кинжал не дал договорить, и кадр'ир умер.

– Ура, мы поедем на лошадях! – радостно прокричал
Ке'саль. – Закрепляйте мечи на лошади, надеюсь, не слиш-
ком тяжело будет? Нельзя же оставлять.

– Отлично. Кстати, ты про двадцать вражеских коней не
забыл? Просто я сам только вспомнил.

– Что? Я, после того, как мы зверьми стали, не помнил,
что они не пешком пришли, хотя это очевидно, что у них
были кони. Мы сможем их прокормить, если заберём? Надо
поискать их по округе, а то почти все скакуны разбежались.
Тогда на них и развесим все клинки.

– Давай, мастер по дереву, бери ту, что недалеко сбежала,
и собирай всех. Мы поможем. Постараемся прокормить, ну,
а если не выйдет, съедим со временем.

– Это ж сколько травы им нужно! Ищите рарас для по-
стройки, и может, там рядом каменную шахту обустроить?
Думаю, из дерева не стоит строить всю крепость. Где вы бу-
дете брать всё это?

– Я говорил тебе, друг, что этот мастер идёт в никуда.
Остыл и начал думать головой. Классические орки.

– Человек, не говори так про мой народ! Да, и я всё ещё
никуда от вас не собираюсь. Змей, до ближайшего скакуна
довезёшь?

– Да, садись.

Шесть дней спустя. Река То

– Как вам это место между рек?

– Реки небольшие, хотя крепость будет на этом холме. Да и лес всё-таки рядом, – по-своему оценил местоположение Трезан.

– Нападающие могут со всех сторон камни швырять, катапульти поставят или что посильнее. Не чувствую себя в безопасности здесь, – добавил от себя Каду.

– Идём дальше, только стадо напоим.

– Подожди-ка, Змей, к нам моя лиса летит, а в лапах у неё я вижу свёрток. Наверно, от наставников.

– Я пойду поить коней. – Орк решил удалиться, дабы не услышать лишнего.

– Так-так, не перелети, – Каду выставил руку, и крылан приземлился.

– Они нам весь путь не отвечали. Надеюсь от них. Нашим будущим союзникам такой чести пока не было. Читай.

«Не беспокойтесь, что мы не пишем в ответ. После того как вы вышли на свой путь, мы вернулись к нашим обязанностям: следить за округой и давать еду и отдых силу имеющим рарасам и существам, что проходят мимо. Мы также знаем про все ваши похождения и новых врагов. Продолжайте писать о каждом своём шаге. Вы, сраные недоучки, достигли многого в бою, и мы очень рады этому. С теплом и любовью к приёмным детям, ваши Волк и Орёл».

– Вот это очень приятно, настолько, что я могу и проследиться снова. Это же ненормально для мужчины?

– Нормально, не рыдаешь же. Согласен, меня тоже тронуло.

– Волк писал.

– Очевидно.

Ещё пять дней пути. Север озера Шмеля. Острая, северная скала

– Вот оно – место, как в мечтах. Мастер орк, что скажешь? – подходя к острию скалы, спросил Ке'саль.

– Хороший подход без чащ и косогоров, лес недалеко, думаю, камень где достать, тоже найдём.

– Начнём строиться – наверно, ты или я останемся. Думаю, всё-таки я. Место найдено, разобьём лагерь, поедим, поспим, и топай в город Уста. Лошадей постараемся сберечь. Думаю, монеты нам тут не особо пригодятся, так что забирай всё и зови рабочих. Потом будем по очереди выполнять задания.

– Что понадобится из товаров? Продиктуй, я запомню.

– На первое время много чего. Слушай...

Полтора дня пути от истока небольшой реки То

Ке'саль впервые за долгое время остался один. Он ехал задумавшись, слегка подгоняя Солнце.

– Я очень уязвимый, это для меня не новость. Только вот

полностью понимаю это, когда остаюсь сам с собой.

– Помог-и м-не. Я ра-анен.

– Иди сюда, мелкий поганец-игода³⁷, хорошо, что ты сбил моё плохое настроение. Мне рассказывали о тебе. Видимо, молодой – плохая копия голоса. – Ке'саль слез с лошади и пошёл к лесу, готовясь к нападению.

– М-ен-я укусила зм... .

– Кто там тебя укусил? Настоящая змея здесь, покажись, ма-алышш. Я помогу тебе-е соо змеё-ёй.

Послышалось шуршание метрах в десяти, и змей, вынырнув из штанов и обуви, меняя ноги на змеиное тело, быстро пополз к месту, откуда доносились тихие звуки. Скорость Ке'саля оказалась быстрее охотника на рарас, и руки-змеи ловко обвили тело игоды.

– Во-он ты какой! Испуганные глаза ессть. Ссвалявшаяся коро-откая ше-ерссть ессть. Ко-огти для ла-азсания по деревьям и-и перерессзания шшей тошжее име-еютсся. Бы-ыл бы я-аа глупым, ии не колдуном Я-аха, ты бы сспрыгнул мне на сспину с де-ерева или, выкопав яму в сземле, перебил но-оги. Тогда я бы не убежа-ал, верно? – говорил Ке'саль, угрожая молодому монстру рукозмеёй, что в любой момент

³⁷ Игода – монстр, умеющий говорить, имитируя голоса от детского до старческого. Сидя в чаще, зачастую жалостливо просит помощи и, когда рарас идёт на зов, перерубает ноги или сносит голову. Игода хорошо лазает и имеет прочные лапы, способные переломить кость. Скорость бега невысокая из-за тактики в охоте. Зовёт и выжидает, нападая исподтишка, падая на жертву сверху или выбираясь из выкопанной норы.

могла укусить его впрыснув яд.

– Не трогай моё дитя, колдун. Такова наша сущность, мы охотимся, – послышался недалеко за листвой второй голос.

– Подойди к нам. Или ты не хочешь защитить своего ребёнка, игода-старшая?

– Колдуны нам не враги, но почувствовать силу внутри и понять, кто идёт, не всем дано.

– Разумный монстр наконец показался из зарослей. Упав такой с дерева – простому рарасу не жить.

– Почему не враги? Только из-за силы?

– Вы – монстры, такие же, как и мы, то есть свои. Скажи чудовищу, кто ты, и если он разумный, то не станет нападать, и только поможет, если потребуется.

– Мои учителя не рассказывали этого. Кто из наших здесь обитает? – быстро поменял своё мировоззрение Ке'саль.

– Не так далеко стржиг³⁸ бродит, пару ищет. Кикимора по лесу носится, всё наестся не может. Старый Лихо спит на верхушке дерева. Это те, что рядом, и с которыми мы не враждуем. Отпусти сына.

– А, да, конечно, и спасибо, что рассказала. Откуда ты так

³⁸ Стржиг – ночной монстр. Женская особь обладает крыльями и почти бесшумно летает. Уступает в телосложении мужской особи. Стржики-самцы чрезвычайно жестоки и когда они поселяются недалеко от деревни, то не останавливаются, пока не перебьют всех жителей. Монстр ловит жертву, выгрызая её грудную клетку, пожирая сердце и печень и высасывая всю кровь. При сильном голоде самцы доедают останки, поскольку не могут преодолевать большие расстояния, в отличие от самок.

хорошо на всеобщем разговариваешь? Это почти идеальное произношение.

– Это хорошее умение для нашего вида. Всего-то нужно в лесу у дороги сидеть и слушать проезжающих. У меня просьба одна, колдун-змея: изведи мару из нашего леса. Плохими снами мучает округу, а нападать на неё нельзя – усыпит и убьёт. Сделаешь, расскажем всему лесу о твоём поступке. В ответ поможем чем сможем.

– Сейчас я еду в город за материалами для крепости. А обратно, если караван из повозок трогать не станут, могу помочь.

– На обратном пути мы дадим знак. Как нам звать тебя, колдун?

– Змеем.

– Так и будет, ждём тебя, Змей.

– До скорого. – Простившись, Ке'саль вышел из леса и, подойдя к стоящей Солнце, забрался в седло. – Ну что же, поехали дальше. Представь себе, Солнышко, мы, оказывается, можем дружить с монстрами. Буду говорить с тобой, как с Каду говорил бы, иначе опять погружусь в мысли, хотя от этого не сбежишь. Так вот. Построив крепость, мы сможем принимать их в своей таверне. Мы будем, как наши наставники: я уверен, к ним в наше отсутствие самые разные персонажи заходят. При нас были бесы – брат с сестрой, гоблины за год до нашего ухода стали жить на нижнем уровне. Они конечно не монстры – и всё же... А вот почему нам не

сказали, что мы не враждуем? А может, это было на поверхности, если сопоставить то, что они говорили? У нас будет настоящая крепость и таверна для проходящих мимо путников. Будем рады видеть всех, кто не агрессивен. Если будут приходиться представители рас, то не дадим в обиду ни тех, ни других. За одним столом у нас будут обедать гоблины, за другим – ангалы, за третьим люди с гномами. Вот она, мечта! Скачи, Солнце, нужно скорее прибыть в Усту!

Город над рекой, Уста

– Гони за проход тридцать медными, коня снаружи оставь, в конюшне.

– А почему идёт сбор на входе в город?! Мне ведь не просто перейти на другую сторону – я товары собираюсь закупить. Я вкладываюсь в ваш город, в конце концов! – Ке’саль поднял голос, нагнетая скандальную обстановку.

– Эй, говори поменьше и не шуми! Значит, поступим так: если стража на этой или той стороне не увидит тебя с повозкой, полной товаров... В общем, возмём четыре серебряных за обман – таков штраф. Или посидишь в клетке под городом, там так продувает, что... Советую лучше быть правильным гостем.

– Вот это я понимаю – честная стража! Только уважение к вашей работе! – так же слышно для всех выходящих и входящих ответил колдун.

– Проходи, не задерживайся, только коня оставь... А, я

это уже говорил.

Ке'саль, как было сказано, отвёл Солнце. У конюшни стояла худая и высокая девушка с рыжими волосами. На первый взгляд было видно, что она молода, может, чуть старше самого колдуна.

– Добрый вечер, я хотел бы перекинуться словами с конюшим, где он?

– Это же настолько очевидно: я здесь конюший.

– Может, ваш отец владеет этим местом, так позовите его. – Ке'саль, конечно же, понял, что девушка и есть конюший: потрёпанная одежда и испорченные уборкой за лошадьми и их чисткой руки. Ему почему-то стало интересно её немного позлить.

– Нет здесь никого, кроме мальчишек, выполняющих часть работы. Что вы хотели? – девушка попыталась разглядеть очертания лица собеседника, но плетение корзины оказалось слишком мелким.

– Хорошо, надеюсь, вы всё понимаете.

– Не стоит принижать чужие навыки, вы меня в деле не видели. Говорите, что хотели и оставляйте свою красивую островную лошадь. – Девушка, к удивлению, не стала горячиться, рассудив, что гость города неадекватен, и не стоит ему ничего доказывать. Она смотрела теперь только на серую лошадь, что привёл Ке'саль.

– В общем, она не любит, когда кричат близко. Лучше вообще не повышать голоса в конюшне, она боится.

– А-а, я поняла, у нас есть лошадь с похожими проблемами. Будьте спокойны. На сколько оставляете?

– На два дня.

– Пятьдесят медных с вас.

– Вот, держите.

Ке'саль сразу после этого пошёл по мастерским. Он решил не тратить монет на комнату у жителей или в таверне, и незаметно лёг на плоской крыше одного из домов. Следующие два дня он бегал по мастерским и собирал караван. В городе проездом оказался каменщик, которого уговорил на работу колдун. Узнав, где будет строиться крепость, и то, что он сможет стать более известным, если работа выйдет идеальной, он согласился. Светлоземный мастер-каменщик подобрал компанию строителей помимо своих четырёх подмастерий и был готов. В путь к месту стройки выдвинулись двадцать повозок. В большинстве среди караванщиков оказались рабочие.

Выезжая из ворот города, Ке'саль пошёл забирать Солнце, когда ему встретился тот самый стражник.

– Вот это понимаю: ладно, пара повозок с товаром есть, будут и рабочие заняты. Куда ты их нанял?

– Когда-нибудь узнаете.

– Ну да, ага, ладно, топай скорее за лошадью. – Ке'саль, проходя мимо, заметил, что у стражника слегка поднялись уголки верхней губы и сморщился нос. Ответ ему явно не

понравился.

Отойдя от города, мастер-строитель решил напомнить про оплату.

– Вы, милрарас, помните, что понадобится очень много монет на то, что вы описали. Хотя и не столько, как в бум строительства городов, замков и тому подобного. Ещё немало важно защищать нас от зверей и бандитской наружности рарас. Мы построим деревянные дома для жизни, а там и крепость начнём. Думаю, на месте достаточно древесины? Инструменты с нами, как и сила в руках и ногах. Вижу, вы молчаливо согласны, а вот как с пищей обстоят дела?

– Мясом вы будете обеспечены постоянно. Никакого голода на нашем пустыре не будет.

– Ха-ха, ловко вы нашу официальную беседу разбили! Смешно, правда! – несколько рабочих тихо хохотнули. – Сколько у вас воинов?

– Сейчас нас двое: я и мой брат. В округе нет сильнее рарас кроме семьи архимага севернее, хвалюсь напрямую.

– Это хорошо, если так. Маги очень сильны; мы уважаем вас, если вы один из таких.

Тут и мастер по камню вклинился в разговор.

– Я бы посмотрел на магию в твоём, кочан-голова, представлении. Пока мы далеко не отъехали. Всякое бывает, лжецы мерзко смердят, и я мог бы вернуться, не провоняв. Покажешь мне свои фокусы?

– Только ради убеждения и без размаха.

– Как угодно, сеткоголовый.

– Перестаньте оскорблять нашего заказчика! – прохрипел главный среди строителей – мужчина с белоснежными усами.

– Я не в вашей компашке, так что могу называть его как угодно. Да к тому же он через меня связался с вами. А вообще, именно мне предстоит добывать и обрабатывать камень; в крайнем случае, попрошу парочку из вас. И да: я очень важный человек здесь, без меня не будет хорошего камня, а значит, и стен. Конечно, со мной молодёжь, но они только ученики. Давай показывай своё представление, а то смердит всё сильнее.

Ке'саль решил лишь испустить из себя пар энергии. Её мельчайшие частицы пройдя сквозь мышцы и кожу выстреливали вверх, а цвет оказался таким же, как и его волосы – красным. Пар разошёлся на несколько метров вверх и в стороны, слегка обжигая лица строителей и двух мастеров, стоявших ближе остальных, но они не отрывали взгляда от запрошенного представления. Щёки многих покраснели от тепла, а тела нагрелись.

Пару минут все согретые ехали молча, но затем заговорил мастер по камню.

– Ладно, маг, верю я тебе. Не знаю, как это поможет в бою, может, и не в том сила, но это достойно уважения. Стало очень тепло внутри: похоже, как если бы я выпил кружку

лёгкого алкоголя или, когда в дедовском доме жил.

– Есть вопрос к вам. Какое ваше отношение к разному виду неагрессивных монстров?

– К чему этот вопрос? – вопросом на вопрос ответил каменщик.

– Если рядом с вами будет жить леший или игода, будете ли вы нервничать, или, быть может, бояться?

– Погоди, а вас не двое ли ходит? Ты – колдун, а не маг!

– Колдун? – пробежалось по рабочим.

– Вас уже внесли в список наёмников, двойка шляпников.

Я с детства интересуюсь всеми группами наёмных мечей.

– С чего бы это мастеру по камню интересоваться наёмниками? Не враг ли ты часом?

– Вот с этим проблем не будет. Я скорее друг, ведь это моя мечта – быть среди сильных наёмников.

– Теперь ты завонял дерьмом, мастер по камню. Ещё скажи, что тебе каждый месяц отец раритетные объявления с образами наёмников известных компаний покупал. Я спросил, как вы относитесь к дружелюбным монстрам, это очень важно. Стычек быть не должно! – повысил голос Ке'саль, дабы его слышали все. – Со всеми врагами я разделаюсь, но дружеские существа не должны быть ущемлены в своих правах на существование среди нас. У вас будет много работы, еда, вода, дружеское отношение, но и вы будьте терпимы к любому, кто придёт. Я говорю это сейчас, пока любой ещё сможет вернуться, ни на кого не нарвавшись. Под нашим

прикрытием ни одна тварь не подумает напасть, потому что я – тварь гораздо опаснее!

Все лошади были остановлены, а рабочие и мастера посмотрели на Ке'саля. Он снял шляпу и оскалился, встретившись взглядом с каждым. Сейчас у него была голова с капюшоном кобры, но вот зубы остались свои, острые, немного загнутые внутрь. Затем вся кожа начала понемногу исчезать, а капюшон пропадать, и кадр'ир надел шляпу обратно.

– Прямо сейчас: кто не готов, уходите, но рассказывать о том, что видели, запрещается.

Каждый на минуту погрузился в себя, после чего один рабочий крикнул.

– Мой наниматель – такая неведомая тварь, что я буду гордиться работой на него!

Затем крикнул другой:

– Он – настолько страшная тварь, что мне страшно не работать у него!

Такие выкрики на разный лад продолжились, пока каждый не высказался. Настал черёд мастера по камню и строительству.

– Я бы ушёл, да где же я ещё заработаю столько? Есть работа на укрепление стен существующих городов, крепостей и замков, но новых, кроме этого, не строится. И пойдём скорее, до места на карте в таком темпе мы и к холодам не успеем. – Сказав это, каменщик отвернулся к стенке повозки и закрыл глаза.

– Я лишь спрошу у работяг: вы уверены, что нам стоит идти дальше, подумайте хорошо.

– Не знаю, как остальные, но я хорошо подумал, и иду дальше, даже без них.

– А я тоже не дурак от такого отказываться; буду внукам или детям рассказывать, у кого работал. Надеюсь, это разрешено, мастер колдун, что скажете?

– Можно, если не побоятся.

Прошло больше недели; по местности без дорог караван, добрался до узкого горлышка меж лесами. Люди были предупреждены, что придётся идти самим около полудня. На самом же деле за ними планировался присмотр нескольких монстров, проголосовавших об умерщвлении одного из косвенно своих. Ке'саль заверил, что идти безопасно, но строители начали беспокоиться. Впервые колдун стал неким предводителем и почувствовал ответственность. С другой стороны, были монстры, которых мучила мара.

Отойдя к лесу, где Ке'саля ждала игода-старшая, он узнал, в каком направлении ему стоит идти и область леса в которой мара обитает.

– Сколько это часов пути для меня?

– Не могу я знать всех твоих возможностей и что такое часов! Может, ты быстрее меня и любого из родичей, а может, медленнее... Я чувствую, что ты боишься за свою еду, людей.

– Они не еда, это рабочие.

– Не совсем понимаю, но не бойся за них. Мы готовились и предупредили большинство в округе.

– Если всё пройдёт хорошо, то я буду рад принимать монстров в своей будущей крепости.

– А если плохо?

– Скажете им, чтобы шли обратно.

– Хорошо, колдун, иди в том направлении.

Выпрыгнув в очередной раз из штанов, Ке'саль помчал на юг.

– Пока его нет, начнём строить лагерь. Ты сильный, сможешь валить лес?

– Это получится хуже, чем от топора.

– Не жужжи, колдун, я тут плотник. Подровнять – раз плюнуть. А вот лесопилку надо бы построить. Из кругляка мало что выйдет, да и слишком массивное сооружение получится. Тут вон какие гиганты растут, вчетвером не обхватишь. Ладно, Змей купит бóльшую часть того, что мы из дерева не создадим. Когда будешь валить, ищи примерно такие. – Трезан сделал круг, соединив ладони.

– Понял, у тебя есть план?

– Сделаем стену из острых кольев. Знаю, такая мало ко-

го остановит, но поставим всё равно. Дальше шкуры будем сушить и спать на них, и да, я знаю, что они воняют. Но до шкур нужно навес сделать или простенький дом. Ты можешь укреплять тело? А то ты не очень крепким кажешься. Где твои мышцы? Ай, да ладно.

– Можешь начать командовать, говори, как правильно, и я помогу.

– Вот тут хорошо, люблю, когда неумехи могут хотя бы слушать. Давай спустимся, тут в землю частокол-то и поставим, там, выше глубоко не зайдёт – скала.

Что делать, Ке'саль совсем не понимал; даже на месте он просто смотрел на округу. Лес забивал просветы, и потому вокруг становилось слишком темно. Колдун снял шляпу, и одновременно с этим его зрение и мироощущение переключилось на змеиное, а в округе появились движущиеся пятна тепла. Это были разные животные: от мелких птиц и грызунов до косули вдалеке. Мара, как рассказывали, была похожа издали на старую женщину, чаще невысокого роста. Хотя случалось по-разному. Для ввода в кошмар ей был необходим контакт с глазами жертвы. Но доверять услышанному Ке'саль всё же не хотел. Он внимательно осмотрелся и медленно двинулся дальше. Косуля, слыша хруст веток под змеем, поспешила сбежать на всякий случай, а мелкие зверьки

лишь ушли с дороги.

– Эй, Ке'саль, я пришёл за тобой! Я так боялся, что ты не вернёшься! Почему ты здесь?

– У тебя раздвоение личности?

– Ну что ты, Ке'саль, друг мой. Я здесь, и ты в безопасности. Неужели ты не скучал по своему другу?

– Ты занят делом в нашем втором доме, быть тебя здесь не должно... Нужно просыпаться, она поймала меня!

– Я тебя ненавижу, Ке'саль, ты мне не брат! Ты уродливый монстр, не приближайся ко мне. Ты отвратителен, уходи!

– От сырой копии это слышать проще. И почему я все время натываюсь на монстров–неумех? Но как же мне выбраться? А-а-а!

Колдун наконец выбрался из сна и увидел, что пасть мара оказалась на надплечье. Кадр'ир укусил монстра в ответ, впрыскивая сильнейший яд. Помотав головой, он оторвал её от себя, но тело его было уже изранено: порезан правый бок, раны сзади на шее, и самая большая – от гнилых зубов, почти оторвавших кусок плоти. Мара быстро поднялась на костистые задние лапы и открыла свой единственный глаз, наводя новый кошмар. Но сделать ей это было не суждено: Змей увеличился на десяток метров и упал всем своим новорождённым магическим телом на мару. Враг леса был повержен.

Ке'саль приложил все силы, дабы выбраться из леса к каравану. Кровь не останавливалась, было очевидно, что случилось отравление. В глазах мутнело, а простые препят-

ствия, такие как деревья, представляли тяжёлым испытанием. Теперь на скорости замечать их и обходить становилось всё сложнее. Первый удар об ветку – и она оказалась более хрупкой; второй удар, настигший змея, стал более серьёзным. Она пришлась точно на лицо бегущего в образе полумеи колдуна. Он тяжело рухнул на спину, однако без раздумий поднялся, собрав все силы, и понёсся дальше. Оставалось пять минут до территории с травой ниже колена, одуванчиками и их семенами, разлетающимися по лугу.

Рабочие услышали, как из леса ломится нечто. Возникла пауза в полминуты – и к ним на землю вместе с одеждой монстры вышвырнули тело их нанимателя.

– Это же наш заказчик! Ого, какие раны! Есть чистые тряпки? Воду сюда, скорее!

В лагере

– Итак, колдун, когда там твой друг мне рабочую силу и металлические части привезёт? Мы вон пещеру нашли, но это не главное. Стена готова, пару простых домов слепили, склад, ну и, конечно, есть много занятий, но это не серьёзно!

– Расслабься, он ни за что не свернёт с пути.

– Ой, да ладно, наверно, забрал все ваши сбережения – и наутёк. Катит сейчас куда-нибудь на север, там подружку

найдёт и будет жить себе припеваючи. Купит дом у источников – благодать, одним словом.

– Впустую треплешься, орк.

– Ну вот и расскажи-ка мне, почему ты так уверен в нём?

– С чего мне личным разбрасываться?

– Да я же ничего про ваши близкие отношения не говорю... Хотя и спите вы рядом.

– Если ты намекаешь на какую-то близость, то мы оба по девушкам, а спим в метре друг от друга из-за того, что верим только себе.

– Ну, как знаете, вы же даже не братья по крови. В общем, и если коротко, то мне не понять. Почему ты в нём так уверен?

– Потому что я знаю его, лучше чем он себя.

– Знаешь, у меня была сестра. Мы дружили в детстве, она младше на два года, но как только подросла... стала по кругу у всех мужиков ходить, и на наши с мамой наставления плевать хотела, только позор в наш дом приносила. Хотели её замуж выдать, так было отторжение с обеих сторон. Мужики, узнав про эту шалаву, уходили, а она и не думала останавливаться. В общем, годам к двадцати её гром-птица Алконост³⁹ забрала в небеса. И мне стало легче. Такая мразь –

³⁹ Алконост – птица размером со среднего рараса, помощница светлых богов, магическое существо. Её появление – редчайшее событие. Яркая вспышка меж облаков – и эта птица стремительно спускается наземь. После выполнения работы она с большой скоростью улетает обратно в облака, скрываясь там от посторонних глаз.

и для богов послужила, не у всех это получается.

– Забавная история. И как часто у вас птицебоги летают?

– Не смейся, это правда. Окрас у птицы такой: белый цвет у основания и тёмно-синий к кончикам перьев. Я сам видел, а её крик по всей деревне прошёл. Это не в Ораке, конечно, было; маги жопы рвут, чтобы поймать её, и им бы так не повезло.

– Так ты рад, что не стало сестры? Какая бы она ни была, она всё же родная для тебя душа.

– У тебя-то были братья или сёстры, кроме названного, конечно?

– Нет.

– Тогда тебе не понять, как бывает стыдно перед уважаемыми стариками деревни. Видишь сразу, какое к ней отношение, а потом и к твоим родителям. Дальше и на тебя смотрят косо. Благодарю мастера Вавора. Вавор ох Бон – его имя как мастера по дереву облетело половину земель. Он был у нас всего месяц, но я взял все знания, что он передавал пришедшим ребятам. Теперь у меня есть своя репутация, конечно, пока не столь великая, как у него, но не всё сразу. Построим вашу крепость, а там и известность придёт... Так вот, когда сестры не стало, народ перестал видеть в нашей семье эту гниль, и всё изменилось. Появились приветствия по утрам, добрые пожелания и даже приобретения.

– Как бы сказал Змей, говённая семья.

Мастер поднялся с бревна, на котором они сидели, и ото-

шёл в сторону на пять метров.

– Не смей так говорить колдун, мы избавились от яда!

– Мне всё равно, а ты не наваливай свою фальшивую историю на меня. То, что ты её прикончил, ничего не меняет.

– Как ты смеешь так говорить? Я же тебе ясно сказал, как всё вышло!

– Ты будешь у нас работать, а на грустную историю нам наплевать.

– Колдун, ты не понял, что я сказал: это была птица. Ты мою репутацию не испортишь.

Мысли Каду:

«Был бы тут мой друг, мы бы насмеялись вдоволь, как этот осёл тут доказывает! А как бы я реагировал? Вот, допустим, в деревне случилось нечто, чему не поверят селяне. Стал бы я, задыхаясь от негодования, доказывать? Нет. Кес такой же. Насколько надо быть бараном, чтобы рассказывать такое? Нужно иметь разум, ведь очевидно, что ни единому слову не поверят! Конечно, он не убивал сестру, он и правда имел отвращение к ней, она ведь не соблюдала орочьих традиций и обычаев при крепких браках. Пара может разойтись, только если случилось нечто серьёзное. Отец или мать ранят друг друга или детей, убийство ребёнка тоже поведёт за собой возможность расстаться. Если же происходят скандалы и только, но пара разошлась – в деревне, да и везде, где об этом станет известно, никто из мужчин или женщин не может взять себе мужа или жену из этой развалившейся се-

мьи. В большинстве случаев и не захотят. С другой стороны, я разумен и понимаю, что не могут быть все расасы умны. Кес, пора бы тебе возвращаться, твоё общество мне приятнее, чем чьё-либо».

– Чего ты молчишь?

– Заткнись, дурак, не смей зверьё. Кому ты доказываешь, как оно там было, а главное, зачем?

– А... я хотел разговорить тебя. Вечно ходишь молча и задания мои выполняешь. Мне не с кем потолковать, а и правда... Я только ваш рабочий. На что я надеялся, вижу же, что вы друг друга с полукивка понимаете, со взгляда, мать вашу.

– Моя утонула, а он даже не слышал о своей.

– Что с тобой, разговаривать с простыми расасами не научился? Может, расскажешь, как давно вы начали ладить?

«Тц, вот надоедливый орк до жути! Когда молча работали, было хорошо, а теперь допытывается!» – мысленно сказал Каду. А вслух произнёс: – Я скажу тебе прямо, орк: мне неинтересно с тобой много говорить. Лимит закончился, ждём Змея. Там найдёшь себе друзей среди рабочих, здесь место занято и, надеюсь, не освободится.

Мысли Каду:

«Только если я всё испорчу, Кес боится доверять. Он даже во мне не был уверен, я это чувствовал. После нашей связи неуверенность почти пропала, но всегда остаётся капля сомнения. Это ладно, если я буду в себе уверен, то и он это почувствует. Теперь, пока этот жёлтый заткнулся, можно

и углубиться в мысли. С одной стороны, у каждого должен быть друг, и с этой стороны мне его жаль. Я не могу предложить ему свою дружбу, его характер не по мне. С другой стороны – плевать! До уровня Ке'саля ему даже к смерти не подойти. Хватит, пора отвлечься. Когда же ты вернёшься, друг?»

Два дня спустя. Приезд Ке'саля и рабочих

Трезан и Каду каждое утро открывали простенькие ворота, сколоченные из кольев и деревянных гвоздей.

– Это здесь, как я понимаю? Эй там, за воротами! Тут ваш собрат, его раны скрепились, а может, и зажили, но он ещё не просыпался.

Каду, услышав это, не стал помогать с воротами и перепрыгнул через них, меняя ноги на собачьи.

– Открой сам, орк.

– Что случилось?

– Ещё один колдун?

– Я главный среди строителей, меня Венко зовут. Это мастер-каменщик, его имя...

– Потом расскажете. Что с ним?

– А, о, прости меня... В лесу, недалеко от места. Вот на карте. Его какой-то монстр поранил, вот здесь, на плече, на боку.

– Это он почти две недели не просыпался?

– Так..., да, верно.

– Хорошо, что он нам показал, куда и как идти, самое интересное расскажу потом. Где нам расположиться?

– Жёлтому помогите и наверх, – не отрывая взгляда от друга, махнул рукой колдун.

– Да я сам справился.

– Не плотник Трезан ли ты случаем?

– Кто такой, не знаю тебя! – орк, как сдвинул ворота до конца, повернулся к каменщику.

– Я тебя знаю, пойдём, поговорим. Вы четверо, быстро наверх и готовьте рабочее место, да и по округе пройдитеесь. Те твари сказали, что защитят нас, пока колдун не очнётся.

– Ну пошли. Венко, дай распоряжение и топай за нами.

– Давайте наверх, пора нам всем отдохнуть хорошенько.

– Эй, Кес, не зря я беспокоился. Какая тварь тебя смогла победить? Победить? Нет. Сожрала бы его в таком случае. Давай, иди сюда. – Каду перекинул тело друга на плечо и пошёл к домам.

Положив того на более-менее мягкую подстилку, он приложил руку к его лбу.

– Наша связь поможет, дай посмотрю, что у тебя в мыслях, друг...

На всю округу раздался крик Каду. Мастера и строители сбежались в главный дом и набились в проходе, как стадо кабанов. В руках они держали топоры, молотки и палки.

– Что случилось? – спросил Трезан.

Тяжело и быстро дыша, Каду, прислонённый к стене, ответил не сразу.

– Выйдите и не заходите, как бы я... ни орал. У него отравление кошмаром.

– Быстро, все марш отсюда. Не на что смотреть, слушаем одного из заказчиков, – повелел мастер по камню. Тут же все, кто ниже по заслугам и должности, разбежались.

– Мы тоже уходим, – добавил Трезан и подтолкнул за предплечья обоих оставшихся.

Мысли Каду:

«Это мара? Как это? Она его усыпила, далее ранила и через кровь заразила?»

То, что он видел сейчас, похоже на проверку от наших животных. Оно повторяется раз за разом. В кошмарах является всё самое худшее, я умираю снова и снова... Это та точка, на которую работает колдовство мары. Но я смогу его вытащить. Нужно только показать, что я жив. Лучше связаться ментально, лоб ко лбу».

Каду обошёл Ке'саля со стороны макушки и опустился перед ним на колени, прислоняясь к другу.

Крик разбил тишину вдребезги, продлился пару минут и затих. Две минуты кошмаров, сначала обратных – со смертями Ке'саля, и сразу за ними только сны со смертями Каду.

Мысли Каду:

«Вот то, что ему показывает кошмар. Меня убили десятком стрел, магией, а тут напали гигантские твари. Две недели он пребывает в этих ужасах. Это было так правдоподобно, что я сначала поверил, и не мог перебить это колдовство. А для Кеса – это жизнь, и она проходит днями. Пора забирать его отсюда... Эй, брат, я живой, идём за мной!»

– Берегись, тебя убьют, тебя убьют! Нет, я больше не хочу видеть, как ты умираешь, беги отсюда. Убейте меня, прошу вас.

– Это кошмар, это не настоящий мир. Ай, чего я говорю, иди сюда! – Каду схватил его за голову и заглянул в глаза. После этого свет погас, зелёной травы и голубого, слегка скрытого за облаками неба не стало, как и той копии колдуна, что убивали раз за разом. Каду очнулся, прислонённый ко лбу названного брата и, подняв голову, увидел открытые глаза Ке'саля. Он молчал и не двигался, лишь перевёл взгляд с деревянного потолка на Каду. Они смотрели друг на друга, не отрывая взгляда, и тут Ке'саль быстро вскочил, однако от слабости не смог удержаться на ногах, но Каду подхватил его.

– Спа... спасибо, брат. Не сочти чем-то плохим то, что я сделаю. – Ке'саль подтянулся, держась за друга и, нормально встав, обнял его.

– Что за бред? – сказав это, Каду сильнее обхватил ослабленного брата. – Я всегда тебя поддержу, да и обняться с бра-

том – это нормально. Как бы кто ни говорил.

– Мне есть что тебе рассказать, но посиди возле меня, пока я посплю. Пожалуйста. Эта тварь меня выжала полностью, я не мог контролировать магию и выпускал энергию, как только она появлялась.

– Хватит говорить, не трать силы. Пока не заснёшь, посижу возле тебя, но мне нужно ещё про планы рабочим рассказать. Как окрепнешь, поговорим нормально, и ещё: держи мою энергию. Я подпитаю твой источник, тебе не из чего восстановить запасы. Ты похудел как никогда. Засыпай.

Через день Ке'саль уже мог есть самостоятельно, а через два и вовсе встал – осмотреть территорию. Тут ему помог Каду, подставив плечо. Потихоньку выходя, он увидел, как строятся пока ещё деревянные дома. Строители, выслушав Каду, начали строить большое двухэтажное здание с комнатами, прикреплённое к будущей таверне.

– Где каменщик? – не найдя глазами мастера, первым делом поинтересовался Ке'саль.

– Они нашли место, где начнут добывать камень и даже железную руду. Сейчас начинается разработка карьера. О своём оружии пока даже не мечтай: потребуются детали и, конечно, кузнец, что будет изготавливать его. А вообще нужен повар и некоторые другие мастера своего дела.

– Будем искать их, когда наша стража прибудет?

– А почему ты перестал использовать бранные слова?

– Э-э? Чего ты вдруг спросил, а, Каду? Не время, не к месту. Так что там насчёт стражи? Наши – Леший и Соловей. Я бы, как окреп, отправился дальше, и лучше бы с тобой. Потому как понял, что путешествовать в одиночку непросто. А ещё сам я бы никак не выбрался из кошмаров. Хорошо, если тебе легче одному. Мне же тяжело без брата.

– Опять ты заладил, чего тебе так легко это всё говорить! Как тяжело без кого-то близкого. Давай обратно зайдём, они уже на пути.

День спустя

– Давай, Кес, ешь больше. Две недели на остатках энергии жил.

– Как назовём себя?

– Мне тебе еду запихивать придётся? Сейчас тентаклями тебе челюсть раскрою и ложку впихну.

– Ты издеваешься? Дроблённое мясо рыбы?

– Нет у нас повара, и кашу не из чего делать, ешь давай, кому сказано? Назвать... ничего на ум не приходит. Сначала наешься до выздоровления, форму набери, а потом придумаем.

– Думай, и надо будет форму заказать.

– Не торопишься? – всё ещё держа ложку на весу, спросил Каду.

– Всё равно нужно искать связи, кто сможет сделать.

– Понял, обговорим потом. А, и название... как тебе

Восьмирукый змей?

– Нет, либо оба наших прозвища, либо ни одного.

– Эх, это твоё «вместе». А если я хочу, чтобы ни осьминога, ни пса, ни лисы не было в названии...

– Если оба наших имени не будут задействованы, то со временем одного из нас забудут. Того, которого я бы не хотел, чтобы забыли.

– Тц, ну что же, может, на рыбьем языке назовём? А то ведь не получится оба прозвища поставить, глупо будет.

– Не знаю я своего родного.

– Найдём книгу, потом и подберём. А теперь жри, рыба морда.

– Как ты можешь мне давать есть моих родных, бесчувственная скотина!

– Ха-ха, старый Кес возвращается. Я рад этому.

– Давай сюда, я сам поем, главное, чтоб не стошнило. Аппетит не вернулся.

Глава 10. Мечта

Прошло 7 лет. 2657 год

Крепость была почти построена. Колдуны путешествовали по городам и зарабатывали на материалы работу строителей. На страже в этот раз встали леший под именем Девгемир и обладающий магией ветра, Больдаз Соловей. К тому же колдуны призвали и тех ребят, что сидели с ними однажды вечером у костра. А с теми пришли ещё семеро, а за ними ещё и ещё. Форт стоял на высоте, а с его стен были хорошо видны все, кто проходил мимо. Те лошади, что парням удалось выкормить, дали потомство. Хорошие скакуны вышли от Снега и Солнца – умные, спокойные, привязывались к владельцу, не приемля плохого к себе отношения.

Теперь воины, что уже были обучены колдунами, могли уверенно сидеть на конях и по зову отправиться вдогонку за кем-либо. Кроме знакомых и приведённых ими, был дан клич по низшим уровням для тех, кто его хотел услышать. Репутация двух колдунов в шляпах-корзинах разлетелась на несколько стран, и то, что они собирают к себе рарас, многих заинтересовало. Это были слухи и примерное место назначения.

Кроме воинов и мастеров, к замку с казармами, складами, конюшней, жилыми помещениями для правителей и наём-

ников и многим другим начали прибывать крестьяне. Они занимали землю за последними от башни воротами, где и начали свою жизнь. К колдунам в наёмники выстроилась очередь, и вот как это происходило в последний раз.

В один из вечеров у ворот

– Эге-гей, там, за стеной, я хочу вашим наёмником стать! Пусть выйдет колдун, чего-то не верится, что они так открыто здесь обустроились. Я пёрся ещё сюда издалека, мужиков подговорил. От какой-то твари по пути избавились.

– Как она выглядела? – задал вопрос Больдаз.

– Какая разница, пусть твои типа колдуны тащат сюда свои зады! Посмотрим на них, да, парни?

– Пропади с глаз долой! Чем ты заслужил, чтобы они вышли?

– Вот как знал, что придётся прорываться. – Только кучка из двенадцати мужиков ринулась к воротам, ветер задул в их сторону. Он оказался такой силы, что людей, в основном, начало сдувать вниз по уклону. Но тут их прибило к земле, а мимо прошёл и встал впереди высокий и крупный мужчина. Такого роста людей ещё никто не видел. У вышедшего были широкие плечи и спокойное лицо. Его заметил каждый рабочий, что бродил туда-сюда. Мальчик, сидящий на его шее, почти не был виден. Он не был худым или болезненного вида, но оказался не столь примечательным. Мужчина спросил:

– Мы можем пройти?

– Вам нужна встреча с правителями крепости? – спросил Заен.

– Могу я попросить встречи с одним из них в таверне? – мужчина говорил чётко и спокойно, а мальчик молчал и воздействовал на обнаглевших руками. Опуская руку ладонью вниз, он придавливал их к земле, поднимая руку ладонью вверх, поднимались и все люди сразу.

– Да, конечно, проходите. Только оставьте их в покое, мы не хотим портить свою репутацию.

На пару секунд стражнику сдавило горло, но он не стал поднимать тревогу. Мальчик явно был силён, как и тот, кто его носил, только абсолютно в другом значении этого слова. Каждому наёмнику даны правила, которым они следуют, совершая то или иное действие. Приходит ночью монстр – вызывай колдунов, они поговорят и могут дать убежище и обычную еду. Напали – поднимай тревогу.

– Вы уверены, что желаете видеть колдунов? – выждав, пока гости зайдут, спросил у мужичья второй стражник по имени Аек.

– Нет, я хочу встать в отряд. Я хочу больше узнать о своей работе, научите меня. Парни, вы как? Они не унизили нас, это был их гость. Согласны со мной или пойдёте обратно? – переменял своё отношение к происходящему человек, пришедший сюда остальных.

– Лично мне некуда возвращаться.

– Я поем, попою и вот потом скажу своё слово. – Каждый

высказался и проход на землю под защитой колдунов Яха оказался открыт.

– Заходите, эту ночь переспите у нас, а завтра Лис и Змей выйдут на тренировочную площадку. Там решат, кем вы будете.

– Да-да, сам я обратно не пойду, явно твари этих колдунов нас сожрать захотят.

Утро. Тренировочная площадка около края скалы слева от ворот, со стороны входа

Оба колдуна Яха сидели, свесив ноги, и смотрели вдаль. Стража, проходящая к воротам, поприветствовала их и отправилась заменять собой ночную смену.

– Парень, подойди! – махнул рукой Ке'саль десятилетнему мальчугану по имени Ябек, что пришёл со своим отцом крестьянином. Он так яро кричал, что хочет стать воином, что колдун решил его немного проучить. Теперь парнишка был обязан вставать, как они сами, в шесть часов утра, ложиться в одиннадцать и смотреть за спаррингами. Он каждый день должен был стоять на краю отмеченной под тренировки площадки, и иногда ему разрешалось нападать на одного из них. Никто избивать его не собирался, но если уж выбрал этот путь, то ему следовало учиться.

Мальчик подбежал, молча ожидая, что ему скажут.

– Когда же наши новенькие проснутся? Пусть лучше быстрее...

– Вот они, господин Змей!

Все двенадцать, лёгким бегом направились на площадку.

– Итак, бродяжки... – вставая, сказал Ке'саль.

– Да как ты...

– Тсс, пока вы не воины этой крепости, вы бродяги. Теперь вы должны решить, остаётесь или уходите?

Каждый пробурчал «остаюсь», и теперь уже Каду продолжил:

– Мы проверим, кто из вас на что способен. Есть крохотный шанс того, что кто-то из вас станет лидером небольшого отряда. Но судя по тому, что стража рассказала... – Каду, сделав паузу, скривился под корзиной. – Значит, так. Для начала проверим силы каждого из вас. Делитесь на команды из шестерых и выберите, на кого из нас будете нападать. Сначала по одному, потом сразу шестеро. Будут вопросы?

– Ладно, выбирайте, на кого... хотя давайте вы просто встанете по росту, и я дам вам номера. От одного до двенадцати. Теперь второй, четвёртый, шестой, восьмой, десятый и двенадцатый встаньте слева, а остальные справа. Первый на него, второй на меня. Пошли!

Колдуны начали проверять их сначала на защиту, а после на атаку. Удары руками смогли парировать, увернуться либо защититься всего четверть раз. Тяжёлые удары ногами без использования животной связи почти не проходили бес-

следно. Каждый из них был не готов защищаться от простых ударов, хоть и отработанных. Их атаки вообще не достигали результатов уже обученных воинов. Яха даже не принимали удары на себя и только уклонялись.

– Так, на этом всё. Нападайте вшестером так, как я разделил.

И так уже уставшие люди и пара орков теперь были ещё медлительнее. Им хватило бы и по удару на каждого, и Каду остановил бой.

– Хватит с вас. Когда обучат, встанете под командованием одного из капитанов. Таких на данный момент два, возможно, станет три. Это не считая нас, конечно. Пока идите отдыхать.

– Спасибо, что взяли!

– Да, спасибо!

– Мы многих принимали до вас, и ещё примем, а вы свободны до обеденной тренировки со своими наставниками. Это те двое стражников, что вас встречали, а, нет... трое, ещё Куч.

– Поняли, уходим, парни.

– Змей, Лис! Тут к вам пришли! – крикнул человек на воротах.

– Идём, посмотрим.

Шесть лет назад

От крепости, что существует сейчас, было несколько по-

строек, и первая незаконченная стена тянулась от левого подъёма скалы до правого.

– Эй вы, зовите тех, кто это тут строит. Скажи, Гилерон пришёл, отец всех незаконных товаров в этих землях.

– Не шуми здесь, – бросил вышедший из-за стены Ке'саль, а сразу за ним и Каду.

– Не наглей и плати за то, что собираешься тут обустриваться, или умри. Мы давненько заметили, что на этой высоте шум появился. Ну и теперь моя армия у твоей стены. Мне совершенно не по нраву, что некто новый будет следить за нашими лодками.

– О, так вы для нас гости дорогие, все две сотни мы не накормим, но с десятков–другой – обязательно.

– Наглости у тебя целый картелион, а ума как у лодки рыбака... Мы, пожалуй, поедим сами. Вперёд!

– Сделаешь? – задал вопрос Соловью Каду.

– Думаю, да.

Маг воздуха набрал полную грудь и начал дуть на бойцов Гилерона. Впереди стоящих и следующих за ними начало сдувать волной с мест. Некоторых оторвало от земли и отнесло на десятки метров, других сбивало с ног, и они катились, отбивая бока. Стоило похвалить этих воинов: даже поняв, что в крепости маг, они рвались внутрь. Только сегодня был не их день. Всего пара вдохов и выдохов с напором от Соловья, и абсолютно всех и каждого разбросало по сторонам от ворот; они уже не стали идти вперёд, а просто раз-

леглись там же куда их отнесло.

– Иди, отдохни, я заменю тебя на посту.

– Нет, Лис, вряд ли сегодня будут нападения. – Только Соловей это сказал, как собралась чёрная туча – абсолютно ниоткуда, а прямо перед крепостью раскрылся портал, из которого вышел архимаг с Жёлтой скалы с двумя сыновьями.

– Итак, – начал архимаг, – не стану долго говорить и только спрошу от незнания. Я заметил скопление сил в этом месте, и хочу знать, каково ваше предназначение или цель?

– Отец, они могут не знать тебя, представься.

– Яха – и не знают? Не глупи, Ган.

– Попрошу архимага Верара и его сыновей вернуть нам солнечный день. Вы ведь не сражаться пришли, а напугать нас смертью невозможно.

– И то верно, убери своё облако, сын. А вы ответьте на мой вопрос.

– Мы всего лишь наёмные воины, в крайнем случае, можем помочь странам в их войнах – за пару другую, мешков с монетами, разумеется.

– Хорошее место, здесь красиво. Ваш ответ меня устраивает. Уходим. Открывайте портал.

Маги и их портал пропали, и каждый, кто прибежал посмотреть на это, выдохнул.

– Ура, нас не сотрут в пыль! – закричал один из немногочисленных стражников.

– Я уж думал, всё... – высказался строитель.

– Расслабьтесь, мы погибли бы очень быстро, – сообщил мастер-каменщик.

Народ в ответ немного пошумел на эту тему и разошёлся.

Обратно в настоящее время

– Мы почти шесть лет не виделись, Гилерон. Надеюсь, вы пришли с дружбой. Мы не хотим перекрывать вам путь, и не делали этого все прошлые годы.

– Да, Змей, я пришёл с небольшой группой приближённых. Нужно побеседовать, пустите нас?

– Файз, – обратился Лис к человеку на воротах.

– Открываю.

Файз и рядом стоявший орк, взявшись за ручки механизма, начали поднимать ворота на первую, почти не застроенную территорию.

– Следуй за нами Гилерон, посидим, поговорим. У нас таверна есть, а в неё – тихая комната. Мне интересно, почему ты пришёл, надеюсь, не мстить?

– Только договориться о перемирии, а может, даже о помощи.

Войдя в заведение, шумное даже днём, они прошли через коридор налево, и открыв дальнюю дверь, вошли в комнату. В ней находились стулья, стол и единственная горящая на нём свеча.

– Давай мы с тобой один на один побеседуем. Своих я

тоже за дверью оставлю.

– Я ничего от него не скрываю, но ладно, – сказал Ке'саль и подумал про себя: – «К тому же мы чувствуем эмоции друг друга на расстоянии в пару-другую десятков метров. Это почти разговор на знаках, что мы подаём. Даже у Елия и Дирада нет такой связи. Они друзья, но не такие, как мы. Ладно, Каду, сейчас я попрошу тебя вслух остаться в коридоре. Но ты это уже знаешь. Как же нам общаться на расстоянии, это достижимо вообще?»

– Кхм, Змей?

– Прости, в мыслях утонул. Лис, останься в коридоре.

– Хорошо, я посторожу. – Уже останавливаясь за пару метров от двери, сказал Каду, а затем перешёл в свои мысли: – «Хоть я тебе не могу передать словами про свои догадки, но думаю, это будет попытка убить тебя. Если точнее, самоубийство, вот только мы подумали о защите его сердца с обеих сторон. Пластины его защитят. Мне тоже нужно быть готовым: один из его сопровождающих оценивает меня, даже не скрывая этого».

Ке'саль и гость вошли, прикрыв деревянную дверь. Разговор о взаимной помощи растянулся на сорок минут, и тут раздался шум. Но у Каду не было времени – на него напали. В комнате говоривших послышалось шипение и тяжёлый удар об стену, словно её выломали.

В коридоре получилась похожая картина. Каду, распустив тентакли, обвил всех за шеи, но воины успели вытащить свои

короткие клинки, которыми начали рубить путы, пытаюсь освободиться. Желая быстрее закончить с этим, Каду обвинил их новыми тентаклями по рукам и ногам. Затем выбил дверь и зашёл внутрь. Как он и понял, его брат проломил стену на улицу и держал врага над землёй.

– Сстража, ссюда! – зашипел он, хотя этого и не требовалось: вместо всех подошёл леший и забрал напавших.

– Это было ожидаемо, не правда ли? – обратился Каду к Ке'салью.

– Да, он целился в сердце. Не знаю, как бы он попал в таком полумраке комнаты, но он попытался. Девгемир, погоди, не уноси, он ртом шевелит, может, расскажет свою историю. Пока с мыслями собирается, расскажи, как у тебя дела?

– Потом, вечером поговорим, сейчас не то время.

– Тебя, Лис, не ранили?

– Ранили. Когда щупальца уберу, руки в порезах будут.

– Ну тогда лекаря сюда! К нам же приходил лекарь? Он согласился?

– Я согласилась! – обратила на себя внимание подбегающая девушка. – Господин, покажите свои руки в истинном виде!

– Что ещё за «господин»?

– Можно, я буду именно так вас обоих называть? Я ведь у вас на службе!

– Тц, валяй. – Каду вобрал в себя все магические части, его руки и вправду оказались в порезах. Большая часть была

расположена выше к локтю, потому как именно оттуда вырастали тентакли.

– Ох, сейчас, держите их прямо, – совсем молодая девушка взялась за обработку ран. Она нанесла на комочки очищенного пуха немного неизвестной мази и, смазав ею края раны, завязала примочку лентами из растения, а сверху обмотала лёгкой тканью. – Господин, следите за тем, когда завянут полоски царина⁴⁰. Когда они станут мягкими, снимайте повязку и не сражайтесь хотя бы неделю.

– Я понял, спасибо. Вот только на нас всё быстрее заживает.

– А вас не ранили?

– Нет, не успели. К тебе здесь не пристают? Я предупреждал всех, чтобы не лезли, но, если что случится, только скажи нам. Я их ссьем! – облизнув свой глаз удлинившемся языком, сказал Ке'саль.

– А? – девушка задрожала и не могла пошевелиться; получилось только посмотреть в его вертикальные зрачки.

– Ты, дурень страшный, прекрати. Лучше бы этого так стращал, а не ждал нападения! – Каду хохотнул про себя: его радовало, когда брат использовал свой образ. Но вслух он высказал лишь своё замечание, хоть и не слишком серьёзное.

Ке'саль быстро поменялся во внешности до своего и без того зубастого лица и, хмыкнув, направился в сторону ворот.

⁴⁰ Царин – растение, не дающее вредным микробам выживать в месте повязки. Его стебель нарезают на удобные эластичные полоски и обвязывают ими рану.

За ним двинулся леший с ещё живыми контрабандистами.

– Ты извини, девчонка-лекарь, но пора привыкать к тем, среди кого живёшь и работаешь. Вегерена, я помню тебя, ты не думай.. Ты пришла хвостом с торговцами, что шли мимо нас, к ним, в ущелье. Они ушли, а ты напросилась остаться. Будешь готова уйти от нас, прицепим к команде и уже они отведут к городу. Думай, своё решение изреки мне или ему. Ох, я и забыл про шляпу... Погоди, я сбегаю и вернусь.

– Вы идите, я принесу её, – заговорил мальчик, желающий стать сильным воином.

– Ты словно вездесущ, Ябек. Разберёмся с ними и сразимся с тобой. Покажешь, чему научился.

– Ура, спасибо! – засветился парнишка, но затем опомнился и встал ровно, пытаясь удержать эмоции. – Ой, то есть хорошо.

– Ха-ха, не переживай и не прячь эмоции, ведь не обязательно всегда быть серьёзным.

Уже за воротами Ке'саль и Девгемир остановились. Леший вобрал свои лианы, выбросив чернорыночников на землю. Один Гилерон остался в путях и был готов говорить.

– Это всё рыбы, они подговорили нас. Главная цель – ты, берегись их. Теперь меня перестанут уважать свои же рарасы... Жди нового лидера, скорее всего, выберут Стовола. Он хотел, по-юношески будет сказано, дружить. Ты говорил, что не препятствовал нашей работе всё время, а я этого не ценил.

– Почему ты сам пошёл на меня? Мог нанять хорошего убийцу. И почему они его не наняли? – спросил Ке'саль.

– Я только сейчас вспомнил, что ты с другим колдуном на равных, слухи о вашем братстве слышали многие. Он тогда остался в коридоре без слов. Вот я дурак! А почему не заказал? Потому что не ожидал, что эти сказки окажутся правдой. А за них и не говорю.

– Ох, ладно, сами дойдёте? То, что ты рассказал про рыб, довольно важно, – приняв знак согласия от Каду, пояснил Ке'саль.

– Почему? Я знаю столько историй, когда таких вот, как, я убивали... Хотя да, я уж лучше просто уйду, незачем допытываться.

– У вас есть мастер-лучник? Хотим обучать своих.

– Он уже не наш лидер, договаривайтесь со Стоволом, – перебил один очнувшийся от удушения.

– Это так, буди, расталкивай остальных, и уходим.

Пока они говорили, подошёл Каду и встал в арке ворот.

– Пойдём, поедим, обговорим. Зал для переговоров пора построить или выделить место в цитадели. Эта комнатка явно не подходит.

– Да, идём, Лис, правда есть захотелось. Ах чёрт, пацану же обещал, надеюсь, не обидится. Слушай, а нет писем от наставников?

– Сказал бы, давай быстрее! – Каду хлопнул друга по спине, а в ответ получил насмешку.

– Рану смотри не раскрой, умрёшь ты – умру и я.

– Завязывал бы ты с такими разговорами. Когда двинемся в путь?

– Соловей завтра уходит, ты знаешь. Леший один тут не справится, его не считают за того, с кем можно поговорить или кого следует слушать. Это глупо и меня раздражает, но это так.

– Нужны напарники для каждого, это точно. Сколько с ним пойдёт, рaras десять?

– М-м-м, да, примерно. Он сам отобрал свою свиту. Нам нужны ещё рарасы для работы в крепости, и именно знающие порученное им дело, – сказал Ке'саль.

– Это повар, садовник и...

Следующий день. Помещение с большим балконом в самой высокой башне на краю обрыва

Раздался стук в дверь.

– Кто?

– Это я, Больдаз.

– А, заходи.

– Ты говорил, нам начали присылать дорогие задания?

– Да, но ты идёшь за вторым, и хорошо, если вы поладите.

– Кто он?

– Это... хисс, а ваш путь лежит в орочий город Мол-Тран.

По пути можешь собирать всех, кто есть в нашем списке. Это мастера, двойные лидеры, как мы, и как будете вы с тем пар-

нем. Кроме них, нам всё ещё нужны помощники для каждого.

– Какова его сила? Это меня интересует, а остальное я помню, и никаких претензий у меня нет.

– Он ловкач и может затуманить мозги. Если за этот путь не устанете, то и денежная работа у вас будет, а и можете по пути задания брать, монеты лишними не будут. Этим и крепость поддержите и себя. В общем в лесах на севере Наддр-Трана появилась Гизолма. Нужно ли что-то рассказывать про монстра?

– А если мой напарник не согласится?

– На его голову есть плата, вот монеты на продовольствие и на жильё в тавернах или где получится. А эти – для оплаты его головы, мы выкупим парня. Если же не согласится – на задание или домой.

– Тогда ладно, расскажи про тварь.

– Гизолма или гизолм. Наслоенные друг на друга складки для переваривания больших туш. Лупастые глаза с дёргающимися зрачками. Атакует из выкопанных ей же ям в лесу. Цвет кожи может меняться в зависимости от окружения. Теперь спрошу, хочешь ли ты пойти на этого монстра, или подобрать тебе другое задание? По силам ли ветру убить выжидающее чудовище?

– Справимся, только мне непонятно, почему для меня выбран хисс? То, что он ловкач и мозги пудрит – это хорошо, но нужно что-то ещё.

– А, я забыл, он ко всему прочему ещё и лучник. И мы с Лисом уже поняли, как вы будете взаимодействовать. Он выпускает стрелу...

– А я довожу до цели. Хм... Я притащу его или очень постараюсь. Ваша с Лисом идея довольно хороша.

– Выходите до полудня.

– Мы берём коней?

– Да, это далековато, так что берите. А где Лис?

– Ваша загадочная связь так далеко не работает?

– М-м-м?

– Он смотрит за тренировкой, а я пойду, пожалуй.

– Тихой дороги! – Поднял взгляд от бумаг Ке'саль.

– Тихой работы! – Больдаз, сказав это, вышел и закрыл дверь.

– Пора выйти, я обещал пацану, что сражусь с ним.

Через десять минут на тренировочной площадке

– Поглядите, кто вышел! – воскликнул Каду.

– Группа Соловья ушла?

– Почти сразу, как он спустился от тебя.

– Может, и ты будешь сидеть там?

– Пока команд немного, я буду здесь, внизу. Точнее, их две и выходят по очереди...

– Извините, что вмешиваюсь, но, может, и простые воины будут брать задания? Хотя бы недалеко для начала.

– Сколько обученных по нашей схеме?

– Вы серьёзно? – удивился Аек.

– Так сколько их?

– А-а, вместе с теми, что на стенах и воротах стоят?

– Да.

– Так, значит, больше пятидесяти.

– Ты, я вижу, вжился в роль лидера наёмников! – насмешливо бросил Каду

– Надеюсь, ты разделишь эту роль. – Ке'саль сразу начал думать о плохом, и Каду это почувствовал.

– Не беспокойся и ответь, что надумал.

– Итак, группа в проверочном походе будет насчитывать десять воинов. Выбираются только те, кто получил нашу форму.

– Для нас это радостная весть, Змей и Лис, – сообщил Заен.

– Хорошо, продолжайте. Ябек, ты здесь?

– Да, господин Змей.

– Пойдём-ка на ту сторону, вчера как-то не получилось.

Но сегодня ты сможешь потренироваться со мной.

– Точно?

– Идём, идём. – Ке'саль снял шляпу, так как гостей в этой части крепости не ожидалось. – Итак, покажи мне, что умеешь?

Проведя бой на уровне ребёнка, Ке'саль потрепал его волосы и попросил позвать пятерых обученных бойцов.

– Вы хотите ходить по заданиям без пары лидеров?

Трое согласились, и Змей послал выяснить, кто ещё готов. Так получилось, что согласилось на предложение чуть больше половины. Двадцать девять рарас выстроились перед Ке'салем.

– Есть среди вас лидеры? Некоторые из наёмников находятся здесь с самого начала, но кого вы станете слушать? Кроме капитанов, Лешего и Соловья, должны быть и среди вас повышения. Вам слово.

– Так есть старшие и лучшие из нас, лично я Ивеса стал бы слушать и не пререкаться. Опытный мужик, сразу видно.

– Можно и главного среди орков сделать, нас всего треть, но...

– Предлагай.

– Уц, я за тебя.

– Да, Уц среди орков, Уц! – слышались голоса от желтокожих.

– Большинство за тебя, Уц, назови и имя отца.

– Уц тол Кетц.

– Звучно, а теперь звание: докапитан. Дослужишься и рарас не потеряешь – станешь капитаном. Кроме сил важен опыт. Кроме кандидатуры Ивеса, есть ли ещё предложения? Хм, большинство молчит, докапитан Ивес назначен.

– А почему те, кто не решился выйти без выбранного вами капитана, не голосует?

– Так им с докапитанами и не идти в бой. Логично?

– Ты глупый у нас? – шепнул один другому.

– Давайте будем терпеливы к братьям по оружию. Теперь, докапитаны, вы сразитесь со мной или с Лисом, что притих. Покажите пример тем, кто вас выбрал. Калечить у нас запрещено, и даже я не стану пренебрегать доверием. Так ты встанешь?

– Ты первый.

– Уц и Ивес, кто со мной?

– А кто сильнее? Наверно, вы? – начав разминаться, спросил Уц.

– Неважно. Один на один с нами только Девгемир пободается. Другим – если только в спину бить.

– Я не думал, что он такой сильный. Да мы и вас, наверно, не видели в настоящем сражении. Я тогда с вами, Ив, ты не против?

– Неважно, победить сложно, калечить не будут. Проблемы нет, это проверка.

– Скажите, Змей, а обе наши группы сразу пойдут, или пока одна будет гулять, другая должна стоять на страже?

– По одной, у нас пока не настолько много рарас. Ты размялся? Выбирай, на тренировочном оружии или врукопашную?

– На оружии, эта практика чаще нужна. Вы, как я понял, в сражении на мечях не сильны? Будете уклоняться и использовать части тела?

– Да, я компенсирую нехватку опыта ловкостью. Возьму я

всё-таки меч, а не кинжал, как хотел. Начнём!

– Да!

Удар, блок, уворот.

– Ты сильно бьёшь, сможешь оружие выбивать у людей. Та-ак, промах. Используй ноги, не стой, пытайся сбить меня.

– Я хочу здесь долго жить.

– Давай удар в грудь, я приму. Не стоит переживать. И я не видел среди тех, кто у нас живёт, каких-либо гадких персонажей, готовых на вылет. В любом случае, я спрошу у всех и каждого, мешают ли кто им или нет. Ещё есть возможность даже не вылететь, а умереть – если вы кого-то убили или хотя бы попытались.

– Понял, держитесь.

Удар со всей силы – и Змей, едва удержавшись на ногах, немного отшатнулся назад.

– Хорошо! Сможешь сбить, если попадёшь. Тебе бы ловкости немного, хотя, с другой стороны, у орков это не главное. Хорошо, Уц, ты смог бы носить тяжёлый доспех, и хотел бы?

– Пожалуй, нет.

– Ладно, Ивес, ты следующий.

– Я тогда тоже с вами, не хочу отдых Лиса прерывать.

– Ну хорошо.

– Скажите, Змей, Лис – когда вы уже свои истинные имена назовёте? – спросил один из воинов, следящих за проверкой

боем.

– Я не называю своего, потому как не все желают произносить его правильно. Лис же – за компанию. Ты готов? Нападай... Так... Да, хорошо! Пируэты не нужны, лишнюю энергию тратишь. Враги чаще всего будут бить напрямую. Вы же уже ходили с Соловьём и Лешим? Но это ладно, может пригодиться, не все враги безмозглые.

Ке'саль совершил режущий удар справа, рывок к руке Ивеса и перехват с последующим перекидыванием через себя.

– Ты побоялся остановить меня коленом, или не ожидал? Я всегда жду от вас честного ответа!

– Ваша скорость, Змей, этот рывок.

– А, прости, само собой получилось. Ещё раз, только скорость рараса... Да, хорошо, тут ты ждал и успел. Подсечка!

Перепрыгнув, Ивес решил сразу атаковать и без предупреждения вонзил остриё деревянного меча в шею кадр'ира. Хлынула кровь, Змей посмотрел на Ивеса, пока ничего не говоря. Был повреждены связки. На глазах солдат произошло чудо: всё встало на свои места, рана затянулась, а кожа стала мутной. Ещё пара движений руками – и колдун сорвал с шеи лоскуты старой змеиной кожи.

– Я не хотел...

– Не переживай, Ивес, его так просто не разозлить, особенно если не нарочно попал, – объяснил Каду, развалившийся на траве у поваленного ствола дерева, используемого

как скамейку. Он, даже не наблюдая за боем, почувствовал, куда ранил друга подчинённый. Всё ощущалось в его голове, он узнавал обо всём почти так же быстро, с какой скоростью доходил сигнал о ранении до мозга Ке'саля. – Ты же мог увернуться, – обратился он к другу.

– Кха, да, мог, но не переживайте насчёт этого. Я смотрел на вашу реакцию. Вы точно докапитаны и готовы ко многому. Теперь выбирайте для себя команду. Их должно быть девять.

Орк и человек подошли к воинам и начали хлопать по плечу тех, кто им приглянулся по боевым параметрам.

– Выбрали? Остальные будут в запасе, надеюсь, примете это спокойно. В будущем мы сможем отправлять две команды без основной двойки, но пока нам не хватит расас для стражи. Разойтись всем, докапитаны, следуйте за мной в башню. Поговорим о заданиях, которые вы сможете выполнять.

Вечер этого дня

Стражник постучал в спальню Змея, и тот спустя несколько секунд открыл дверь.

– Кто-то пришёл? Докладывай.

– Гоблины, Змей.

– Сколько?

– Пять, один высокий.

– Да не может быть! Пропустите и сопроводите до тавер-

ны.

– Будет сделано! – Стражник быстро побежал по лестнице вниз.

Ке'саль постучал в комнату Каду, что находилась через правую стену.

– Выйдешь? Гоблины пришли, и их король собственной персоной дотащился.

– Зачем стучать-то? Мог мысленно позвать. – Дверь открылась, и показался Лис.

– Не хотел лезть лишний раз.

– Это насчёт пещеры в нашей скале?

– Угу. Ты как-то выпал из управления.

– Ничего я не выпал, я строителям подсказываю, чтобы делали так, как бы ты хотел видеть то или иное здание, тренирую воинов, когда ты наверху. Это весело. Когда говоришь с ними на одном языке, а не как какой-то король. Они будут делать это за деньги, но пока что за жильё и еду. Не уверен, как рабочие думают об этом месте, но воины считают крепость своим домом и хотят построить свои жилища на этой земле и привести туда женщин. Тепло, уют – сам понимаешь. Кроме того, нужны монеты для различных напитков, притом алкогольных. Это тоже своего рода мечта некоторых – чтобы совсем было идеально. Нужно больше «двоек», тогда и монеты пойдут.

– Соловей приведёт второго, тогда и мы отправимся, оста-

вим кого-нибудь за старшего. Ладно, беру свои слова назад: ты всё держишь под контролем. Пойдёшь вниз?

– Да, пожалуй. Раз сам король пришёл, чего бы не поглядеть на идеального гоблина.

Спустя несколько лестниц, переходов и коридоров колдуны вышли из-за стойки того, кто был здесь за тавернщика. В это же время вошёл король из гоблинского города Муфлассаф.

– Унгдурдрар, надеюсь, ты не будешь против общения в таком месте?

– Лидеры наёмников, Лис и Змей. Нет, у вас тут довольно чисто и не воняет.

– Садитесь, пожалуйста, за этот стол, – предложил тавернщик.

– Ваши сопровождающие могут сесть за дальним столом, они не помешают.

– Гелма отра, стоком, – повернувшись к выходу, за которым и встали остальные, сказал Унгдурдрар.

– Спасипо праидел, – сказали гоблины на корявом всеобщем.

– На, отра. Они пока плохо говорят на всеобщем, но благодарят за приглашение сесть.

– Что будете есть? Ваши стражи пусть тоже попросят.

– Мяса им, я не ем, когда говорю.

– Скоро будет.

– Адэ, осайда, – снова обратился к своим король на языке гоблинов, а те ответили.

– Ииз.

– Теперь можно говорить, вы без своих уже знаменитых шляп. Кадр'ир и человек.

– По делу будем говорить. Мы не ожидали твоего появления. Почему же ты прибыл?

– Большое дело начинаете и лучше его проводить самостоятельно. К тому же знакомство. В свитке говорилось о пещерах, расскажи, чего вы хотите на самом деле?

– Хочу построить небольшой «город» под крепостью. Прокопать ходы до самой воды, а уже там мои строители построят причал. Должен идти ход для всех – от воды и наверх. Кроме этого, нужна сеть тоннелей только для избранных. Комнаты, склады, оружейные. Скрытый выход для отступления на случай превышающего по численности войска, что решит напасть.

– Почему обратился к нам, а не к гномам?

– Доверие больше к тем, кого не принимают в городах. Я знаю, что вы не причастны к разрушению Нимала, и видел следопытов твоего отца в песках под спящим вулканом. Они говорили очень хорошо.

– Это уже были мои ребята, отец изгнал их, после чего я решил, что пора найти новую дорогу для народа.

– Они живут в вулкане, создали свою сеть доносчиков из таких же изгнанных. Они очень хорошо помогают. Так что,

ты согласен?

– Договоримся об оплате. С монетами у вас тяжело, я знаю это. Не задавай лишних вопросов, просто обучай мою будущую элиту. Они молодые, но сил им не занимать. Мои рабочие роют и укрепляют стены, а вы обучаете воинов за это время.

– А где элита, оставшаяся от отца? – спросил Каду.

– Вырезана полностью. Они были абсолютно ему преданы. Теперь рождены новые – частично мои братья.

– Что скажешь, Лис?

– Согласен, это хорошее предложение.

– Принято, моя стража проведёт вас до покоев. Завтра покажу самую природную пещеру, а сейчас отдыхайте.

– Хорошо, только я схожу за тагом, на котором прибыл. Найдётся ли для него место?

– Он один?

– Они ехали на пони, я видел, что их отвели в конюшню.

– Надеюсь, он не станет нападать на наших животных?

– Нет, он как пёс – добрый, пока на меня не набросятся.

– Хорошо, пойдём.

– Колдуны, к вам такой вопрос: не помешаю, если останусь на пару дней?

– Ты наш гость, король. Дружба с тобой нам интересна.

– Как и мне с вами, Змей и Лис. Эйда гай одай бо. – Пришедшие с королём отодвинули тарелки с полуобглоданными костями, встали и вышли за королём.

Прошло некоторое время до возвращения Больдаза и новенького. Работа по отделке пещеры и прокладке новых подземных ходов началась. Гоблины незадолго до Соловья прибыли ночью: больше сотни с инструментами и ровно двадцать будущих элитных воинов короля. Рабочие принесли не только инструменты, но и тряпки для сна. Договор был о том, чтобы воины спали в комнатах таверны, а копатели – в пещере. Конечно, колдуны и рабочие облагородили это место, поставили две деревянные заглушки с дверьми в проходах, дабы не дуло, и настелили много мягкой сухой травы. Поставили низкие столы и стулья, бочку с водой, пару черпаков, а также повесили вялиться мясо. Придя на место, гоблины-рабочие загудели и долго говорили на своём. Молодые бойцы, что были чуть ниже ростом своего короля, разместились по комнатам. Вот только то, что они такие высокие, колдуны не учли. Те кровати оказались им не по размеру, и уже на следующий день появилось задание для плотника.

Настало время для прибытия Соловья. От него неделю назад прилетела птица с письмом. В нём говорилось, что все целы, задания выполнены.

Ке'саль стоял на стене вместе с лешим; они увидели приближение соратников.

– Отлично постарались.

– Это ваш лидер? Забавная шляпа.

– Змей, – крикнул Каду, – помнишь забавного великана, наш новобранец напомнил.

– Ещё бы не помнить, смеху было с горку!

– Как тебе такое, лидер? – хисс направил свою силу на голову Змея и получил ответ. Он перестал видеть стену и ворота, а на них – незнакомцев. Теперь над ним возвышался гигантский бело-голубой змей, на котором стояла фигура со звериным оскалом. Парень осел на колени и опустил голову.

– Ладно, поиграли, и хорошо, заносите его внутрь. – Ке'саль отвёл взгляд и парень, открыв глаза, снова увидел мир таким, какой он есть.

– Змей? – обратился Больдаз.

– А?

– Он на тебе тоже это попробовал?

– Да, расскажешь вечером за общим костром?

– Обязательно, я рад, что ты его проучил, – проходя через арку, ответил Соловей, а затем буркнул на хисса, который ещё ничего не понимал. – Зараза!

– Лис, тебе помочь? Они сильные парни!

– Без наших сил изменять конечности полностью тяжело-вато. Так что да, тащи свою морду сюда, у нас здесь очередь. Нужно каждого вымотать, а их двадцать.

– Иду, – Ке'саль схватился одной рукой за проход на стене и спрыгнул вниз. – Они совсем не говорят на нашем?

– Хэй, погоди, – Каду вытянул руку ладонью вперёд. – Вы говорите на всеобщем?

– Вагла цемар?

– Если и говорят, то скрывают. Не думал, может, король наши слабые места ищет? Пещеру и хода в ней он уже будет знать.

– Не будет. Птицу мы не дадим послать, а память поможет хисс стереть. Думаю, сможет. С помощью наших иллюзий.

– Ты настолько наперёд всё продумал? Когда это ты поумнел?

– А? Ты думал, что я дурень? Неужели мой брат так плохо обо мне-е...

– Завязывай, мне нужно от ударов уходить, а ты смешишь! У меня глаза ещё потом заливает, замени меня.

Лис уже начал отходить, а гоблин этого не понял и продолжил бой. Ещё пара секунд – и он бы нанёс удар. Змей не допустил этого и рывком сблизился с ним, обвивая руки и тело гоблина змеями. Тут другие начали подниматься со своих мест, но один из них прикрикнул и все сели, а Змей отпустил переставшего сопротивляться.

– Хотел бы, чтобы они понимали всеобщий.

– Как думаешь, все скопом победили бы нас?

– Однозначно нет: опыта сражения никакого, и против двух колдунов не пойдёшь. Что за вопрос, ты и сам наши силы знаешь.

– Ладно потом, бери меч и в бой.

На закате

Каду и Ке'саль сидели, свесив ноги над обрывом.

– Может быть такое, что и этот рой гоблинов окажется враждебно настроен?

– Я думаю, вряд ли. Тогда, когда они пришли, мы могли поймать их или убить? Это, конечно, не совсем в нашем духе, и от сотрудничества будет гораздо больше пользы. Ну а вдруг мы поступили бы, как негодяи?

– Негодяи, уёбки полнейшие – это так зовётся.

– Ну что, опять начал?

– Я свободный кадр'ир и выражаюсь, как мне удобнее, чего ты всё время замечаешь это? Может, мать или отец научили манерам?

– Ага, научили. Сам не знаю, я даже гораздо больше, чем ты, в рабстве пробыл. Наверно, хочу показать обратное – что на меня это не подействовало.

– Извините, – к колдунам подбежал новичок, хисс. – Я хотел попросить прощения, не стоило мне, долбаному неумёхе, на того, кто здесь всем заправляет, замахиваться. Вас зовут Змеем, а вас – Лисом?

– Представься так, чтобы мы не коверкали твоё имя, так, как бы ты сам себя звал. Тот, кто мне рассказал о тебе – в общем, не думаю, что это правильное произношение.

– Ымсскас моё имя. Мне Больдаз говорил, что вы хотите из нас двойку сделать, а чем мне предстоит заниматься?

– Давай, я расскажу, – вызвался Каду. – Это будет твой

дом, если уж ты согласился прийти. Про начальные навыки в даре расы хисс мы знаем, а вот как насчёт лука? Нам передали, что в этом твоё мастерство, и при этом ты ловок. Что из этого правда?

– Всё верно, могу показать. Стрел немного осталось, но скажите, во что попасть?

– В колышек забора. Если пролетит хотя бы рядом, это уже хорошо, – двумя пальцами указал Ке'саль, слегка повернувшись.

– В лесных баранов не попади, мы гонялись за ними несколько дней, года три назад, – добавил Каду.

Хисс натянул тетиву и выпустил. Стрела задела колышек по касательной и упала на землю, что на этих скалах было немного.

– Это отлично. Твоя меткость будет тесно дружить с магией ветра Соловья.

– Как это?

– На дальней от врага дистанции выпускаешь стрелу в его сторону, и чем точнее ты выстрелишь, тем больше шанс, что Больдаз сможет подправить направление или ускорить стрелу. Забрасывать подальше тоже будет возможно, только работайтесь хорошенько.

– Это же как надо... Я буду стараться!

– Змей, пойдём к костру, и ты давай за нами.

– Соловей расскажет, как уговорил тебя.

– Перед ним я тоже извинился.

– Идём. – Каду похлопал парня по плечу.

Подходя к кострам

После второй от леса стены, на пустыре, оказались разожжены четыре костра, а по кругу от них расположились воины. Леший сел подальше от очага лидеров, капитанов и докапитанов.

– Мясо готово?

– Да, Лис, и довольно сочное, отрезать кусок? – спросил Уц.

– Давай.

– А тебе, Змей?

– Не, потом нож передашь, люблю выбирать, полагаясь на свои глаза.

– О, ну так твоё дело. Знаете, я когда к вам ещё с тремя ребятами шёл, думал, зачем и куда? Работал бы я у дядьки на пашне, как все, кто не стал и дальше хороводы вокруг крепостей и городов нарезать... Держи нож, Змей.

– Угу.

– Но ведь иду, не знаю куда, вроде созывают в наёмники. Вроде колдуны. А тут...

– А тут те же хороводы вокруг крепости, – хмыкнул Лис.

– Да нет, дом здесь теперь мой. Пойдём в поход, так я же-ну себе возьму из деревни по пути. Конечно, по любви, а не насильно.

– Создавайте семьи, стройте дома под защитой стен или

возле леса и реки. Только ты будешь вести орков за собой. Так просто сказать: «Идите дальше, а я жену останусь искать!» – не очень хорошая идея, – заметил Ке'саль.

– Это так, может, всей компанией задержимся, разрешишь?

– Письмо с птицей отправите, и дадим вам отдых на неделю. Только не больше – раз говоришь, что дом свой нашёл, то и охранять его нужно.

– Вот это дело. А кроме того, я не ожидал такого отношения: сидим возле костра и говорим напрямую. Вот такие посиделки очень уж мне по нраву. Когда лидеры наёмной компании под названием «Да'астрэ ди Ва'артэ», а на всеобщем – «Монстры–союзники» – тебя понимают и прислушиваются.

– Несложно выговаривать?

– Так вы же сказали про перевод. Так многие и говорят. Мы – монстры-союзники, а если короче – союзники. Нам ещё название крепости нужно придумать, а то как-то неловко, что его нет.

– Подумаем с утра, – ответил Каду, пока Ке'саль жевал.

– Я правильно понимаю: про монстров – это про вас, а «союзники» – про не имеющих больших способностей рас? – задал вопрос хисс.

– Эй, хисс, полегче! – буркнул Ивес.

– Ничего такого, Ымсскас прав, и это – его имя, запомните.

– Змей, ты про Соловья не забыл? – напомнил Каду.

– А, точно, давай, рассказывай.

– В общем, он убегал от двух жёлтых. Тебя это не обижает, мм, Уц?

– Желтокожие мы, чего ж тут обижаться. Давай дальше.

– В него женщина бросалась всем, что под руку подворачивалось. И неплохо попадала, скажу я вам. Бросила деревянный молоток и попала точно по заду! Потом три дня жаловался, что ехать не может. Кроме бабы, его догоняли два здоровяка. А он и правда ловкач. От дощатого забора оттолкнулся и давай по верхам – но там я оказался и сдул его в сторону хлама в улочках меж домами. Как спрыгнул, слышу – кряхтит меж тряпок и досок. Тут и троица подбежала. Как только я отошёл за него монеты отдавать, он побежал в сторону ворот, ведущих из города. Хорошо, след не упустил, а то ушёл бы, гад. Отбежали мы от стен, как слышу, стрела в полуметре просвистела. Тут я его на несколько секунд упустил, но направление запомнил. Набрал воздуха и подул в сторону, куда этот беглец смылся. Слышу, снова кряхтит. Подошёл поговорить, а он ещё стрелу пустил да ногу мне задел. Объяснил я ему, что за головой его больше гнаться не будут, и то, что вы выделили для него монеты. Про крепость, про вас обоих, про ребят, что уже здесь, про охоту, природу. Вы не видели, но у него челюсть чуть не отвалилась, когда на реку вниз смотрел. Тогда я объяснил свои ощущения, и почему сам здесь остаюсь. Потом ребят остальных позвал, и мы поехали на задание. Ну и как вы говорили по пути ещё

тройку сделали.

– Всё ли вам отдали за выполненную работу?

– Я в тот ящик у входа их бросил, как обычно, и да – всё до медяка.

– Тяжело было?

– Да не очень, сидела в своей яме, пока мы ей факел внутрь не закинули. Очень уж мерзкая тварь. Я прижал её ветром к сросшимся деревьям, а хисс алогатарского ежа⁴¹ из неё сделал.

– Вы молодцы. Скоро мы выдвинемся в путь, а до того – компания Ивеса или Уца. Они выйдут, а мы за ними.

– Девгемир, а ты чего молчишь?

– Слушаю, не очень я говорить люблю, но у меня к тебе просьба есть.

– Конечно, говори.

– Могу я на крышу вашей с Лисом башни подниматься? Вдаль люблю смотреть; конечно, это не отменяет работы... Ну а в свободное время?

– Что скажешь, Лис?

– Конечно, ты очень хорошо помогал в строительстве этой башни, и не только. Без твоей помощи это всё надолго затянулось бы.

– Когда захочешь, поднимайся. Стул и стол там уже есть.

⁴¹ Алогатарский ёж – самый крупный представитель семейства ежевых. Почтительное место обитания – лес Алоре. Некоторые из эльфов используют их как ездовых животных.

– Благодарю.

– Змей, Лис, может, теперь вы назовёте свои настоящие имена? – спросил Ивес.

– Зачем тебе?

– Давайте, мы выкажем общую поддержку в этом вопросе! – призвал остальных Ивес и поднялся со ствола дерева.

– Да, давайте!

– Скажите свои имена!

– Мы постараемся произносить правильно.

– Да-а, а кому будет сложно, пусть продолжают обращаться по прозвищам!

Все сидящие у костров загалдели, прося своих лидеров назвать настоящие имена.

– Тише, сейчас не будет какой-то великой речи, я просто назову имена.

– Так как я – кадр'ир по расе, то и имя моё звучит так: Ке'саль.

– Меня зовут Каду, всё просто.

– О, это правда ваши имена?

– А вы ждали чего-нибудь длинного по типу эльфийских?

Правда, наши.

Наёмники начали шептаться и обсуждать сказанное.

– Ладно, вы сидите, а я пойду, в сон сильно клонит. Как там гоблины, разошлись по комнатам?

– Не беспокойся, мы следим за ними и теми, что в пещере.

– Вот тут осторожнее: ударят по голове и утянут вниз. По-

том и не спросишь с короля, а с них – и подавно.

– Поняли вас, идите отдыхать. Эти здоровяки вас изматывают, наверно, я сам не уверен, что продержусь хоть минуту, – задумался Уц.

– Идёшь? – спросил Ке'саль у Каду.

– Да, пойдём. Хорошего вечера всем, – сказал колдун и в ответ слышались пожелания спокойного сна.

Поднимаясь по лестнице, Каду спросил:

– Что думаешь про название для форта?

– Что-нибудь короткое.

– И легко называемое любым рарасом.

– Предлагай.

– «Крепость Клыка», может? По-моему, нет такого в мире.

– «Клыка и топора», – сказал Ке'саль и глянул на Каду, тот хихикнул.

– Это смешно, может, для дикарей и самое то, но не для...

Ну ты понимаешь.

– Конечно! Это просто глупо звучит. Ладно, на сегодня у нас будет крепость Клыка, но ещё подумаем. Спокойной ночи, брат.

– И тебе! – Две двери в комнаты закрылись, и парни без сил упали на свои кровати, почти сразу проваливаясь в сон.

Глава 11. Камень с души

Следующий день

Ке'саль сидел за столом в башне, а Каду был на балконе.

– Как обычно, Лешего оставишь?

– Да, он разумный мужик, и гоблинов остановит, если что.

В нём есть скрытая сила. Он на стене или здесь, на башне?

– Здесь, позвать?

– погоди, наши докапитаны идут. Видимо, решили, кто первым пойдёт в поход.

– Нашёл уже задание для них?

– Да, сейчас расскажу, как зайдут.

Раздался стук в дверь.

– Доброе утро, Змей, Лис, – показался Ивес.

– Входите, ребята.

– Мы десять раз в «глыба, вилка, пергамент» играли.

– Да, и я выиграл, надо же! – весело сказал Уц, в ответ на что, оба колдуна хохотнули.

– А что такого-то? Мы на такое сил не тратим, но вот на задании выложимся.

– Хорошо, Уц, перед нами выйдешь или подождёшь? А, нет, давай ответишь после того, как расскажу про ваше задание. Староста деревни отослал это задание именно нам, из-за каких-то распрей с другими наёмниками. Говорит пере-

живать за это не стоит, но будьте осторожны.

– Понял. Тогда хорошо, что именно орки идут на за задание, легче договориться.

– Мог бы сказать, что это я всё продумал, но нет. Дальше... Сама деревня находится на юго-западе от города Орак-Тран. Называется Загонка. Смотри, вот по карте. Между одним небольшим фортом и башней. У всех есть наша форма?

– Среди моих – у всех. Можно коней взять, мы бы быстрее вернулись?

– Теперь пусть не спрашивают, до любого пункта нужна лошадь, ведь настолько близлежащих деревень или городов у нас нет.

– Скажу, чтобы не спрашивали. Так что там случилось?

– Вертихвостка завелась...

– Да вы шутите! Таковую тварь-то из воды сложно выманить, не то что нашими силами победить.

– Да, молодец, что помнишь.

– Почти все помнят, что вы с Лисом рассказывали.

– Сейчас не шучу. У них поля дождями залило, и водники⁴² повылезали. Дело в том, что в реках Авес, Ту и Ма вода довольно прохладная, а на полях – благодать. Нужно выгонять, а лучше убивать и приносить трофеи в деревню. Тогда они и сами уйдут.

⁴² Водники – монстры, перерождающиеся из утопленных рарас или покончивших с жизнью. Водятся у воды, быстро передвигаются как на суше, так и по воде. Предпочитают быть в группе себе подобных. Резко агрессивно ведут себя с любыми другими существами и рарасами что слабее их самих.

– Водники – природа из утопленников таких вот тварей создала. Я понял, мы постараемся.

– Коней, ты знаешь, лучше там, в деревне, оставлять, – подсказал Каду.

– Да, Лис, знаю. А что вы говорили про то, чтобы нам пойти с вами или первыми?

– Мы скоро тоже выдвигаемся в поход и можем пройти вместе часть пути до середины реки То.

– А какое у вас задание? – спросил стоящий на балконе возле Каду Ивес.

– На юге гор Игней стражи форта Бая попросили каменного голема уничтожить. Подкрепление не поможет, даже сорок воинов не разобьют такую глыбу.

– Тогда мы подождём, будем у ворот.

– Хорошо, мы соберёмся за пару часов.

– Ваших коней уже подготовили, еды в сумки наложили, полные мехи воды привязали и закрепили. – предупредил Ивес.

– Как это так? – удивился Ке'саль.

– Я распорядился. Никто руками твои запасы не накладывал, все знают, что кое-кто у нас слишком брезгливый, – отвлекшись от открывающегося с башни вида ответил Каду.

– Аа, ясно и хорошо. Тогда выходим через десять минут. Идём, брат.

Колдуны прибыли к воротам уже на лошадях; все, кто мог,

проводжали их.

– Все знают, кого мы выбрали для главенства, пока нас нет? Надеюсь, вы будете добры к неразговорчивому Девгемиру. Он по силе равен одному из нас, помните об этом. Это для новопришедших.

– Не волнуйтесь, будем работать. Да и про Девгемира все знают. Главное, капитанам и докапитанам говорить, а мы эти сведения дальше разнесём, – ответил Заен, старший из той тройки.

– И ещё, Больдаз: тренировка гоблинов и новичка на тебе. Справишься? Возьми оставшихся орков к себе.

– Я не очень хорош в бою на мечях. Но чему-то они определённо научатся.

– Девгемир, ты постоянно вместо нас тут за всем следишь и дело своё знаешь.

– Да.

– Тогда мы спокойны.

– Тихой дороги! – сказал один из воинов.

– Тихой работы! – ответил Лис.

– Н-но-о, вперёд, Солнце!

День спустя, после отделения от группы Уца

– Я здесь, колдуны, – сказала игода, скрытая в листве леса.

Яха спрыгнули с лошадей и подошли к месту, откуда донёсся уже знакомый голос.

– Здравствуйтесь, дяди колдуны! – вышел игода-младший.

– О, как ты подрос! И сколько рарас уже прирезал? – поинтересовался Каду.

– Больше двадцати. Скоро ухожу от мамы, время подошло.

– Место себе уже приметил?

– Крюк Железной реки, это на северо-востоке от вашего дома.

– Там же почти нет рарас? Хотя...

– Есть там всё. Надеюсь, на вас задание не дадут. Мы лично не будем его выполнять, но компаний-наёмников достаточно.

– Много лет я охочусь, и никто не приходил.

– Надеюсь и не придёт. А теперь к делу. Старый Лихо готов говорить с нами?

– Он скоро придёт, подождите.

Прошло не более пятнадцати минут, и старец этого леса прибыл.

– Значится, вы – эти колдуны? – ещё не выйдя на свет, спросил Лихо.

– Здравствуй, дед.

– Кто тебе, малец... разрешил дедом Лихо называть?! – Он вышел, и Ке'саль с Каду его осмотрели. Худощавое тело, четыре руки. Весь облеплен листьями, словно они растут из него. Волосы белые и висят, будто намочены. Ростом выше среднего орка.

– Не думал, что Лихо четырёхрукое.

– Плохо же ты слушал наставников! – напомнил Каду.

– Альтраем я был, при первой жизни.

– Как это?

– А вот так, бог Мадаран⁴³ постарался.

– Боги, – с некоторой злостью сказал Ке’саль, – лезут куда не...

– Эй, нет, колдун, не нагоняй богов, я сам попросился, раз дали выбор. Третий век живу Лихом лесным и не жалуясь. Могу спать, а могу ягоды лесные есть. В реке купаться могу да с кикиморой беседу вести. Молодая она, разговоров там удачных не особо много, но могу поговорить, а так мёртв был бы. Никого не трогаю, ссоры контролирую. С марой ты разобрался, так что эта часть леса благодарна тебе. В голодные дни наших из монстров и тварюшек таких в дом свой каменный пускаешь.

– Мы хотели просить у тебя...

– Тебя Лисом кличут, да? Ну, говори, многого не могу обещать, но постараюсь помочь.

– Мы иногда дом свой оставляем и боимся, что в наше отсутствие на него могут напасть, а то и захватить.

– Ох, и кто ж такой смелый в окрестностях бродит?

– Рыбья раса, к какой и Змей относится. Правитель их хочет уничтожить смешанный вид.

– Ага. Немного я понял, но попрошу наших ваш дом по-

⁴³ Мадаран – бог мужчин

стеречь. Думаю, согласятся некоторые. Хищные животные – так точно, мясо оно и есть мясо. Для наших мест эта раса является нечастым гостем.

– Можем мы ещё чем помочь? Союз мы хотим с вами заключить, да и хорошо Лихо в друзьях держать.

– Держать – силёнок не хватит, а вот с колдунами, что Яха кличут, тоже неплохо разговаривать. Зверь что в лесу, что за каменными стенами – всё одно зверь. Держать связь будем с вами, понадобится – молодых отправим. А теперь ступайте, меня жажда мучить начинает. – Лихо развернулся и потопал в глубь леса.

– Всего доброго вам. И спасибо семейству Игод.

– Помощь за помощь, мы теперь ничего вам не должны.

– Вы и до этого ничего не были должны. Наш первый и последующие караваны прошли спокойно. Никто не умер и даже не был ранен.

– Это не я, а все жители леса. Мы знаем, чьи это товары и мясо. Спокойной дороги, Яха.

– До свидания! – забравшись обратно в сёдла, колдуны погнались лошадей.

Город Уста

Друзья оставили коней и подошли к воротам.

– О, опять вы? В город как к себе домой ходите. Куда на этот раз? Ваша компания всех бандитов и монстров рядом вычистила. Союзники, если по-простому? – забросал вопро-

сами стражник, на что Каду ответил:

– Так и есть.

– На задание не торопитесь? Верно же видно, что вызвали вас проблему решить. Мне поговорить с вами надо, давайте в таверне вечером встретимся?

– Мы до завтра здесь, так что поговорим.

– Ну хорошо, входите. Вайлек, пропускай, наёмники пришли.

– Ага!

Зайдя, колдуны двинулись, как обычно, искать ночлег, затем прошлись по лавкам уже знакомых рарас. Закончить день решили у кузнеца.

– Доброго вечера, может, сделаешь мне рыцарский до...

– За-аткнись, рыба морда, и заходи! – сказал кузнец рарасы кадр'ир развернулся к говорившим, а затем продолжил, – Здравствуйте, друзья-знакомые, я закроюсь, пожалуй, уже можно, и заходите уже вовнутрь, чего стоите.

– Здравствуй, М'ар, месяца четыре у тебя не были, – уже зайдя, сказал Каду.

Акуловидный кузнец закрыл дверь за собой и начал спускаться по ступенькам за колдунами, разминая мышцы после работы.

– Да-а, давно не были, Каду и Ке'саль. Лерк'а, иди сюда, я закрыл лавку на сегодня.

– Чего так рано?! Ко мне должен покупатель через полча-

са прийти, – поднимаясь из скрытого подвала, возмутилась жена кузнеца.

– Мы ненадолго, не хотели мешать.

– Ну вот, какой-то ушлый тип будет друзей наших теснить.

– Воняет лошадыми от вас, впрочем, как и всякий раз. Но я рада, что пришли. Сейчас поесть принесу.

– Спасибо, тётъ Лерк'а! – поблагодарил Каду.

– Ты посмотри на них, я всего лет на пятнадцать старше, а уже «тётъ». Поганцы!

– Рассказывайте, что творится в мире монстров и разбойников? Зачем в город прибыли?

– На юге гор Игней каменный голем появился, светлоземцы не хотят жизни терять, ну и нас наняли.

– Что думаете, как побеждать собираетесь?

– Может, своего призывного змея позову, он стал просто огромным.

– А ты, Каду, научился новым приёмам?

– Призыв есть, но он появился недавно, мелкий ещё, метров пять.

– Я хочу ещё раз поблагодарить вас за тот случай, когда на жену мою в городе напали.

– Так когда это было, в принципе, уже можно и не принимать нас, как своих. Если только от этого зависит ваше дружелюбие.

– Вот о чём ты тогда говорил, да, Каду?

– Ага, чушь мелет иногда. – Каду глянул на друга, хмыкнув.

– Ты дурак, Ке'саль, моё отношение равно вашему к нам. Вот бутылку вина привезли, это же не просто так. Незнакомцам, да даже знакомым, такое не привозят. Мозагаское очень нам нравится, и вы это знаете.

– Рад, что так, у вас тепло и всё так по-домашнему, у меня такого не было. Отец не часто дома находился: приходил поспать и снова уходил. Не то что бы убраться или украсить его к празднику.

– Мой, после того, как матери не стало, тоже дом запустил... Мы как нашли место для крепости и подождали наших двух ребят, отправились в мою деревню. Побыли в ней полдня. Дыра дырой, если парой слов обойтись, – поделился Каду.

– Руки подберите, мясо для мужиков! Муж, дай им таз с водой. Руками же будете есть.

– Вы опять в таверне поселились? – спросил М'ар.

– Да, и продолжим там оставаться. Мы, конечно, дружим, но место у вас занимать не хотим.

– Это явно твоё влияние, Лерк'а, сварливая ты.

– Ну тебя. В комнату сына я никого не пускаю, ты же знаешь. Он нет-нет да приезжает, вот месяцев пять назад был.

– Ничего страшного, даже если бы вы разрешили, мы всё равно бы не остались.

– Ладно, ешьте, потом на новинки наши взглянете, – убрав

тазик и тряпку для рук, сказал кузнец.

После того, как они побывали в гостях, колдуны пошли дальше, по второму уровню города к таверне под названием «Красный фонарь». Стражник уже ждал их, и хотел поговорить о том, чтобы колдуны запретили племяннице идти к ним. Но общение не вышло. Колдуны ответили, что никого переубедить не станут, это не их работа, а семьи девушки. Хмурый и рассерженный страж ворот вышел на улицу и пошёл восвояси.

– Как не по их, так сразу злимся и истерим. Что люди за выблядки?

– Спасибо, но да, это неприятно. Ты чего-то хочешь, а тебе отказывают, – зацепил Каду Ке'саля.

– Ты знаешь, что я сгоряча оскорбил твою расу, да и не о тебе речь. Ты колдун, по твоим венам течёт моя кровь вместе с энергией, а во мне – твоя.

– Ладно, и что теперь? Спать и утром выходим?

– Да, часов семь нужно отоспаться как минимум.

Север гор Игней, деревушка под названием Устинка, в паре дней до наблюдательной башни

– Ты смотри, наёмники пришли. Я-то точно знаю, что мимо идут. Ничего у нас нет, ни монстров, ни ублюдков разных! – сказал один из деревенских мужиков.

– Значит, мимо шуруют, дочерей-то на всякий случай по-

прячьте. Мало ли что, – добавил второй, что до этого колот дрова.

– А кто это?

– «Дастра чего-то там», или «союзники» по-нашему.

– Откуда знаешь-то, не крыса ли ты часом?

– Да дурак ты, что ли? Одежду я запомнил их, а точнее, то, что сзади вышито. Там видишь, мышь летучая с глазами толь кошачьими, толь змеиными.

– Ого, монстры, якись?

– Да тихо вы, говорю, девок прячьте, уж как не сильно мы этих наёмников знаем, как других, а ублюдков среди них полно! – Закончился разговор крестьян, как мимо прошли Каду и Ке'саль, но потом остановились и развернулись к говорившим ранее.

– Не знаете, люди добрые, где на ночёвку остаться можно?

– А-а-эа, да вот хибара, и в ней-то на чердак полезьте, там рядом и коней оставите. Нет там хозяев и не будет пока. В город некоторые поехали.

– Благодарю, держите серебряную монету.

– Так зачем мне деньги-то ваши, у нас и не разменяет-то никто.

– Медь тоже есть, возьмите за помощь.

– Я бы не взял, господин наёмник, но тяжело нам живётся.

– Всего доброго, – сказал напоследок Ке'саль и похлопал по шее Солнце. – Пошла, давай, топай.

Только они отошли, как разговор крестьян продолжился.

– Глянь, точно сотню медью дал, мешочек-то увесистый.

– Добряк или глупец, такими деньгами-то раскидывается.

Харю, жаль, не видно, наверно уродцы ещё те.

– Да что ты несёшь опять? Мне вот страшно за них. Ша-лопаи наши видели, что они серебром не обделены, нападут ночью, как пить дать нападут.

– Ну так предупреди их.

– Свои ж заколют, гады.

– И то верно. Ну, закажешь нам по кружечке?

– А чего ж не заказать? Только половину бабе отнесу, жрать-то нам надо, а нет, так и подохнем скоро.

– Эх, ладно, всё равно вдоволь напьёмся.

У заброшенной хаты

– Зря ты ему так много дал. Уже вижу, что нажрутся.

– Может, помнить будут, кто им праздник устроил.

– Тц, к наёмникам у них нет уважения. Слышал же, что болтают? Кто-то – больше бандиты, назвавшиеся наёмниками, женщин их лапают, или чего похуже.

– Красные пески не забыл?

– Ах, ну да. Что же, постараемся хоть своё имя не очер-нять.

– Так, Солнышко, Снег, подождите здесь. Надеюсь, насекомые не заполонили наше место сна.

Зайдя, парни обнаружили, что ушедшие хозяева оставили в доме много чего: бочки с бражкой, травы, три стула, койки,

стол. Каду поднялся на чердак.

– Свечку зажги и мне сюда дай.

– Сначала печь растоплю. Артефакт у тебя?

– М-м-м, да, лови!

– Секунду, сейчас впитает обратно, и свечу дам.

– Ух ты ж тварь! – Каду быстро спрыгнул с вертикальной лестницы и вздрогнул от отвращения.

– Что там?

– Пауки, мать их! Твои змеи жрут пауков? Пусти одну, пусть очистит чердак.

– Нет, лучше ящериц позову. Сколько их?

– С пару десятков, размером с пол-ладони.

– А чего они по всему дому не расползлись?

– Света много, а там наверху темнота, но я видел их.

– Пока будем здесь, ящерицы почистят. Вот одна уже прибежала... Иди ко мне, малышка, там много пауков, других сородичей подождём. Хорошо, что мы в деревне, хотя и в городах ящериц в достатке. Та-ак, вот и ещё подмога. Вас четверых уже можно и поднять. Забирайтесь на меня и лезьте наверх... Быстро набивайте желудки и спускайтесь, скоро остальные прибегут.

Ближе ко сну все пауки были съедены, а ящерицы скопились в полутора метрах у огня.

– Я всё равно не могу там спать. И почему именно чердак?

– Пожалуй, и я тут на полу улягусь. Ты говорил, пока мы

ждали, что, возможно, местное отребье нападёт. Интересно, точно ли и когда?

– Это просто мужичьё болтает, а так, может, вообще не станут.

– Тогда спим.

Часам к двум ящерики передали Ке'салию, что слышат шаги. Пробуждение друга мысленными знаками заняло не больше пяти секунд, и вот уже Каду проснулся, открыв глаза. Было слышно, как пятеро подходят к двери, что была открыта будто для них. Один, а затем ещё двое достали короткие, местами погрызенные ржавчиной, мечи. Попытка заколоть Ке'салию, что преднамеренно лёг почти у двери, провалилась: всех пятерых захватили рукозмеи и утянули в дом. Печь снова загорелась от артефакта, и лица каждого теперь стали видны.

Каду одной щупальцей держал свой кинжал, а второй – кинжал Ке'салия. Остриё каждого из них замерло в сантиметре от глоток двух напавших.

– Говорите, чего задумали? – змеи сильнее сдавили удерживаемых.

– Мы двое вообще не с ними, мы пытались отговорить их!

– Почему не предупредили, а ждали, когда нам глотки перережут? На часть доли согласились?

– Что ж вы за твари такие? – загомонил один из тех, что был с мечом.

– А вы что за уроды, если на рарас нападаете? Сожрать

вас, и делу конец: куда пошли, не знаем и не видели.

– Нас-то незачем, мы-то не нападали...

– Что, Лис, сожрать эту компашку ебланов?

– Да вышвырни их на улицу, нам поспать надо.

– Только припугну, ты не против?

– Валяй.

Ещё одной змеёй Ке'саль снял свою шляпу и обратил глаза и пасть в змеиные. Затем выпустил пар энергии, только не согревающий, а обжигающий. Пасть колдуна раскрылась, глаза налились презрением. Шея вытянулась, и Змей приблизил голову ко всем по очереди.

Напавшие застыли с выпученными глазами, а после разогрева магией по их телам пошёл холод, и кожа покрылась мурашками.

– Хватит, у них сердца колотятся, остановятся ещё.

– Хорошшо-о, – все колдовские изменения внешности пропали, и шляпа вернулась на место. – Пошли вон и держите рты на замке.

Рывок – и каждый вылетел на улицу, пропалывая землю от травы.

– Вижу, тебе понравилось?

– Привык, ты бы тоже смог.

– Не-е, запугивания будут только твоей особенностью, мне не нравится. Хотя из псовых есть пара жутких видов. Даже таги – особенно они, я бы сказал. Могут рычать так, что

вся деревня обделается. Но я буду использовать это только в бою с большой группой рарас. Ну так что, останемся или уйдём? А то эти ведь могут и хибару поджечь. Помнишь сказку про зелёного великана? Где люди считали, что факелы и мечи, помогут против чудища.

– Они до утра не встанут. Сказку не помню, спал, видимо.

– У того великана что-то с внутренностями было, оттого и зелёным стал. Так вот, они за ним пошли, а он газу напустил, и большая часть этих дураков сгорела.

– Смешно! Ты, кстати, из монстров друзей не нашёл?

– Не, Кес, лучше тебя твари не найти.

– Вот сука, но спасибо! Спать давай, только шар из огня вытащи.

– Помню.

Утром, когда колдуны собирались выходить, на пороге уже стоял староста деревни, пара крепких парней и некто вроде писаря.

– Что у нас тут происходит? – правдиво для деревенских удивился Ке'саль.

– Вы мне скажете, почему пятеро деревенских лежали ночью избитые, а когда их заметили и привели к огню, те дрожали.

– Скажи тогда ты мне, почему пятеро из ваших пришли к нам с мечами? Мы сохранили один. Ещё два – там же, куда мы их выбросили вместе с бандитами.

– Я вижу, вы довольно знаменитая наёмная компания.

– А не лидеры ли они той самой? – подсказал боец, стоящий справа от главы деревни.

– Это не так важно; если пообещаете наказать по крайней мере троих, что держали мечи, мы не будем разводить скандал. Ну и, конечно, поможем, если у вас будет задание для нашей компании.

– Назовитесь, ваше имя ещё не на слуху, – попросил мужчина лет сорока, являющийся главой.

– Полностью звучит так: «Да'астрэ ди Ва'артэ».

– «Да'астрэ» – я слышал. Союзники, так ведь?

– А говорите, не на слуху. Ну так что?

– Верю вам. Был такой случай, вот только на дороге недалеко. Теперь и потерпевшие есть. Хорошо, что кровопролития не было. Виновные понесут наказание. Больше не задерживаю.

– Спокойной дороги, – вдруг шепнул отставший боец, что узнал наёмников.

– Ты не из наших пока что, – ответил на это Каду.

– Куда мне идти?

– Кто ищет, тот найдёт. Запад от Усты.

Пять минут пути

– Будем мимо форта идти, или что там – башня и лагерь?

– Да, пройдем мимо, Кес, только Анил пропустим. Может, на обратном пути посетим. Как его называют, «Город в по-

ле»?

– Многие смеются над этим, хотя таких вот достаточно.

– Защита какого города тебе нравится?

– Сказал бы «какой крепости» – я ещё подумал бы, а если по городам, в которых был, то Ир-Тран. Понравилась мне та территория на их отрезке суши. С воды тяжело попасть, а стены на парадном входе выстроены в три ряда и соединены. Почти как у нас. Пробьют тараном одни ворота, а наши ребята их изрешетят с двух сторон. Пробьют вторую – там третья есть, и опять же, обстрел с двух сторон.

– Скопировал идею?

– Спиздил, только с воды нашим врагам тоже сложно попасть, даже тяжелее. Мы сделаем пристань для приёма лодок, ты знаешь. Будет проход для повозок до выхода наверх. Со всех сторон потайные ходы. Если не надумают пробиваться через тоннели, то и по скалам не смогут – десятки метров наверх. Хотел бы я на это глянуть. Ещё как построим пристань, то сразу же закажем корабли.

– А я получил ответ от гномов, забывал всё сказать. После работы гоблинов за дело возьмутся мастера. Только этим нужны монеты, и очень много.

– Мы завербуем этого голема! – вдруг сказал Ке'саль.

– Ха-ха, чего ты удумал, гений обхода! Мы монеты не получим... Ой-ой-ой, а я, кажется, понимаю.

– Да, наша связь намекает на мои мысли.

– Думаешь, эта глыба разумная и сможет Лешему компа-

нию составить?

– Может, он тоже хочет свой дом и спокойную жизнь?

– Играешь на чувствах? Лучше не меняйся в худшую сторону.

– Нас позвали его убить, а я хочу его спасти. Ка-ак ты-ы, мой бра-ат, так плохо обо м... – поднял руки к небу Ке'саль, медленно проговаривая.

– Ха-ха, завязывай свой спектакль, это слишком смешно!

– Раньше ты цыкал на такое, а теперь смеёшься.

– Не знаю, кажется, я с детства хотел быть серьёзным взрослым, а теперь вернулось это ощущение, как когда-то с родителями. Маленький весёлый мальчик. Теперь, вот уже много лет у меня есть родной кадр'ир.

– Я тоже к тебе так отношусь и думаю, нам пора семьи создавать. Ищи в городах и сёлах ту, которую заберёшь, или сам с ней останешься.

– Ну опять ты начинаешь. Никуда я от тебя не уеду. Знаешь, с другой стороны реки есть полянка, точь-в-точь, что я хочу. Буду там жить со своей семьёй. Создадим что-нибудь для быстрого возвращения в крепость, и можно там жить.

– Ты гигантской летучей лисицей можешь стать, или тагом: сядут все верхом или лапами задними подхватишь, если говорим о лисице. Ты скрываешь, кто растёт в призывном мире, но думаю, это как раз крылан.

– Давай полетим в следующий раз?

– Ты уже вырос до моей змеи?

– Да, но это будет очень заметно, и да, я мог бы отсюда и больше, чем полпути пролететь.

– Вот, лошадки, скоро мы без вас будем путешествовать. Снег, ты рад? Хорошее они потомство дали. А с кем-то ещё он гулял?

– Нет, ставили их вместе и попросту выгоняли. Ни с кем, кроме Солнца. Однолюб он у нас.

– Я удивлён.

Возле башни колдунов остановили.

– Сто-ойте, всадники!

– Почему других не задерживаете? Мы видели, как две повозки просто мимо прошли.

– Не твоё ослиное дело. Остановили, значит, стой и не болтай, слезайте с коней.

– С каких это пор воины королевства Маавих грубят?

– Слезай, говорю, не то стрела в пузо попадёт, совсем по-мрётё!

– Допустим. Слезаем.

– Так, вы, четверо, общитесь их!

– А вот это уже нарушение свободы. Только троньте нас, башня будет вычищена от такой грязной падали. Пошла! – Ке'саль хлопнул лошадей, и те унеслись подальше от башни.

– Стреляй по лошадям!

– Вот сука! – всё самое жуткое вылезло из колдуна. Стал он, сбросив одежду, гигантским змеем и обвил каменное

строение полностью. Скручиваясь вокруг башни всё сильнее, змей постепенно сдавил её настолько, что стали появляться трещины, она начала лопаться в нескольких частях и обрушаться, заваливая всех, кто не успел выскочить. Каду же отошёл подальше и смотрел на это со стороны.

– Вот что такое красота и наши проблемы. Нас же те повозки ещё видеть могут.

– Ты, второй, прости меня, но останови этого... своего товарища! – подбежал воин, что как раз и задержал колдунов.

– Может, монстра? Кто вы и почему так поступили?

– Мы воины Маавиха, он правильно сказал. Вы показались странными, мы обязаны проверять таких. Прошу, пусть он моих людей вытащит, башня не столь важна.

– Стоило быть повежливее. А по лошадям стрелять – это совсем гнусный поступок. Скажите своим лордам, что башню разрушили лидеры наёмников «Да'астрэ ди Ва'артэ». Мы не скрываемся и ответим за свои действия. Если, конечно, вы не скажете правды, тогда прошу в нашу крепость.

– Я скажу господину всю правду, только достаньте их.

– Э-эй, Змей, доставай.

Ощувив местонахождение людей, Змей обернулся обратно кадр'иром и начал отбрасывать камни руками – змеями.

– Оденься, чудила, у них весь страх пропадёт.

– Тут разницы нет. Мой змей даже больше.

– Отвратительная... Это даже не шутка, просто ужас. Не думал я, не гадал, что ты начнёшь что-то такое выкидывать.

– Хорошая реакция, я оденусь, ха-ха!

Раскидав куски скреплённых воедино камней, Ке'саль нашёл всех по очереди. Раненых оказалось пять человек, ещё девять успели выбежать в тот момент, как колдун превратился в змея и начал обвивать здание.

– Есть повозки, загружайтесь и езжайте в деревню. Лис, зови лошадей обратно.

Холмы на Юго-Востоке гор Игней

– Дождь, Кес, надо пещеру найти или хоть какое-то укрытие. Давай направо, я, кажется, видел каменный навес.

Укрывшись у скалы, ребята не стали разжигать костёр, ведь они не успели промокнуть, но только расслабились, как услышали, как в них летит шар огня.

– Рыбы, лошадей отогнать! – крикнул Каду, и в это время в скалу справа врезалось заклинание.

Ке'саль снял одежду и исчез, но как только вышел из укрытия, его задело вторым шаром. Скорость ящера и змеи помогла от полного попадания, но ожог оказался серьёзным. Обожжена была правая часть тела, спина, грудь и рука, опалены волосы.

– Беги, Лис, улетай быстро, пожалуйста! – проорал Ке'саль.

– Я... да, хорошо! – Колдун развалился на десятки летучих лис, и они разлетелись, поднимаясь в небо. Была ещё па-

ра шаров в небо, но они попали лишь в пятерых.

– Призыв змея, змеиный облик, – прошептал оставшийся сидеть за камнем Ке'саль.

– Я здесь, – словно из ниоткуда появились два змея. Бело-голубой призывной, под именем Лорианаис, и сам чёрный змей Ке'саль. На такие размеры он потратил половину запасов энергии. Сейчас он сам бы смог убить двух великанов за раз.

Каду, разорвавший душу на кусочки, смотрел с большого расстояния за боем, используя десятки глаз летунов.

Нападавшие – пятеро магов в серых одеждах. Каждый собирал шар меж двух ладоней и бросал огонь в змей. Теперь, когда Ке'саль стал змеем, было не так просто прожечь его кожу. Первым направился на магов именно призывной. Лор ускорился, но тут один из магов выставил стену огня и изогнул её, дабы гигант не смог ударить в эту сторону. Секунду спустя после того, как Лор всё-таки ворвался в эту стену, произошёл взрыв. Оба змея пропали.

– Ищите! – закричал из-за дальней скалы кадр'ир. Он своим криком раскрыл своё местонахождение и местонахождение отряда воинов ближнего боя.

Маги рыскали взглядами по округе, но ничего и никого, кроме отбежавших подальше от боя лошадей, не увидели.

Четыре точных и быстрых укуса рукозмей, один – от Ке'саля, и маги упали со смертельными ранами. Подобравшийся прямо за спины колдун даже не показывался. Способ-

ность быть невидимым, сливаться с природой оказалась намного выигрышней.

Большой отряд кадр'ир выстроился вокруг капитана: щиты впереди, копыа сзади них. Медленно и внимательно всматриваясь, они подошли к телам магов.

– Ги'дгай, от чего они умерли?

– Не отвлекайтесь, к нам в спины этот ублюдок не подлезет. Как нам и сказали, это одни из сильнейших колдунов на данный момент. Грязнорасовый урод, даже если мы не победим сейчас, что вряд ли, то его крепость будет разбита. Без этих двух ей не выстоять.

– Ты глупец, Ги'дгай, так тебя зовут, да? – Метрах в тридцати показался Ке'саль в образе нага. Он стоял, словно кобра, и держал оба кинжала, свой и Каду.

– Грязная тварь! Пли! – десять лучников дали залп.

Мысли Каду:

«Кес, ты должен справиться, будь уверен, я не рвану бездумно к тебе на помощь. Мы хорошо натренировались, теперь твой режим нага ещё быстрее, а с возможностью становиться невидимым и реакцией... Что?»

От семи стрел колдун увернулся, две перебил кинжалом и одну поймал.

«Ты большой молодец, брат, думаю, наши учителя гордились бы нами, стоило им только это увидеть!»

– Залп, убейте его! – Снова полетел десяток стрел с за-

крученным в спираль наконечником. – Этот красноволосый должен умереть!

И снова неудача со стороны стреляющих.

– Вы, в атаку! – скомандовал лидер семерым щитовикам с мечами и семерым копейщикам. Воины увеличили шаг, а после и побежали.

– Недоумки, теперь-то вашу коробку я вскрою! – оскалившись во все свои зубы, с чрезмерной радостью, почти как сумасшедший, сказал Ке'саль и устремился на врагов. Прыжок прямо на них – все удары копьями шли как от черепах. Колдун упал на щит кадр'ира, ещё раз оттолкнулся, придавив насмерть воина и перепрыгнул за их спины. Укол, укол – ещё два, три, четыре копейщика упали на землю. Решив не ждать, пока все развернутся, Змей увеличил скорость, приближаясь к основной группе. Стрелки успели сделать третий залп, но всё оказалось «в молоко».

Яха начал крутиться вокруг ослабевшей формации, за один круг убивая порезом в горло или укусом змеи. Из общего количества в тридцать девять воинов, не считая магов, осталось двадцать пять. Ке'саль отступил на примерно такое же расстояние, как и при появлении в этом образе.

– Ну скажи мне, Ги'дгай, есть ли смысл терять гораздо больше чистых расой кадр'ир, чтобы убить меня? Тебе разве не жаль их? В чём тогда смысл, ты же знаешь историю со мной с самого начала?

– Перестаньте стрелять. Ты прибыл в страну...

– Меня собирались отвести к новой башне, я отказался. Потом была попытка убить, дальше вторая – на Нейтральных землях. А всё потому, что ваш король двинулся головой? Он из чисторасовых и против усиленной расы, против всего нового.

– Он великий король!

– Я прочитал несколько занимательных книг; некоторые изучающие наш народ расасы пишут, что такие, как мои предки, что смешались и создали новый вид кадр'ир, были почитаемы. Не у всех получалось слепить из краба и окуня новый вид, но те из детей, что получались, должны были усилить расу.

– Видимо, такие же, как ты, грязные, писали этот бред.

– Не хочешь ли ты назвать деда, прадеда и дальше по старшинству, которые были предками вашего правителя, грязными? Аде'гебар Разумный. Отец этого недокороля, что поддерживал своего отца Кад'идовиса Грозного, деда твоего короля. Тот держал всех слишком крепко, но желал усилить нашу расу. Вад'габ Красавчик. Это его прадед, любил свой народ и баловал сына. Он тоже хотел этого. Ты не посмеешь назвать их грязнорасовыми или просто недоумками. Эти книги лежат в моей библиотеке в башне, там есть печати королей. Вы можете все вместе пойти в нашу крепость и удостовериться в правдивости моих слов.

– Разойтись в стороны на десять метров друг от друга! Слушай, Змей, твоя крепость, скорее всего, разрушена, а жи-

тели и воины убиты. . .

– Нет, они выдержат нападение. На моей стороне – лес и бестии, что сторожат народ.

– Тогда как они нас не уничтожат в таком случае?

– Капитан! Он убил наших братьев по расе, как вы можете?

– Молчать, или ты хочешь умереть вместе с ними? Может, ты тупо веришь тому, что нам говорит король и старшие? Кто хочет пойти в Кадр'ир'ис, идите. Никто никого не трогает. Кто со мной к ним в крепость – направо, остальные – налево.

– Я воин короля и не стану слушать какого-то уroda! – Вместе с говорившим отошли ещё трое.

– Ответь мне, Змей, как нам подойти и попросить эти книги? Если всё правда, что ты говорил, то всё наше войско уничтожено.

– Возьми эту змею, что у твоей ноги, и дай ей место в одной из сумок. Ещё скажи тому, кто будет на воротах: «Не твоё, не моё, не подходит, передай другой». Они поймут. Оружие бросайте, как только вас попросят остановиться. Можете лошадей лишних к замку доставить в качестве даров. Но это уже как захочешь.

– На этом расстанемся, Змей. Скажи, где твой друг? Маги не убили его?

– Вы ещё живы, я предоставил вам выбор. В ином случае. . .

– Уходим, собирайте лошадей. Кто остался, и так будет

считаться предателем, так что, если ушедшие собираются забрать их, выбейте дурь из каждого. Я изменил решение.

– Понял, мне интересно почитать книги. В наших библиотеках ничего про то, что грязно... – начал воин вида розовых крабов.

– Может, пора уже отучаться так говорить? – подвёл к мысли другой кадр'ир.

– Почитаем, и вот тогда...

Ке'саль пошёл обратно к скале, за которой они с Каду собирались переждать непогоду. Пока шёл бой, он как раз и закончился. Колдун, убрав все изменения, оделся в свои места обгорелые вещи и забрал те, что принадлежали брату.

– Погоди, Каду, не появляйся пока. Заберу лошадей и в сторону отойду, тогда и буду тебя ждать. Ладно, это позже. Чёрт, как тело-то боли... – Ке'саль свалился без сил в обморок, а его тело изнутри пожирал сильный жар.

Долгое ожидание утомило, и Каду решил собрать всех лис в единое тело человека. Образ колдуна собирался около навесной скалы. Быстро одевшись, он приложил ладонь ко лбу брата.

– У него жар. А ну–ка, иди сюда, дождь прошёл холодный. Точно, кину его в лужу. Воды в округе достаточно. – Каду так и сделал: отнеся подальше тело друга, колдун нашёл место, куда с холмов натекла вода, и аккуратно положил его.

– На эту ночь останемся здесь. Пещеру бы найти или по-

выше забраться... Хотя из неё тварь какая-нибудь может вылезть. Хм-м... Пущу крыланов на разведку, до ночи должны успеть. Так, лоб. Остывает, главное, чтобы полностью не остыл. Всё, хватит тут тебе прохлаждаться, отнесу наверх. Кажется, нашли место. Оп, тяжёлый, а ещё мокрый. Найду веток, и отсидимся денёк. А, так он обгорел и терпел всё это время. Переживал бы я за него, но эта змеюка ведь кожу сбросит и снова чистой станет. Ожоги исчезнут за пару обновлений, или даже после первого.

Звери из плоти и крови Каду обыскали округу и, указав место, слились с его телом обратно, вернув мышечную массу. Ке'саля он поднял на скалу, там и оказалась неглубокая пещера. Собрав ветки и кору, Каду разжёл костёр, а затем свистнул, подзывая лошадей. Осмотрев округу, он лёг на противоположную от друга сторону. Ночью намеренно просыпался, чтобы проверить температуру тела Ке'саля. Всё было в норме.

– Каду, ты рядом? – рано утром проснувшись, позвал Ке'саль.

– Да, как ты?

– Фух, в этой тени от камней тебя не было видно. Что произошло?

– Ты потерял сознание и чуть не сгорел от высокой температуры.

– В очередной раз спасаешь меня.

– И дальше буду это делать – такова наша тактика. Ты сила, я поддержка. Твой режим наги расшатал систему циркуляции энергии. То, что ты там вытворял... Стрелу поймать или отбить – никто и не поверил бы в такое.

– Что за излишние восхищения? Не надо так делать, я хочу быть наравне с тобой по способностям.

– Тц, я знаю свои силы, и ты их отчасти знаешь, мы и так наравне. Кроме контроля энергии и концентрации источника. У меня они всегда будут лучше.

– Лошади живы?

– Да, хорошо, что мы не привязываем их.

– Нужно обыскать магов. – Ке'саль собрался было подняться, как его остановили щупальца осьминога.

– Сиди, поедим сначала. Как себя чувствуешь?

– Свежо, будто выспался и вышел на луг воздухом подышать...

Поев, колдуны Яха пошли на место битвы с магами, но не нашли в их и останках воинов ничего стоящего, кроме монет на проживание, выданное королём Кадр'ир'иса. Дальше их путь продолжился и проходил спокойнее.

Уже возле форта их встретил капитан.

– Это, получается, сами Лис и Змей пришли к нам на платную выручку? Проходите за мной, поедите с дороги, отдохнёте. Очень уж вы потрёпанные.

– Не откажемся от похлёбки, – ответил Каду и слез с ло-

шади. Так же поступил и Ке'саль.

– Не-ет, никакой похлёбки, только жаркое. Мясо и картофель. Сейчас сядем, поговорим хорошенько, – Капитан показался парням очень добродушным. – Признаться, я не думал, что именно вы примете заказ на голема. Посмотрите на стены, посмотрите, кто на них стоит, и на их лица. Все смотрят на вас. Я им надаю по шее за это. Нужно за округой следить! Заходите. Иона, давай сюда пять плошек.

– Вам нужно именно уничтожить голема?

– Так-то да, он даже до форта добирался, почти стену разнёс, но вдруг развернулся и пошёл в сторону гор.

– Как докажем, что убили? Он ведь распадётся на камни, а таких глыб вокруг в достатке, – немного помог в выяснении Каду.

– Принесёте хотя бы палец и...

– Скажу напрямую. Мы хотим его забрать с собой, если получится договориться. Если же не сможем, принесём палец. В любом случае он вас не потревожит.

– Знаете, парни, я понимаю, у вас там, наверно, весёлая компания монстров, но я давал вам задание на убийство. Так не будем же отходить от него.

– Где твоё добродушие, капитан? Или всё, что ты показывал до этого, было лизанием жопы известным наёмникам?

– Я в своём форте, уроды, не думайте, что можете меня оскорблять!

– Сила не на твоей стороне, а разговор шёл бы хорошо,

будь у тебя уважение к нам или к монстрам. Но я понимаю, они вас жрут и убивают пачками. Только мы могли бы попробовать увести вашу проблему, а не убивать. Твоя добродушная натура была бы весьма приятной, не будь она фальшивой. Договариваемся об оплате, и можешь молиться своему богу, чтобы голем оказался глупцом. Откажется идти – смерть. – Ке'саль говорил размеренно, не повышая тона.

– Если он вернётся, я вашу репутацию в клочки порву.

– Мы вернёмся с ним за платой или сами.

– У вас будет день отдыха. Выделим комнату, набирайтесь сил. Говорила мне мама, будь добрым мальчиком. – Капитан встал из-за стола и подошёл к двери.

– Не может быть! – Каду и Ке'саль сильно удивились. – Ты такой же к..

– Тихо вам! Поняли – и хорошо. Знаменитости среди колдунов, ха! – третий колдун Яха, которого вживую увидели парни, вышел из кухни.

– Поговорим... – начал Каду, а закончил Ке'саль:

– В поле.

– А я вот жаркое вам принесла. Куда же он ушёл? Знаю, как мальчики мясо любят, и он – не исключение. Бабушка Иона вас накормит, ешьте скорее. Сейчас ещё две миски принесу!

Следующий день. Холмы. Четверть часа пути от форта

– Он – как мы! – воскликнул Ке'саль.

– Таких передатчиков сил в мире по типу Елия и Диранда всего ничего. Каждый колдун Яха после передачи сил не может отдать ещё часть своей энергии другому ученику. Но теперь мы можем передать знания другим двум.

– Не все Яха живут и бродят парами, но что если он не один?

– Погоди, Кес, вернёмся и выведем. О связях он вряд ли расскажет.

– Ладно, выпускай своих животных, проверим, может, голем рядом?

– Думаешь, он настолько близко к людям ходит? Ладно, лучше проверить, – согласился Каду и выпустил из себя пять летучих лис.

Спустя десяток километров неспешной поездки звериная часть Каду вернулась без новостей.

– Ну как, видели?

– Пусто, может, он в спячку ушёл?

– Тогда замер где-нибудь и скалой прикидывается. Та-ак, стой, Солнце. Я на травке полежать хочу, может, сконцентрируюсь на своих братьях меньших. Радиус у меня меньше, но они почувствуют малейшее движение.

– Дава-ай, – протянул Каду. – Представляешь, как мы будем обратно топать, если он согласится? Помнишь, когда мы встречали грязевого? Премерзотнейшая жижа, и плелась медленно.

- Бурлящая масса, словно из дерьма, а не из грязи, хотя...
Может, и всё вместе. Всё, не отвлекай.
- Учись и говорить, и на зверье сосредотачиваться. Сил дохрена, а концентрации с кучку птичьего дерь...
- Тихо, говорю, он поднялся и топает на западе, минут пятнадцать пути. – Ке'саль поднялся с покрытой короткой травой земли и вскочил на лошадь.
- Неожиданно. Надеюсь, он знает хотя бы сотню слов на всеобщем.
- Напомни, как они появляются?
- Ты... ты вот сейчас серьёзно?! Настолько дурак? Я не верю, что ты не знаешь!
- Э-э... Вроде природная магия или остатки энергии, оставшиеся после умерших рарас, не находят выхода и остаются в почве или где угодно? В дереве, камне, воде.
- Ты так напугал, это настолько просто, что...
- Ладно тебе. Дополнения будут?
- Будут. Другое название этих и подобных существ – элементаль. Магия и природа. Голем воздуха, земли, песка и тому подобные. Даже с огнём бывают. Конечно, самые распространённые – это именно из почвы.
- М-м, представь, что магия останется в отхожей яме!
- Печально, потому как у некоторых разум появляется.
- Поторопимся.
- Ага.

Прошло ещё несколько минут в пути, и вдали завиднелся голем. Он медленно топал, смотря под ноги, словно был обижен. Колдуны оставили лошадей и быстрым шагом направились за ним. Когда до шагающего осталось совсем немного, Ке'саль глянул на Каду. Увидев в его лице готовность, он, не повышая голоса, позвал глыбу.

– Эй, голем, как тво... – не успев договорить, он стал уворачиваться от удара.

– Подожди, давай поговорим!.. Он, кажется, неразумный, а как жаль... А я тебя хотел своим стражем сделать, стоял бы такой крутой в наших крутых воротах.

– Да, нам бы пригодился такой голем. Страж крепости в красивом месте.

Удары по земле вокруг с лёгкостью успевающих отскакивать колдунов продолжались. Голем оставлял за собой довольно глубокие выбоины.

– Не хотел тебя убивать по заданию от капитана здешнего гарнизона, но раз ты не можешь говорить или хотя бы думать...

– Змеи справятся?

– Хочешь связать сам, валяй. А и правда, скрути ты его.

– Ну и скручу, таких тентаклей ты ещё не видел! – В очередной раз отпрыгивая, Каду вытащил руки из рукавов и спустил верхнюю одежду до пояса. – Гигантские щупальца!

От плеч вместо рук к каменной глыбе направились липкие конечности, что оказались в несколько раз больше са-

мого Каду. Они обвинили руки и не давали больше бить. Вот только масса тела колдуна сыграла шутку. Голем дёрнулся в сторону, оторвав Каду от земли.

– Помочь? – крикнул Ке'саль другу, держащемуся над магическим созданием на одних только щупальцах.

– Надо было раздеться, теперь боюсь одежду порвать, но нет, не надо! – после сказанного масса наращённого увеличилась, и камень придавило.

– Хватит, чтобы раздавить?

– Просто смотри. А тебя, голем, мне правда жаль. Сейчас ты умрёшь и станешь простым камнем, а ведь мог быть нашим союзником.

– Сто-ой! – прохрипел голос под Каду. – Я хочу жить, сто-ой, не дави голема.

– А если ты вдруг нападёшь? Мне враг под боком не нужен.

– Сто-ой, не дави, я голем, буду смотреть на воду и солнце? – он говорил медленно и с хрипотцой.

– Да, ты будешь в свободное время это делать, – ответил Каду, вбирая обратно всю массу.

– Почему ты разрушил часть стены, и вообще: зачем так близко к людям подходишь?

– Я хотел воды-ы, я хотел пи-ить, но я не могу пить, я не знал. Людики приходили и били, а я неповоротливый, сбегать не мог. Повернулся, а они бьют меня, а я знаю, что бить нехорошо. Бил их также, только палки маленькой не было.

Когда темно было, видел животное большое. А, это... это не отсюда.

– Ты будешь нам другом?

– Я ведь голем, вы – людик. Или не людик? У тебя другое... – новый знакомый обвёл своё лицо пальцем и показал на Ке'саля.

– Ты знаешь про расы? Что есть хиссы, орки, кадр'иры, гномы, эльфы и другие?

– Вы все – людик, мало отличий для голема.

– Мы люди, и хотим, чтобы ты был нашим другом и защитником.

– Куда идём, будете говорить всё, хочу знать вас. Тогда людики и голем – друзья. Вы сильные, защитник, ща... заткщи... а?

– За-щит-ник, – произнёс Каду по слогам.

– Он не нужен вам.

– Ты прав, но у нас дома есть слабые люди, орки и один хисс. Когда будешь жить у нас, то и разницу увидишь.

– Хочу дом, жизнь немного лишь сильного людика до меня была и дома тоже. Я не он, но сила его у меня.

– Ты знаешь, как был создан?

– Голем знает, это м...

– Магия? – добавил Каду.

– Магия, магия, магия. – Каменный собеседник очень старался запомнить слово и повторил его ещё несколько раз.

– А как тебя зовут? Я вот Ке'саль, а это Каду.

– Голем, нет другого имени.

– Мы будем ехать на лошадях, а ты – идти пешком, потому как вешишь много и можешь раздавить животное, – Каду постарался говорить понятнее, как для ребёнка. – Ещё постарайся не нападать на животных или людей.

– Да, я неловкий и сильный, буду идти в стороне, а куда?

– Туда, где ты стену сломал. Мы поговорим и пойдём домой. Будь готов, что тебя будут обзывать или попытаются задеть как-то иначе.

– Я слушаю вас, людики, я хочу воды, дома есть вода? Хочу лежать и пить, но я не могу пить или могу? Я не пил раньше.

– Там большая река. – Ке'саль и Каду подозвали лошадей и забрались в сёдла.

– Много воды?

– Очень много.

– Лошади хорошие, но не молодые.

За такими разговорами они и прошли путь до форта.

– Вот вы нелюди, и нашего врага привели!

– Он не враг, просто мало знает.

– Голем мало знает?

На стенах пошли шепотки.

– Он говорит?

– Эта тварь имеет разум?

– Где тогда его мозги и всё это?

– Капитан, команда имеется. Попробуем убить его?

– Ой, нет, сил не хватит. Гарнизон маловат. И давайте по местам, с другой стороны тоже может враг подойти, а вы здесь топчетесь! – Капитан махнул рукой.

– Есть!

– Ну что, Да'астрэ ди Ва'артэ, поговорим с вами? Монеты отдам, не беспокойтесь. Погодите, сейчас спущусь.

Капитан, что оказался колдуном Яха и скрывал это от своих сослуживцев, спустился по лестнице, скрытой стеной, и вышел к троице сквозь северные ворота.

– Капитан! – крикнул стрелок со стены.

– Ну чего ещё? – нехотя поднял голову колдун.

– Вы не боитесь? А что если они форт решат захватить?

Бойцы ведь только послезавт...

– Закрой пасть, мать твою. Давай на всю округу трепаться, так ты решил?

– Простите...

– Эта ошибка, Берет, наказанием послужит, хмм... Старая добрая чистка конюшни за конюха. Два дня драй досуха. Повезло же тебе, что не на городской стене стоишь.

– Сделаю капитан, спасибо!

– Так, отойдём подальше. Эй, здоровый, не против, если мы без тебя поговорим?

– Я го... Надо имя мне. Не против. – Голем встал с пятой точки и, отойдя на пять метров, снова сел.

– Думаю, тут нас не услышат, но долго болтать не буду, я, конечно, давно служу, но могут подумать чего плохого.

– С кем у тебя связь? – задал интересующий вопрос Ке'саль.

– Хочу дать совет: нас, кто взял силу у наставника, не так много. Вот только не приближайтесь к таким, как я и вы. Вы, возможно, сильны, но появился, кроме тех двух, ещё один Яха, что встал на тёмную сторону. У него связь с новыми существами, искусственно созданными. Наимерзейшие твари – его покровители.

– Поняли тебя, и всё же нам интересно... – настаивал на своём Каду.

– Связь? Невьероги, тогда их было четыре стаи. Теперь же никого. Из этого мира их вычистили. Они не вернутся. Вторая – синекрылы.

– Почтовые птицы?

– Да. Вот ваши монеты и думаю, не стоит напоминать, что выдавать меня не нужно.

– Нет, не стоит, но это глупо с твоей стороны. Зачем было рассказывать про свои секреты?

– Ваши учителя – это Елий и Дирад? Да, точно. Я лет семьдесят назад был у них. Знаком немного. Так что вы не станете раскрывать меня.

– Как это семьдесят лет назад? Тебе больше сорока не дашь, а то и меньше, если бороду сбрить, – удивился Ке'саль.

– Мы ведь колдуны Яха, нам даже органы не нужно заме-

нять. Меняй форму раз в год – и вот ты как ребёнок внутри.
Чистый.

– Это значит...

– Живи, пока не надоест.

– А как семьи создавать, если хочешь жить долго.

– Змей, ты в любом случае кадр'ир, – напомнил Каду.

– Значит, это отличная, нет – это великолепная новость!

Ты как человек будешь обновлять... Почему наставники ничего не сказали? – Ке'саль сильно воодушевился.

– Ну-у, знаменитые колдуны, пора и прощаться. Рад, что вы узнали кое-что про нас, оставляю с радостными мыслями.

Всего хорошего! – Капитан повернулся и побрёл обратно. – Ты, как зайду, ворота опускай, гости не останутся на ночлег.

– Есть!

– Прощай, – сказал Каду.

– Ты что, знал? Почему такой спокойный?

– Да.

– Мать твою, Каду, я некоторыми ночами не спал, зная, что переживу тебя. Я так рад, брат, ты не представляешь!

– Держись, и от воинов отвернись, глаза водой заливают.

Где твоя сдержанность?

– Пошёл ты! Когда они рассказали?

– Так, мимолётом, когда про подвиды Домовых и Лоскотух⁴⁴ рассказывали. Это маленькая месть от наставников, ха,

⁴⁴ Домовые и Лоскотухи – скрытные жители некоторых домов. Одни зовут их монстрами, другие – духами. Имеют тело лишь в редкие моменты, а до того вре-

извиняй!

– Смешно, конечно, а так эти засранцы ещё какие-то бывают? Ну, это конец! – Ке'саль, вспомнив учения, попытался успокоиться. Погладил лошадь, влез в седло и позвал: – Голем!

– Да, что? О-о, я задремал. Домой?

– Да, будем очень долго идти.

– Почему долго идти домой?

– Потому что дом далеко, а ты идёшь медленно.

– Не-ет, я не медленно, могу быстро, но не как лошадь, когда она быстро. Зато почти не устаю. Вперёд людики, я поспею. Только не сильно, не убегайте, людики.

– Не убежим, будем оборачиваться, а если отстанешь, остановимся.

– Что за отстанешь?

– Это когда...

На обратном пути колдуны и голем шли, обходя города, деревни, форты и башни. Реку Ангана можно было перейти только через город Уста. В ином случае, приходилось делать крюк далеко на севере, или ещё дальше – на юге. Показывать дополнительную боевую мощь крепости не хотелось и было решено переправиться своими силами, вдали от любопытных глаз.

мени невидимы и способны проходить через стены и закрытые двери. Могут как помогать рарасам, так и мешать им.

– Людики, тут вода. Кони могут по воде плыть?

– Вообще – да, но эти нет, – ответил Каду.

– Плохие кони?

– Мы не учили плавать, а они хорошие. А как ты перейдёшь?

– Внизу, по земле!

– Ты не умрёшь?

– Так – нет.

– Слышь, Каду, на какую длину ты сможешь тентакли нарастить?

– Да, думаю смогу лошадь перенести на тот берег, только нужно свой вес увеличить.

– Я... кажется тоже способен. – Ке'саль и Каду, изменили свои руки на змей и щупальца. Одной конечностью они зацепились за крупные деревья, а второй обвязали коней и перенесли их на противоположный берег. Пока они занимались своим делом, не заметили, как голем ушёл под воду.

– Получилось... Э-э? Голем уже пошёл?

– Да, и нам пора, притянемся к тому берегу, благо там тоже деревья есть.

– Кто быстрее вберёт в себя весь этот вес и длину?

– Давай!

Пройдя через ближайшую дорогу, никому не попадаясь на глаза, они свернули к проходу меж лесами. Дальше был хорошо известный путь до дома и разговор у ворот.

– О, парни, Лис и Змей идут, и голем с ними! – заголосил самый глазастый.

Несколько стражников тут же сбежались со своих мест, а также подошли Ымсскас и Девгемир.

– Долго же их не было, сегодня такое им расскажем!

– Как они голема-то уболтали с ними пойти?

– Это правда голем?

Всё не умолкали голоса интересующихся.

– Добрый вечер, как сегодня рассвет, хорош? – спросил Каду, как будто ничего необычного не произошло.

– Представляю вам нашего нового друга, имени у него пока нет, но позже наверстаем.

– Это ваш дом, людики?

– И твой теперь тоже. Только аккуратно проходи, ты крупный, голем, можешь сломать дом.

– Не хочу ломать дом, ваш и мой.

– Добро пожаловать, – сказал Девгемир, помогая гостю протиснуться. – Будем знакомы, я – Девгемир, леший.

– Так ты дерево, а я камень. Ты почти голем. Людик сказал: рассвет. Покажи мне.

– Идём.

– Есть вопросы, задам их быстро, ответьте покороче.

– И кто прям всё знает? – дополнил Каду.

– Давай, хисс, излагай, – подошедший Ивес избрал рупор народа.

– Я всё видел, только коротко мало что получится.

– Ну так вечером подробности, нам нужно отдохнуть. И лошадей заберите.

– Да, Лис! – Ябек быстро подбежал и увёл Снега и Солнце.

– Ну, начнём. Гоблины.

– У мелких работа кипит, мы учим их всеобщему. Не у всех получ... А-а, Больдаз истощён, Девгемир брал тренировки на себя. Хорошо справился, как и сам Соловей.

– Нападение рыб? – спросил Каду; это интересовало больше, чем обучение гоблинов или их работа в подземелье.

– Вы бы видели, какой у монстров пир был! Маги были растерзаны первыми. Стены почти восстановили. Мы даже слышали чей-то голос у себя в головах, говоривший, что они по дороге истощали и пугали.

– А тех, что мы послали – они живые хоть?

– Ох, да, мы не верили, но они сказали заветные слова, и мы пустили их. Как ими твари не полакомились, я не представляю. Прочли все книги, написанные королями рыб или их слугами, кто ж знает, кем. Работают на стройке и на стенах, тренируются. Сказали у нас останутся, ведь обман нынешнего правителя вскрылся. Дома начнут строить как монет накопят.

– Есть ещё что нового?

– Лидер местных чернорыночников бывал, не обрадовался, что вас нет. А, и Уц с группой орков вернулись.

– Тц, птицу бы послал. Топать-то им не полдня до нас. Уц, хорошо, видимо, все живы. Ладно, мы пойдём, отдохнём.

– Рад всех вас видеть здоровыми! – сказал Ке'саль.

– Мы вас тоже. Кстати, потом с новопришедшими познакомим.

– Да, хорошо.

Колдуны прошли к своим комнатам, поднялись, взяли одежду и разошлись по купальням, что были расположены в основном здании присоединённом к башне.

Глава 12. Холодный город

Два года спустя. 2659 год до н.н., город Имриль

– Почему мы пришли сюда именно в холода?

– Ищем невест, не сильно смотря на их внешние черты.

Сейчас они все укутаны в тёплые вещи... Погоди.

Мимо по улице пронёсся парень, а за ним – ещё трое. До-неслись крики женщины, ковыляющей позади.

– Стража, держи вора!

– Ловкач.

– Не хочешь поймать? – спросил Каду.

– Слишком мелкая цель, к тому же мне вряд ли заплатят.

– Слова двадцативосьмилетнего наёмника.

– Ну так крепость равно дом есть. Рабочие и мастера найдены. Нам почти никто не нужен, поваров два, кузнец пришёл с семьёй. Жаль, не наш друг из Усты, но не хуже, это точно. О, глянь, гном сбросил воришку.

– Хм, прямо к страже. Продолжай рассказывать, чего мы достигли пока я разглядываю претенденток.

– Некоторые из строителей остались жить вне стен, крепость готова давно. Вообще несколько десятков домов около крепости – как-то греют душу.

– Мне нравится отношение всех друг к другу. Воришек даже не появилось за столько времени.

– Это да. Так, ещё коней развели, так что продаём для союзников. Ходы и комнаты вырыты под крепостью. Голем Фетуш – страж нижних ворот, что у воды. Несколько «двоек» создали, только Девгемир так и не захотел уходить на задания. Но одно хорошо: они с «камнем» хорошо общаются.

– Это понятно, его внешность. В городах монстров не принимают.

– Кстати, помнишь, как Авас и Беримод второй раз пришли? Я не ожидал, что они вернуться, здоровяк и пацан на его руках.

– Очень сильные. Как бы архимаг с сыновьями не размазали нас по нашей же скале, – выказал лёгкую боязнь Каду.

– Надеюсь всё будет нормально... Хмм... чего-то не вижу тех, кто мне приглянулся бы.

– Уверен, что с людьми тебе можно?

– Уверен, наши органы не сильно отличны. Можно ведь более нейтральный облик принять, как в детстве. К тому же, я давненько в солёной воде не купался. Давно могу без шляпы ходить, но это моя фишка.

– Как бы я тоже не хочу без неё путешествовать, это наша фишка.

– Так есть идеи, где жену себе найти?

Тут из переулка выбежал некто, замотанный в шарф, и чуть не сбил парней. Ке'саль, уворачиваясь, увёл от столкновения и Каду.

– Поосторожней, бродяжка, бл...

– Тсс, Змей, уходим.

– Извините, стойте, мне нужно поговорить с вами! – сказала незнакомка.

– Что скажешь, Лис?

– Кадр'ирка, чую запах.

– Блядские рыбы, я уже думал, мы отвязались.

– Послушаем её, – сказал Каду, заходя вместе с Ке'салем за угол, при этом давая знак идти за ними.

Девушка заметила и быстро забежала в подворотню.

– Это вы лидеры большой компании наё...

– Быстро говори, кто ты! – змеи обвинили незнакомку по всему телу и затащили глубже во тьму переулка. – Ищешь для чщего нас?

– Я не враг вам...

– Кто ты, говори! – спросил Каду, облокотившись на стену около неё.

– Дочь короля, что правит Кадр'ир'исом. Плохо правит, убивая сильнейших представителей расы. Вас, точнее, всех тех, что считаются новым видом.

– Что нужно дочери короля от нас?

– Всё, отпускаяй, – попросил Каду.

– Он... он сошёл с ума!

– Ко мне-то зачем прилипли?

– Ничего мы не прилипали, мой брат собирается отравить отца.

– Нужно пойти в более приятное для переговоров место, – подсказал Каду.

– Таверна?

– Ага, «Слепой эльф» подойдёт. Укройся получше, процесса.

– Вы уверены?

– Шумное место – то, что надо. Покажу, куда идти. За мной. – Каду изучал специальную карту города, прежде чем прийти в него, и точно запомнил все закоулки.

Войдя, они увидели, что все места заняты. Ке'саль, подойдя к столику в тёмном углу, начал разговор с сидящими там темноземцами.

– За сколько монет вы, уважаемые, место освободите?

– Что ты, шляпник, мы сегодня отдыхаем всю ночь. Никак не можем. Ты уж извини, правда, работали несколько дней и не спали-то толком. Тут ещё пара углов есть, спроси у них.

– Да шли его нахер! – сказал сидящий в метре от говорившего ранее.

– Тихо, Фецех, мне проблемы не нужны.

– Всегда ссыклом был, таковым и подохнешь.

– Протрезвеет и извиняться будет, не сердитесь на него!

– Ладно, приятного отдыха.

Тут подошёл парень, сидевший с девушкой в другом углу, и сказал:

– О, это вы-ы, Да'астрэ ди Ва'артэ! Мы уступим место за

четыре медяка.

– Что за залупенцы в шляпах и баба замотанная? – донеслось от пьяного.

– Тихо ты, я сразу не узнал. Это наёмники.

– Вот, парень, двадцать пять медью, благодарю, что устпили. – Насыпал монет в ладони Ке'саль.

– И вам спасибо. Идём, Марли, потом объясню.

Колдуны и девушка сели за стол. Тут же подбежал подносчик.

– Что-нибудь хотите выпить, закусить?

– Что есть?

– Выпивка, закуска.

– Тц, мне компот какой-нибудь, – заказал Каду.

– Будешь что-нибудь? – спросил Ке'саль.

Девушка отрицательно покачала головой.

– Больше ничего.

– Хорошо, компот в графине или кружке?

– В кружке.

– Минуту. – Парень ушёл, а Каду задался вопросом:

– У них только один вкус? И какой же интересно? Ладно.

Говори, что ли.

– Нужен яд.

Парень вернулся и поставил кружку перед Каду.

– Спасибо... М-м-м, он слишком сладкий, мерзость какая. Раздели на две кружки и просто добавь воды в каждую.

– Минуту. – Подносчик снова ушёл.

– Яд? – спросил Ке'саль.

– Да, тот, от которого нет противоядия.

– И при чём тут я?

– О вас много слухов, будто вы стали змеем. Может, вы разбираетесь в э...

– Вот две кружки, попробуйте, этого достаточно?

– А из чего он, в тот раз только сладость почувствовал.

– Сок плодов пунт и лесные ягоды.

– А, вон оно что, пунт. Ладно, спасибо, больше ничего не надо.

– Приятного отдыха.

– Да какой он бы ни был наёмник, я порву его! – закричал темноземец из другого угла таверны.

– Допустим, у меня есть знания в этом. Дальше что? С чего мне помогать вам с братом? – Ке'саль облокотился на стол и приподнял шляпу до уровня носа. Девушка не подала виду, но ей стало жутко. Она опустила взгляд в стол.

– Мне больше интересно, как она одна смогла из-под надзора отца выйти, и как вернётся.

– Ты же дочь, значит, вид змееголов. А чего магией не прикрылась, ходишь в обмотках.

– Вы не лучше. А вообще маги подконтрольны отцу. Я для него ничего не значу. Брата он любит гораздо сильнее. Я прошу только каплю сложного и смертельного.

– Так зачем мне вам помогать?

– Отец собирает воинов, чтобы вычистить из мира всех нечистых кровью. Вас это может заинтересовать. Я хочу закончить с чистками. Помогите своему народу.

– Есть доказательство, что ты принцесса?

– Брат отдал перстень и эту записку, это он меня послал, и узнал, где вас искать. Его зовут...

– Стой, не говори.

– Вот, посмотрите.

Каду развернул листок и начал читать:

«Ке'саль верно? Наслышан о вас с другом от отпущенных воинов. Мы знаем, где ваша крепость, и что король не сможет провести достаточно для её уничтожения воинов через земли союзных стран. Скажу кратко: мне нужен яд. Ждать сорок лет, когда отец умрёт от старости, мы не можем. Он здоров и полон сил. Король не должен умереть сразу, чтобы не подумали на нас с сестрой. Пусть это будет пятидневная болезнь, за которой последует смерть. Сможешь сделать такой – и всю мою жизнь будешь получать максимальную поддержку. На этом всё, надеюсь на согласие. Пусть сестра сожжёт письмо, как прочитаешь».

– Согласен, надо три дня на три капли, смесь будет необыкновенной.

– Это прекрасно, я сниму комнату здесь. Вам оплатить проживание и работу?

– Идём, Лис, жена сама себя не найдёт.

– Да, и дай медяк, я не выпил это дерьмо, но попробовал.

– Чего ты медь не держишь?

– Забыл взять. Доволен отговоркой?

– Пойдёт, держи. – Ке'саль выложил на стол монетку и пошёл вслед за Каду.

– Я могу с вами пойти? – задала вопрос принцесса, про которую, кажется, забыли, как только закончили разговор.

– Что? Нет. У нас дела.

– Вы же себе жён подбираете?

– Тц, нет смысла обсуждать это с тобой. Не потеряйся.

– Вы не смеете мне запрещать!

– Давай серебряк, я выиграл спор.

– Вот так да, держи.

Колдуны вышли, повернули в закоулок и словно испарились. Выбежавшая девушка, не найдя шляпников, зашла обратно.

– Как она тебе?

– Нет сразу же.

– Почему?

– Волосы короткие и тёмные, мне такие не нравятся. Ещё и принцесса, а это проблемы. Ты какую ищешь?

– Пока не знаю, наверно, как ту в деревне, давным-давно.

Внешне, конечно, и только.

– Столько вечеров было с женщинами, в каждом городе и деревне, где мы были...

– А свою единственную мы так и не нашли, – продолжил

Каду за другом. – Думаешь змею ей дать?

– Наперёд меня знаешь. Да, если что, против меня и тебя не сработает, а заметить её в большом замке или где там короли обитают?

– Во дворцах, Кес. С другой стороны, и отказаться не сможет, ей придётся довериться тебе. Слух и в народ пошёл, но чем больше историй, песен и шептаний, тем лучше.

– Смотри, слева идёт. Позову ящерку, пусть проследит за ней. Не хочу тебя оставлять. Как наметишь кого, так и разойдёмся.

– Ага, только что ты там заметил-то? И лица почти видно не было.

– Пока небольшие заметки, самое главное впереди. Понять, подходит ли она мне характером. Нужна спокойная, но не в том смысле, что будет помалкивать. Истерики по мелочам и излишние эмоции – вот что я не хотел бы найти в женщине.

– В некоторых странах женщин просто покупают, и она как собачонка потом и слова не скажет мужу. Товар, одним словом. Но для владельца шанс быть заколотым кинжалом или ножом для фруктов увеличивается.

– Люди – самые известные женовладельцы. Будь то тёмные или же светлые.

– Стой, Кес, пойду за той, посмотрю на поведение. И всё по твоим советам. Ха-ха, давай.

– Не упусти. Так, а какую я ящерицу собрался зимой

звать? Дурак. Куда она там зашла?

Вечер, таверна «Слепой эльф»

– Как твои успехи, Змей?

– Представь себе: взрослая девушка орёт на своего мелкого брата. Это точно не сын. Потом берёт веник и два раза бьёт его по спине. Мимо. У тебя как?

– Подходит по всем параметрам, тоже светловолосая. Поговорил, до дома провёл, голос приятный. Час посидел у неё, хорошо, что не предложила переспать. Согласился бы, но на этом всё. А ты лучше поговори с той, что приглянулась. Может, всё не так, как со стороны кажется.

– Бить брата – тоже не дело.

– Тц, Кес, у тебя был брат? Знаешь хоть что-то про семейные отношения? Ну вот и я тоже не знаю, но лучше проверить.

– Как твою зовут?

– Синела. Младше на два года, замужем не была, выслушала много дерьма от родителей за это. Работает с тканями. Я не выспрашивал сильно.

– Что про нас рассказал? – Ке'саль махнул рукой, подзывая подносчика.

– То, что мы – наёмники, в путешествиях бываем частенько. Скажи, Кес, что если они предадут нас? Мало ли кто симпатичней или богаче подвернётся.

– Тяжело довериться, но надо постараться. В случае чего,

выставим обеих с их любовниками за ворота и даже в деревне жить запретим. Попытайся её расколоть на все возможные варианты. Как поведёт себя при деньгах, на легкодоступность тоже. Сколько ей хватит ухаживаний по времени. Мы надолго, кстати. Во что бы то ни стало нужно найти себе жён.

– Что будете? – парень с подносом подошёл с задержкой.

– Повтори «Мозг упыря».

– Сейчас будет.

– В деревнях с шестнадцати уже можно союз с женщиной скрепить. Некоторые священники этим промышляют, а влюблённые вроде даже кольцами обмениваются. Но может, мы просто жить будем вместе? – вспомнил Каду.

– Я думаю, нужно церковь со святынями некоторых богов поставить – прямо у деревни или там, у кладбища.

– Ты как-то не очень хорошо к богам относился, с чего это ты?

– Я не один, а верующих достаточно. Да чего там верующих. Боги реальны, они путешествуют среди нас или находятся там, куда мы никогда не попадём, смотрят, вредят или помогают.

– Построят, и зрителя поставим в управление.

– Вот ваши кружки, что-то ещё?

– Ты не видел ту девушку, с которой мы сидели днём?

– Да вроде спала она весь день, там, наверху.

– Ладно, держи медяки, это тебе. За остальное позже.

– Спасибо, я побегу!

– Ты замечаешь, как посетители пытаются наши лица рассмотреть? – оглянувшись, сказал Каду.

– Когда пьём – да. Для этого и созданы тёмные углы в харчевнях, тавернах и кабаках. Нет такого угла, нет и личностей, что хотят спокойно посидеть, а потом хорошо заплатить.

– Нет кого, подозрительно смотрящего на нас?

– Четыре угла, справа от входа наш и выше – другой стол. Там бурчат гномы – не воины, мастера. До нас нет дела. Другая половина зала... Там трое светлоземцев, да это стражники. Осматривают зал иногда, не думаю, что мы им интересны. Ну и последние, орк и два... ангала, кажется. Давно их не видел. Более редки в этих и южных землях, чем белые эльфы и альтраи с детраями. Есть слух, что одних боятся, других ненавидят.

– Есть расоненавистничество, не всё хорошо в Маавихе с этим.

– Мы мало встречали такого, вспомнишь хоть раз, когда нас...

– Мы в шляпах – это первое, нет второй пары рук, крыльев за спинами, рогов и тому подобного. Во-вторых, мы сильны. В-третьих, о нас... чёрт, вкусная вещь, кисленькая и расслабляет.

– Мне тоже нравится.

– Да, и о нас мало что известно. Многие думают, что это слухи, ну и ещё мы более вежливые, в основном стараемся не ввязываться в драку.

– Знаешь, давай...

– В комнату зайдём.

– Да, не то принцесска прилипнет. Начну готовить змею.

– Мяса с собой закажи, от тела же будешь отделять.

– Правда, сейчас закажу. Ты будешь?

– Возьми пару куропаток с вертела и лепёшку.

Ке'саль снова махнул рукой подносчику, но тот оказался занят, и тогда колдун решил подойти к кухне. Заказав еду и оплатив заказ наперёд, они поднялись в комнату. Там змеиный колдун сел на пол и, закрыв глаза, начал есть руками.

– Чего торопишься? – спросил Каду, встав у окна.

Ке'саль не ответил; он ел кусок за куском, пачкая руки.

– Ладно, тоже делом займусь. – Лис уселся на подоконнике, сосредоточился и начал запускать, крутить и останавливать энергию в источнике. Так они и просидели до поздней ночи, после чего легли по двум койкам.

Следующие два дня проходили очень похожими на первый; принцессу так и не было видно. Колдуны проверяли девушек. У Каду это проходило быстрее, а Ке'саль начал общение только на второй день.

Он напрямую сказал о том, что она ему понравилась, и посмотрел на реакцию. Разговаривать с той, что была красива внешне, и в своём родном образе кадр'ира, Ке'салью не хотелось. Можно легко напугать и оттолкнуть от себя, но не расположить. Красные волосы остались, лишь побледнели цве-

том, а лицо стало человеческим.

На третий день девушка Каду согласилась с ним встретиться, и ближе к вечеру нюхала его волосы. Он всегда ухаживал за собой, даже в долгих походах. Змей тоже не отставал, лишь иногда получая замечания от собачьего нюха.

Ке'саль рассматривал выбранную им и просчитывал, пойдёт ли она на эту роль. Неглупая, есть чувство юмора, но вот примет ли она его настоящую внешность? Словно слепые, белые глаза и широкая, зубастая пасть.

– Я хочу ещё кое-что рассказать про себя.

– И что это?

– После того, что покажу, я буду ждать ответа. Да или нет – на то, чтобы стать мне парой.

– Покажешь? Сначала объясни, что именно, сюрпризы я терпеть не могу.

– Слушай, Изевель, я кадр'ир. Это не настоящее лицо. Врать до конца я не собирался, ты должна была узнать ещё что-то, кроме внешности.

– Показывай. Ко мне никто не зайдёт, и окна я плотно закрываю.

– Давай я отойду к двери, дабы быстрее уйти, в случае чего.

– Ну же, покажи своё лицо, быстро решим, и я пойму, что к чему.

Сначала сверху цвет волос вернулся в норму, цвет глаз

переменился с голубых на абсолютно белые. Дальше и прорезь рта удлинилась. Он следил за малейшими изменениями в лице избранной, а она как заморожённая осматривала каждую часть его лица.

– Улыбнись. Там явно забор зубов.

Яха криво ухмыльнулся, открыв на них вид.

– Ничего себе, никогда не видела таких, как ты, хотя кадр'ир парочку... Ладно, Ке'саль. А как ты целуешься с такой зубастой пастью? Может, позже проверю, сядь напротив. Ты же не слепой – нет, это очевидно.

– Всё нормально? – сев, спросил Змей.

– Это интересно, я вижу, как ты все эти дни смотрел на меня, оценивая. Колись!

– Я ищу будущую жену. Ты откажешься, и мне лишь останется искать другую. Я спрашиваю тебя, станешь ли ты для начала моей девушкой.

– Приехал с островов любовь искать? Почему не своей расы? Это ладно... Вкусовщина. Почему я подхожу на эту роль?

– Себя не знаешь? Я, правда, в первый день увидел, как ты брата бьёшь, и не стал подходить, но мой названный брат попросил не судить со стороны.

– Это значит, ты следил за мной? Как узнал, что он мне не сын? Вполне мог быть им в десять-то лет. Много наших девах, примерно в шестнадцать, а то и раньше рожают.

– Хорошо оцениваю ситуацию. А с вами и этого не при-

шлось делать. В городах принято кольцами меняться, у тебя его нет. Конечно, может быть раздражение кожи от разных металлов...

– Но на мне есть украшения, так ведь? Ладно, сойдёт. А, и я была его венником, ну и кричала. Он заслужил. Наверно, родители не так воспитали. Я первая у них, меня колотили и за меньшее. А венником-то не больно.

– Понял, свою историю я, наверно, не стану рассказывать.

– А ты Расскажи, прямо с тех пор, как помнишь. Мне нужно ещё с тобой поговорить, в конце скажу: нет или да.

– Ты веришь в магию?

– Конечно, в это почти все верят. Я разок даже видела.

– Начну с того, что меня в детстве дед и отец привезли в Темноземье. Там...

Прошло два часа разговоров. Настало время для ответа.

– Я скажу, что с неделю ты и твой брат должны быть здесь. Ты говоришь, у него дело быстрее пошло, можем вчетвером посидеть. На сегодня я соглашусь стать парой тебе. Я за эти два часа попривыкла. Твоя внешность необыкновенна, и правильно сделал, что сразу не показался в истинном облике. Эти глаза и волосы привлекают меня, но зубы... С этим поработаем. Будет интересно.

– Мне, похоже, пора?

– Всё замечаешь, так ведь? Да, брат от родителей придёт. Со мной выбрал жить, до того момента как я достойного

мужчину найду.

– Я пошёл, спокойной ночи, Изевель.

– И тебе, Ке'саль.

Колдун вышел и заметил Каду, сидящего на крыше двухэтажного дома. Тот спрыгнул в переулок и вышел на основную улицу.

– Отойдём.

– Пошли сразу в таверну, хочу кружки три заказать и наполнить бурдюк, – сказал Каду, обняв одной рукой Ке'саля и уводя в нужном направлении. – Всё хорошо?

– Она согласилась, но я ещё не уверен в её отношении ко мне.

– Как всегда, Кес не уверен в ком-то. Ничего, пройдёт время... Хотя нет, ты не уверен до конца даже...

– Не говори так, в тебе я уверен полностью. То, что ты чувствуешь – моя боязнь потерять.

– Хватит тонуть в мыслях, ободрись. Когда там посиделки на четверых?

– Подожди, займём место.

Колдуны Яха зашли и сразу нашли свободное место.

– Шесть кружек с «Мозгом упыря», – заказал за друга Каду.

– Не много?

– Алкоголя почти нет, а если не будешь третью, я заберу

наверх.

Парни уселись как всегда, один – спиной к стене, другой – к центру помещения.

– Вернёмся к разговору.

– Изевель тоже говорила про посиделки вчетвером. Как-нибудь на этой неделе.

– Вот, ваши четыре и ещё два «Мозга упыря».

– Спасибо, ещё, как и вчера, две куропатки. Я говорил, Кес, что надо было брать задание. Мы тут засохнем с этими мыслями о женщинах.

– Может, на досках посмотрим?

– Это не наш уровень. Хотя для развлечения... Да нет. Всё-таки нет. Ты же сегодня самого себя хотел показать. Ну и как?

– Не выгнала и ладно, а я говорил же, что согласилась. У тебя вообще как?

– Говорим, в основном. Сидит рядом, на плечо опирается. Через сколько времени можно будет считать, что она не легкодоступная?

– Наверно, неделя общения и прогулок. Думаю, достаточно. Надо будет погулять мою вывести. А то сидим и друг на друга смотрим.

– Ты-то изучаешь мельчайшие эмоции, а она что?

– В глаза смотрит и на волосы иногда.

– Снежно-белые. Попробуй ими попугать, должно неплохо получиться. Что-то неизведанное и холодное в них.

– Давай полегче, взрослому мужику некомфортно.

– Ха-ха, ладно. Сменим тему с внешности на то, что я ску-чаю по нашей башне. Вид на реку и лес. Удобная кровать, в которой не проваливаешься.

– Думаю, наши дурни одноместные поменяют на двух-местные. Как они галдели, когда мы свою цель на этот поход поставили!

– Ага, радости полные штаны. Большинство уже парочка-ми живут. Кажется мне, что деревня может и до города до-расти. У нас всё для этого есть. Мастера, целители, строи-тели, обладающие силой воины и воительницы. Даже одна двойка девушек.

– Их женщинами зови, за тридцать уже одной и за со-рок другой. – Ке'саль сделал последний глоток и поставил первую опустевшую кружку...

Утро

– Парень! – позвал Ке'саль.

– Да?

– Как тебя зовут? Мы ещё пару недель будем тут, а до сих пор не знаем, кто нам еду приносит.

– Этого обычно никто и не спрашивает.

– Я спрашиваю.

– Визерь Отгадин.

– Красивое имя. Салимер не твой дед был?

– А? Откуда вы знаете? Встречали его?

– Слышал про Да'астрэ ди Ва'артэ?

– Хозяин таверны, господин Гиделиз знает. Он рассказал о вас.

– Твой дед остаток лет в нашей крепости провёл. Если тебя не торопят работать, он расскажет.

– Змей, сходи за кашей.

– Может, я это сделаю?

– Нет, ты сиди и слушай.

– Варенье не добавлять?

– Не-е, знаешь же, что не люблю.

– Давай немного, пол-ложки?

– Тц, Змей, отвали и топай за кашей. Не забудь...

– Ты подсел на этот напиток?

Каду поднял взгляд, полный негодования.

– Ха-ха, всё, я уже ушёл.

– Слушай. Мы уже шли по нейтральным землям, со стороны Усты. Там было задание по поимке насильника: он мог жалить жертву, и та переставала управлять языком, а горло опухало. Убежать от гада было невозможно, как и попросить помощи. Мы нашли его. И вот когда мы, слегка уставшие, плелись по дороге...

– А кем был насильник?

– Не хочу разжигать ненависть к расе. И мы о деде твоём говорим. В общем, увидели впереди ещё сильнее плетущегося, чем мы, старика.

– Он тогда ушёл из города. Ничего не сказал и... ушёл.

– Закрой лицо руками.

Парень сделал, как сказал Каду, и тут же по его лицу скатились слёзы.

– Держи, это твоё, – подошедший Ке'саль составил с подноса на стол тарелки и кружки. – Ты дошёл до момента, как мы поздоровались с ним?

– Нет, – Каду слегка ухмыльнулся, смотря на парня.

– Да, а работал-то дед на мельнице всю жизнь. В общем, он обрадовался, увидев нас.

– *Да'астрэ ди Ва'артэ? Лис и Змей?*

– *Дед, туда идти опасно, в лесах и лугах звери водятся, – сев на траву перед стариком, сказал Каду.*

– *Водятся-то да, но я стар, не смог бы дойти – то в жертву всему живому бы пошёл.*

– *Куда направляешься? – Ке'саль последовал примеру и сел рядом с братом.*

– *Так к вашей крепости, вас нанесли на карты особенные. Могу отдать, если дадите старику помереть среди вас.*

– *Зачем идти помирать в замке наёмников?*

– *Мечта была у сына моего: под колдунами работать. Говорил, наёмники там зверюги – умеют оборачиваться животными и большую силу имеют. Я вот что думаю. Раз боги есть, то и души рaras путешествуют по миру. А Замиллен-то мой небось сразу туда отправился. Когда зараза его*

забрала. Так скажите мне, пожалуйста, вы лидеры этой компании? Я много слышал – о вас, надеюсь.

– Что за слухи о нас по народу ходят? – Каду глянул на Ке'салья и разлёгся, смотря на небо. Он знал, что эта тема интересна брату.

– Ну, вот что змеи у одного выходят из рук, а у другого – щупальца. И ещё что вы башню разрушили, став...

– Я Змей, он – Лис. Мы... – Ке'саль выждал секунду.

– Почему бы и нет, забираем, – согласился Каду.

– Ну, я и так согласен.

– Вы главный, значит? – обратился старик к Каду.

– Нет, мы братья и делим управление.

– Братья, понятно. Спасибо, что согласились. Я займу уголок где-нибудь и совершенно не помешаю. А ещё я ем мало. На чём коне мне разрешено ехать?

– Так мы и доехали до крепости. Там он дал нашей поварихе пару дельных советов, потом и мельничьи мальчишки от него нагоняй получили. Прошёлся по деревне и наругал тех, кто мочится на углах домов, близко к проезду воинов.

– Неплохой старичок, боевой. Мы к нему хорошо относились, а он...

– Визерь, возвращайся к работе! Заменить тебя пока никому, так что работай!

– Я сейчас, госп...

– Сиди и не дёргайся, парень, – положив руку на плечо подносчика, сказал Каду. – Не хочешь ли у нас работать?

– Надеюсь, кровь деда не переб...

– Тихо, Змей, снова ты грубишь.

– Я очень похож на него, чтобы вы знали. Но мама и бабушка – как они одни останутся?

– Через пару недель мы будем уходить и возьмём две повозки или три. Одна будет ваша.

Парень начал говорить шёпотом:

– А зачем мы вам нужны-то?

– Нужен ты, а грузом пойдут женщины.

– Тц, он имеет в виду, что мы собираем надёжных парас возле себя. Можешь не соглашаться, это только приглашение, мы никого не принуждаем.

– Я скажу, согласен или нет, через пару дней. А сейчас мне пора.

– Визерь! Ты же знаешь, что я ненавижу звать два раза.

Парень поставил пустые тарелки наёмников на поднос и поторопился на кухню.

– Только ты не сказал ему, что...

– Я летел и держал тебя в лапе? Лишние сведения ни к чему, пусть думает что на лошадях перемещаемся. Допивай и пошли искать эту рыбью даму.

– Она была в таверне с тех пор?

– Да, рано утром уходит, когда даже мы спим. Она возвращается, кстати.

– Э-э? – Ке'саль скорчил гримасу лёгкого отвращения и замолк.

– Здравствуйте, вы согласились, а потому знаете, зачем я...

– Долго говоришь, садись, – перебил Змей. – Вот мой друг, не этот. Смотри, как станет теплее, он оживится.

– Мы не на это дого...

– Заткни пасть, принцесска, слушай меня. Мы своё дело знаем, а ты знай своё. Итак, берёшь змеёныша, как спустишься южнее, он оклемается. Сейчас он сонный, но на улице совсем в спячку уйдёт. Даёшь вещь короля или показываешь картину с ним. Даю имя: Гилер. Гилер самостоятельно и скрытно проползёт где угодно. Может даже ночью укусить.

– И никто не подумает на брата... Прошу прощения, что излишне беспокоилась. А можно будет убить...

– Это не нужно, Гилер, скажем... покажется и уползёт, если успеет. И ещё: место укуса будет отчётливо видно. Чтобы с вас не спросили.

– Он такой маленький, хватит ли... – принцесса продолжила ещё тише: – Яда?

– Убьёт и детёныша невьерога, если они ещё существуют. А как нам известно, нет.

– Я сегодня же отправляюсь.

– Надеюсь, не сама пешком по лесам и холмам? – спросил Каду.

– Нет, я наняла дев, воительниц Амады⁴⁵.

– А богиня знает, что у неё есть воительницы? – усомнился Лис.

– Они поклоняются ей и получают силу и уверенность!

– Свят, свят. Хорошо, или с богом! – в шуточной манере наставил Ке'саль.

– Зря вы так, прощайте!

– Всего хорошего! И теперь я не шучу.

– Спасибо вам обоим, если это сработает.

Девушка скрылась из виду, а разговор названных братьев продолжился.

– Кес, идём к своим. Может, кроме как поговорить, поможем с чем-то.

– Два колдуна, лидеры крупной компании наёмников, в шляпах-корзинах, убираются в доме, вытирают пыль.

– Чистят овощи или чинят мебель.

– Вернёмся к истокам, с чего начали. А, ещё. Если пойдёте гулять...

– Обязательно, Кес, захватим вас.

Этим же днём, после полудня

– Это здесь подруга твоего брата живёт? Изевель, кажется. Красивая девушка.

⁴⁵ Амада – богиня, которой поклоняются женщины.

– Знаешь её?

– Не то чтобы знаю Лисёнок, виделись в ткацкой, где работаю, и на рынке. Хоть город и не маленький, а получается, что знаешь большинство рарас. Стучись.

– Он знает, что я тут.

Дверь открылась, и на пороге возник Ке'саль.

– Я Змей, приятно познакомиться.

– Синела. Я узнала бы вас по такой же шляпе, как и у Лиса.

– Это они? – Изевель подошла к Ке'салью.

– Привет, помнишь меня? – Синела улыбнулась, как делала для покупателей.

– Да, конечно, проходите в дом. Поедим и пойдём погуляем.

Каду закрыл за собой дверь, в Изевель зашторила окна.

– Снимайте шляпы.

– Лис?

– Знает.

– Ну тогда приятно познакомиться. – Ке'саль снял головной убор и широко улыбнулся.

– Ого! Каду, давай тоже снимай... А, ты уже... – повернувшись, сказала Синела.

– Руки помойте и садитесь. Ке'саль, ты тоже, дверь же ты открывал.

Все сели за стол.

– Я спрошу у тебя напрямую, Синела. Что ты думаешь насчёт того, чтобы жить на западе?

– Я почти готова, Каду мне очень нравится. Он такой спокойный, умный. Сколько за мной пыталось ухаживать здешних... Все какие-то страшные, мерзкие или высокомерные. А ты как думаешь?

– Ты глянь, мы обсуждаем это при них, а они преспокойно обедают. Я... встречалась с одним, лет в семнадцать, – девушка, говоря это, поглядела на Ке'саля, но тот, слушая, но не поднимая глаз, продолжал есть суп. – Он почти сразу начал грубить и принуждать...

– Оу, Ке'саль, посмотри на неё. Она рассказывает такое...

– Я очень хорошо слышу и хожу в шляпе, хотя ничего в ней толком не вижу. Чем же кончилась эта история, м?

– Я убежала к страже из его дома. Они, выслушав меня, встретились с ним и объяснили, что так нельзя, но это не помогло.

Каду почувствовал жар от своего брата, как несколько лет назад, когда напали кадр'иры.

– Когда он забрался к нам домой, отец отрубил ему руку и выбросил из моей комнаты со второго этажа. Стража отнеслась с пониманием, за это мы и уважаем их. Обычно за попытку убить сидят четыре года – в тюрьме под городом. Отца забрали лишь на месяц, а вот этого уроды – на три года. Правда, он и года не пожил в ней. Болезнь.

– Кес, тебе охладиться пора, давай, быстрее. – Каду встал

из-за стола и вывел друга в другую комнату.

– Что такое?

– За нами не идите! – донеслось оттуда.

– Чёрта с два я послушаюсь, – Изевель ударила обоими кулаками по столу и, встав, пошла следом. – Что такое, Каду?

– Жар, энергия в источнике разогналась

– Что это?

– Магия, ведь мы колдуны.

– Да и неважно, так что делать? А почему он молчит, и глаза, как снег в солнечный день, блестят?

– Нужно много воды.

– Каду, обливай его водой, Синела, помоги, мы с тобой во дворик. Там снега наметает в буран, и я не убирала его.

Полчаса спустя

Ке'саль оживился и начал говорить.

– Слышишь, Каду? Это могут быть последствия от мары?

– Или от эмоций?

– Частично, ничего настолько ужасного в рассказе не было.

– Как ты? – спросила Синела, держа Каду за руку и смотря на лежащего. В это же время Изевель строго наблюдала за разговорами колдунов.

– Всё прошло, спасибо.

– Если бы ты того...

– Хе-хе.

– Ты, Ке'саль, должен всё мне рассказать. Кто вы, что с тобой было. Опасно ли это для тебя?

– Согласен с ней, Кес, с трупом жить не очень приятно.

– Прошу тебя, Каду, не шути так. Это всё серьёзно! – обратилась к нему Синела.

– Я и он – колдуны Яха, и нет, мы не едим детей. Про других не скажу. Мы связаны с животными. Кроме того... Каду, а это не звучит как хвастовство? Мне неловко.

– Сейчас будет ещё более неловко, но я помогу. Мы – лидеры крупной компании наёмников, у нас есть прекрасная крепость с великолепными видами на реку и лес. Возле крепости живёт и процветает немалая деревня. Наши ребята – самые лучшие воины и приятели. Можем доказать только связь с животными. А, ну и называемся Да'астрэ ди Ва'артэ.

– Так это не просто клочки, и тот дом в отшельничестве – это крепость? – спросила Синела.

– Змей, говоришь, и Лис? – спросила Изевель.

– Он... больше летучий лис. Крылан, слышали про таких зверьков?

– Покажи.

– Не боишься змей?

– Твоих не буду.

Ке'саль протянул руку девушке, и та дотронулась до неё. Пальцы стали змеями, сплелись воедино и создали змею побольше.

– Никогда не думай, что я чем-то хваюсь, но это лишь

малая часть моих возможностей. Каду использует силу осьминогов и семейства псовых, ну и лисиц. Покажи.

Из-под рукава Лиса выбрались тентакли и поползли по столу.

– Каду, а ты же сам это делаешь?

– Конечно, смотри! – один из отростков раскрылся и схватил тарелку, стоящую с другой стороны кухни.

– Я не знаю, что и сказать... Вы какие-то монстры?

– Чуешь, Каду, я плохо разбираюсь в людях. Нужно было лучше учиться. Да, Изевель, я монстр. Тварь, которой ты никогда не видела. Кажется, я сегодня ухожу назад, домой.

– Куда же ты собрался? Чудище должно гордиться собой. Тебе не вбили это в голову?

– Скажи прямо вот сейчас, станешь ли ты жить с чу...

– Да, урод ты такой! Да я жду не дождусь, когда можно будет тебя поцеловать, не показавшись легкодоступной. Такого зубастого ещё поискать надо! Иди сюда, быстро. Пора уничтожить тварь в моём доме!

– Нам пора. – Каду схватил благоверную за руку и, надев шляпу следом помогая одеть верхнюю одежду, они вылетели из дома. Немного отойдя, начали говорить.

– Что это было, Лисёнок?

– Это началась битва рыбьего и человеческого монстров. Мы подождём с этим. Нужно лучше узнать, подходим ли мы друг другу.

– Ой, Лисёнок, а я и не против подождать. А вот они либо

расстанутся завтра, либо до конца дней будут вместе. Я так чувствую.

– Лучше бы навсегда.

– Расскажи мне больше о Змее.

– Пока ничего не могу рассказать, кроме того, что ближе него для меня никого нет.

– Ничего себе, а вы ещё и скрытные оба. Ну ничего, может, когда-нибудь я буду знать всё.

– Будьте уверены, если всё сложится хорошо, то расскажем всё, что можно.

– Значит, что-то ты никогда не расскажешь? Это очень личное?

– Так и есть, очень личное.

– Вы настолько дружны, и правда братья. Лисёнок, поможешь мне с рынка сумки донести? Надо будет прикупить говядину, пару курей, масло ну и всякое другое.

– Идём. – Каду обнял девушку за плечо, а она прижалась к нему.

– Лисёнок, ты первый раз меня сам обнял.

– Не стоило?

– Что ты, всё стоит того, что делает разумный человек. Я за такой короткий срок убедилась, что ты из таких. Никаких лишних слов или движений, всегда знаешь, куда идти. Карту города, наверно, изучил ещё до прихода. Скажи мне, Лис, ты меня как первую встречную выбрал?

– В этом городе мы не были, но и в других никого не мог-

ли найти. Были красивые, но, чтобы предложить кому стать моей женой... нет.

– Даже если очень быстро нашёл у нас, не беда. Ты приятный человек и, возможно, у нас получится создать семью. Очень на это надеюсь, Лисёнок.

– Я тоже.

Вечер того же дня. Таверна «Слепой эльф».

– Слушай, Кес, а ты не поторопился?

– Знаю, но я начал свой театр показывать с этим вот. «Я монстр, будешь ли ты жить с чудовищем?» Скажем, реакция не худшая. Могла сказать: «Что за слизняк мне в мужья метит?» и выставить за дверь.

– Изевель неглупая, но твои замашки знать не может. В начале нашего пути это всё по правде было, так ведь?

– Ты про неприятие себя? Да, определённно. Твой взгляд меня почти убил.

– Ну-у, не напоминай, Кес. Прошу тебя. Самому тошно.

– Извини, брат. Когда выбежали из дома, куда направились?

– На рынок, потом на работу и возле дома разошлись.

– Она миленькая, мягкая, скажем так.

– Я ожидаю от неё извержения силы, когда разозлится. Но она мне понравится любой.

– Думаешь, ещё покажет себя?

– Конечно, в тихом Омутгеткае бесы водятся.

– Говорят, бесы окончательно ушли от своих родичей чертей? Это их город так называется?

– Кес...

– Что? Я сонный тогда был, не уследил за твоим чтением.

– Чего я вообще жду от тебя? Вечно засыпаешь, как что-то учить по книгам приходится. Да хотя бы письмо от наставников прочесть. Спишь после второго предложения.

– И неправда, я слышу, если это прямая речь учителей, а вот...

– Знания не лезут? Ладно, это не так важно. Будешь третью кружку?

– Вот теперь серьёзно: ты подсел на «Мозг упыря»?

– Нет, бред несёшь.

– Ты заебал! – Каду получил резкий укус змеи в живот.

– Какого хрена, Кес-с! Больно же. Что с тобой?

– Не сможешь пить эту дрянь, они явно подмешивают туда что-то. Развалю эту таверну ко всем хуям, уроды сраные! – Ке'саль шумно поднялся и через парня позвал тавернщика.

– Быстро сюда его!

Все посетители сейчас смотрели только на него. Кто оказался послабее характером, тот вжался в стулья и кресла.

– В чём суть шума? – задал вопрос гном.

– Я вынесу тавернщика вперёд ногами за то, что он дрянь в «Мозг упыря» подсыпает! Мой друг подсел на него, как же я ненавижу это место!

– Это правда?

– Оооо, уууу! – загудела толпа.

– Стража на месте, никаких драк!

– Что такое, я – Гиделиз, заведую таверной.

– Этот в шляпе говорит, что в «Мозг упыря» наркотик подмешивают.

– Кес, – шёпотом сказал Каду.

– Я ничего не подмешивал, где доказательства?

– Моя ручная змея почуяла это.

– О, капитан стражи здесь! – сказали за одним из столов.

– Гиделиз, я Лефинес, беру тебя под стражу. Твои товары проверят псы! Увести его!

– Я сам пойду, не нужно всего этого.

– Теперь вы, в шляпе, успокойтесь, пожалуйста. Мы в хороших отношениях с вашей наёмной компанией. Подождите несколько часов, и мы всё выясним. Я только скажу, что мы были близки к тому, чтобы выяснить, почему довольно средний напиток стал настолько популярен в городе, даже слишком. Визерь, тебя мы тоже заберём. Визерь? Визерь!

– Он убежал, капитан, нырнул в переулок, и как и не было парня.

– Вам его найти? – спросил Ке'саль.

– Гостям города нечего носиться за возможным преступником.

– Хорошо, спасибо за такую реакцию.

– Всего хорошего, и лучше здесь ничего не есть и не пить.

Рекомендация от капитана стражи. Вы трое: бочки с «Мозгом упыря» на проверку, потом вылить.

– Есть, капитан! – выкрикнули стражники.

Змеиный колдун сел на место, сметя мелкие щепки, оставленные когтями ящера.

– Кес, я думал, ты тогда пошутил, и как я сам не почувствовал, что мне чересчур понравилось пить его? Хотя не было каких-то последствий, как говорят, например, что вот съел цветок десятилистника⁴⁶ и начал видеть всё ярче, тебя слегка морозит и тому подобное. Слышал от одного из наших.

– Когда ты выбежал с Синелой, это же было не просто, чтобы не мешать. Ты бы многое почувствовал. Я каждый раз проверяю тебя на болезни, и тогда был слабый фитилёк приязанности.

– Ты его уничтожил?

– Угу.

– Ну и хорошо.

Дождавшись, когда хранители порядка уйдут, к паре в шляпах начали подходить посетители таверны.

– Я, кажется, знаю вас, господа, и стражник сказал...

– Это они грязную работу делают, монстров бьют и бандитов там всяких.

⁴⁶ Из десятилистника производится запрещённый во многих странах наркотик под названием Вязкий Осар.

– А я болтать не буду, и пить здесь тоже перестану. Спасибо, что подняли шум.

– Да колдуны это тёмные!

– Да умолкни ты, дрянь нам другие-то подсыпали!

– А как вылечить это? Я хочу приложиться к кружке, а понимаю, что монеты ироды тянут.

– У меня аж пузо раздуло, смотри!

– Лефинес дал совет не есть и не пить здесь, пока всё не устаканится, но некоторые не собираются слушать.

– А я и дальше бы пил, вкусная зараза.

– Ты и раньше всю хрень жрал, наркоман.

– Я попрошу всех разойтись по местам или домам, мой друг плохо себя чувствует. Нужно больше воздуха.

– Вот последнее: попрошу, господин наёмник, покажите змейку, что приручена вами, и мы разойдёмся.

– Да, а покажи.

Ке'саль аккуратно вытащил полосатую кроху из рукава.

– Смотри, как заморожённая, меж его пальцев вертится.

– Ага.

– Ну посмотрели, а теперь расходимся, мужики, и вы, дамы, тоже по местам.

Жители и гости города в разговорах разберлись кто куда. Одни к кухне, другие из таверны.

– Кес, идём наверх.

– Ты сильно не волнуйся насчёт этого, бывает. Ты сказал, что ничего, кроме жажды этого напитка не было, а я, видимо,

слишком рассвирепел. Это было лишнее.

– Всё равно спасибо, что следишь.

– Как и ты за мной. Идём, брат, раньше ляжем, раньше встанем.

– Да.

Прошло две недели

– Мы сегодня уезжаем. Больше оставаться нельзя, нас ждут. Слушаем ваш ответ.

– А я уже вещи собрала, еду с Лисёнком.

– Пойдём, я вещи перенесу в повозку, – увёл Каду Синелу.

– Я долго думала, Ке'саль, каждый день. Как это я оставлю своих родных и уеду в место, которого и на общедоступных картах нет? Скажи мне, как часто я смогу навещать родителей и братишку?

– Вполне возможно, что раз в полгода. Наши ребята уезжают на задания во все стороны света. Хотя обычно не так далеко.

– Они не будут ко мне лезть? Когда ты рядом, я верю, что они тише воды, ниже травы, но...

– Мои союзники – монстры – будут следить за ними и тобой.

– Монстры, да? А ты сможешь ходить со мной?

– Если боишься, мы с Каду будем брать задания поблизости. Ты спрашиваешь не совсем о том, о чём я хотел бы знать.

– О чём, Ке'саль?

– Обо мне, не проти...

– Тихо, дорогой, я согласна быть с тобой, и ты мне совершенно не противен. Просто я смотрю дальше и всё обдумываю. Я ведь совсем никуда и никогда не выезжала из города. Мне немного страшно, понимаешь?

– Изевель, посмотри на меня. Я помогу во всём. Положись на меня. Но ты можешь отвергнуть меня и всё вернётся на круги своя.

– Нет, надо быть сильнее, надо быть под стать такому сильному кадри'ру. Поехали уже, мать вашу, где кони, пора показать воинам в нашей крепости, какую пару подобрал их лидер! Мои сумки готовы, беги, рыба моя, в дом! – воодушевлённо заговорила Изевель, словно приняла пилюлю для силы духа и храбрости.

– Располагайся, дорогая, там наши повозки. И я люблю тебя.

– Ух ты, как резко... беги, кому сказала! – резко махнув рукой, указала путь девушка.

Возле дома Изевель

– Господин Феекель, – подойдя к дому избранной, Ке'саль увидел её отца у порога.

– Отцом зови, какой я тебе господин. Значит, дочка согласилась?

– Да, папа.

– Сядь, посидим на дорожку. Скажи мне, Кесаль, изви-

ни, что не совсем правильно имя твоё называю. Язык совсем не работает как надо. Скажи мне, когда дочка приезжать домой-то будет?

– Я ей обещал отпуск к родителям каждые полгода, не месяцем позже.

– Ох, спасибо, хороший ты парень, голова ясная. Сил много, сразу видно. За друга своего до конца дней держись. Женщина может разлюбить или взаимно так случится, так ты её нам возвращай, и я добром тебя помнить буду. Ты, конечно, не похож на тех, кто руки распускает, но всякие дураки сначала за душевных сходят. Потом уже поздно бывает. Знаешь ещё чего? Нам с матерью, может, когда покажешь, какую вы там крепость построили? Это ж в голове не укладывается. Такие молодые и при своём дворе.

– Обязательно привезём вас к себе, может, и навсегда, там деревня разрастается.

– Ну всё, Кесаль, она тебя заждалась, наверно. Вон там, за дверью, сумки её.

– Спасибо вам, папа, матери привет.

– Давай, давай!

– Смотрите, Змей возвращается! – заметила Синела. – Лисёнок, ты говорил не так давно, что, возможно, с нами какая-то семья поедет.

– Их задержала стража, и они не смогут, к сожалению.

– Ммм, вон оно как. А чего третью повозку не отменили?

– Вещей у вас, у женщин, много, решили туда всё сложить.

– Могли простую заказать. Это же сумки, а не люди.

– Не переживай.

– Ну что, дорогой, с папой поговорил?

– Да, получил пару советов. Садитесь, чего ждёте? Можем парами, парнями и девушками, или все вместе. Я за пары пока что.

– Поддерживаю! – сказал Каду.

– Да, мальчики, потом поменяемся или вместе сядем.

– Ну что, господа, вы расселись? Ничего не забыли? – спросил главный возничий.

– Поехали! – ответил Каду, сидящий с Синелой в первой повозке.

– Ке'саль, а как вы сюда доехали?

– Сначала и бóльшую часть времени – высоко по небу. Каду брал в задние лапы меня и вещи. Потом на ящере – им становлюсь я. Так мы двигались далеко от дороги.

– А сейчас вы бы так не смогли? Они в небе, а мы по земле?

– Энергия в источнике не бесконечная, и конечно, если один из нас истратит часть, другой сможет защитить. И твои родные не поймут всего этого. Им лучше не знать, кому ты стала парой.

– И я это понимаю. Обратно сможем в Аниле заказывать повозки до Имриля или прям от крепости на лошадях. Есть

ещё вопрос, и далеко не последний.

– Если ты – вражеский шпион, допустим, от рыб...

– Ты дурак? Разве не ты хорошо разбираешься в рарасах?

Видимо, тебе нужно больше времени, чтобы довериться. – Тут Изевель встала с противоположного дивана и села на колени Ке'саля.

– Я всего лишь шучу, дорогая.

– Эй, Голён! Сделай разрыв между повозками метров в десять! – крикнул Каду.

– Хэй-хэй-хэй, придержи! Принял, господин, сделаю. – ответил возничий ведущий вторую повозку.

– Чего это он?

Мысли Ке'саля

«Он чувствует эмоции и то, что я ощущаю к ней. Надо было раньше сказать им, на каком расстоянии держаться».

Мысли Каду

«Чёрт, Кес, нельзя так делать, надо дальше держаться, когда мы с девушками. Мне не хочется чувствовать его влечение к ней, думаю, ему так же неудобно от подобных ощущений в мою с Синелой сторону. Придётся нам подальше друг от друга комнаты в башне брать».

– Кес, облокотись на стенку, только держи меня. Я хочу полежать в твоих объятиях. Может, засну.

– Держу, ложись.

– Почему нам не холодно рядом с вами? Синела тоже это заметила.

– Потом расскажу. – Ке'саль обхватил девушку и второй рукой, немного погодя они уснули.

– Лисёнок.

– Ммм?

– Ты правда полюбил меня? Просто мне ты сразу понравился. Не будет ли это какой-то мимолётной влюблённостью? Быстро разлюбишь меня и отправишь домой.

– Слова могут быть фальшивые, но я правда люблю тебя. И за всё это короткое время ничего отторгающего в тебе не заметил.

– Ох, Каду, я только надеюсь, что всё будет хорошо.

– Скажи, Синела, как у тебя отношения сложились с родителями?

– Не очень хочется говорить об этом. Но нужно, наверное. Отца давно нет, пропал, как мать говорила. А ей са-

мой хотелось меня за купца какого-то отдать. Монет было бы много. Никакой любви я не получала. Как отец сбежал или, может, убили его, мать совсем перестала мне внимание уделять. Только если на горизонте очередной жених при деньгах появлялся. Теперь, когда я уехала с тобой, она даже попрощаться не вышла.

– Монет будет в достатке, но ей, с твоего разрешения, я ничего не дам.

– Брось, Лисёнок, не важны мне деньги, и маме ничего не шли. С тобой говорить не захотела, я та-ак зла на неё за это! Хотела познакомить с любимым человеком, а она... – девушка не сдержала эмоций и, уткнувшись в грудь Лиса, заплакала.

– Ничего, она, конечно, родной человек, но не заслуживает этого. У меня, ты знаешь, похожая история. Только мать захлебнулась в реке, а после её смерти отец пил сутки напролёт и меня не замечал.

– Лисёнок, почему они такие? Мы же часть от них и любимого человека. Как можно не любить ребёнка? Он разве заслужил такое? Нет, Лисёнок, я не вещь, и хотела родительской любви! – девушка с новой силой стала проливать слёзы, а Каду лишь сильнее её обнял.

Прошли дни в пути. Пары, укутавшись, валялись в снегу на поле. Правда, он быстро таял, так как парни поддерживали тепло вокруг себя, тратя понемногу энергию. По дороге

встречались буйные крестьяне, что пытаются выловить хоть кого-нибудь из королевских кровей.

– Ого, Вога, вона повозки плетутся, там ж, конечно, не королевские заразы, но мы можем деваху каку себе забрать.

– Гебка, ты это, тормози их. Мужики, сюда бегом, там ж вона какие-то люди. Если что, убежать-то мы всегда успеем.

– Останови повозки, кому сказано! – приказал мужчина с вилами. Повозки оказались окружены двумя десятками людей.

– Господин Змей, Лис. Вы говорили, что сами защитите себя и нас.

– Всё сделаем, – сказал выглянувший Каду. – Не убивай, убегут и здорово.

– Ну, может, вместе? Не показывать же всё, что умею.

– Ну давай, кто больше деревенщин собьёт с ног, тот победил. Это звучит грубо, но и мы и не из королевской семьи. Только следи, чтобы их не попытались вытянуть.

– Эй, может, свалите по домам, пока ноги целы? – ожидая отказа, попросил Ке'саль.

– Богач какой-то, глянь на дурака, корзину надел. Колите их!

Два колдуна побежали в стороны. Удар лопатой или вилами не удался, и крестьяне каждый раз оставались с древком лежать на земле. Каду и Ке'саль били и по ногам, но не столь сильно, чтобы сломать. Ровно половина оказалась ле-

жать с синяками, а другая, будто не замечая, всё лезла в бой.

– Остановитесь, вы совсем глупые? – крикнул Каду.

– Забирайте товарищей, не то так же громко хрустеть, как этот снег, будут ваши кости!

– Уходимте, нечего тута ловить-то!

– Грёббабабаба... – завыл от боли один из напавших крепстьян.

– Поднимай роднюлю своего и потопали!

– Продолжим путь, проезжай мимо. – Каду забрался в свою повозку, а Ке'саль – в свою.

– Пошла, хоп, хоп! – три повозки проехали между группами сидевших и лежащих на снегу.

– Хорошо, что вы ничего им не сломали, тут нормальных врачей явно нет. А в городе дорого, я думаю.

– Они бездумно рвались в драку, меня такая глупость пугает. Не было бы возникчих, можно было просто напугать.

– Видимо, живётся плохо. Король – не лучший в истории, много забирает и мало даёт. Хотя кажется тем, кто не любит драгоценности. Приезжал четыре раза за мою жизнь в город. Редко в короне, без колец и ожерелий. Неправда это всё, при людях скрывается. Ладно, не будем о королях.

– Изевель, ты думала, чем займётесь с Синелой? Вы можете ничего не делать, но лично я бы заскучал.

– Найдём занятие, может, садом займёмся.

Пройдя два города и несколько деревень, девушки увидели дикие места.

– Дай-ка карту! Это недалеко отсюда тебя та тварь покусала?

– Мара.

– Я хочу, чтобы ты рассказал мне обо всех монстрах, и в общем о существах. Начни с мары.

– Изевель, ты не пожалела, что...

– Тише, Кес, я буду тебя притормаживать. Мысли тебе в голову лезут всякие. Дай мне руку и рассказывай.

– Ну хорошо. Мара – существо, как и большинство на этом свете, появляется из-за смешения трупной плоти...

Продолжать?

– Конечно, думаешь, будущая жена колдуна Яха станет бояться слов?

– Твои слова греют меня не слабее энергии.

– Отлично, дорогой, я рада. Продолжай.

– Смешение трупной плоти, может, даже самого мертвеца, природы и части энергии погибшего.

– А как же это может быть? Мы хоронили достаточно близких, но никто не стал монстром. Это из-за обряда выбранного бога?

– Люди Имриля кому в первую очередь поклоняются?

– Большинство светлоземцев предпочитают бога жизни Окху при рождении. Ну а при смерти – Моругас.

– Почему же не Родомат?

– Богиня рождения и возрождения нейтральная. Окха же абсолютно светлый.

– Моругас – абсолютно тёмный. Логика в этом есть. Тёмные и светлые – как боги из богов. Трупы не превращаются именно из-за богов. Если мёртвые восстанут, то тёмных тварей будет больше, чем светлых. Равновесие будет нарушено.

– Продолжай по маре.

– Марой становятся бабушки, женщины и девочки. Как говорили наставники, чем более сквернохарактерная была до смерти, тем больше сил у неё будет после.

– А насколько была сильна та, что погрызла тебя?

– Я тогда думал, что она неумёха. Пыталась убедить во сне, что якобы Каду находится недалеко, а потом его голосом ругалась. «Ненавижу тебя» и тому подобное. Расскажу с начала. Я её не видел, а потому попался в кошмар...

– Лисёнок, сколько нам до крепости?

– С учётом того, что дороги нет – в полтора раза дольше, чем от Анила в Усту. Хорошо, хотя бы снег плотный, и повозки не проваливаются, как и лошади.

– Долго, но... я не жалею, Лисёнок, я столько красоты увидела!

– С нашей скалы вид гораздо лучше.

– А как вы нашли это место?

– Изначально мы подошли к другому, что находится в неделе отсюда. Смотри, вот тут, на карте. Решили, что здесь небезопасно и двинулись на вторую точку. И уже то место взорвало нам воображение.

– Опиши мне, что и где находится? Хочу сразу знать расстановку помещений, прям как ты, когда изучал Имриль.

– Тогда представляй по описанию. Начну с основания. Это гигантская скала с подъёмом к башне, что возвышается над пропастью. Внизу река, начинающаяся от ущелья Блик солнца и заканчивающаяся выходом в Зелёное море. На скале стоят стены по кругу, оставленный разрыв есть лишь у самой башни. Чтобы попасть к ней, врагу понадобится пройти через трое ворот. Забраться простым воинам по скале невозможно, и стены – как раз для них. Есть подъём от воды наверх через тоннели, врага там ждёт «подарок» из камня. А вообще, именно что мне нравится – это смотреть вдаль, свесив ноги, вместе с Кесом. Теперь, возможно, это мы будем делать и вчетвером.

– Нет, Лисёнок, я боюсь высоты и могу сорваться вниз. А ещё это время для вашей дружбы – я не заберу его. С Изель мы ещё не сильно сдружились, но я постараюсь это наверстать.

– Давай следующего монстра.

– Название похожее, связи нет. Кикимора – тварь с длинными руками и ногами, перемещается как зверь на четырёх конечностях.

– Может, лапах?

– Нет, у неё именно руки и ноги. Ноги похожи на наши, только пальцев шесть, и они словно срослись. Шерсть – как волосы у старой женщины, а ещё с проплешинами. Тело от головы к заду увеличивается словно капля. Голова тоже человеческая, челюсть примерно, как моя раскрывается, если не шире... А, по-моему, шире, для их размеров нужно пищу быстрее поглощать.

– Итак, голова с мерзкими волосёнками, как и тело, оно само похоже на каплю. Руки и ноги длинные, значит, ковыляет жутко.

– И это правда, представь только. Человек один на дороге или в лесу заблудился, и тут, раздвигая небольшие деревья, вылезает *оно*.

– Как они появляются?

– Точно не знаю. Может, это был просто труп или порванный животными рaras. Ещё, если его раздавило – деревом, например.

– Как охотится?

– В близком контакте: взрослая особь с двух, а то и с трёх метров может рукой дотянуться. За что ухватит – ломает. Сразу уносит с дороги и просто с видимого места. Уже там рвёт ещё живого, конечно, если не сломала шею при захва-

те. Бегают быстро, хоть и при такой походке. Точно, они как пауки формой, похожи на их поведение. Каду бы мной гордился: хотя бы про монстров я запомнил!

– Следующий, про кого расскажешь?

– Эм, игода.

– Интере-есно...

– Лисёнок, а у вас много рарас в подчинении?

– Это секрет даже для тебя, к сожалению. Но это только пока. Как и говорил, всё покажу и расскажу.

– А почему тогда про ходы в скале рассказал?

– Зайти туда легко, а вот выйти непросто.

– Ясно, вы большая компания, я понимаю. Тогда не буду больше спрашивать про крепость и людей. Это и правда похоже на попытку врага узнать про слабости противника. Ну а про энергию можно узнать? Как получается магия?

– Мы – колдуны Яха, магией почти не обладаем, кроме как выбросом из себя тепла. Наша сила – в связи с животными. Если хочешь узнать, как это происходит...

– Да, как энергия становится массой тела? Эти твои тентакли и змеи Ке'саля.

– Из источника поднимается или опускается энергия. Идёт по венам к ногам, рукам, голове, глазам и другим органам. Затем частицы размельчаются и врываются во все ме-

ста, куда направил колдун. Изменяется природа тела. И вот ты уже зверь или пять зверей, или пятьдесят.

– Хорошо, что вы сильные ребята. На вас лежит ответственность за рарас, что поселились возле стен и внутри них. Вы должны их защищать.

– И мы защитим тех, кто нам доверился...

– Как они получаются? Наверно, тоже сильно изменённое тело рарас?

– Да.

– Про игоду поняла. Следующий кто? Это так интересно и жутко одновременно. Они ведь чаще всего невинных рарас убивают.

– Ничего не сделаешь. Их пытаются заказывать. Дают монет магам, хорошим охотникам на чудовищ и всем, кто обладает силой. С монстрами этих лесов мы с Каду хорошо общаемся и помогаем друг другу. Мы берём заказы дальше, чем леса Ведера и Певчих, южной их части. Следующей будет вертихвостка. Живёт в воде и выпрыгивает, хватая жертву. Тело продолговатое, как ствол не совсем молодого дерева. Бóльшая её часть – тело-хвост. На него она опирается, и отталкивается для прыжка тоже им. Он такой формы ближе к концу, что помогает очень быстро плавать. На суше же ей лучше не задерживаться. Все четыре или шесть лап – это

зависит от пола, – находятся рядом с головой. Выпрыгивает быстро и редко промахивается.

– А если промахнулась?

– Срочно ползёт к воде. Был случай, когда на поимку этой твари я отправил Аваса и Беримода. Они принесли её живой прямо к стенам; конечно, сил у неё оставалось мало, но каждый из ребят увидел её вблизи.

– Судя по описанию, её тяжело поймать.

– Если на неё нападут в то время, как будет назад ползти, один удар хвостом – и человека переломает и откинет на десяток метров. Аvas – молчаливый парень, но он может управлять... м-м-м. Каду бы точнее объяснил. В общем, на расстоянии поднимает и держит на весу, может даже прижимать кого-либо к земле. Думаю, и раздавить способен. Других способностей он не показывал.

– Ясно, следующий.

– Может, на сегодня хватит страшилищ?

– Нет, я должна знать, на кого вы пойдёте или наши... как вы называете старших?

– Двойки капитанов; кроме них, мы пускаем выученных докапитанов с девяткой бойцов.

– Ну вот, я буду знать, за что переживаю. У вас, я думаю, без смертей не обходится.

– Шестеро за всё время.

– Пожалуйста, продолжай рассказывать.

– Бука – монстр размером с небольшую собаку. Покры-

та чаще всего чёрной шестью. Иногда серой и даже белой. Ужасная тварь, одна из тех, что лично я ненавижу.

– Что в ней такого?

– Тихо подходит со стороны ног спящего и откусывает пальцы. Достаточно одного укуса, чтобы кость рараса сломалась. Даже оставленные оберегать твой сон ребята не всегда усматривают буку. Ходит на четырёх лапах. Догнать ночью, в средней траве, почти невозможно. Боятся крупных собак и чего опасней.

– Они часто встречаются?

– Не чаще какого-нибудь водника. Из-за того, что размеры невелики, ими лакомятся хищники. Но в челюсти стараются не попадаться. Буки не только рарасам гадят, но ещё и зверям. Лес не любит тех, кто наводит шум.

– А как зимой? Я в общем о монстрах.

– Большая часть видов уходит на болота, в пещеры и подземелья или в окрестности горячих источников и озёр, в это время там тварь на твари. Даже мы не сунемся на них – хоть летом, хоть зимой. Но есть ведь и шерстяные или обрастающие ей к зиме, так что стало безопасней лишь немного.

– Вот теперь закончим о монстрах, давай поменяемся местами: я сяду к Синеле, а Каду придёт сюда.

– Конечно, только я проведу, чтоб ты не замёрзла. Э-эй, придержи коней!

– Гэтвик, Павелег, придержите.

– Что, Змей, меняемся?

– Да. Изевель, иди по накатанной, а то провалишься.

– Кстати, Кес, почему тропинка накатана? Вы говорили, что тут дикая природа.

– Наверно, лошадей забрали; говорили или нет – мы разводим животных.

– Ясно. Синела, я к тебе.

– Давай быстрее, холодно ведь... Ой, я и забыла совсем, что нас согревают.

– Брат, как дела? – Змей подал руку Лису и затянул внутрь.

– Кес, мы же ещё вчера виделись. А вообще, я устал говорить. Пытается всё разузнать.

– Моя про тварей спрашивает. Надеюсь, не посрамлю обучение у наставников.

– Тц, Кес, это, по-моему, единственное, что тебе было интересно, да и то не всегда. Вспомнить хоть про полудухов.

– Предлагаю отдохнуть и не разговаривать. Располагайся, не буду пускать их часов пять.

– Нам на охоту не помешает сходить, иначе еды может не хватить. Я посплю, сколько получится, и пойдём.

– Да, ходим.

Некоторое время спустя. Крепость колдунов Яха, Нестъевава уже в получасе езды

– Я себе даже не представляла, такая высота!

– Изевель, это та башня, о которой они говорили!

– Нас заметили, будет сопровождение конницей.

– Уц, жёлтый орк и Ивес, капитаны.

– Ещё Гвинер, он главный среди разведчиков. Можно сказать, лучший среди конников. Ну и шестеро из его отряда. Имена не буду называть, всех вам не стоит запоминать.

– Господа Лис и Змей, как и договаривались? – спросил главный возникший.

– Вы остаётесь на отдых, а обратно дадим сопровождение до города.

– Добро!

Кавалеристы спешили навстречу и спустя несколько минут были рядом.

– Змей! Лис! Покажитесь хоть, по вашему наставлению не подходим близко. Мало ли, вдруг враги набросятся.

– Гвинер, Уц, Ивес и остальные парни, приветствую вас. – Ке'саль выглянул из закрытой плотными тканями повозки.

– Коней купили? Купцы ещё здесь?

– Да, Лис, остались на пару другую дней. Едят много и платят хорошие монеты.

– Давайте, Гвинер и трое из вас – впереди, остальные – позади. Кони ваши проваливаются, в строй.

– Слышали приказ? Вы спереди, вы сзади! – Гвинер повёл скакуна вперёд всех и разделил подчинённых.

Отходя назад, Уц спросил:

– Как задание? Проблем не возникло?

– Тц, ты его видел? – пошутил Каду.

– Я его видела, Лис, мне он... определённо нравится.

– Ха-ха, вы очень сильная женщина, рад приветствовать вас в нашем доме. Мы помолчим, да, парни? Нужно дать насладиться видом.

– Угу, – ответил Гвинер

– Благодарю.

Дорога вела наверх к домам крестьян и воинов, за ними стояли первые ворота крепости. Слева от тропы, протоптанной копытами и колёсами повозок было видно озеро, покрытое коркой льда и тонким слоем снега. Воды его, окружали скалы, что и без осадков окрашивались в белые цвета, кучкующимися на них, белыми птицами. Справа от тропы, стояли заснеженные, столетние, синие тарты⁴⁷, под которыми росли более молодые.

У ворот

Проезжая сквозь деревню к воротам, жители радовались возвращению колдунов.

– Господин, господин Змей! – к стоящему на подножке повозки, подошёл житель.

⁴⁷ Синяя тарта – вечнозелёное хвойное дерево.

– Слушаю вас, говорите.

– Может, потом примете жителей у себя? – спросил Гвинер.

– Это само собой, разумеется, но и его я выслушаю.

– Спасибо, Змей. Дело в том, что мы и ещё две семьи голодаем, год выдался плохой. Урожай был скудным, уродилось не много.

– То есть вы не смогли продать нам в крепость пшеницы?

– И не только.

– А ваш скот выдержит зиму?

– Да, травы-то много было, сеновалы забиты.

– Ивес, подойди.

Капитан отряда подвёл лошадь ближе.

– Слушаю вас, Змей.

– Вы знали о проблеме? А главное, Соловей? Ладно, позже. Сделайте большую проверку, посмотрите на запасы этих семей и расспросите жителей о нехватке провизии. Если всё в точности, как сказал...

– Бакло я.

– Выдавайте пайки как для солдат. Охотники пусть приносят больше добычи. На этом пока всё. Свободен, – раздал поручения Ке'саль.

– Сделаю, Змей, не беспокойтесь. – Ивес отвёл коня и отправился собирать своих по замку.

– Спасибо.

– Постой, Бакло, – остановил деревенского Каду.

– Да?

– Ты подходил к Соловью?

– Я спросил разрешения войти у стража ворот, но он грубо мне отказал.

– Знаешь имя стражника?

– Нет, к сожалению.

– Второй на воротах был?

– Да, он не одёрнул того первого и, кажется, согласен был, хоть и промолчал.

– Уц, эта работа для тебя.

– Да, Лис. Сейчас всех выстроим из новичков и до года назад прибывших, и Бакло укажет. Вы согласны?

– Хорошо бы после выдачи еды...

– Так и будет, Уц, ты свободен.

– Мы найдём этих козлов. Эй, парни, за мной! Хватит возле костра греться.

– Мы за вами, капитан! – девятка орков вскочила с насиженных мест и ускорила след за своим лидером.

– Мы будем искать тех, кто самолично отказал деревенским в просьбе, так что пока молчите об этом.

– Я краем уха слышал и согласен, нужно наказать их.

– Капитан, выставить охрану у их домов?

– Нет, Яид, пока нет, с Ивесом поговорим, может, сам поставит.

– Ясно.

Десятка орков отдалялась, а их голоса перестали быть

слышны.

– И последнее, Бакло. Скажи в деревне, что мы вернулись. Завтра утром, часов в восемь, жду тех, у кого найдутся проблемы или вопросы, – сказал Ке'саль.

– Хорошо, Змей, Лис. Мы очень рады, что вы приехали, счастья вам в парах.

– Спасибо, Бакло, в следующий раз просите вызвать капитанов или хотя бы выбранного докапитана. Для двоих провинившихся найдём наказание.

– Только не выгоняйте, мы сами не будем жить спокойно, зная, что из-за нас кто-то лишился работы и тёплого угла.

– Добрый ты человек, Бакло, спасибо, что ваша семья однажды поселилась здесь.

– Что вы, господин, при вас мы живём спокойно, и эту напасть с голодом переживём. Я пойду, расскажу о вашем приезде.

– Хорошо.

– Лисёнок, вы такие молодцы! Все вас слушают. Этот орк Уц, он за тобой закреплён?

– Можно и так сказать. Ивес полностью предан Кесу, а мы с Уцем неплохо ладим: он понимает, что я от него хочу, и делает всё правильно. Но и тот, и другой слушают как меня, так и Змея.

– А вы не думали попросить у короля титулы лордов или баронов?

– Мы наёмники, Синела, к тому же одного с Кесом мне-

ния: не быть причастным к королям. Это всегда лишние проблемы. К тому же, взяв титул у светлоземного, мы потеряем доверие остальных в случае войны.

– А, я поняла.

– Лис, нам прямо ехать? – спросил ведущий возничий.

– Ещё двое ворот. Мы выйдем у башни, а вам скажут, где оставить коней. Потом проведут до кухонь рабочих, там редко галдят. Спокойно посидите с миской жаркого. Дальше попросите показать спальни, вас проведут к помещениям таверны.

– Благодарю, и буду держать в голове.

К ночи башня вместе с залом для принятия гостей, помещения для внутренней кухни, пекарни и купальни были показаны девушкам.

– Пойдём на улицу, мы почти каждый день сидим со всеми у костров, – предложил Ке'саль.

– Ну идём, мы уже с лешим виделись, да?

– Да, Изевель, Девгемиром его зовут.

– А вы едите вообще дикое мясо? – спросил Каду у девушек, а затем обратился к другу.

– Может, для них что-то другое найти?

– Отец не покупал, нужно попробовать.

– Я, Лисёнок, тоже не пробовала, надеюсь, ничем плохим

не пахнет.

Спустившись, Ке'саль открыл одинарную дверь только для своих. Тут же к ним подбежали Ивес и Уц с частью своих отрядов и теми двумя, что отказались передать сведения о голоде вышестоящим по званию.

– Змей, Лис, вот эти двое. Три месяца после обучения. Первый – это Бебек, второй – Семо. Что прикажете делать? – доложил Ивес.

– Вы садитесь, я поговорю, – сказал шёпотом Ке'саль, а затем обратился к провинившимся. – Бебек, это ты отказал в помощи и не передал выше их слова?

– Я, Змей. Семо ни при чём.

– Почему же он ни при чём? Он так же промолчал, а мог, даже если не остановить тебя, то передать о ситуации капитанам и докапитанам.

– Прошу, не выгоняйте нас! Я строю дом, потом Семо помогу.

– Вот нет бы раскаиваться, а вы, и особенно Семо, пытаетесь увильнуть от ответственности за такую крупную оплошность! Скажите мне, что вам здесь нравится? Природа, или, может, такое скопление сильных наёмников по типу Аваса, Зины или нас? Может, к вам хорошо относятся, вы чувствуете...

– Нестъевава мой дом господин, прошу, не выгоняйте, я не прав, признаю! – запричитал Бебек.

– Я тоже дал маху, накажите меня грязной и тяжкой работой.

– Хм...

– Эй, Змей, помнишь традицию наказаний в том форте? У нас много разводимых животных. Лесные козлы, куры, лошади, свиньи, коровы... – предложил Каду, повысив голос, чтобы его было слышно с расстояния.

– Надеюсь, со злом не будете о нас думать. Завтра вычистите все сараи, конюшни и загоны. Семь часов именно работы: не будете отлынивать, и вы свободны. Сегодня отдыхайте со всеми.

– Спасибо, я ещё к тем людям завтра забегу, извиниться нужно.

– Да, я тоже.

– Ступайте. А вы молодцы, как всегда. – Ке'саль отпустил двоих, а после похвалил отряды и самих капитанов.

– Рад помочь, не часто наши ошибаются, было интересно.

– Оркам тоже понравилось, прямо как стражи народа выступили. Можем идти?

– Да.

Тут к костру колдунов и их избранниц подошла двойка капитанов-женщин, а за ними и Ке'саль.

– Приветствую вас, меня зовут Зина.

– А я Мида.

– Рада познакомиться, я Изевель.

– Синела.

– Как вам крепость и природа? Конечно, снег идёт, но частично разглядеть можно.

– Красиво, даже когда всё в снегу.

– А мне нравится то, что рарасы так вот сидят вечерами.

Это придаёт уюта и сближает всех жителей.

– Я здесь не с самой постройки, но знаю, что всё сделали Лис и Змей. Это их заслуги.

– Спасибо, Зина. Но всё началось с того, что мы с наставниками делали привалы, где-то останавливались, они общались с разными личностями. Мы ещё подростками сидели и слушали их разговоры. Теперь мы здесь, вместе, и это действительно сближает, я думаю, – вспоминая, рассказал Ке'саль.

– Это так.

– Вы же не просто познакомиться подошли? – спросил Кадду.

– Ты прав, Лис. Змей, мы засиделись.

– Уходите насовсем?

– Н-нет...

– Или, может, заданием с утра обойдёмся?

– Зина, скажи, – смотря на застывшую напарницу, подтолкнула Мида.

– Ха-ха-ха, Кес, зачем ты проверяешь их на привязанность?

– Нет, Змей, задание – это то, что надо. Можешь же ты

взрослую женщину выбить из колеи. У меня тут поздняя семья намечается, так что...

– Прости, завтра утром, как обычно. Заданий в холода мало, но я попробую найти что-нибудь.

– Хорошо бы, а то Девгемир, пока вас не было, давал задания только докапитанам и капитанам первой силы.

– Хорошая идея так называть, только наоборот. Ты, Зина, и ты, Мида – капитаны первой силы, а просто хорошие воины – капитаны второй силы.

– Да, соглашусь. Только теперь нужно остальных переучить. Пока вас не было, мы наоборот говорили. Мы наверно пойдём?

– Конечно, спокойного вечера.

– Таким образом, силу имеющие не переживают, ибо их признали и так, а наёмники без способностей... По старой памяти будут знать, что никто их не притесняет. Таковы твои мысли, Кес?

– Только попроще.

– Знаете, парни, пока вы были отвлечены, я на народ смотрела.

– И что ты там увидела, Изевель?

– Когда вы говорите, ближайшие к нам замолкают и смотрят в нашу сторону. Это какой-то метод устрашения, или они так вас уважают?

– На вас, скорее всего...

– Нет, скажите.

– Не было случая, чтобы мы кого-то хотя бы ранили из своих; да даже не пугали. Всерьёз не пугали, да, Кес?

– Да, пару раз было, и то давно... – Ке'саль неловко улыбнулся, махнув рукой.

Весь вечер к костру лидеров и их девушек дабы познакомится и рассказать новости, подходили воины. Они представлялись и весело галдели, рассказывая истории. Как итог, холодная ночь, становилась немного теплей.

Следующий день. Утро. Семь часов

– Ничего, что мы тут будем, это же ваша работа?

– Нет, вы не помешаете. С Каду постоите на балконе. Брат, может, ты раздашь задания?

– Нет, я только послушаю, если что, поправлю, но это твоё дело. Я не хочу лезть.

– Как хочешь.

– Лисёнок, а что там за корабль, видишь?

– Наши знакомые с одного из самых крупных чёрных рынков. Мы не мешаем их работе, а точнее, у нас есть договор. А теперь помолчим все вместе, первая двойка идёт.

Раздался стук в дверь.

– Входите.

– Доброго утра всем!

– И вам. Зина, Мида, тут такое дело. Всё ещё холодно,

снегопады идут. Весна ворвётся через месяц–полтора, похоже.

– Напекаешь на то, что только простые задания есть?

– Вы не против охранять торговца при разговоре с особенным покупателем? Мида, тебе придётся обнять немолодого мужчину в случае нападения. А ты, Зина, разделаешься с врагами. Ничего такого. На монстров я вас не пущу, эти заказы около болот. Слишком опасно, даже не просите.

– То, что дорожишь своими, я тепло приму, Ке'саль, но...

– Ничего, Зина, это работа.

– Мида, ты уверена? – женщина строго, но и с заботой посмотрела на соратницу.

– Да, ты быстро порежешь всех, и мне не придётся долго кого-то касаться, а может, и вовсе всё будет спокойно.

– Хорошо, закрой за нами это задание, мы берём. Где место встречи с заказчиком, как зовут?

Ке'саль молча поставил печать на бумагу перед собой.

– Вот, всё здесь. Держи и читай, ты умеешь?

– Мида.

– Так, нам до Надрр-Трана, темноземец, зовут Фазис. Лавка с...

– Неважно, пойдём собираться. Спасибо, Змей! – женщина поторопилась выйти.

– Монеты возьмите. Еда, выпивка, комната.

– Да, я возьму. Зина, стой! – девушка выбежала следом.

– Каду, расскажи вкратце про них. Зине, вы говорили, сорок, а она уже седая. Ей идёт, правда, особенно для её короткой стрижки.

– Про седину никто не знает, может, кроме её любимой напарницы. Зина – природа земли, улучшенная до камня. Руки зарастают, и появляется заострённая часть чуть дальше ладоней. В общем, режет врага на близкой дистанции. Кроме того, зарастание камнем может дойти до образа голема. Но это в крайнем случае. Так что она сильна. Мида обычно запрыгивает ей на спину, вес и рост позволяют. И дальше её кожа становится такой плотной, что острейшему клинку её не пробить. В этом задании ей придётся также обхватить руками и ногами не близкого ей человека. У неё идёт резкое отвращение при касании любых рарас, кроме Зины. И это отвращение настолько сильное, что начинают болеть все мышцы и кожа. Тоже не знаю, как это происходит. Мы все четыре месяца пытались убрать этот эффект при касании с Зиной. О, там вторая двойка идёт.

– Можно войти?

– Да...

– Эгит и Итемин на месте. Змей, мы вторые и последние среди капитанов. Остальные остаются дозимовать.

– Ясно.

– Можешь дать что-то прогулочное?

– Только такие и остались, Итемин. Вот, смотри. Идёте на

северо-запад в эту точку.

– На рот похоже, а это – нижняя губа. Ну, так что там?

– Пираты встали, большой лагерь построили. Нашим знакомым с чёрного рынка докучают.

– Переправка по льду? А если не успеем обратно дойти?

– Да ты чего, Эгит, ещё с месяц лёд будет крепким. Можем, конечно, на мне поехать, но тогда я устану.

– Ладно, не страшно. Мы берём.

– Нам нужно их убить или кого-то притащить?

– Не зверствуйте...

Эгит хохотнул, смотря на Итемина.

– Чего? А «не зверствуйте» – смешно, правда.

– Там корабль, разбейте его и возвращайтесь. Будьте осторожны, их может быть много.

– Постараемся тихо всё сделать, а корабль просто спалим.

Дым от кострища даже лешему будет видно.

– Идём, Ёж, надо лучше подготовиться.

– Не сильно то и прогулочным получится.

– Можете отказаться и в крепости посидеть.

– Не-е, Змей, монеты нужны, а одного бесплатного мяса недостаточно.

– Нужно докупить снаряжение?

– Всё есть, мы пойдём.

– Тихой дороги.

– Тихой работы.

Дверь закрылась, и Ке'саль повернулся к балкону.

– До восьми времени ещё много, я думал, больше будет желающих. Но... это нормально, зима есть зима.

– Дорогой, – Изевель подошла к столу и села на край. – Расскажи про них. Я даже не поняла, в чём твоя шутка.

– Итемин служил в армии светлоземцев до одного неприятного момента. Он – оборотень, сумевший найти контакт со своим зверем.

– Ёж, да?

– Угу. Алогатарский крупный зверь, подходящий для езды.

– А что это был за момент?

– Он пропадал вечерами вначале, не знаю уж, что искал. Парас ежи избегают, но могут поесть их мяса, немного полежавшего. Его сослуживцы узнали, что он уходит, и помчались за ним. Может, решили, что с врагами переговоры ведёт или, догадались про то, кто он есть. Догнали и смотрели с отвращением на преобразование, ну и... попытались убить.

– Тогда он из второй стадии вернулся в первую. В ней он ходит как человек, только выглядит иначе. Шерсть, иглы на спине и сила. Все были убиты, ибо загнанный зверь – самый опасный, – продолжил Каду.

– Про второго расскажешь? Я пока уберусь в столе.

– Хорошо, Кес. Эгит – сын мясника, и работал, разрубая туши, несколько лет. Его сила – в возгорании самого себя. И если у Змея жар – это проблема, то у него норма. Жизнь

Эгита не была счастливой, но он думает, что сила дана ему богами.

– К вам сейчас жители деревни будут приходить?

– Да, он обычно всех выслушивает и ведёт себя, как взрослый карась. Это забавно, но я-то знаю, какой ты, Кес. Хорошо, что ты не сильно меняешься.

– Эй, ты это, завязывай... Мне нужно серьёзное лицо выдерживать.

– Дорогой, у тебя всё отлично получается.

– Спасибо. Может, сходите на обход или погулять?

– Сразу нет, просто постою недалеко от своего мужчины. Я хочу больше узнать о том, какой ты в жизни и работе.

– Мне же, интересно смотреть за вашей работой. Думаю, обычно Каду внизу за всем приглядывает и команды раздаёт, а сегодня за компанию остался, чтобы мы не одни в сторонке сидели.

– Мы всё делим, не задумываясь, либо вообще не делим. Но сюда он ни разу не сажался по работе... Ладно, пора принимать желающих.

– А что они просят или на что жалуются?

– В большинстве – это заказ товаров или просьба их сопроводить или дать пропуск. У нас, как вы понимаете, есть естественная защита от нежелательных или непрошенных гостей.

– Монстры, – утвердила Изевель.

– Да, если не отправили птицу с просьбой открыть свобод-

ный проход или не встретились со связными в ближайших городах... Пройти очень сложно. Мы достаточно давно тут устроились, со многими говорили, налаживали знакомство.

– Некоторые, показал бы пальцем, да через стены, камни и сотни километров не вижу, сначала напали, причём дважды.

– Чернорыночники, но с нынешним главарём никаких проблем нет.

– Так, давай, Кес, принимай народ.

– Уже идут?

– Нет, но большинство собралось внизу.

– Их так много?

– Двадцать, двое – это новая семья, мне Уц самолично доложил. С севера приехали.

– Бледных у нас ещё не было, хотя вроде путешествует столько же, как и жёлтых примерно. Суровые ребята, наверно. Что Уц ещё сказал о них?

– Мужчина и женщина, чуть больше тридцати обоим, две дочери и сын. Семь лет, девять и двенадцать. Они приехали через день после нашего отбытия. Соловей решил помочь и выделил замковых рабочих для постройки дома.

– Хорошо. А... Извините нас, Изевель, Синела. Говорим тут о своём, как-то некрасиво получается.

– Ничего-ничего, мне даже интересно послушать.

– Не весь же день делами занимаетесь. Мы скоро тоже меньше вас будем отвлекать, найдём дела по душе да на пользу, да, Синела?

– Твои порывы чисты, Изевель, в этой крепости будет столько зелени, что глаз перестанет замечать стены! – девушка воодушевлённо сжала кулак, говоря это, а парни улыбнулись, переглянувшись.

– Это забавно.

– Не напоминай, Ке-ес, не надо! Ах-ха-ха! Нужно быть серьёзными. Всё, эмоции собраны, никакого смеха.

– Зови их, брат.

– Ха, сейчас, – Каду прошёл к двери и, открыв её, крикнул. – Эамай!

– Иду, Лис! – парень двадцати восьми лет поднялся на этаж. – Слушаю вас.

– Зови первых жителей.

– Понял, сейчас. – Эамай быстро побежал вниз по ступенькам.

Спустя минуту в дверь постучались.

– Входите.

– Доброго утра всем. Перейду сразу к делу. Мне уже шестьдесят пять, и пока я главенствую в семье. Вот и думаю, покуда я бабкой совсем дряхлой не стала, нужно начать коров закупать.

– Тётъ Чемиш, сколько в вашей семье людей?

– Два сына. Один, балбес, решил в городе остаться. Второй со своей дочкой и женой сюда переехал. Помогает по хозяйству. Ещё дочь есть, поздно случилась, молодая совсем,

но тоже здесь, со мной. Нужна Салская порода. Главное, коровы хорошие, а остальное не так важно знать. Нужно идти в Ундр-Сал.

– Вы можете себе позволить в одиночку заказывать коров?

– Мы не одни, семьи Салыван и Ехеш собрали монеты вместе и присоединились. Три наших сына отправятся.

– Сколько привезёте?

– Пятнадцать – на первое время. Не сдохнут, привезём ещё. От Усты на лодке, туда-обратно.

– Тогда после проверки в наших условиях сообщите кому-нибудь из нас. Сможем добавить монет. Пятнадцать коров, корм и вода в пути. Даю капитана и докапитана, второй метит выше по службе, так что... К ним в управление – тридцать воинов. Этого должно хватить, я думаю.

– Большое спасибо, этого более чем достаточно! А как быть с живностью на пути?

– Каждый живущий здесь добавлен в запрет на нападение. Монстры почувствуют запах крепости и, если это будет хоть один из наших, пойдут искать другую жертву.

– Сразу спокойней стало. Вы уж следите за тварями, чтоб людей честных не жрали! Ну, добро, пойду я, расскажу. Мы завтра утром выйдем, будем ждать ребят в четыре часа.

– Всего хорошего, тётъ Чемиш, будут вовремя.

Женщина вышла, закрыв за собой.

– Муссон будет командовать большинством, Гекаде можно пятерых выделить.

– Вот и хорошо, Каду. Твой выбор весьма неплох.

– Заметили? – недоумённо спросила Синела. – Она после того как поздоровалась, даже не смотрела на остальных. Словно, кроме Ке'саля, в комнате никого нет.

– По делу пришла, боевая старушка ещё задаст темп и детям, и внукам, – подметила Изевель. – А ещё как-то она реагирует на монстров спокойно, все в крепости и деревне знают про дружбу с ними?

– Да, мы рассказали всем воинам и первым поселенцам, а уж деревенские теперь каждым новеньким это доносят. В историях, байках. Некоторые из гуляющих ночами даже видели наш разговор с пришедшими от старца леса разведчиками.

– Это был слепец, я тебе не рассказывал про него и ещё про многих других монстров.

– Ночью, значит? Разбуди меня, если тебя вызовут на такую встречу!

– Я тоже хочу, – сказала Синела.

– Любой недавно прибывший из деревни убежал бы с криками «Чудовище!». Нам нужно знать, что вы...

– Я закрою рот руками и убегу, если станет страшно, – не подумав, ответила Синела, а опомнившись, посмотрела на Каду.

– Как-нибудь, но не сразу, мы подведём вас ближе, ну а сначала, посмотрите со стены, – предложил Каду.

– Пора к следующему переходить. Должно быть, долго

подымается, или тётъ Чемиш не торопится...

Стук в дверь

– Мы можем войти?

– Конечно.

– Мы братья Осфины, хотим стать вашими наёмниками.

– Вам уже...

– Шестнадцать, господин, недели две назад исполнилось.

– Какие вы энергичные. У кого проходили тренировки?

– с Ымскассом и Ивесом. С тех пор как стукнуло двенадцать, мы сразу пошли учиться.

– Читать умеете?

– Пока нет, но до того, как стать докапитанами, научимся.

– Пока продолжайте тренировки и...

– Змей, а как же задания по миру? – перебил один из них.

– Да, мы уже давно готовы!

– Дослушайте меня! – послышалось шипение из-под шляпы.

– Простите, Змей, мы готовы и очень хотим показать себя, – сказал шёпотом один из трёх братьев.

– Сначала вам следует пройти службу на стенах, изучить, как открываются ворота, как работает наша защита. А также узнать получше всех остальных. Сейчас бегом к портному, через время получите форму наёмника Да'астрэ ди Ва'артэ.

– Ничего себе!

– Мы наёмники самих Лиса и Змея, это так...

– А, и до портного сходите к Соловью, это его работа – направлять молодых и новеньких. Напомните ему об этом.

– Мы можем идти?

– Свободны.

Братья вышли.

– Эмай, ты рядом? Эмай!

Спустя пару секунд молчания стражник отозвался, покаяваясь в проходе.

– Что, Змей?

– Рядом никого?

– Да эта троица как клубок рыжих котят спустилась.

– Благо при тебе на дыбы не встали. Стой у двери, думаю пора довериться тому, что ты не станешь, услышав наши разговоры, болтать с другими. Конечно, если ты не зол на то, что вечно в башне у дверей кабинета или спален стоишь. Тогда отправлю на стены или в отряд, он как раз завтра утром отходит. Ты будешь третьим, кого выбрали из тридцати двух.

– Вы доверяете мне свой сон и время работы. Я ничего не стану говорить другим и, с вашего позволения, останусь в башне.

– Хорошо, Эмай.

– Следующие в очереди – пара бледных орков. Поднимаются.

– Мы войдём?

– Добро пожаловать. Как вас зовут?

– Я Звен гвер Дерёж, и моя возлюбленная, Оузаур гвер Хозоп.

– Мы с вами ещё не знакомы, и тоже назовём свои имена. Моё имя Ке'саль, я кадр'ир. Это мой близкий друг и наши любимые.

– Я Каду, а это Синела.

– Изевель, будущая жена Ке'саля.

– Мне очень приятно с вами познакомиться, много хорошего слышала про вас от соседей, – сказала женщина.

– Подтверждаю. У вас времени не много, и я не займу его. Попрошу лишь помочь с установкой алтаря почитаемого нами бога.

– Да, мы не ставили алтари сразу для всех богов. Делаем это по просьбам. Скажите, кому вы поклоняетесь?

– Только Сваралону, богу воздуха. Он один из высших нейтральных богов. Мы на севере почитаем его за силу, силу ветров, что непостижима, а потому уважаема, – рассказала Оузаур.

– Может вам, ещё что-то понадобится?

– Нам всего достаточно: дом, еда, красивая природа. Чаще всего я сам охочусь или рыбачу.

– Бог Сваралон смотрит и помогает нам.

– Тогда сходите на склад, Каригу объясните, что нужно для создания алтаря. Я разрешаю и пока ничего взамен не потребую. Обживётесь, тогда и посмотрим.

– Большое спасибо тебе, Ке'саль, и Сваралону за то, что привёл нас сюда.

– Давай, жена, поторопимся, мы пошли, спасибо.

Парочка поспешила удалиться и как только сидящие в кабинете перестали слышать шаги, разговор продолжился.

– Кес, последить за ней?

– Тоже подумал об этом. Пусть приглядывают за семьёй в целом.

– Эмай, есть кто на втором этаже?

– Да, Лис, мы сидели с Круком. Позвать?

– Нет, но пусть пойдёт к Ивесу и укажет последить за белыми орками. Он найдёт, кому передать работу. Если что, это личная просьба Змея.

– Хитрюжка! – шепнул Ке'саль.

– Выполняю.

– Мы отсутствовали длительное время, поэтому теперь будем долго тут сидеть, – сказал Ке'саль, опустившись на стол и прижавшись к прохладному дереву щекой.

– Население небольшое, с едой решили. Сейчас после приёма к реке спустимся. Идти долго, прямо через пещеру и сотни ходов.

– Там никто не живёт? – спросила Синела.

– Кажется, говорили или нет? Там каменный голем Фетуш обитает и никого не пускает, кроме своих, естественно.

– Сходим, а там можно искупаться?

– Сейчас зима, но да, конечно, големы не испражняются,
совсем.

Стук в дверь

– Я могу войти?

– Конечно...

Глава 13. Тучи

В следующие пять лет у лидеров одной из крупнейших наёмных компаний Ке'саля и Каду прибавилось наёмников в войске. В семьях обоих колдунов родились дети. Каду стал отцом сыновей-двойняшек, а Ке'саль, по очереди с разницей в два года, отцом сына и дочери. К этому моменту к ним доставили заказанные некоторое время назад корабли, которые теперь покачивались у пирса, идущего от входа в скалу.

2664 год. Слух о войне доходит и до них

– Кес, вести о войне от наставников!

– Война? Зачитаешь или своими словами?

– После того как убили герцога в Имриле, ты знаешь, что в погоню отправились два отряда, – дождавшись лёгкого кивка головой от друга, Каду продолжил: – Недавно они вернулись – их осталось меньше половины из тех, что выходили. Кардиандранта забрали лесные эльфы, Урм доложил королю и отправил птицу нашим наставникам.

– Урм работает на Елия и Дирада?

– Да, но это не главное. Со стороны болот на юге... Карту раскрой. Вот, отсюда. Идёт армия чёрных тварей. Орда упырей и вурдалаков. Также была битва с сирином: тело, дух взял мужского пола. Откармливался низшими существами

до непобедимого для большого отряда, в котором находились: принц северных эльфов Кардиандрант, много хорошего о нём слышал, также четыре принца из Лаваина. Вторая тварь, она-то и была из новых. Гангреной её называют.

– Они быстро идут?

– Нет, остатки отрядов уже в Ингане два дня, а армия только входит в Западный Ариаф. Первый город...

– Аранис? Их направление – север?

– Пока да.

– Время у нас ещё есть, берём задания только в Усте или Орак-Тране, и только на месяц. Потом закрываемся здесь и ждём тварей.

– Нужно со Старым Лихо поговорить, дашь своё согласие монстров прятать в...?

– Да, в тоннелях под крепостью. Только как мы будем их кормить? Большинство охотится на рарас. Ладно, потом придумаем, или пусть рыбу жрут. Давай соберём всех наёмников и мастеров.

– Угу.

Спустившись с третьего этажа башни, где находился кабинет, колдуны созвали всех, кто не был занят на стенах или в обходах земель. Капитаны первой и второй силы, а также докапитаны собрали свои отряды и шумно построились.

– Зачем собрали? – заговорил уважаемый жёлтыми орками Уц.

– Прошу выслушать и не перебивать, пока не закончим говорить. Итак, с южного болота на север идёт армия чёрных тварей, что разбила отряд Кардиандранта и четырёх лесных принцев. Нам известны названия четырёх видов врагов. Упыри, вурдалаки, гангрены и сирины. Мы рассказывали о каждой из тварей, что появляются в мире, и о той, что знаем сами, но вот Гангрена – это новый для нас противник.

– Как нам сообщили источники из нашего первого дома, эта тварь выглядит примерно так. Четыре согнутые и широко расставленные лапы, посередине висит тело захваченного рараса. Тварь плюётся кислотой, и это не новинка. Только делает она это на более далёкое расстояние – две сотни метров, однако может и дальше. Рост на выпрямленных лапах может достигать пяти метров, – продолжил Каду.

– Сирин был откормлен большим количеством тварей. Он заживлял раны в момент, но при этом откусывал до половины тела. Силы в нём столько, что ударом ноги может отбросить рараса на два десятка метров. Также наращивал оружие из своего тела, но это вы знаете. С сегодняшнего дня будут патрули по улицам деревни и больше факелов. Это всё-таки более тёмные существа, нежели кикимора или игода. На задания отпускаем недалеко, максимум до Имриля и Орак-Трана. И только на месяц. Теперь. Вегерена-травница, где она?

– Я здесь, слушаю.

– Нужно сохранить как можно больше мяса, я слышал,

есть трава, что долго не даёт портиться продуктам.

– Есть такое.

– Бери Мевора с его отрядом и бегом на поля или реки, где она может расти. Ищите, собирайте, сажайте рядом с крепостью или в саду, если это возможно. Мевор и отряд из девяти, выйдите из строя.

– Да, Змей, будем охранять и собирать.

– Разойтись!

– Есть!

– Теперь повара и охотники. Вяльте всё мясо и заполняйте третий склад и четвёртый. Знаете, где они?

– В пещере?

– Берите себе в помощники всех, кто согласится. Сколько рарас вам нужно?

– Мне и тётъ Хадре – по трое молодых.

– Охотники здесь?

– Охотник Бас и мой отряд!

– Охотник Рока и мой отряд!

– Воист и отряд здесь!

– Эй, мы же договаривались! – сказал Рока.

– Отвянь! – ответил Воист.

– Меньше говорите, больше слушайте. Доберите к себе в отряд орков. Уц, они все под твоим командованием, выделишь по три в отряды?

– От этого зависит, не сдохнем ли мы от голода при осаде слишком быстро. Если те, кого я направлю после речи Змея,

будут возражать, помните об этом. – сказал Уц.

– Да, капитан! – хором ответили семьдесят девять жёлтых орков.

– Ещё, повара: готовьте засолку, дополнительные бочки для этого и запасов воды должны уже быть готовы. Бондарь, слышал?

– Да, Змей, могу я двух парней к себе взять?

– Я направлю, – ответил Ивес.

– Буду стараться ради дома.

– Помните, каждый делающий свою работу: постарайтесь, и мы сможем защититься. Мы не умрём, пока нашему дому угрожает опасность!

– Мы не умрём, пока нашему дому угрожает опасность! – повторили хором воины и мастера.

– Пока всё, есть вопросы?

– Это прям армия? – спросил вечно хмурый Ивес.

– Не меньше ста тысяч.

– Ничего себе! – заговорили в отрядах.

– Надеюсь всё же, что нас не заденет.

– Всё-таки хорошую высоту заняли колдуны.

– Кроме высоты, у нас будет еда и вода в достатке. Слышал, те склады настолько здоровые, что то, что там хранится в обычное время, едва один угол занимает.

– Да не может такого быть!

– Некоторые тут уже больше десяти лет. Всё это время там хранится достаточно еды, чтобы зиму всем пересидеть и

деревню подкармливать.

– Ты как про котов говоришь, а у меня там семья.

– А я мать привёз два года назад.

– Все мои в деревне: три маленькие дочки, жена, родители и старики.

– Эй, вы чего, я не хотел никого обидеть!

– То-то же.

– Разойтись, дальнейшие указания передадим через капитанов.

– Есть!

– Дорогой, значит, будет война? – к Ке'салию подошла Изевель.

– Я думаю перевести вас в Имриль...

– Что народ подумает? Один из лидеров Да'астрэ ди Ва'артэ, увозит любимую и детей в другой город? Я буду возле тебя даже в последние минуты. А ещё здесь столько сильных воинов, колдуны, маги и оборотень. Я уверена, мы справимся.

– Если что, под скалой достаточно места, девятый склад забит дровами. Двери настолько прочны, что ты сам не выбьешь, ещё и куском скалы закроем оба выхода, – заверил Каду.

– Лисёнок и Кес, мы все справимся!

– Посмотрим.

– Эй, Кес, чего задумался? Мы отойдём.

– Идите, а мы к детям.

– Ке-ес, я их унесу, если крепость падёт, обещаю.

– Каду, брат, обещай мне, что вы выживете, это важнее крепости! – Ке'саль в порыве страха потряс друга, схватив его за рубашку.

– У тебя минутка слабости, Кес, успокойся.

– Чёрт, и верно... – Змей резко переключился с мысли на дела. – Да, точно, сообщи королю гоблинов и лидеру чернорыночников.

– В подробностях?

– Да, они единственные союзники, с кем я не побоюсь плыть в одной лодке.

– Хорошо, отправлю птицу с письмом. Кес, я вот думаю: в наших силах по каждой из тварей ловить?

– Если они пройдут мимо нас или через...

– Да это и так понятно: запрёмся там в пещере. А вот если восточнее пойдут? Думаю, так как армия не безмозглая, а явно с кем-то во главе, будем надеяться, что вперёд отправят разведку.

– Как тебе идея...

Звуки двух приближающихся рaras

– Лис, Змей. Я докапитан Фьёрос, а это мой подчинённый Эрх, – мужчина привёл парня, полгода назад окончившего обучение.

– Слушаем.

– Говори, Эрх! Ну же!

– Скажи за него, – попросил Лис.

– Дело в том, что этот и ещё двое патрулирующих ночью улицы деревни что-то видели в темноте.

– С каких пор это замалчивается? – Ке'саль посерьёзnel. – Эрх, ты должен отвечать сза ссебя ссаам.

– Подожди, Змей, не горячись. Фьёрос, он до этого тебе всё рассказал? Опиши, что он видел, раз сам новенький язык проглотил.

– До того как вы рассказали о враждебных тварях с юга, он думал, что это могут быть ваши союзники из числа лесных чудищ. Но вот после он решил рассказать.

– Т-тварь, – неожиданно начал парень. – за-застыла на чет-тырёх лапах, а потом вст-тала на ноги.

– Как выглядела? – спросил Змей, а молодой стражник ответил, не поднимая на него взгляда:

– Т-темно было, я т-только очертания помню.

– Где она показалась?

– В конце д-деревни, куда с-свет факелов не д-достаёт.

– Пока не переживай, Эрх, никто не умер, или не заметили, или не нашли, – успокоил Ке'саль. – не знаю, говорили ли они вам, что наши знакомые существа не подходят близко к деревне, когда дел нет, но и не прячутся в темноте, раз уж прибыли на разговор.

– Хорошо, вы свободны, оба. Тебя и других двух пока не

будем наказывать.

– Есть! Пошли скорее, – докапитан потянул за собой молодого.

– С-спасибо вам...

– Молчи, дурак, и не привлекай внимания! Хорошо, что хоть сейчас рассказал, могли и дерьмо послать убирать. Как меня в своё время. А если бы кто-то умер, то и изгнать. А там молись богам, чтобы за тобой на лошади тварь не погналась. Представь, они изгнанным старую лошадь дают и паёк, чтоб до города хватило. Где ещё будут так благосклонны к провинившимся?

– Что за идея, Кес?

– Ночью на охоту пойти, пора первых ловить. Пойдёшь со мной?

– Всегда.

– Я знаю... ладно, схожу к кузнецу, может, успеет до ночи клетку смастерить. Ему бы тоже пару подмастерьев.

– Вообще, идея воинов для внутренних работ давать – не лучшая у тебя.

– М-м?

– Новообученные пусть привыкают к боям, ведь скоро война, нужно будет помочь странам. Ты же собираешься возглавить поход со мной, если мы понадобится?

– В гущу сражений я их не поведу. Нас, конечно, больше пяти сотен, что могут выйти на войну, но... И неужели это

наше первое разногласие за эти годы?

– Какое ещё разногласие? У меня тоже нет желания посылать на смерть наших ребят. Но мы же не станем отсиживаться в крепости, как последние трусы? Так что насчёт подмастерьев?

– В деревне объявление повесим, а этих отзывай. Ты прав, их работа на страже стоять и на задания ходить.

– Ну и хорошо, что ты согласен.

– Ты более разумный из нас.

– А тебе разума хватает на то, чтобы других слушать.

Здесь расходимся, иди к кузнецу.

– Угу. – Ке'саль отошёл на несколько шагов и остановился, чтобы сказать: – Я не представляю, как бы жил без тебя, брат. Спасибо за то, что ты рядом.

– Меня твои слова чуть на слёзы не прошибли. Как ты это делаешь? И ещё: твои речи рановаты, я не умираю. А вообще, тебе спасибо, твоя целеустремлённость и некая опека... Я очень дорожу нашей дружбой. Теперь плыви быстрее, а то он не успеет закончить.

Одиннадцать часов вечера

У ворот третьей от башни стены собрались десятки провожающих.

– Может, с вами кто пойдёт?

– Нет, я верю, что те, кого отобрали, смогли бы убить тварей. Но сейчас наш выход, – сказал Ке'саль.

– Уц, будьте готовы закрывать клетку. Будут трупы, но и одного живого захватим. Костры разожгите тут и там.

– Ивес, народ пусть не выходит из домов.

– Всем и каждому донесли, все слушают вас. И мы удвоили патрули. У меня вопрос, Змей.

– М-м?

– Почему капитаны первой силы больше не внедрены в управление стражей в деревне и на стенах?

– Потому что вы с Уцем – командующие нашей скромной армии. А капитаны первой и второй силы – ваши подчинённые.

– Мы – кто?

– Лис, чего мы только сейчас узнаём? – буркнул Уц.

– Значит, так, эти двое идут после нас. Командующие армиями. Дальше капитаны первой силы, второй. Докапитаны и воины. Для остального мира мы останемся наёмниками, но здесь...

– Поздравляем вас!

– Можно выпить за ваше повышение?

– Ивес-командующий, разрешаете выпить полкружки?

– Мы уходим, все, кто не на службе, отдыхайте, остальные – не расслабляйтесь! – сказал Каду.

– Я знаю, что вы сильны, но будьте осторожны. Может, у них есть такой яд, что и тебе окажется неизвестен, – обеспокоенно сказала Изевель, а Синела добавила:

– Лис, Змей, скорее возвращайтесь.

Оба колдуна с двумя короткими мечами в ножнах вышли в деревню, а за ней – дальше, в темноту.

– Думаешь, следят за крепостью?

– Конечно, Кес, немалая сила здесь сосредоточена.

– Подходили прям к деревне... Представь, ты – мальчик, вышел за угол помой вылить, а в темноте на тебя кто-то смотрит. Как сильно отличается, когда ты слабый и сильный. Лет в семь я бы испугался, а сейчас, в тридцать три, это бы меня только раззадорило.

– Только тот мальчик даже в тридцать три – не колдун с призывом гигантской змеи, шести тагов, тысяч летучих лис и тому подобного. Он вряд ли получит такие силы. Нам повезло, наверно. Мне – уж точно, втёрся в доверие к новопривышему, а тот – раз! – да и принял в друзья. Его воскресили после побега, и он потянул меня за собой.

– В тебя кто-то вселился? Если да, моргни два раза, – попросил Ке'саль.

– Хорошо, что я не такой.

– Я бы попытался убить тебя за обман. Но ошибка тебя как обманщика была бы в том, что ты согласился связать нас энергией. После этого, мы знаем друг друга полностью.

– Мы почти одно целое, брат... Так, хорошо поговорили, но нам нужно искать этих тварей. Призову несколько лис.

– Не хочешь больше из себя их создавать?

– Ты обогнал меня в призыве. Как это вообще возможно?

Ты, кто вечно засыпал!

– Эй, эй, это не совсем от меня зависит, Лор давно появился. И вообще, не жалуйся. Кто может поделиться на тысячу крыланов? А кто второго гиганта открыл? Я, как рыба, был в ужасе от твоего осьминога. И ты тоже можешь в боевую форму перевоплотиться.

– Ой, всё. Помолчи.

– Шестеро шныряют по кустам. Облик «нага». Я пошёл!

– Ага. Облик «костяной осьминог».

Каду обрёл форму осьминога, после чего изнутри вырвался он же, только на восьми костяных щупальцах, что соединены с его уплотнённым скелетом. Колдун поднял тело над землёй и бросился за первым врагом.

Тварями, следящими за крепостью, оказались упыри – слабая цель для обоих колдунов. Ке'саль нагнал свою жертву и пронзил мечами чёрную спину существа. Затем отрубил голову и рванул за второй. Каду не отставал, и костяной ногой пробил торс. Прыжок – и оказался раздавлен второй упырь. Словно паук, Каду быстрыми шагами настиг третьего. Только на этот раз просто обвил простыми тентаклями из рук и понёс впереди. Тут прямо перед ним на ветку приземлился Ке'саль с висящим на плече телом.

– Он живой у тебя?

– Ядом напичкан, будь здоров.

– Значит, наш яд работает на них?

– Ну слушай, столько впрыскиваний он выдержал, не думаю что так легче убивать. А твой дёргается, смотрю. Идём назад.

– На всякий случай голову емуними с плеч. Плохо будет, если это чудо черноглазое станет внутри стен лазить. Хотя... мы их сожжём.

Ке'саль сбросил тело с высоты, вдогонку выпуская рукозмей. Те схватили упыря с двух сторон и разорвали на куски.

– Ну и чего ты землю этой дрянью поливаешь? Наверно, трава расти не будет.

– Ладно тебе, пошли уже.

– Что, слабость чувствуешь?

– Нет, энергии полно, я уже не тот, что был раньше.

– Ну пойдём.

Возле ворот

– Они уже возвращаются!

– Змей, видимо, мёртвых тащит, а у Лиса – тот, что для клетки.

– Эй, парни, спокойнее, смотрите не проткните его от страха.

– Мы не слабаки, Змей, а новички давно баиньки пошли или на стенах стоят.

– Наши жёны в башню ушли?

– Да, Лис, я сам проводил.

– Спасибо, Уц, – поблагодарил Ке'саль.

– Я бросаю внутрь, готовы закрывать?

– Да!

Щупальца отпустили тварь, и та упала на дно, сразу попытавшись выбраться обратно. Но ей на морду упала крышка. Свалившись, монстр молчал, но внимательно следил за говорившими.

– Успел!

– Это упырь, почти как обычный. Только чёрный.

– Глаза чёрные, хотя обычно, как у мертвяка. Подгнившие, но на наши похожи.

– Да, а тут непонятно, где зрачок. Вот жил ты, жил, а потом таким вот стал, и своих родичей сожрать захочешь, если встретишь.

– Змей, бросайтедохлых в костёр, чего держите.

– Да задумался, на него смотрю. – Ке'саль отошёл от клетки и по очереди сложил убитых монстров.

– Что прикажете с ним делать?

– Лис?

– Писарь должен записать, как выглядит этот вид упырей. А потом и все жители, мастера и воины на него посмотрят.

– Потом... – Ке'саль продолжил: – Перетащите клетку к пещере. Там мы исследуем его получше. Никому не приближаться на два метра. Мы ушли спать.

– На сегодня всё. Только поставьте кого-нибудь опытного сторожить клетку.

– Как всегда, сделаем в лучшем виде, – пообещал Ивес.

Колдуны отошли ко второй стене, а позади послышались указы воинам.

Утро следующего дня

Возле клетки собрались жители, что проходят дальше до рынка. Некоторые уходили, но возвращались с остальными членами семьи и друзьями. На три дня это место стало центром притяжения жителей. Кроме того, пришедший торговец просил выкупить тварь вместе с клеткой, но колдуны отказались. Ибо если тварь сумеет сбежать, то передаст сведения обо всём, что видела.

На четвёртый день клетку оттащили к пещере и спустили на такую глубину, что, если упырь будет рычать или выть от боли, никто на поверхности не услышит.

– Мы, писарь Войдкен и вы, Навицен, остаёмся, остальные пока свободны.

– Есть, Змей! – четвёрка воинов и восемь рабочих ушли, направившись к выходу, и только после того как шаги перестали быть слышны, Навицен заговорил:

– Я благодарю себя прошлого, что согласился остаться у вас. Если до этого вы показывали уже известных существ, но мёртвых, то теперь я первым опишу в бумаге про новый вид упырей. Назову его «Ведомый упырь или Ведомый Чёрный упырь». Вы сказали, что он разведчик враждебной армии, так что оставим это название. После того как господин Войдкен, мой старый друг, запишет мои мысли и заме-

чания... Дайте нам сопровождение. Ведь только в большом городе можно закрепить за собой этот документ. Ну и, конечно, мы расскажем, кто поймал и где. Но это не самое главное. Вы помогаете науке – это великолепно, такие свирепые существа, как колдуны, и спокойно ходят по миру. Вы ведь почти не скрываетесь, а ваши шляпы, наоборот...

– Прошу вас, начните изучение, – перебил водопад слов учёного Лис.

– О да, конечно же. Первое, что мы видим, это цвет существа – кожа чёрная и глаза. Вообще, это упырь. То есть умерший человек, который под действием природной энергии, извратившей его вид и отключившей разум, стал чудовищем, голодным до плоти рарас. Этот же вид управляем. Его внешность изменена, скорее всего, рукотворно. Господа, не могли бы вы его остановить, связать? Я помню ваши предостережения насчёт приближения на два метра. Мне нужно осмотреть упыря на предмет шрамов.

– Змей, давай ты, от моих могут остаться следы.

– А от моих – места укусов, а иначе я перекрою вид.

– Лис, прошу вас.

Каду протянул руку, из-под рукава к монстру устремились тентакли, обвив его по рукам и ногам.

– Великолепно, а я могу и вас описать?

– Нет, это лишнее.

– Но это ведь останется в истории... Ну хорошо. Так, шра-

мы, шрамы... Кажется... его никто не кусал и ничего не вкалывал. Вот эти, на левой ягодице, от борьбы со зверем? Возможно... Хорошо, осмотр окончен. Начнём резать плоть, держите хорошо.

Навицен раскрыл кожаное полотно и взял с одной из наших петель нож длиной с полторы ладони.

– Я пущу кровь. Нужно будет собрать с пару десятков капель как показатель правдивости, и столько же для изучения. А вообще, наберём побольше, нечего беспокоиться. Как я понимаю, после моего изучения вы сожжёте Ведомого Чёрного упыря?

– Да, отрубим голову и кинем в костёр. Это наверняка убьёт его.

– Понимаю, неожиданностей вы не любите. Начинаю. – Учёный медленно, но уверенно прорезал плоть. Упирь задргался, но это ни к чему не привело. Чёрная кровь потекла по спине, но не долго: её собрали в стеклянные бутылочки, плотно закрыли пробками, обтёрли флаконы и выставили на стол рядом.

– Войдкен, ты посмотри на консистенцию: густая, однако.

– Кажется гуще... Гуще даже крови ангал, – заметил писарь.

– Попробую поднести факел к луже, только вылью из одной колбы. – Вылив в трёх метрах от клетки кровь, учёный поднёс зажжённый факел. Кровь начала бурлить и пузыриться, словно при кипении.

– Удивительно! Думаю, ясно, что эти мерзкие существа не любят огонь. Благо эти дни было пасмурно, как удобно.

– Заготовим больше жаровен на стенах и больше стрел. Сможем если не попасть по ним, то хотя бы осветить большую площадь и, возможно, отгоним подальше, – озвучил свои намерения Ке'саль.

– Хм-м... что же, давайте продолжим. Если поднесём факел... – Навицен обошёл клетку, чтобы ткнуть пламенем в грудь монстра.

Глаза упыря отразили пламя, а взгляд забежал по сторонам, пытаясь отыскать выход. Монстр зашипел и задёрнулся из стороны в сторону, а огонь становился всё ближе. Вдруг упырь потерял сознание и повис на щупальцах Каду.

– Вырубился?

– Я смею предположить, что ведущий предпочёл не чувствовать даже такой отдалённый голос боли. Связь разорвана, по крайней мере, я так считаю.

– Объясни.

– Змей, он считает, что тот, кто собрал армию, поддерживает некую связь со своими воинами.

– Значит, он мог видеть всё, что здесь происходило?

– Я, как учёный, не могу представить, чтобы даже сильнейший колдун или маг, контролируя тысячи монстров, мог видеть глазами одного. Но кто я такой, чтобы знать всё? Мир слишком сложен, а магия порой так непредсказуема! Сегодня она при архимаге призывает дождь на поля Матавера, а

завтра он умирает по собственной воле, в то время как его сила уходит обратно в природу. Баланс окажется сломан, а в тених начнут появляться твари, невиданные ранее.

– Такого не случится. Его дети удержат силу, или сам архимаг будет передавать энергию, переливая её из своего в их источник, – заверил Каду.

– Мы все будем надеяться на это. Сейчас я соберу с упыря глаза, пару ногтей, кусок плоти и... посмотрим на органы. Возможно, заберу сердце и печень. Как думаете, безопасно ли будет положить его на стол? Нет, безопаснее будет нам без его головы на плечах. Как хорошо, что я взял топор мясника помимо своих инструментов! Войдкен, это твоя работа.

– Сейчас сделаю.

– Вытаскивайте тварь из клетки...

Два месяца спустя. Ночь

Раздался стук в дверь комнаты Каду и Синелы.

– Лис, извините, что будим. Нападение на стражу. Вы просили вызывать вас каждый раз.

Каду вскорости вышел, как и Ке'саль из своей комнаты на пятом этаже.

– Есть ли раненые?

– Гебо Осфин, один из рыжих братьев, сильно ранен, может не выжить.

– Кто напал – мёртв?

– Да и уже обезглавлен, как вы и просили делать. Идёмте.

– Нападение? – Ке'саль спустился на третий этаж башни.

– Пока идём, расскажи, как это случилось, и что это за тварь.

– Его очень близкая подруга вышла из дома и подошла к нему, когда он патрулировал. Когда до него оставалось два метра, она почернела, став монстром. Острые кости вылезли из рук, появилось четыре чёрных глаза и само тело изменилось до неузнаваемости. Парень не успел вытащить меч, как его пробили кости... и ещё она укусила его!

– Змей, Лис! – К уже вышедшим из башни подошёл Уц, за столько лет ставший опытным лидером и преданным соратником. – По округе шныряет ещё с десятков таких, упыри или нет, не видно. Как называют этих, неизвестно. Послать птицу вашему знакомому из Анила?

– Нет, у нас с Навиценом соглашение: обмениваться сведениями. Подождём.

Подойдя, они увидели монстра, лежащего у крепостной стены. Из него торчала пара изогнутых остриём вниз клинков: один в груди, другой – в шее. Вокруг тела раненого сидели лекарь, два брата и подруга одного из них.

– Вы, четверо, возьмите за углы и несите его в мой дом, – попросила девушка – лекарь и травница в одном лице.

Парень лежал со сквозными проколами и не приходил в сознание, когда его унесли.

– Господин, наш брат...

– Он успел вам хоть что-то рассказать?

– Он рыдал, господин, его девушка превратилась в монстра.

– Мы разберёмся, каким образом они перевоплощаются.

– Ну как это возможно? Она была совсем как настоящая.

Мы разговаривали с ней.

– Значит, так: каждого проверяйте огнём, начинайте с воинов. Подносите факелы к коже. – Ке'саль отобрал факел у стоящего рядом воина и провёл по руке монстра огнём. – Да, так же, как и с упырём – кожа пузырится и хорошо горит. Покажу на себе. Лис, держи, – Он отдал факел, затем снял верхнюю одежду, оставляя её висеть на поясе, и закатал рукава тонкой туники. – Подноси на такое же расстояние.

– Может, не стоит, мы верим вам.

– Не верьте мне, даже если у меня немного изменится характер и отношение к вам. Надеюсь, такого не случится... А-ай, горячо! Смотрите, видите отличие?

«Хорошо бы поймать того, кто ещё в образе», – подумал Каду.

– Вы говорите, не отличить – настолько была похожа?

– Да, обычный разговор, внешность.

– Слишком тяжело для понимания, как это возможно. Говоришь с монстром как со своей возлюбленной. Страшно даже мне. Проверяйте всех и общитесь всё, может, девушка – всё-таки не монстр, просто каким-то образом он украл её личность. Это может значить, что тело спрятано или отнесе-

но в лес, где съедено остальными. Ищите в деревне.

– Мы проверим каждого и друг друга, и постараемся найти тело.

– Если в деревне нет, дальше не ходите.

– Ну это понятно.

– Змей, Лис, а где армия, и что страны собираются делать?

– Ир-Тран они уже забрали или скоро пройдут. А страны ведут переговоры и собираются.

Воины начали шептаться.

– Все забрали своих родителей и семьи в целом?

– Хвала богам, что надоумили всех привезти сюда!

– Мой старик до конца отказывался, даже сейчас бы послал меня. Жаль деда, упёртый, но воспитал меня, заменив родителей. Надеюсь, дух его будет рядом. Дед, спасибо тебе за всё: что такое семья, показал именно ты.

– Сочувствую тебе, я своих уломал всего год назад. И теперь они рядом.

– А у меня, кроме пса, никого не осталось.

– Он в деревне?

– Да-а, слава богам.

– Всех, кто на пути армии, забирайте даже силой, ещё месяц разрешаю выходить из Нестьегавы и деревни. Забирайте родственников, это ваш последний шанс. Только Орак-Тран и не южнее, – разрешил Ке'саль.

– Не-е, Змей, никто не пойдёт больше. Опрашивали даже новичков: всех, кого можно было, перевезли с пути Чёрных.

– Наш учёный не приедет – опасно, и я думаю, ловить живыми, больше не потребуется, так что просто обороняйтесь.

– Здорово, что мы частокол хотя бы построили вокруг деревни, и ворота поставили. Сможем контролировать тех, кто входит под маскировкой.

– Сжигайте тварь, мы пойдём назад, – распорядился Каду.

– Извините, что разбудили, но тварь новая и...

– И правильно сделали, мы со Змеем ещё раз к раненому сходим.

– Мы с вами, – одновременно сказали братья.

– Тогда пока мы будем внутри, постоит снаружи.

– Хорошо.

Три месяца спустя. День

Лис, Змей, командующие, капитаны первой и второй силы, а также пара докапитанов и несколько воинов стояли на ближайшей к деревне стене.

– Мои крыланы видят их и объединённую армию некоторых стран. Жёлтые и бледные орки на месте, как и светлоземцы, великанов нет. Снежных эльфов и ангал – тоже. Детраи и альтраи наверно на подходах. Эльфов востока, темноземцев и гномов юга ещё нет на месте, как и войска нового короля Кадр'ир'иса.

– Жаль, старого змея укусила, был бы я рядом, помог.

– Змее?

– Ну ты что, брат, как ты мог подумать, что я желаю пло-

хого этому найдобрейшему господину!

– Мы тоже знаем, что это работа вашего меньшего брата, – ухмыльнулся Ивес. – Вы – истинный Змей, только король был мудаком знатным.

– Надеюсь, не вся крепость с деревней знают?

– От нас, кто догадался, не вылетело ни слова, но среди остальных есть довольно умные расасы. Как стало известно миру, так и у нас слухи пошли.

– Змею я там оставил – смотреть за городом и теми, кто у власти. Мы наладили общение с новым королём, но приглядывать за ним всё же нужно. Как по ощущениям, бой начался?

– Да, объединённая армия или, скорее всего, часть неё заняла хорошее место. Холм. Много лучников делают залп за залпом. Подъём защищают воины ближнего боя, отряды людей, орков, гномов с Ангдура. Кажется, что всё хорошо, но солнце закрыло облаком. Волна упырей катится наверх, сотни уродцев переваливаются через отряды и давят количеством, стремясь к застрельщикам. Те подожгли жаровни и засыпают округу огненными очагами. По скалам наверх лезут те, кто не помещается на более гладком подъёме. Те, что наверху, находятся в опасности. Из леса поднялось облако горящих стрел – это южные эльфы и восточные. Дорога защищается, нет ни одного пятна земли, не покрытого телами упырей. Они разбежались, кто успел, но теперь наверх прут защищённые воины в доспехах...

И только огромные пасти в шлемах говорили об их природе. Стрелы не находили цели и разбивались о тяжёлую броню. Шаг за шагом орки и гномы старались сдерживать натиск. Они немного задерживали огромных монстровидных существ. Удары тяжёлым двуручным оружием проминали щиты и доспехи рарас. В следующий момент каждый воин, что не был поглощён боем, увидел летящие в стрелков сгустки вещества размером с лошадиную голову.

– Гангрены! – закричали в толпе, и стрелки поменялись с воинами местами, дабы те приняли удар на щиты.

Шлепки по щитам, земле и доспехам. Брызги кислоты разлетелись на десяток метров. Повсюду раздавались крики и шипение. Второй залп – и теперь огромное количество рарас истошно закричали или сразу же умерли. Некоторые капли попали даже в защищавших проход. Упыри поднялись по отвесной стене и добили выживших после обстрела. Те, что по удаче не получили ран, в страхе поспрыгивали вниз, надеясь, что скатятся к реке.

Эльфы, видя это, и то, что к ним приближаются враги, перелетая на восточный берег, решили отступить. Кто не успел сбежать, был настигнут, добит и сожран. Орда тварей двинулась дальше...

– Это вся армия гномов, орков и людей была?

– Нет, основная часть решила отойти, видимо. Эти просто

задерживали.

– Что за ужас? Как это они оставили их? Почему же сразу не отошли?! – разгорячился командующий жёлтых.

– Я не уверен, Уц, но, кажется, решение об отходе возникло буквально за день до прибытия тварей. Если бы не оставили, сражались бы на открытом месте.

– Я думаю, город Уста будет зачищен, если попытается сделать набег на отстающих, – предположил Ке'саль.

– Определённо город над рекой в опасности. Мы знакомы с семьёй кузнеца, хорошие кадр'иры. Жаль, если их и всех жителей убьют из-за ошибки управленца, – сказал Ивес.

– Змей, когда мы выйдем в наш поход против уродов? – поинтересовалась Зина.

– Когда будем нужны – в самом конце.

– Они идут в Хиссарак?

– Да-а, нам передали и то, что лидер хисс, – ошарашил всех, кроме Ке'саля, сведениями Каду.

– Хисс, ну конечно, кто ещё может иметь способность контролировать мозги.

– Эй, Больдаз, никто из моей расы не делал такого! – обиделся Ымсскас.

– Раньше не делал, а теперь сделал. Чего, Ымсскас, за своих стыдно?

Набравшись больше опыта, чем было у него с тех пор, как пришёл, хисс попытался наслать на соратника головную боль. Только закрыв и открыв глаза, он увидел глаза Змея и

отшатнулся, мелко дрожа.

– Ннее наадо мне тут меелочщных ссклок, ссейчасс в ми-
ирее прооблеемы поссеръёззней вашшейй!

– Змей! – позвал Каду.

– Не, а чего он гадость собирался на Больдаза насрать? –
словно ребёнок, ответил Ке'саль.

Тут по всей стене раздался смех.

– Хорошо, что смеются, – отметил Ке'саль шёпотом толь-
ко для рядом стоящих Каду, Уца, Ивеса и хисса.

– Извини, Больдаз, я люблю свой народ и чересчур резко
реагирую на такое. Но знай, мы никогда не хотели войны или
доминирования над другими расами. Мы любим природу и
работу на земле, дорожим свободой и семьёй.

– Не забивай голову, мудаков в каждой стране в достатке.

– Это да.

– Лис, что ещё видит твоя животина летучая?

– Пир на весь мир и движение в обход ущелья. Если будут
быстры, остальных нагонят. Разница – всего в день. В этих
лесах у наших нет шансов. Я за ними не посылал, надеюсь,
что успеют соединиться с ангалами, детраями и альтраями.

– Может, снежные передумают?

– Всё возможно.

– А у ангал эти животные летающие есть?

– Лигостаи и лигоскары. Клювастые твари с длинными
шеями. Управляются наездниками.

– Лис, вы даже про них знаете?

– Я знаю почти про всех существующих, но вот что за твари были в доспехах? Пасть видна, а глаза прикрыты пластиной стали. Ещё эти твари, названные миром как гангрены. То, что плюются кислотой на сотню-другую метров – это понятно, но как они появились?

– Этот хисс отлично постарался, идя к цели.

– Кстати, а почему ангалы вдруг согласились?

– Да, вам ведь передали, что их правитель отказался.

– Правитель сказал, а тысячи ангал – за то, чтобы остановить своих диких родичей из далёкого прошлого.

– Вон оно как: правитель пятого уровня просел под словом простых ангал! У них не совсем монархия? – спросила Зина.

– Пара правителей четвёртого уровня могут перебить слово пятого уровня. А если начнётся с народа, то этот клубок разматывается так, что пойдёт лавиной и снесёт всё, что не понравится, – рассказал Каду, смотря на жизнь в деревне. Внизу бегали дети и, заметив, что за ними наблюдают, улыбнулись, махая руками, а затем убежали дальше по улице.

– Смотрю на этих детей, думая, вот бы у всех было такое радостное детство, – заговорил Эгит. – Бегают с друзьями, радуются каждому дню, даже не задумываясь о будущем. Им ведь хорошо.

– А всего в месяце пути, а то и меньше, жрут рарас. Беспечные.

– Уц, что за говно у тебя только что вывалилось изо рта? –

спросил Ивес.

– А что не так? Нужно было запереть всех под землёй – были бы в безопасности.

– У-у! – пронеслось по стене от тех, кто не сомневался в выборе колдунов.

– Может, свои отряды и семью первыми запрёшь, а, Уц? Вместе с их семьями, конечно, – сказал за друга Каду.

– Нет, Лис, их жёны меня в порошок сотрут и присыпку для своих малышей сделают. Сомневаться в выборе лидера – это ведь нормально?

– Только если готов сделать первый шаг. Пока деревне ничего не угрожает, наши монстры и его призывные крыланы смотрят за подходами. В любом случае, у семей баулы связаны и стоят у порогов, а мы сможем выиграть время. Не переживай, Уц, своё дело все мы знаем.

– Теперь ты понял, что хрень сморозил? – спросил второй командующий.

– Заткнись, Ив.

– А Стовол что-нибудь ответил после того, как вы его предупредили? – поинтересовался Итемин.

– Да, он и король гоблинов нас поблагодарили. Оба не останутся в долгу, если всё наладится. А пока запрутся в своих норах, как и мы, – ответил Каду.

– Но наша нора всяко лучше, да? – выкрикнул один из воинов.

– Да! Еды куча, воды полно, да Змей даже вино заказал –

несколько бочек, и те давно привезли, – высказался другой.

– Пить будете после победы или перед явной смертью, но никак не раньше, или всех съем, – тихо предупредил Ке'саль.

– Вы по-доброму говорите, с заботой, я вас обоих буду слушаться до конца дней.

– Ладно тебе, может, я головой тронусь? Ты уверен, что будешь слушать меня до конца?

– Лис поможет вразумить сошедшего с ума колдуна. Всё будет хорошо!

– А я думаю, можно, как у королей, передавать власть подрастающему поколению. Дети вырастут, всему научатся, и тогда...

– Только короли – срань куриная, сами правят в одиночку, а колдунов то двое! Всегда баланс найдут и послушают совета.

– Я думаю, основной бой будет у перехода, или с другой стороны моста, а мост разрушат. Кадр'иры и гномы с темноземцами встанут на страже острова, – высказал свои догадки Ке'саль.

– Если их не догонят. А их догонят – кто сможет днями без отдыха идти или скакать? Это провал командования. Нужно было сразу отходить севернее.

– На выходе из леса их будут ждать ангалы и хиссы, а может, и часть армии хисс. Надеюсь, хоть что-то смогут сделать.

– Да что тут говорить, миру пиздец пришёл! – махнул ру-

кой Уц.

Восток ущелья Блик солнца

Войска встретились и прошли через луга у подножья гор. Бой должен был продолжаться здесь. Слева и справа находились вершины, сзади – исток небольшой речки. Как можно быстрее генералы стали искать хорошее место, дабы со спины к ним не смог подобраться враг.

В войске нарастала напряжённость. Альтраи стояли во всей красе. Высокие, четырёхрукие, с восхитительными рогами на головах, отходящими ото лба и поднимающимися вверх, делая угол и отходя назад. В каждой из рук альтраи держали оружие или щиты. Чаще попеременно: в левой верхней и правой нижней был щит, а в правой верхней и левой нижней – меч.

Детраи же были ниже ростом, с небольшими рогами; Они казались более собранными, готовыми тут же ворваться в бой. В них ощущалась ловкость и сила, но и зависть к своим одновременно близким братьям и худшим врагам. Самое главное их отличие было в том, что одни выставляли трёх- и двуруких вперёд, а другие – это сами детраи, прятали таких позади.

Они смотрели друг на друга, народ на народ. Молодые желали дружбы под навесом знаний того что старшие помнят обиды и ждут этого и от нового поколения. Десятки и сотни лет, одни отрубали руки другим и брали в рабство. Уже сей-

час, раса, названная когда-то альтедаями, а затем разделённая на альтрай и детрай, снова желала изменений.

Ангальские наездники сидели на своих лигостаях и лигоскарах, смотря на собирающиеся пешие войска. Кроме крылатых существ, на поле от ангал стояли крупные носорылы с тремя рогами. Эти шерстистые животные тащили осадные машины, а теперь, когда баллисты и гвендилебры были уже установлены, носорылов стали готовить к бою, нацепляя большие сёдла для нескольких ловких бойцов, что будут, держась одной рукой за сплетённую верёвку, прыгать с одного бока на другой, кромсая врагов.

Командовали войском правители первого, второго и третьего уровней, а также их сыновья. Каждый имел крылья за спиной и легко перемещался из одной точки в другую. Основной массой были воины с короткими копьями в одной руке и кинжалом – в другой. Это были быстрые, вёрткие бойцы.

Гномы-пехотинцы выстроились стеной щитов, а за их спинами встали наездники на муфах в лёгком снаряжении. Ещё дальше разместились всадники на остророгих козлах, но уже в средних доспехах. Их генерал скакал на одном из таких от одной бригады к другой и произносил речи.

Орки, первые по тяжеловесности доспехов, стояли на земле или сидели на мускулистых быках, что тоже были покрыты пластинами, кольчугой и тканью под ней.

Людская конница была готова ворваться в строй врага, как только те откроются. Эльфы обеих стран заняли высоту, под-

готовлявая голос, чтобы в случае чего отгонять от себя вечно голодных монстров.

Хиссы лишь малой частью армии готовились сбивать с пути врагов и насылать их друг на друга.

Великаны Западного Ариафа стояли, сидели и лежали. Громко беседовали друг с другом и с пришедшими воинами от фермеров со своих земель. Теперь все они готовы были дать отпор. Они постарались обогнать Чёрных, как только те вторглись в их земли. Урм, что правил отрядом, гнавшимся за убийцами герцога Карнвела, по всему пути обратно рассказывал о монстрах и о надвигающейся войне, но всё же удар с юга был неожиданным.

Пейзаж вокруг был особенным по красоте. Чистая трава ниже человеческого колена – ветер прижимал её к земле, как только заходил меж гор с востока или с запада. Всё ещё чистое небо, перетянутое нитями облаков, словно из овечьей шерсти. Но меньше чем в пяти часах отсюда надвигалась туча, что испортит собой картину. Каждый ждал боя и верил в победу. Крылатые твари ангал кричали, когда им бросали небольшие куски мяса, и не для того, чтобы накормить, а только лишь усилить голод. Остальные животные на поле нервничали из-за вида лиг и из-за ужасной тучи.

Краткие переговоры генералов завершились, и один из ангальских наездников поднял свою тварь в воздух. Порывом ветра обдало соседних лиг, и те закричали вдогонку.

Поднявшись на высоту, наездник направился осмотреть подходы и основную массу войск врага. Несколько минут занял полёт над склоном горы. Чёрные не шли прямо по дороге, а перескакивали чуть ниже того места, где и пролетел ангал на лигостае. Таким темпом они должны были подойти через два-три часа. Было решено возвращаться и доложить. Его заметили, но подлететь выше облаков, казалось, никто не мог.

Нет, пустая надежда, крылатые дивуры пустились в погоню, даже не имея такого размаха крыльев. Оторваться не составило труда, хотя и стало хуже видно из-за туч. Через некоторое время, спикировав и приземлившись, он доложил о скорости передвижения врага.

Настал час сражения. Плотным полотном шли упыри и бескрылые вурдалаки, вторым уровнем летели крылатые. Лиги уже были высоко и, спускаясь, хватали когтями и клювастыми пастями любого врага, попутно сражаясь с дивурами. Большие мечи этих существ отрубали куски крыльев и ног у всадников и их животных, после чего подбитыми они падали на кишашую сражением землю, где их затаптывали или разрывали на куски. Огненные залпы лучников обменивались с плевками гангренов. Поле горело, бурлило, растекалось, смешиваясь с кислотой и плотью.

Люди, орки, гномы, альтраи, детраи, хиссы и эльфы – каждый выкладывался по полной. Всадники на носорылах и муфках бежали, прорубая ряды тварей. Военные машины забрасывали горящие камни и россыпи магических и механических шаров, что взрывались, осыпая острыми осколками тела врагов. Великаны с луками под их рост пускали стрелы, что громко пронзали насквозь тела.

Часть Чёрного моря отошла от основного и направилась к лучникам. Те начали песнь, не дающую упырям приближаться, но сила гона владыки перебила режущие изнутри магические слова, и одну из таких точек завалило количество, и голоса затихли. Объединённое войско было меньше в два раза, но то, что враг в большинстве своём состоит из незакрытых листами железа тварей, дало надежду, что победа возможна.

Каждый солдат перед тем, как его разрывали, мог убить по два врага. Но это не всегда было так. Неожиданно упыри и вурдалаки разбежались в стороны, уступая место пяти- и десятитысячным отрядам в средних доспехах и полностью закрытых, тяжёлых. Позади шли гигантские, отъевшиеся сирины, также покрытые металлом со всех сторон. На них не работала магия хисс простых воинов, а в руке каждого имелись ростовые щиты, поднятые над землёй. Маги, что без разрешения архимагов согласились вступить в войну, бросали слабосильные заклинания, не приносящие в борьбе с бронированными никакой пользы. Огонь лишь слегка нагревал металл, но туча, что не выпускала из себя воду, начала это

делать.

Дождь совсем обесценил силу огня; тогда водяные шары других магов налеплялись на пасти неназванных существ, а земля размягчалась, замедляя и засасывая в себя пеших монстров. Эти заклинания, как и остальные, не сильно помогали. Тогда орки на быках, гномы на муфках, а ангалы на носорылах выстроились и рванули бы вперёд, но великаны, чьи стрелы закончились, умертвив сотни тварей без брони и десятки с ней, решили пойти первыми. Тогда сирины вышли вперёд, чьи размеры немного уступали великанским, но защита превосходила.

Столкновение гигантов началось. Четыре десятка великанов и двадцать откормленных сиринов сцепились в ближнем бою.

Первый удар о щёку сирина – и чёрная кожа оттягивается, а челюсть выбивается со своего места и встаёт со щелчком обратно. Этот великан начал драться врукопашную, хотя в ножнах был клинок. Ответом оказался замах гигантского для человека меча. Вскоре великан быстро вытащенным ножом перебил сухожилия напавшего. Отобрав оружие, он воткнул в шею врага свой клинок. Бой был бы окончен, но сирина, немного уменьшив массу тела, нарастил острые кости и пронзил великана, пока тот не срубил ему голову.

Сирины за весь бой с великанами потеряли лишь пятерых и дали дорогу облепленным сталью, по пути пожирая плоть защитников мира и восстанавливаясь от ран.

Лишь в небе сражение было на стороне цивилизации и жизни. Лигостаи и лигоскары, разрывая дивур, побеждали. У дивур и вурдалаков не было возможности с меньшими крыльями, без таких когтей и клювов, хоть и с тяжёлыми мечами, побеждать всадников на лигах.

На войну отправились лучшие наездники и их животные. Врагов осталось всего пара десятков. Лиги умело пользовались длинными шеями, уходя от ударов и кусая в ответ, пока их хозяева кистенями крайне болезненно касались противников. Удары одним или тремя шипастыми шарами и на большой скорости ломали крылья, головы, лапы. Туши дивур валялись с большой высоты, на своих и чужих, умертвляя. Небо было очищено от остатков врагов, но земля... Животные, как и люди, были убиты, а оставшиеся воины без достаточной брони, как и лучники, сметены новым наплывом упырей и вурдалаков. Некоторые из ангальских наездников спускались время от времени, дабы забрать уцелевших воинов. Зато их правителям помощь не требовалась. Их крылья были достаточны, чтобы убраться из этого места.

Теперь следовало улетать. Битва была проиграна. Чёрные вместе с тучами уплыли дальше, а поле уже окрашенной в красное травы оказалось завалено тысячами трупов разных рас, монстров и зверей. Большинство тел уже было пожрано ушедшими и осталось бы на съедение падальщикам, но как бы не так.

Всего через несколько часов, ночью, подошла вторая сила, что начала поднимать трупы колдовством.

Он – единственный из живых, кто пришёл сюда. Волны нитей расходились от него ручейками и, врезаясь, проходили по телам, сшивая ещё не отошедшие, но уже отделённые души. Мёртвые при своей плоти вставали и шли за ним, их кости сшивались магией. Невидимо создавались мышцы, глаза, жир, сухожилия, мозг и всё то, что было важно для правильной работы организма. По сути, это были всего лишь кости, но при правильном взгляде силу имеющие глаза смогли бы рассмотреть больше, чем остальные. Словно призрачные, но тела, такие, как до битвы, такие расасы, какими их знали, любили и ненавидели, но без памяти и воли.

Немного отставая от более-менее целых мертвецов, поднимались и шли скелеты. Днём их закроют тучи, что затянут небо, не пропуская лучи света.

– Что там, Лис? Крыланы долетели?

– Наши победили?

– Там ничего нет кроме засохшей крови и несколько десятков конечностей: руки, ноги, лапы, куски крыльев.

– Всё-таки жаль, что вам нужно было отдыхать и крылана отозвать. Мы бы узнали в чём дело.

– Может, пора? А, Змей?

– Корабли и команды готовы?

– Да!

– Тогда выдвигаемся.

– Мы выдадим тварям смачных пиздюлей! – заорал Уц.

– Девгемир...

– Да, как всегда, буду защищать.

– Ого, какой он разговорчивый! – удивился Больдаз, заку-
ривая длинную трубку.

– Как вы все знаете, в пять наших Колмей⁴⁸ поместится че-
тыреста девяносто воинов помимо членов корабельного эки-
пажа. Кто отобран и был согласен – выходим через два ча-
са, – напомнил Ке'саль. – Прощайтесь с семьями и не пере-
живайте за них, здесь они в безопасности. Остаются Авас и
Беримод.

– Ура! Спасибо, что остаётесь.

– Особенно тебе, парень.

Авас прошептал что-то Беримоду на ухо, и тот озвучил –
громко, поглядывая на всех.

– Аваса тошнит на воде, но это совершенно не главное.
Если нас толкнёт на волне, то он может разрушить корабль,
совсем того не желая.

– Ничего, Авас, всё равно я буду знать, что семья в без-
опасности. Кроме вас, ещё Девгемир остаётся.

– Это очень хорошо господин, ни один плохой монстр не
пройдёт через эти ворота.

– Ни один плохой?

⁴⁸ Название кораблей, вмещающих 98 воинов на каждое судно

– Ну так есть и... хорошие, я пару раз сам видел, как на против вас стоял какой-то монстр и преспокойно беседовал, как будто вы ровня друг другу. А иногда вас через мою голову звали. Иногда шепчущий, а бывал писклявый.

– Ну всё Тонк, нам пора собираться.

– Да-да я просто... надеюсь победите. Я пошёл.

– Благодарю.

– Ты представь, кто из городских вне Нестьегавы так спокойно будет к ним относиться?

– Это конечно хорошо брат, вот только не будь мы их покровителями, тут никого живого не осталось, а их кости разнесли бы на километры.

– Всё же мы говорим, чтобы они не чувствовали себя безопаснее в контролируемых нами землях.

– Пошли уже в башню, есть пара дел до...

Простившись со своими близкими, армия наёмников на пяти кораблях отошла от пирса у скалы. Жители, стража и мастера на берегу, махали руками до тех пор, пока их воины не вышли на середину реки, а жёны и того дальше. Немного погодя по реке прошли ещё шесть кораблей на семьдесят воинов и с одной боевой машиной в каждом. Догнав «Да'астрэ ди Ва'артэ», они присоединились к их флоту.

– Стовол! Какими судьбами? Вам ведь ближе по суше идти. И вообще, я думал, что вы по щелям забились.

– Дерьмового месяца колдуны! Отвечу сразу на наглый подъёб. Мы тоже не хухры-мухры, можем немного славы в боях получить. Пираты не в счёт. А насчёт пройти по северу – это невозможно было ещё тогда. Ящеры почуяли надвигающееся и стали охотиться на любую жертву. Мать их, они взбесились! Даже пытались за кораблями поспеть.

– Видно, хотят набрать жирка и по норам уйти. И даже те что с пустоши, перебрались южнее, – показал знания Каду.

– Шарите в тварях вы знатно, а как сражаться будете, узнаем. Думаете, успеем?

– У вас имеются цепи? Мы как выйдем на прямую сцепимся. А что дальше будет, увидишь, – стоя на краю палубы и держась за ванты, пообещал Ке'саль.

– Ваши колдовские чудеса покажешь? Цепи всегда есть. Сможете потянуть столько кораблей?

– Попытаемся и будем с небольшим запозданием.

Исток Железной реки остался позади, и теперь корабли стали выстраиваться в линию друг за другом. Наёмничьи, что побольше, впереди, а принадлежащие Стоволу, главарю крупнейшего чёрного рынка на севере, сзади.

– Если не выйдет, то мы просрали больше двух часов.

– Без тебя знаем. Вели своим замолчать. Вы все – тоже сидите тихо! – попросил Ке'саль и, дождавшись, встал на нос первого корабля и, вытянув руки ладонями вперёд, выкрикнул такие слова: «Осскна, осстма, осс изс ат. Осскна осстма,

осс изс ат!» – и тихо-тихо прошептал: – Призыв морского змея.

Тут же раздался хлопок и с метра над водой упал громадный змей, многие в этот момент вспомнили про великих змеев мира. Первый корабль залило водой, но также быстро она разлилась по бокам. Змей нырнул и начал поворачиваться головой к колдунам.

На кораблях чернорыночников заголосили.

– Чудовище!

– Великий змей, пощади!

– Прости нас за то, что нарушили твой покой!

– Да заткнитесь, трусы, это колдун его позвал! Всем молчать, а не то выкину сук в море.

Около Ке'саля и стоявшего за его спиной Каду показалась голова морского змея. По всей длине его серо-голубого тела тянулся плавник – как сверху, так и снизу. Конечная часть морды приблизилась к вытянутым рукам, и начался диалог, который был слышен только Ке'салию и призванному.

– Я должжен тащить ваши ссуда?

– Спасибо, что согласились помочь, Цезидистолон.

– То-олько это, колдун, и только изс-сза просьбы Лоринаисса – у него к тебе добры-ые чувства. Только чаще навещай его. Всё-таки ты часть нашей большш-ой семьи, Ке'ссаль.

– Я буду стараться.

– Надеюсь. А теперь к делу. Забраассывай свои цепи сс

двух сторон моей пасти.

– Сразу прошу простить, Цезидистолон, нас за то, что мы будем ходить по твоей спине.

– Сссс, только аккуратно, не то ты проиграешь в сражении.

– Я знаю, что проиграю вам, – Ке'саль поклонился и, развернувшись к команде и подошедшему Стоволу, сказал: – Нужны сильные расы, что смогут, не доставив проблем уважаемому морскому змею, пронести цепи к его пасти. Нужно закинуть по две с каждой из сторон.

– Да ты грёбаный бог! – воскликнул Стовол, загорелый глава чёрного рынка с пышной кучерявой шевелюрой до плеч и татуировками букв на языках всех стран. Они были на груди, руках и спине.

– Я лишь колдун и преклоняюсь перед змеями. Мой хороший знакомый помог. Мы должны быть благодарны за помощь. Но если вы его раните, даже мы с Лисом не поможем. Нужны те, кто не побоится и не начнёт паниковать на спине морского змея.

– Сейчас решим, пусть твои, кто покрепче, тянут первыми, а наши помогут. Сам выберу ребят – не трусливых пацанов, а тех, что ящеров налево и направо ебашили. В общем, крепких, я пойду.

Медленно таща, а после складывая толстенные цепи, как те, что держат якоря в пасть змея, воины и пара моряков по-

спешили вернуться на флагман, а за ним – дальше, к своим кораблям и местам. Цезидистолон выждал время и, прижав цепи, начал движение. Рывок как проверка – и корабль за кораблём тронулись. Змей ускорился, извиваясь под поверхностью воды. Каждый нашёл свой угол, где бы его не сбивало с места, некоторые держались за всё, что можно. Морской змей всё ускорился и ускорился; казалось, последние корабли продолжают его тело, так как их мотало из стороны в сторону.

За весь путь им встретилась лишь пара встречных кораблей. Каждый из двух раз наёмники и чернорыночники проходили мимо на скорости, в шесть раз превышающей обычную при попутном ветре. Возможно, об этом и о том, что впереди колонны, казалось, плывёт великий змей, будут петь в балладах, как только слухи разойдутся.

Наконец они прибыли к своей цели. Место на западе от моста, соединяющего континенты Синеба на котором находится страна Хиссарак и Мадаяр, Средние земли.

Змей пропал внезапно, как и появился, а корабли Стовола подошли к берегу для выгрузки машин. На этом месте оказались корабли кадр'ир, темноземцев и гномы из Индабаха и островов Омодин. Воины были заняты переправкой ближе к мосту, а вот генералы заметили небольшую, но подмогу, от которой никто не откажется.

Корабли колдунов не могли из-за усадки так близко подойти к берегу, а потому вся армия из пятисот рарас при-

ближалась на шлюпках. В первых сидели Каду, Ке'саль и командующие с капитанами. В это время Стовол уже вёл переговоры.

– Так значит, наёмники пришли на помощь? Кто же вас нанял, и в таком обмундировании? – задал вопрос гном, что явно был родом из страны Омодин, находящуюся на островах, далеко на юге. Об этом говорили доспехи в кораллово-белых цветах.

– Я Змей, а это Лис. Мы – лидеры наёмной компании Да'астрэ ди Ва'артэ. И, к сожалению, нас не наняли.

– Неважно всё это, такие бойцы нам нужны, но ваш соратник сказал, что они с вами. Только ваши цвета разные, – заметил генерал армии кадр'ир.

– Наёмники наняли наёмников, похоже. Мне знакомо ваше название и имена, – заговорил другой гном с юга, но уже не морской.

– Погодите, Змей и Лис? – вдруг опомнился кадр'ир. – Мой король дружен с вами, можете поставить своих воинов в наш строй, если будет угодно.

– Так как мы никому ничего не должны... Пожалуй, встанем вдалеке от битвы и, если что, под конец поможем. – Под шляпой-корзиной растянулась улыбка. Ке'саль знал, что это тут же испортит впечатление и настроение присутствующих здесь.

– Ясно, наёмники есть наёмники. Главное, вступите в бит-

ву, раньше или позже, – сказал морской гном, главенствующий над армией, что прислал их правитель.

– Я бы сказал чего-нибудь такого... Но мы не в обрыга-ловке мелкой деревни, а мир защищаем.

– У вас есть сведения о выживших? Мой доносчик видел только конечности на том поле боя меж горами, – сказал Кадду.

– О, погоди, начну сначала. Несколько месяцев назад нам доложили об этой орде, и кто бы, ты думал? Ангал-чисто-земец, фанатик. Правда, через орков. В письме говорилось, что один город ему не поверил, и его почти сразу снесли.

– Ам-Тран, кажется.

– Так вот, в письме было изложено так: сначала пройдёт первая армия, а за ней вторая, только из мёртвых. И теперь это подтвердилось. Выжившие вряд ли остались, вот что я думаю. Твари быстрее бегают.

– Это последние дни для всех. Поторопимся умереть и стать помощниками богов.

– Приятно было поговорить, генералы объединённой армии рарас. Лис, собирай всех, выходим.

– Надеюсь забьёмся всей толпой в кабак и разнесём его под песни каждой из рас, даже с наёмниками, что не встали на передовую, – сказал генерал армии темноземцев.

– Мечта, которая может и не сбудется, но мы постараемся дойти до её воплощения, – добавил кадр'ир, на что остальные кивнули и разошлись по своим группам.

– Стовол, ты как «нанятый наёмник», не хочешь, чтобы о вас узнали, и второе: чтобы вас порвали первыми? – спросил Ке'саль.

– Дык это ясно, с вами прибыли, с вами и пизды вломим напоследок. Если суждено умереть, то я сдохну одним из последних!

– Ты управлял своими людьми вот так, на поле? – спросил Каду, уже давший указания Уцу с Ивесом и Гвинеру, что управлял не конными воинами, а пешими. Так было решено. Либо корабли забьют расами полностью, либо никак. Уц и Ивес были уже командующими двумя сотнями на каждого. Это не только люди и орки, а все расы в меньшинстве. Белые орки, гномы и кадр'иры, как те, что решили довериться колдунам, и те, что пришли после смены короля.

Армии оставшихся рас выстроились на мосту и позади. Наёмники встали на юго-востоке от ожидаемого места сражения. Машины и пару сотен лучников поставили на холм перед размытым от отливов и приливов обрывом.

Через некоторое время тучи были над последним из крупнейших полей сражения. На мосту солдаты ближнего боя каждой из оставшихся рас выстроились прямоугольником, закрываясь щитами со всех сторон.

Упыри, летающие и обычные вурдалаки лезли по стенам, даже отвесным, летели и врезались в строй. Позади запустили в полёт гигантские бульжники и огненные снаряды, бал-

листы пускали свои стрелы. Большая площадь на противоположном от объединённой армии берегу оказалась в огне и чёрном мясе. Воины на мосту начинали уставать, не позволяя пройти чудовищам, хотя сама переправа и пролив не были преградой.

Огромные сирины перебрасывали облачённых в средние и почти непробиваемые тяжёлые доспехи неназванных воинов. От не самой мягкой посадки им ничего не было, и когда рвущиеся в бой гномы начали подбегать ближе, неназванные падали прямо на них – зачастую со смертельными последствиями. Когда пыл гномов поутих, и никто больше не бежал вперёд, монстры начали падать прямо в строй хисс. Кроме них летели камни и мёртвые туши, что оказались придавлены или застрелены.

Воины не пропустили уже известную двойку монстров, и теперь это были закованные в доспехи твари с огромными ртами, от чьих шагов расходилась пыль. Некоторые из хисс делали тщетные попытки остановить их разумом. На берегу защитников шли бои: забрасываемые к ним были весьма эффективны, разрубая кости, сминая латы и разрывая кольчугу. Вот только их было меньше, основные шли по мосту. Стрелы не могли пробить металлические плиты, ломаясь или соскальзывая по касательной. Баллиста, стрелявшая ранее по гигантским сиринам, дала залп в сторону наступающих: двоих насквозь, третий мёртв. Ещё двое – и уже с других машин полетели на мост.

Наконец послышались шебуршания, стуки и скрежет костей. Позади Чёрных показались Белые. Тысячи скелетов торопились вступить в бой. За их спинами шли животные, коих тоже подняли после второго сражения.

– Этот шум, что там такое?

– Мертвецы, не будь их, победа была наша!

– Мы все умрём! – закричал один из инженеров.

– Возьми то, что осталось от яиц, в кулак и держи, нам нужна эта гвендилебра. Пускай!

Камень после непродолжительного полёта угодил в шею сирина, таким образом сорвав голову. Гигант упал на подступающую орду скелетов. Наёмная компания Да'астрэ ди Ва'артэ и чернорыночники вступили в бой со своей лучшей карты. Ке'саль и Каду наступали с противоположной стороны реки. На поле боя появились две змеи и десятки крупных тагов. Вид на приближающуюся орду трупов был загорожен.

Змеи, чёрная и бело-голубая, бросились на скелеты упырей и вурдалаков, поднятых после первого сражения. Сотни тварей рассыпались на отдельные кости. Объединённая армия рарас, увидев, кто на их стороне, снова стали рваться в бой без страха, но с криками диких животных. Инженеры быстрее заработали, лучники споро доставали стрелы и точнее целились, воины с бешеными глазами вкладывались в удары. Бело-голубой Лорианаис, чёрный Ке'саль, таги, из которых один – белый и самый крупный, сам Каду, а также

капитаны первой силы двигались вперёд.

Оборотень-ёж носился по полю, сбивая с ног и топча костлявых противников и оставшихся Чёрных, его напарник, словно факел, бегал вокруг него, кричал, смеялся словно обезумевший, и поджигал врагов.

Зина стала каменным големом, а её напарница, прыгнув той на шею, придала дополнительную защиту вокруг шеи. Пара магов оттолкнула врагов в стороны звуковой волной и песком.

Больдаз и Ымскасс стояли на высоте и, работая вместе, добрасывали стрелы по самым важным целям. Тысячи врагов, в том числе и великаны, топали вдаль, как вдруг на поле появился участок, по кругу которого летали молнии, не давая пройти по нему. Из центра, словно из самой ткани мира, вышел архимаг со своим сыном. Он начал говорить громко, ударяя по ушам своим голосом, будто раскатами грома.

– Разум одного из моих сыновей был под властью всеобщего врага. Он вызывал тучи через него. Сейчас засветит солнце на поле боя, им не скрыться. Мы бы не вмешивались, не используй Айпхегевасс моё дитя. Сейчас он скроется, и целью мира станет поиск его и некроманта, поднявшего мёртвую заразу. Теперь мы уходим! – сделав шаг назад, они пропали.

Подул ветер, и тучи стали расползаться, каждая тварь начала вырываться из-под управления. Единственной мыслью в головах, живых и мёртвых, было желание скрыться. Ске-

леты и мертвецы, что всё ещё носили свою гниющую плоть, спустя минуту стояли, крутя головами, не понимая, где они.

– Эгит, Итемин, – закричал Ке'саль, уже меняя размеры и вид своего тела. – Забирайте всех и уходите назад, домой. Твари расползутся. У меня есть идея.

– Будет сделано, Змей. Все наза-ад! Зина, Мида, уходим, передайте всем нашим.

– Поб-беда? – немного заикнулась младшая из женщин.

– Идём, Мида, быстро, был приказ!

Они побежали назад, захватывая магов и тех воинов, кто был на берегу Хиссарака и стоял, сдерживая вместе с объединённой армией проходящих к ним по дну скелетов. Теперь все ликовали.

– Твои идеи – одна лучше другой, поясни точнее, а то по мыслям всё размыто, – говорил уже на ходу Каду.

– Кажется, они вернули разум. – Змей ударил в ладони: один раз – горизонтально, крест-накрест, а другой – вертикально, и Лорианаисс, после лёгкого поклона, исчез с хлопком.

– Скелеты?

– Ага, твари уже бегут, солнце начинает припекать их чёрные тела. А вот и скелеты, говори им, что мы всё объясним, поможем. Пусть идут за нами. Мы друзья. Все остальные попытаются убить их. Только мёртвые животные лишние, правда они просто убегают. Отлично!

– Понял! Армия скелетов – наши соратники, ты молодец,

Кес.

– Ха-ха, расходимся. Облик...

– Стой, давай не будем меняться, может, испугаются ещё наги или осьминога. Ноги измени, и достаточно.

– Ты прав, ускоримся!

Крича в пространство, что они помогут, друзья не совсем верили, что болванчики освободились под лучами света, и что так просто поверят и пойдут за ними. Мертвецы всё ещё держали оружие, но никаких доспехов на них почти не было. Остались только расасы, и они пошли за голосами. Некоторые по краям поднимали правую руку и показывали тем, кто не услышал, дорогу. Все мёртвые кроме костяных животных потопали вслед за колдунами, а те с помощью хвоста или нога в случае Каду проносились дальше между рядов. Кричали, что помогут, объяснят, защитят, обогреют, дадут дом и всё, что бы попросила заблудшая душа всего несколько минут назад, контролируемая некромантом.

Воины Нестьегавы и чёрного рынка бежали к кораблям с мыслями, что немного помогли в войне. Не будь их лидеров, орда скелетов смела бы войска до прихода архимага. Когда корабли и шлюпки отходили, к берегу успел подойти король снежных эльфов Кардиандрант со свитой близких воинов. Их доспехи блестели как снег на солнце, ослепляя врагов, но не друг друга. Король спросил:

– Наёмники, я видел вас, как только вы прибыли, но подходить было бы большой честью. Тогда я так думал, но те-

перь я здесь, и хочу узнать имя вашего лидера.

– Их двое, король. Сказать вам настоящие имена или... – помогающий выталкивать судна Ивес подошёл, неловко поклонившись.

– Оба варианта.

– Король, это Ке'саль-Змей и Каду-Лис.

– Где вы располагаетесь? Это наверняка замок или крепость. Не думаю, что колдуны, под чьим командованием имеется столько хороших воинов, станут жить в пещере или в более посредственном жилище.

– Крепость Нестъева, построена на западе от Усты, ближе к Зелёному морю.

– Хорошее название, хорошее значение. Ну и последний вопрос, задерживать... удирающих наёмников меня не греет. Как вы себя называете?

– Да'астрэ ди Ва'артэ.

– Монстры-союзники. Сможешь запомнить мои слова?

– Думаю, моей памяти окажется достаточно, чтобы передать ваши слова другому командующему, с лучшими способностями в этом.

– Так и быть. «К'аас гна'ас сективок азират'на, оуск'за Ке'саль ае Каду», – король сказал несколько слов на языке кадр'ир без малейшей заминки, он прекрасно знал этот и, скорее всего, большинство языков мира. – Не забудь и ступай.

Ивес сильнее поклонился и, сделав пару шагов в сторону,

чтобы не забросать короля песком, ушёл, ускоряя шаг. Гвинер точно мог запомнить все слова и более-менее правильно их произнести. К нему-то командующий и направился.

Глава 14. Костями встану

На поле боя слышались крики радости, а вдали от реки – щёлканье костей скелетов, что толпой уходили вслед за кричащими колдунами. К Яха подбежал первый, немного осознавший, что вокруг происходит, мертвец. Мясо и кожа висели лишь на его ногах и руках, ниже коленей и локтей. Он догонял и останавливался, смотря, но Ке'саль и Каду бежали и бежали. Допустить, чтобы радостные расы уничтожили созданных магией и ничего не понимающих болванчиков, они не могли. И тут мертвец начал бежать спиной вперёд, продолжая смотреть на лица тех, кто в чём-то поможет.

– Что скажешь? Будешь нашим воином? – ничего не ожидая, спросил Ке'саль.

– Ему нечем говорить, и он как-то ходит. Есть сложное заклинание, я читал в нашей библиотеке. Которое заменяет мышцы частично, ну и вены с сухожилиями и остальным. Только применяется к живым, конечно же.

Ке'саль показал на рот и медленно открыл его, а после заговорил:

– Вот так, и ещё дыши, и языком то верха, то низа рта касайся. Вот так.

– Нааааа, еееее, – дёрнувшись от того, что получилось, скелет начал отставать, вернувшись к толпе, бегущей позади.

– Вот это да! слушай, скелетон, тебя будем звать Гисар.

Повторяющий «нааааа» и «ееееее» показал на свой рот, и некоторые начали пытаться. Уже спустя полчаса вся толпа гудела, повторяя раз за разом одно и то же. И снова скелет под первым именем из всех, Гисар, подбежал к колдунам.

– Давай я. Теперь по порядку будем буквы учить, – Каду показал указательным пальцем на рот и начал: – Ааааа, бэ-ээээ...

Скелет напряжённо смотрел и решил попробовать.

– Аааэааэээ, аааааа. Боээ, боо, бээээ...

Так продолжалось два дня; колдуны вымотались и, поняв, что за ними нет погони, разбили лагерь – всё ещё на территории Хиссарака.

– Кес, проверка твоего плана.

– Давай.

– Что если их снова возьмут под контроль? Ведь те, кто всё это начал, даже не показывались, не то что не сражались.

– Нам пиздец в любом из вариантов твоих проверок. Давай укладывайся, я посторожу. Скелеты замолкли, конечно, но сели кругами вокруг нас и огня.

– Я жить хочу, так что утащи меня, Кес, если наступит тот самый...

– Конечно, спи спокойно.

Как только Каду улёгся на нарезанной и уложенной вме-

сто постели траве, тысячи скелетов орков, людей, эльфов, великанов и других рас легли волнами в стороны, последовав примеру.

– Каду, как мы проведём их к Нестъегаве?

– Справимся ради такого случая, ведь они могут стать самостоятельной и, возможно, союзной расой, по крайней мере, пока мы с тобой не умрём. А это будет ох как не скоро.

– Такой жизнью я доволен, хотя я всегда был готов уйти из жизни в случае твоей смерти.

– Кес, как надоест, умрём вместе.

– Мне было страшно думать, что ты умрёшь раньше меня. Я, видимо, эгоист, не хочу ощущать эту боль где-то внутри, она была бы сильнее, чем при потере отца. Ты ведь со мной гораздо дольше.

– Не совсем эгоист, боль внутри не из воздуха берётся, она возникает из-за потери дорогого рараса. А дорожить кем-то не есть дорожить только собой. Ты и не дорожишь своей жизнью, и я верю твоим словам беспрекословно, ни на секунду не задумываясь.

– Спи, брат.

Прошли недели пешего хода с остановкой на охоту. Всё это время скелеты – теперь все они были без мяса на костях – повторяли действия колдунов. Гнались они за лосём бело-

ногим, пытались есть, спать, ходить по малому и большому, выучили все буквы. И в один из моментов, перед самым переходом через одну из гор ущелья, все скелеты замолчали, когда Гисар решил сказать своё первое слово.

– Сээ, кхк еее лл еее тыы оо нэ, яааа.

– Слышал? – Каду отвлѣк от обсуждения о переходе через гору Ке'саля, и тот повернулся ко всё также стоящей толпе скелетов.

– Что он сказал?

– Он – скелетон.

– Гисар, так все вы скелетоны, это мы вас по-своему зовѣм. Скелеты вы.

– Не-ет, оо-ннэ-ии, не-е сэ-ке-лл-е-тоо-ны, я-я...

– Ты скелетон, они скелеты, устраивает?

– Ды-а!

– Глянь на него, Кес, малыши начинают говорить. Со временем все вы станете такими же, как мы, только без кожи, внутренностей и мяса на костях.

– О-о-о! – радостно зашумели кости.

– Мы вам поможем, за всё это время ни одного не убили.

Вы, конечно, и сами сильны, и зверьѣ пугаете, но вам нужно научиться. Мы поможем во всѣм, – громко продолжил Ке'саль. – Сейчас же нам нужна ваша помощь.

Тут же скелеты окружили колдунов и прижались, ожидая приказа.

– Нужно забраться по этому склону и спуститься, словно

идём по прямой дороге, которая не будет трястись и проваливаться. Стройтесь у самой воды и помогайте друг другу перелезть.

Толпа пошла вперёд, остались лишь два великана. Они сели, опустив руки ладонями вверх, до самой земли. Яха тут же взошла по пальцам, и кто как мог, обхватили костяшки, дабы не свалиться.

Гиганты медленно поднялись и пошли вперёд, слушая, что говорят вокруг.

– Знаешь, Каду, мне их пиздецки жаль, теперь все эти расасы просвечиваются насквозь. К семьям, не думаю, что вернутся, мир возненавидит именно их, считая врагами всей планеты.

– Такие же ощущения, но ты не из-за власти их забрал. И мы не из-за какой-то мелочи бежали два дня, расходуя энергию источника. Ожидается интересное время; ещё немного, и я увижу будущее этих костей.

– За пару-другую сотен лет увидим.

Остальные скелеты вдаль уже строили мост – мост из самих себя. Их было достаточно, чтобы колдуны поднялись на самую низкую часть горы и спустились на другую сторону. Как только они сделали шаг с кости на землю, покрытую травой, началась великая взаимопомощь меж теми, кто умом родился всего-то больше месяца назад. Они умели ходить, бегать, прыгать, бить руками, махать разным оружием, что подняли после смерти. Всему этому они научились, но

не разговору, как деревенщина с деревенщиной, как солдаты или торговцы. У них не было памяти о прошлом. Они были, словно дети, жаждущие помощи и общения. Они не понимали, почему там, на поле, было столько совершенно отличных внешне существ. И шли, ожидая ответов.

Чуть меньше времени занял путь до крепости, говорить на подходах стало большее количество скелетов. Скелетон, так он себя звал, отвергая данное ему имя, теперь бесился, что не может говорить так же, как те двое.

Мягко, доходчиво. Он запомнил имена. Им всем многое объясняли. Проблема была в том, что говорить так громко, чтобы слышали тысячи, невозможно. Поэтому скелеты менялись местами, либо отставали в развитии от идущих, сидящих и лежащих рядом.

Три дня до крепости Нестъева и переправа через реку

Вдалеке шныряла конница. То двое всадников, то семеро, то и вовсе двадцать четыре.

– Наши.

– Да, боятся подойти, хотя должны были разглядеть нас, первыми ведь топаем. Срань господня, как я устал! Этим костяшкам всё равно, никакой усталостью там и не пахнет. Пошли им лису свою, что ли.

– Сейчас, – колдун остановился, закрыв глаза, и прошептал: – Призыв крылана.

Из ничего, словно из пустоты, пробилось животное и на-

правились к всадникам из крепости. Полчаса безмолвно летающая вокруг отряда лиса наконец убедила, что перед армией скелетов идут именно Лис и Змей.

– Это правда вы? – крикнул один из всадников, держась на расстоянии.

– Назовись, воин! – потребовал Ке'саль.

– Прошу, покажите ваши колдовские способности, мы должны точно знать, перед кем стоим, – сказал человек, не спускаясь с коня. Затем он обратился к своим, что стояли дальше. – Отряд, готовься отходить, и быстро, если это враги, нам не справиться.

– Вы молодцы, не зря мы вас учили, – похвалил Каду, и пару мгновений спустя после снятия бессменной шляпы его лицо начало менять облик ближе к морде пса. Змей так же снял головной убор и улыбнулся своей знаменитой улыбкой, затем шея удлинилась, приближая голову к воину.

– Это вы, я рад вашему прибытию, Змей и Лис! – докапитан лет двадцати восьми поклонился. – Я – докапитан Бизель, а это мой отряд. Мы под общим командованием Гвинера. С его поручения вышли на встречу, но отходить больше, чем на три дня, от крепости запрещено вами, на время войны. Дома вас заждались! – выпалил всадник.

– Я рад, что вы встретили нас, давно живых не видели. Эти скелеты...

– Тысячи скелетов, господин Змей.

– Да, тысячи. Вашу боязнь я понимаю, но они как дети,

которые только учатся говорить. Они не нападут. Раздели отряд, и пусть одна половина отправится вперёд и предупредит, вторая пойдёт с нами.

– Будет выполнено. И кстати, ещё два конных отряда участвуют в поисках, мы встретим их по пути.

– Хорошо, и вот ещё. К нашим новым знакомым относитесь нейтрально, не нужно так рано показывать, что такое агрессия.

– Конечно, Змей, и в мыслях не было. Я свободен пока?

– Да.

– Каду, а ты чего молчишь?

– Ну, знаешь ли, я устал немного, привыкать начал к кроватям, стенам, спокойствию, работе с рарасами. Ещё по детям и Синеле скучаю.

– Я себя чувствую козлом, но я чуть ли не забыл о семье. Изевель меня уничтожит.

– Только в постели, так что это не проблема.

– Вот когда ты сказал, что скучаешь, меня словно по башке стукнули! Сразу вспомнил своих прекрасных нечистокровных детишек.

– Я не спрашивал, но как вы имена выбирали? Ты же всё равно чувствуешь связь со своей расой и хочешь сохранить идентичность.

– На самом деле для сына было бы проще, взяли имя кад-р'ир, убираем паузу – и готово. В основном, я выбрал, как назвать, и имя, как ты знаешь, не имеет особого отношения

к кадр'ирам. Кадувин отлично подошло. Изевель ждала, что второй ребёнок будет девочкой, и так и случилось. Она недели две думала.

– Илевена – прекрасное имя, но как ты назвал сына, это просто кошмар! Мог бы обойтись без этого.

– Кто бы говорил! Первый – Силезен, второй – Кесален.

– А как иначе? Просто моё имя, мне кажется, звучит не хорошо.

– Возможно, у всех такие ощущения. Может, только деревенщина Бозилёк, Кавазяк или ещё какой лопух не думают о таком.

– Ненавидишь деревенщину?

– А? Ха-ха да... больше тех, кто глуп, словно скот, за которым они и ухаживают. Хотя, с другой стороны, они же не виноваты, что правители их обдирают. А в итоге монет на обучение не хватает. Вот что, Каду, завезём пару писарей или кого-то...

– Обученного писать и читать священника, чтобы он за алтарями в храме богов смотрел и рарас грамоте учил.

– Как дойдём, и после того, как со скелетами решим дела, будем думать. Куда прятать, как всех и сразу учить, и всё остальное. – Ке'саль вздохнул и с шумом выдохнул.

– Эй, Бизель, у нас привал.

– Понял.

– Слышь, Кес?

– М-м?

– Давай великан нас потащит.

– Чуть позже, сейчас я полежу немного...

Глава 15. Наша ночь

Проходя по мосту у самой скалы, державшей на себе крепость и деревню, шестьдесят рaras и тысячи скелетов начали слышать радостные крики наверху. А ведь было это почти невозможно: не позволяла высота.

– Эхо? – спросил Ке'саль.

– Наверно, не может же это быть звучалка? Уж рядом с домом твари не ходят, по крайней мере незнакомые.

При подходе к деревне отряд всё явственнее стал слышать шум начинающегося праздника. Тут колдуны попросили снова поднять их выше, и великан тут же опустил, положив руки на землю.

– Скелеты, – начал Каду, – вы входите в мой и Кеса дом. Ни на кого не нападайте из деревни и крепости, с гостями мы тоже разберёмся сами – по-доброму или по-плохому. Сейчас вы строим, один за другим, пойдёте в подземелье. Бизель, это твоя задача, наёмникам ниже по званию не разрешаю передавать. Объясняй по ходу пути своё дело, пусть помогают. Нашему другу из камня объясни, если придётся.

– Благодарю за доверие, Лис.

– Скелетон, ты, как почти говорящий, возглавь своих собратьев на некоторое время.

– Бууду галэвво-ойй.

– А, и ещё: скелеты-великаны, так как вы большие, пере-шагните стены, не задевая их, и не идите в пещеру, она ма-ла для вас. Сядьте в центре первого двора. Парас не трогать, не давить, не прикасаться, в общем. По-ошли вперёд! – ско-мандовал Каду.

На встречу к прибывшим повыбегали дети из деревни и некоторые из взрослых. Но увидав, кто идёт за воинами на конях, разбежались, даже зная задолго до того, кого приве-дут лидеры.

У самих ворот Лиса и Змея встретили все капитаны пер-вой и второй силы, а также жёны.

– Парни и дамы, нам, кажется, лучше отойти подальше, поговорим позже с ними.

– Намекаешь на что-то, Уц?

– Хе-хе, нет, госпожа Изевель, даю пространство для встречи возлюбленных. И лучше уберусь подальше с ваше-го...

– Давай-давай.

Синела тем временем побежала и запрыгнула на сильно пахнувшего Каду, хоть он и старался отмываться в небольших речушках, по пути.

– Я так скучала, Лис, ты не представляешь! – Каду сильно обнял любимую, но целовать не стал, объяснив это тем, что

сначала стоит искупаться.

– Всё готово для вас обоих, но, чур, мы первые, побежали Лис! – девушка, встав на ноги, потянула его за собой.

– Я тебя тоже не поцелую, этот запах чересчур отталкивающий, но иди ко мне, дорогой муж! – Изевель обняла Ке'сала, положив голову тому на плечо и прошептала: – Будешь уничтожен, порезан на куски и испепелён, дурная ты рыбёшка! Я так переживала, любимый мой. Пойдём, я знаю, что ты не станешь при народе и воинах показывать свои истинные чувства ко мне, так что быстро за мной.

– Ты великолепна, Изевель.

– Знаю.

Как только парочки скрылись за стенами, все вокруг зашумели на самые разные темы: от скелетов, молчавших, но рассматривающих всех вокруг, что строим пошли внутрь, до колдунов и их жён.

– Как всегда, бабы не дают поговорить нормально.

– И как всегда, вечера ждём.

– Какие-то претензии у вас есть к жёнам лидеров? – повысив голос, спросила Зина.

– Ох, мать, эти же здесь.

– Зина, ты шуток не понимаешь, эти две женщины как светочь среди тьмы, возле которого собрался народ. Как только перестанет согревать нас их свет, так тьма и Змей нас сожрать захотят.

– Вон как ты завернул красиво!

– Так что я уважаю их и детишек, озорные такие.

– Как начинают носиться вокруг, а ещё так мягко дядями нас зовут.

– Погодите, так они победили? – кто-то из толпы спросил.

Тут все повернулись к спросившему и хором захохотали.

– Ты дурак? Конечно, победили, общими силами, так сказать.

– Выпьем за возвращение и победу на войне!

– Вы не забыли, что тот, кто поднял скелетов и вёл Чёрных, всё ещё жив? – напомнил Ивес.

– Мой светлоземный братишка Ивес, помню, конечно, но пока нам ничего не угрожает. Ждём вечера, колдуны, может, скажут чего. – сказал Уц.

– Чего ты так обращаешься к ним? Мы столько времени как хорошие знакомые с ними общаемся, а ты «колдуны-ы».

– Больдаз, ну а кто они ещё, колдуны ведь? Ты хоть раз видел, чтобы простой рарас такой змеюкой становился или любым псом, иль волком каким, а ещё тагом?

– Эти двое округу держат с нашей общей помощью, но все их знают и голоса не повышают, не то что напасть на вереницу повозок.

– Колдуны и есть колдуны, чего пристал-то? А уважение у меня к ним через край льётся. Я – Уц тол Кетц, и командующий чуть ли не двумя сотнями мужиков и баб различных рас, раз на то пошло. Мой отец бы не поверил, земля ему

скалой, говноед. Кем я был, и кем стал, кто меня поднял до такой высоты? Колдуны и ребята мои. Пусть здоровыми будут их дети и они сами. Пойми, Больдаз, и отвали, когда я говорю «колдуны», это не означает что-то плохое, точнее, не всегда, все мы это видим на примере... И когда эти скелеты зайдут уже, ворота бы закрыть!

– Расслабься. Кстати, что вы все думаете об всём этом? – спросил Эгит.

– Это их дело, а я помогу, если понадобится. Всё ещё не уверен, что это происходит наяву. Там ведь скелеты моего народа, их не примут обратно в семьи, даже если память вернётся.

– Память была в мозгах, а это магия и колдовство.

– Глянь, как топают, им сказали, они и того, идут как миленькие.

– Кости да кости, Мида, идём. Может, с портным поговорим.

– Гиблое дело затеяли, столько ткани ни в жизнь не нашить.

– Хоть какое-то дело! Я не могу стоять и на мертвецов бывших пялиться.

– Твоя правда, зрелище не из лучших.

Вечер

Колдуны вышли к кострам вдвоём без женщин. Тут же подошёл Бизель.

– Что такое, не поместились?

– Да, стоит уплотнить? Там метр от одного до другого.

– Нет, пусть рассаживаются рядом с выходом наверх. И как там голем наш?

– Людик, это кто, они были, как вы?

– Фетуи, будь осторожнее со скелетами. Колдуны хотят научить их снова стать такими, как мы, и если кто потом захочет, то останется.

– Сильные людики, сильный ум, хорошие вы, они похожи стали на меня и лешего, друга моего.

– Я давно у тебя не был, Девгемир учит тебя правильно говорить?

– Так и есть, мне нравится тут, вода есть и пещера, друзья есть, ученики есть. – Голем, как мог, улыбнулся.

– Скелеты по всей пещере...

– Нет, мне место надо, я – Хранитель входа у воды, я смотрю, чтобы корабли не уходили без своих, чтоб враг колдунов не пришёл с воды и не прошёл незамеченным и неубитым!

– Они не займут твоё место. Будут наверху до самого выхода. Колдуны не хотят, чтобы их видели.

– Я должен колдулюдикам, можно поселить, но не близко, я большой, не хочу давить.

– Понял, передам.

– Вот так и поговорили.

– Камень камнем, а разумный. Не пожалел, что привели сюда. Ты, после того как скомандуешь скелетам, свободен.

– Хорошо, Змей.

– Каду, может, ты речь толкнёшь, мне так лень, брат...

Тут у последних к башне ворот крикнули:

– Лис, Змей, тут два странных мужика к вам просятся, ещё и на псах приехали. Мы первый раз таких видим. Пускать их?

Змей махнул рукой, и незнакомцев пропустили, а их собак привязали у конюшни.

– Воины и мастера, сейчас к нам подойдут наши многоуважаемые наставники. Не будь их, мы бы тут не сидели, даже крепости на этой скале не существовало бы. Знакомьтесь, тот, что слева – это Елий, а справа – Дирад. – Колдуны–учителя, обходя костры и скопившихся у них рарас, подняли не выше голов руки ладонью вперёд, отвечая на приветствия со всех сторон. Наконец они подошли к ученикам и встали напротив. Лица их постарели лишь на каплю.

– Здравствуйте, Елий и Дирад, не против...

Старшие колдуны в ту же секунду обняли младших, стараясь сдавить посильнее, но тела учеников, бывших когда-то слабыми мальчишками, невероятно окрепли.

– Это наши пиздюки! – сказал Елий, и хохот посыпался отовсюду.

– Покрепчали, надо было раньше прийти.

– Вы так и не избавились от бранных слов, наставник?

– Даже поднабрал новых за это время. – Елий развернулся к народу и спросил: – Это вы в войне помогли? Нихеровых же ученики морд понабрали, такие и пизды вломить могут! – смех перерос в гогот; некоторые заливались так, что слёзы проступили на глазах и текли ручьями.

– Где же ваши жёны и дети, ученики? Я дедом, с вашего позволения, хочу стать. Может, чаще станем навещать вас, привязавшись, – сказал Дирад.

– Ох, мелкие же есть, наверно, завтра с утра выбегут.

– Хорошо, что вы писали нам хотя бы.

– Не злись, ученик мой бывший, мы заняты работой, и просто оставить убежище и переход мы не можем.

– Да, смотрители маяка тоже живут на работе, понимаю, но всё же... Вы нам как отцы.

– Сначала мы думали, что будем прислугой, – сказал тихо Дирад. – Потом наставниками, ну и в конце стали близкими друг другу. Вот как всё повернулось.

– Садитесь вокруг нашего костра, – попросил Ке'саль.

С одной из групп спросили:

– А правда то, что нам рассказывали о путешествиях по пескам с вами?

– Скорее всего, правда, они не прослыли обманщиками, а что, вы думаете иначе?

– Нет-нет, я просто...

– Ха, да забудь, сидим спокойно, отдыхаем. Мне бы кусок

мяса, да сука, здорового, как я сам. – И снова округа залилась смехом.

Между костров в этот и другие дни носились молодые ребята с кружками вина, пива и другой выпивки. А как только были готовы туши на вертелах, воины подходили сами и отреза́ли то, что глазу приятно. Каду и наставникам подносили, не прерывая их разговоров, а Ке'саль ходил сам, ибо не терпел, когда его еду трогает кто угодно, кроме него самого... Вечер удался, мужчины и женщины пели песни на всех языках и танцевали.

Ближе к воротам устроили кулачный бой со ставками. Толпа разделилась и начала выкрикивать разные подбадривания.

Колдуны, наевшись и напившись, направились в башню. За столько времени к ней были пристроены зал для встречи с большими гостями, там же кухня и погреб. В небольшом отдалении стояла кухня для солдат, укрытая от любопытных глаз. Дома воинов строились за первой или второй стены от башни. Чаще двух-трёхэтажные с крышами, как на юге, лишь некоторые детали отличали их. Из камня, добываемого неподалёку, и внешними лестницами из дерева. На каждом этаже размещалось по одинокому воину или по семье. Некоторые семьи решались жить вне защиты стен, в деревне. У Ке'саля и Каду появлялись мысли построить четвёртую стену вместо частокола, но это только мысли.

Четвёрка поднялась на третий этаж, где находилось боль-

шое помещение с двумя комнатами для Каду и Синелы с детьми. Тут же оказалась и вторая семья; дети играли вместе, а женщины разговаривали о разном.

– Всё спокойно, Каду.

– Иди вниз, Крук, отдохни, и Эамая с собой захвати.

– Благодарю, – личный страж побежал на пятый этаж, а после спустился со вторым.

– Хорошего вечера, парни, – сказал проходящим Ке'саль.

– Мы через час вернёмся, хорошо?

– Через два возвращайтесь. – Оба кивнули и поспешили на улицу.

Дверь открылась, и на пороге появилась Изевель – почему-то с кинжалом за спиной.

– Э-э? Кинжал? Думаешь...

– За-аткнись, Кес, я поняла, что опасности нет. Кто вы, господа, обычно никто, кроме близких не заходит в башню? А-а, поняла: вы – Елий и Дирад, наставники наших мужей. Добро пожаловать! Я Изевель.

– Очень приятно, госпожа Изевель, а как зовут ваших детей?

– наших с Кесом – Кадувин и Илевена. – Тут играющая с детьми Синела подошла к двери.

– Я Синела, а эти два парнишки – Силизен и Кесален.

– Прекрасные имена, а мы... можем считаться дедушками для них? – спросил Дирад.

– Конечно, вы были теми, кто воспитали нас с юности, – ответил Каду, проходя внутрь и обнимая детей, сильно занятых игрой деревянными фигурками самих колдунов, матерей и нескольких воинов.

– Дети, это ваши дедушки, поздоровайтесь! – сказала Изевель.

– А чего дедушки только сейчас пришли, где они были раньше? – беззастенчиво спросил пятилетний Кадувин.

– Ха-ха, напрямую, как мне это нравится! – засмеялся Елий.

– А я хотела, чтобы у меня были дедушки, у Метялика и Савки есть, а у нас нет. Теперь и у нас есть! – продолжая играть, сказала Илевена.

– Им нужно какое-то время. Думаю, через пару дней привыкнут.

– А твои, Каду, молчаливые.

– Этим понадобится больше времени, учитель Дирад. Если с детьми Кеса они с детства сроднились, то с деревенскими и крепостными почти не общаются, в последнее время совсем. Как-то им пару фигурок сломали, дети до сих пор держат обиду. Родители и поломавшие прощения попросили, а это ведь вырезанные нашим плотником фигурки, только и всего. С тех пор парни не ходят далеко от башни.

– Мои ходят. Задиры, даже дочка.

– Есть тут место, где мы вчетвером можем сесть, и никто нас не услышит? – спросил Елий.

– Кабинет напротив. Пройдём.

Зайдя и плотно закрыв дверь, колдуны сели у балкона.

– Вы не просто увидеться пришли?

– Просто, но и с секретом. Говори, Елий, твой ведь ученик.

– Дерьмо, секреты, как и сюрпризы, дерьмо ослиное. Говорите уже, Елий.

– Богиня Тлесав.

– Боги... – пренебрежительно вставил Ке'саль.

– Тихо, Кес.

– Богиня Тлесав... твоя мать. Это правда.

За минуту Ке'саль выстрелил сотней ругательств, но не на богов или бывшего наставника, а в мир. Он выговорился и сел обратно.

– Объясните, пожалуйста, я в душе не ебу, как это возможно? Но допустим...

– У твоего отца не было замка, но он был лидером в деревне Ант'сакр. А дед – главным в небольшой крепости неподалёку. В один из походов на задания они, как всегда, оставили достаточно воинов для защиты – достаточно от двух-трёх десятков бандитов, но не от королевской гвардии, что очищала страну.

– От нечистокровных?

– Ты же, наоборот, слишком чистокровный и сильный, как

и деревенские, ведь два вида морских или речных созданий объединились. Деревня была полна жителей со смешением крови. Тебя мать отдала более взрослым детям, что бежали от бойни. Её убили через несколько минут после этого. Отряды твоего отца и деда разбили из засады, шестьдесят воинов держались достойно, да только невозможно противостоять сотням. Он и несколько воинов сбежали. Кроме них, в живых остались единицы, что уплыли без оглядки и рассеялись по миру. Только многих находили, даже в Альтрайске и Урдаанаге.

Агдвин'ар, твой отец нашёл маленьких детей уставшими, голодными. Более взрослые прыгнули в воды моря с бежавшими остатками воинов и скрылись.

– Значит одного не стало, а мой второй дед, где он был? Я про Гъег'адо.

– После неудачных учений у колдунов он разочаровался в жизни и, оставив своего сына, принял отшельнический образ жизни, даже не узнав о твоём существовании. Но он был колдуном Яха, как все мы.

– Яха.

– Твой отец нашёл его северо-восточнее на побережье, он беседовал с монстром из воды. Почуввав приближающихся – одного взрослого и пятерых детей – он прыгнул в воду и моментально рассыпался на десятки морских щук. Монстр тоже исчез, занырнул в глубину. Но потом Агдвин'ар позвал твоего деда. Несколько рыб всплыли посмотреть, и косяк

щук вернулся к берегу, собравшись в кадр'ира. Щуки – его связь, как вы поняли. Единственная, к его сожалению. Так всей компанией вы и пошли, старик решил помочь на старости лет. За то время пока вы путешествовали, он очень сильно тебя полюбил. Правда дар был отобран этим видом рыб, за неизвестную оплошность. Ему оставалось доживать свои года, но хотя бы рядом с близкими.

– Куда делись дети? Без меня их было ещё четверо.

– Чудище их забрало, твоя мать не понимает, почему они оставили их, и ненавидит даже душу твоего отца.

– Прекрасно. Душа, чудище и дети. Мать-то как...

– Лотерея душ, чьи тела были сильнее всего истерзаны.

Предыдущая богиня искала замену, и твоей матери выпал такой шанс.

– А разве боги умирают? – поинтересовался Каду.

– Нет, не умирают. Они уходят жить, пировать, отдавая свои силы и работу. Могут в любой момент вернуться и забрать то что дали, но переживать не стоит. Бывшие богами остаются на высшей ступени в мире духов и могут стать малыми богами. Взять реку или озеро, а может и лес под своё управление. Их имена малоизвестны, но богов сотни.

– Значит, и имя передаётся, когда такого бога заменяют?

– Да. Твоя мать нашла тебя и наблюдала за твоей жизнью, а потом нашла и нас. Она – наша покровительница, мало у кого есть возможность говорить с богиней или богом. Помнишь последние слова своего отца? Они вместе говорили с

тобой.

– Я мать не знал, так что ничего не чувствую... Так, погодите, вы можете говорить с ней?

– У нашего алтаря и только, ваш и все остальные подходят для того, чтобы она слышала.

– Вот оно как, ну-у, это всё было необычно, схожу тогда завтра и скажу, что навещу её со временем, поговорим. А теперь пройдем в гостевые комнаты. Фаска должна была застелить вам постели.

Выходя из кабинета, они услышали топот по лестнице. По издаваемому шуму, это были две пары ног.

– Прошу простить, я совсем позабыл передать вам слова подошедшего к нам при отплытии короля северных эльфов и всего Метекара, Кардиандранта. Гвинер запомнил, память у него отличная.

– Ну так говори.

– Кажется так: «К'аас гна'ас сективок азират'на, оуск'за Ке'саль ае Каду».

– И правда хорошая память, я уж подумал, что у тебя, Ивес, проблемы, раз предложение на всеобщем не запомнил. Оказывается, король на кадр'игинском сказал.

– Что ты, Лис. – Ивес, до того с безэмоциональной миной, слегка улыбнулся.

– Редкое зрелище – увидеть тебя улыбающимся. А ещё вы, похоже, ждёте от Кеса перевод, и напрасно. Этот дурень так и

не выучил свой язык! – Каду и Елий рассмеялись. – Пойдём завтра переводить. – И снова раздался заразительный смех колдунов, только теперь остальные поддержали момент. Отсмеявшись, Ке'саль сказал:

– А на кой оно мне, хотя-я... я попробую. Всё-таки отец и дед говорили на этом языке, а в детстве, лет в пять-шесть, я и сам кое-что знал.

– На сегодня у тебя есть мы, кто, скучая вечерами, до вас и после учили языки, – сказал Елий. – Итак, «Король навестит вас, Ке'саль и Каду, в скором времени», что-то в этом роде.

– Мне захотелось на одно колено прям встать, даже от первых его слов, но я лишь поклонился, никогда этого не делал, – признался Ивес.

– Настоящий король давит своей силой даже молча стоя на месте. За таким я бы пошёл, не будь колдуном Яха, – сказал Ке'саль. – Вы свободны, отдыхайте; даём два дня на это.

– Я завтра хочу в разведку выйти, разрешите? – попросил Гвинер.

– Достаточно рарас возьми, третий командующий не должен умереть на прогулке. Свободны, – распорядился Каду.

Двойка, кивнув, спустилась, а колдуны пошли осматривать комнаты и саму башню. Предпоследним пунктом на этот вечер оказалась плоская крыша, главного здания этой крепости с зубцами по кругу, столами и стульями. Кроме того, младшие колдуны захватили кресла-мешки. Там наверху оказался леший, что мог днями и ночами смотреть вдаль, не

отрываясь.

Колдуны, перекинувшись парой слов с вечным смотрителем, сами засмотрелись на ночную природу.